

РОССИЯ

въ

ИСТОРИЧЕСКОМЪ,
СТАТИСТИЧЕСКОМЪ, ГЕОГРАФИЧЕСКОМЪ

и

ЛИТЕРАТУРНОМЪ ОТНОШЕНИЯХЪ.

РУЧНАЯ КНИГА
для русскихъ всѣхъ сословий,
Фаддея Булгарина.

ИСТОРИЯ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

въ типографіи А. Плюшара.

1857.

ОГЛАВЛЕНИЕ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

ГЛАВА I.

	стр.
Подвиги Славянъ подъ ихъ настоящимъ именемъ, въ Восточной Имперіи, и покореніе ими Греціи и Мореи.....	1.
§ 1. Взглядъ на состояніе политического міра, во время появленія Славянъ подъ ихъ настоящимъ именемъ, въ началѣ VI вѣка (около 530 года).....	1.
§ 2. Набѣги Славянъ.....	9.
§ 3. Законы, вѣра, нравы и обычай Дунайскихъ Славянъ, во время ихъ набѣговъ на Восточную Имперію	21.
§ 4. Нашествіе Обровъ или Аваровъ	46.
§ 5. Подвиги Славянъ въ союзѣ съ Обрами и покореніе собственной Греціи (Эллады) и Пелопонеса	58.

ГЛАВА II.

Основаніе Славянскихъ областей въ странахъ, принадлежащихъ Римской Имперіи и свободной Германіи, и появленіе Балтійскихъ Славянъ на историческое поприще	82.
§ 1. Славянскій союзъ подъ начальствомъ Самона и освобожденіе Славянъ отъ власти и отъ вліянія Обровъ	82.
§ 2. Освобожденіе Булгаровъ отъ зависимости Обровъ и основаніе Булгаріи	86.
§ 3. Основаніе независимыхъ Славянскихъ областей Кроаціи, Далмациі и Сербіи	88.
§ 4. Новый переворотъ въ тогдашнемъ мірѣ, или основаніе ученія Мухамедова	90.

стр.

§ 5. Состояніе политическаго міра, отъ распространенія власти Халифовъ, до Карла Великаго	99
§ 6. О Балтійскихъ Славянахъ въ гражданственномъ и политическомъ отношеніяхъ.....	109.
I. Названія племенъ и мѣста ихъ жительства	—
II. Занятія	114.
III. Состоянія.....	117.
IV. Правленіе и званія.....	122.
V. Военное искусство.....	133.
VI. Вѣра.....	134.
VII. Просвѣщеніе.....	147.
VIII. Нравы и обычаи.....	165.
a) Обряды при рождениі	—
b) Браки	—
c) Домашняя жизнь и гостепріимство	166.
d) Забавы.....	168.
e) Погребенія	169.
f) Празднества.....	171.
g) Одежда	172.
h) Пища и напитки.....	173.
i) Языкъ.....	174.
k) Богатство въ металлахъ	175.
l) Жестокость и буйство	—
IX. Союзы.....	176.

ГЛАВА III.

Военные и политическія отношенія Балтійскихъ и вообще Западныхъ Славянъ къ Франкскому Государству, во время Карла Великаго и его наследниковъ, до призванія Сѣверными Нормановъ, отъ 772 до 862 года.....	179.
§ 1. Внѣшнія войны и междоусобія Балтійскихъ Славянъ	—
§ 2. Взглядъ на состояніе прочихъ Славянскихъ племенъ, въ эпоху Карла Великаго и его наследниковъ, до начала исторической эпохи Русскихъ Славянъ, т. е. до 862 года.....	201.
a) Польша.....	—

	стр.
б) Чехи и Моравцы.....	215.
§ 3. Взглядъ на гражданственность и политическое состояніе Задунайскихъ Славянъ, отъ правленія Самиона до 862 года, т. е. до водворенія Нормановъ въ Новѣгородѣ.....	233.
а) Карпаты или Хробаты (Кроаты)	—
б) Сербы	239.
с) Пелопонесские или Морейскіе Славяне.....	241.
д) Булгары	247.
е) Азіатскіе Славяне.....	254.
§ 4. Взглядъ на гражданское устроіство и образъ правленія Европейскихъ народовъ, въ IX вѣкѣ, жившихъ по сосѣдству съ Славянами.....	—
I. Франкская Имперія	255.
а) Раздѣленіе народа по сословіямъ.....	—
б) Правленіе.....	258.
с) Управленіе.....	260.
д) Военное дѣло	262.
е) Доходы	—
ф) Судопроизводство.....	263.
II. Византійская Имперія.....	265.

ГЛАВА IV.

Русскіе Славяне.

§ 1. Название племенъ, взаимныя ихъ отношенія, нравы и обычаи.....	270.
§ 2. Чужеплеменники, обитавшіе въ Россіи, по сосѣдству Славянъ	284.
а) Финскія племена.....	—
б) Булгары или Волгары.....	—
с) Козары или Хозары	287.
д) Языги, Ятвяги, Ятвежи, Язвинги	288.
е) Литва	289.
§ 3. Норманы и Варяги въ IX вѣкѣ.....	291.
§ 4. Гражданственность, вѣра, правленіе, торговля, мореплаваніе, судоходство и военное дѣло Сѣверныхъ Русскихъ Славянъ, до призыва Рюрика	305.

	стр.
a) Правленіе.....	308.
b) Сословія.....	310.
c) Вѣра	315.
d) Законы	335.
e) Торговля	344.
f) Деньги	361.
g) Мореплаваніе и судоходство	365.
h) Военное дѣло.....	372.
§ 5. Слѣды образованности древнихъ Славянъ и политическая причины, заставившія ихъ призвать Нормановъ	375.
§ 6. Историческіе и нравственно-философическіе выво- ды (результаты) изъ Славянскаго періода и пе- речень важнѣйшихъ событій.....	393.
1. Выводы историческіе	—
2. Выводы нравственно-философическіе	404.

ГЛАВА I.

**ПОДВИГИ СЛАВЯНЪ, ПОДЪ ИХЪ НАСТОЯЩИМЪ ИМЕНИМЪ, ВЪ ВОСТОЧНОЙ ИМПЕРИИ,
И ПОКОРЕНИЕ ИМИ ГРЕЦІИ І МОРЕЙ.**

**§ 1. ВЗГЛЯДЪ НА СОСТОЯНІЕ ПОЛИТИЧЕСКАГО МІРА, ВО ВРЕМЯ ПОЯВЛЕНІЯ СЛАВЯНЪ, ПОДЪ ИХЪ НАСТОЯЩИМЪ ИМЕНИМЪ, ВЪ НАЧАЛЪ VI ВѢКА
(ОКОЛО 530 ГОДА).**

Уже Западная Римская Имперія не существовала. Съверные варвары, по большей части Германскія племена, ворвавшись въ Имперію, заняли цѣлые провинціи, и повелѣвали туземцами, собирая съ нихъ подати и заставляя на себя работать. Вожди варваровъ принали званіе царей или королей. Италия была нѣсколько разъ разграблена и раззорена Визиготами, Вандалами, Гуннами. Сперва овладѣль ею вождь Литовскихъ **Тибулісовъ**, Одоакръ, но былъ побѣженъ вождемъ Остроготовъ, Феодорикомъ, который утвер

Часть II.

дился въ Италии, и управлялъ ею со славою, покровительствуя просвѣщеніе. По смерти его, правленіе приняла супруга его ближняго родственника, мудрая Амаласунта, отъ имени малолѣтнаго сына своего Аталарика. Могущество Остроготовъ въ Италии, въ южной Галліи, Ретіи и Иллірикѣ было значительно и страшно для Восточной Имперіи. Орды Свевовъ, Визиготовъ и Алановъ владѣли Испаніею и прилежащею къ горамъ Пиренейскимъ Галліею. Вандалы, подъ предводительствомъ свирѣпаго Генсериха, овладѣли богатыми прибрежными областями въ Африкѣ. Бургунды заняли въ Галліи обширную область, орошаемую Сеною. Въ съверной и въ восточной Галліи поселилась могущественная орда Франковъ, -а надъ верхнимъ Рейномъ владѣли Аллеманы. Ругіяне и Гирулисы заняли провинцію Норикъ и прилежащія страны. Внутри Германіи Туринги или Туингцы, Баварцы, Саксоны и Фризы образовали сильные союзы, подъ начальствомъ своихъ вождей. Толпы Англовъ, обитавшихъ въ нынѣшней Даніи, вмѣстѣ съ толпами соседнихъ Саксоновъ овладѣли юговосточною частью нынѣшней Англіи, утвердились въ ней, и продолжали свои переселенія и завоеванія.

О нынѣшней Россіи, Польшѣ и Швеціи были только темные слухи. Изъ Россіи и Польши выходили сильные орды, большую частію смѣсь различныхъ Славянскихъ племенъ, соединявшихся

для грабежа и для воинскихъ приключений. Всъ они стремились къ Дунаю, куда привлекали ихъ слухи о богатствѣ Римской Имперіи. Нѣть сомнѣнія, что изъ Южной Сибири, изъ степей, прилегающихъ къ Каспійскому морю, приходили орды Азіатскія, Монгольскія и Турецкія племена, и бродили то надъ Волгою, то между Волгой, Дономъ и Днѣстромъ, то воюя, то соединяясь съ Славянскими племенами. Въ сѣверной Россіи Славянскія и Финскія племена сражались или между собою или съ Шведами. Это была не война, а безпрерывные набѣги. Между тѣмъ Славянскія племена, обитавшія въ Польшѣ и Россіи, безпрерывно высыпали поселенцевъ къ Балтійскому морю, и въ это время надъ Вислой и Эльбой уже были сильныя племена *Вендовъ*, которые известны были своимъ прилежаніемъ къ земледѣлію, морскою торговлею и морскими разбоями. По свидѣтельству новыхъ изыскателей Исторіи (†), *Венды* отличались между сѣверными Германами своею промышленностью. На сѣверѣ Европы у *Вендовъ*, прежде нежели у другихъ народовъ, стала развиваться гражданственность. Другіе *Славяне* изъ Польши, Силезіи и Нижней Саксоніи подавались въ Богемію, Моравію и Каринтию, тѣсня пограничныхъ Нѣмцевъ. Латышское племя, обитая на берегахъ

(†) Между прочими К. Роттека въ его *Allg. Geschichte*, 1834 года.

Балтійского моря, отъ Вислы до Двины, гдѣ нынѣшия Пруссія и Курляндія, занималось также, съ успѣхомъ, землемашествомъ и скотоводствомъ, сражаясь съ соседними Славянами, Финскими, Шведскими и Норвежскими разбойниками или *удальцами*.

Германскія племена, покорившія западныя и югозападныя Римскія провинціи, долго не смишывались съ туземцами и были чужды между ними, образуя особое сословіе побѣдителей. Такъ называемыя Королевства Остроготовъ, Франковъ, Визиготовъ, Вандаловъ, Бургундовъ и проч. были только *арміи чужеплеменниковъ*, посреди *туземцевъ*. Различные отряды, занимая провинціи, подчинены были главному вождю, котораго туземцы величали Королемъ. Начальники отрядовъ пеклись о томъ только, чтобы удержать въ подданствѣ покоренный народъ и собирать съ нихъ подати. Главный вождь и начальники отрядовъ жили въ укрѣпленныхъ городахъ или замкахъ, окруженные своею страшною, и заставляли туземцевъ обрабатывать для себя земли. Правленіе было, какъ и прежде, военное, но туземцамъ позволялось, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно въ Италии, судиться по древнимъ законамъ и управляться попрежнему. Для покорителей были особые законы, основанные на древнихъ Германскихъ обычаяхъ. Эти законы иногда имѣли дѣйствіе и на покоренныхъ. Варвары чуждались просвѣщенія, и презирали

его. Даже великий и мудрый Феодорикъ, покровительствуя искусства и науки въ Италии, запретилъ своимъ Остроготамъ посещать публичные школы и смишываться съ туземцами, опасаясь, чтобы образованность не смягчила воинственного характера Готовъ. Почти все варвары (*), особенно Готы и Вандалы были ревностные последователи Аріанской секты и не-навидѣли правовѣрныхъ Христіанъ, называвшихся тогда Каѳоликами. Но Христіанство не было еще распространено повсемѣстно, даже у образованныхъ народовъ Имперіи. Въ Пелопонесѣ, нынѣшней Морѣѣ, господствовало древнее язычество или древняя Греческая Миѳология, которая имѣла множество приверженцевъ, между тогдашними учеными или софистами и философами, въ самомъ Римѣ, въ Александріи и въ Малой Азіи. Весь Сѣверъ и весь Востокъ Европы были языческие. Германскія племена, внутри Германіи, жители Даніи, Швеціи и Норвегіи держались языческой религіи своихъ предковъ. *Славяне*

(*) Франки были правовѣрные, и, по раздѣлению Церкви на Восточную и Западную, пристали къ учению Церкви Западной. Франки, не занимаясь религіозными спорами и слабо повинная Религію, слѣпо повиновались Католическому Духовенству, которое, за то, споспѣществовало имъ утвердиться въ Галліи и дѣйствовало въ духѣ феодализма, жертвуя благомъ туземцевъ. Русское Православное Духовенство, напротивъ того, всегда воспламенено было духомъ патріотизма, и никогда не подчинялось завоевателямъ.

были также ревностные язычники и имели свою собственную Вѣру. О Вѣрѣ Азіятскихъ дикарей мы не имемъ извѣстій, но какъ между нѣкоторыми ихъ ордами и до сихъ поръ господствуетъ язычество, то вѣроятно древняя ихъ Вѣра имѣла сходство съ нынѣшнею.

Какъ всѣ Германскія племена, покорившія западныя и югозападныя Римскія провинціи, были уже Христіане и жили между народами, у которыхъ водворены были, Римлянами, граждансътвенностъ, промышленность, науки и художество, хотя не вездѣ въ одинаковой степени, то, не взирая на презрѣніе варваровъ къ просвѣщенію, оно озаряло ихъ мало-по-малу противу ихъ воли и желанія. Въ началѣ шестаго вѣка Германскія племена были уже вовсе иными, какъ въ первое время ихъ набѣговъ на Имперію и переселенія въ Римскія провинціи. Лишившись части своей дикости, они, узнавъ много новыхъ предметовъ, не пріобрѣли однако жъ добродѣтелей, порождаемыхъ Христіанскою образованностью, а напротивъ того, заняли у изнѣженыхъ и развратныхъ Римлянъ часть ихъ пороковъ. Обыкновенная участъ всѣхъ народовъ, при быстромъ переходѣ отъ варварства къ утонченности, отъ бѣдности къ богатству, отъ ничтожества къ власти. Благородный, откровенный, свободолюбивый характеръ Германскихъ племенъ, временъ Тацитовскихъ, затмился на поприщѣ побѣдъ и грабежа. Чувственныя наслажденія и

страстъ къ богатству погасили чувство справедливости, и породили жестокость и презрѣніе всѣхъ правъ человѣчества. Германы были свирѣпыми и безчеловѣчными господами, въ покоренныхъ ими областяхъ, жадными власти и сокровищъ, развратными въ частной жизни и измѣнническими въ общественныхъ дѣлахъ, невѣрными долгу и присягѣ. Дикость ихъ и невѣжество отразились на побѣжденныхъ, и Галлія, Италія и Испанія впали въ варварство. Города лежали въ развалинахъ; художества и науки упали; торговля, не имѣя безопасности, рушилась. Только въ Константинопольѣ процвѣтала торговля и промышленность, дѣйствуя на приморскіе города Адріатическаго и Средиземнаго морей. Но религіозный фанатизмъ и въ самомъ Константинопольѣ заглушалъ науки, и, давая имъ превратное направленіе, подавляя изящный вкусъ въ словесности и въ художествахъ.

На Славянѣ, остававшихся въ своихъ пустыняхъ, не дѣйствовали вовсе лучи Римскаго и Греческаго просвѣщенія. Прибалтійскіе Венды, одни изъ всѣхъ Славянѣ, знали первыя основанія гражданственности, а безъ сомнѣнія и націи Новгородъ и Кіевъ, въ это время вели уже торго-вью. Но видимыхъ следовъ успѣховъ гражданственности Славянской нѣтъ въ Исторіи, хотя и должно догадываться объ этомъ потому, что древнѣйшія сѣверныя Саги говорятъ уже о торговлѣ Гардафика. Славяне же внутреннихъ обла-

стей Россіи и Польши, именно те, которые появились па Дупавѣ, были дики, какъ Германы, во времена Тацитовы, и даже въ нравахъ своихъ и обычаяхъ имѣли много сходнаго съ Германами первого вѣка по Р. Х. и съ Скандинавами, во время ихъ открытія.

Въ царствованіе Юстиніана, въ эпоху подвиговъ Славянъ, со стороны Дуная, Имперія вела безпрерывныя войны. Отъ 528 до 532 продолжалась война съ Персіею, веденная счастливо великимъ Велисаріемъ, и конченная смертью врага Имперіи, Хана Кабада. Хозрой Нуширванъ, угрожаемый братомъ, заключилъ миръ съ Имперіей. Съ 533 до 534, знаменитый Велисарій велъ войну въ Африкѣ, противу утвердившихся въ ней Вандаловъ, уже изнѣженныхъ роскошью и климатомъ. Взявъ Картаагенъ и разбивъ Вандаловъ, въ сраженіи при Трикамеронѣ, Велисарій разрушилъ ихъ владычество, и взялъ въ пленъ ихъ Короля. Война съ Готами стоила Имперіи большихъ усилий (отъ 534 до 554 года). Велисарій нанесъ первый ударъ могуществу Готовъ, но былъ отозванъ изъ Италии, по проискамъ придворныхъ. Нарцисъ (или Нарсесъ), другой знаменитый Греческій полководецъ, кончилъ начатое Велисаріемъ и выгналъ вовсе Готовъ изъ Италии. Дѣвъ важнѣйшія области, Африка и Италия съ Сициліею, возвращены Имперіи, въ царствованіе Юстиніана. Съ 540 до 562 года продолжалась снова война съ Персіею. Велисарій

выгнали Персовъ изъ Сиріи, и съ тѣхъ поръ война ведена была, съ обѣихъ сторонъ, безъ большихъ усилий, пока прежнія границы не были опредѣлены новымъ миромъ. Въ Галліи Франки вели безпрерывныя междоусобныя войны, вовлекая и другихъ варваровъ въ свои несогласія. Между тѣмъ, могущество Франковъ быстро возрастало. Они покорили Турингію (въ 530 году), Бургундію (отъ 523 до 534), воевали счастливо въ Испаніи, противу Визиготовъ (531, 534 и 542 года), но претерпѣли большую потерю въ людяхъ, отъ голода и болѣзней, устремившись въ Италию, (въ 539 и 554 годахъ). Между наследниками основателя могущества Франковъ, Клодовига, не было согласія, и они, враждую между собою и истребляя другъ друга, вредили пользамъ своего народа. Наконецъ Клотарій соединилъ всѣ области подъ власть свою, и правилъ одинъ (отъ 539 до 554 года) обширными странами въ Галліи и въ Германіи. Изъ всѣхъ варварскихъ народовъ одни Франки сохранили перевѣсь въ политическомъ мірѣ. Можно сказать, что въ это время были только двѣ сильныя Державы: Имперія Восточная, и, на Западѣ Государство Франковъ, которое постепенно принимало формы постоянной Державы.

§ 2. НАВѢГИ СЛАВЯНЪ.

Съ начала царствованія Императора Юстиніана, въ теченіе тридцати лѣтъ сряду, *Славяне*, по

свидѣтельству современаго писателя Прокопія, ежегодно вторгались въ предѣлы Имперіи, възь-за Дуная. Но это была не война, а набѣги для грабежа. *Славяне* не оставались въ странѣ опу-стошеннай ими и уходили, съ добычею, обратно за Дунай. Они были, въ отношеніи къ Восточ-ной Имперіи, тѣмъ, чѣмъ Крымскіе Татары были въ отношеніи къ Россіи и Польшѣ, до покоренія Крыма, или чѣмъ были горскіе Кавказскіе на-роды, въ началѣ утвержденія Русскихъ въ За-кавказскомъ краѣ. Подробная Исторія набѣговъ *Славянъ* не занимательна и не поучительна, а потому мы скажемъ обѣ этомъ вкратцѣ.

За Дунаемъ, въ Паноніи и въ Дакіи обитали остатки орды Аттиловой, разпородныя племена. Часть разбитыхъ Лонгобардами Гиулисовъ, въ соединеніи съ Гепидами, занимали одну часть, а въ другой, ближе къ Илирику, жили Лонго-барды. Булгарская орда, съ приставшими къ ней Гуннами, Уграми и другими дикарями, по-слѣв неудачныхъ покушеній на Имперію, распо-ложена была за Дунаемъ, въ той части, где нынѣ Валахія и Молдавія. Нѣсколько Славянскихъ племенъ, называемыхъ у Византійцевъ Антами, жили при устьѣ Дуная, въ части Молдавіи и Бессарабской области. *Славяне*, подъ своимъ настоящимъ именемъ, жили по Дунаю между Гепидами и ордою Булгарскою, въ нынѣшней Молдавіи, Валахіи, Булгаріи и въ Трансильваніи, на востокѣ отъ рѣки Тиссы. Эта рѣка служила

имъ, безъ сомнѣнія, путемъ къ Дунаю изъ коренной Земли Славянской, изъ нынѣшней Галиціи, смежной съ южною Россіею и Польшею.

Ордѣ Антовъ не удалось первое вторженіе въ Имперію, по примѣру орды Булгарской (около 527 года). Греческій полководецъ Германъ разбилъ Славянѣ-Антовъ и выгналъ ихъ изъ Фракіи. Тогда Анты стали дѣйствовать совокупно съ другими Славянами и присоединили къ себѣ часть Булгарской орды, или какъ Византійцы говорятъ, Упповъ, и нѣсколько разъ дѣлали удачные набѣги, пока Греческій Полководецъ Хильвудъ не назначенъ былъ начальникомъ во Фракіи, для удержанія набѣговъ Славянѣ (около 531 года). Хильвудъ содержалъ въ страхѣ хищниковъ, и нѣсколько разъ переправлялся чрезъ Дунай, въ страны, обитаемыя Славянами, истрѣбляя ихъ безъ пощады или уводя въ рабство. Хильвудъ былъ тѣмъ для Славянѣ, чѣмъ были наши Ермоловъ и Котляревскій для Кавказскихъ Горцевъ. Славяне уважали и боялись Хильвуда, и пока онъ содержалъ стражу на границѣ Имперіи, не смѣли опустошать ее. Наконецъ счастье измѣнило ему. Переправившись чрезъ Дунай, съ малымъ числомъ войска, онъ былъ окруженнъ Славянами, которые побили его отрядъ и его самого лишили жизни.

Византійскіе писатели разсказываютъ странное происшествіе, случившееся въ это время у Славянѣ. Между ими и братьями ихъ, Антами, воз-

горѣлась война, въ которой Анты остались побѣдителями. Между плѣнными Антами, доставшимися въ удѣлъ *Славянамъ*, былъ молодой человѣкъ, называвшійся Хильвудъ, который спискаль у *Славянъ* уваженіе своею храбростью и приверженностью къ своему господину. Между тѣмъ одинъ Грекъ, попавшійся въ плѣнъ Антамъ, рассказалъ своему хозяину, что знаменитый Греческій полководець Хильвудъ не убитъ въ сраженіи, какъ всѣ думаютъ, но живъ и находится въ плѣну у *Славянъ*, которые не знаютъ объ этомъ. Хитрый Грекъ совѣтовалъ своему господину выкупить изъ плѣна мнемаго Хильвуда, увѣряя его, что онъ получить, за освобожденіе его, богатое награжденіе отъ Греческаго Императора. Цѣль Грека, въ этомъ дѣлѣ, была та, чтобы вмѣстѣ съ мнемымъ Хильвудомъ освободиться изъ плѣна. Простодушный Антъ послушался Грека, и выкупилъ этого Хильвуда, который, возвратясь къ своимъ, объявилъ, что онъ родомъ *Антъ-Славянинъ*, слѣдовательно, по законамъ *Славянскимъ*, теперь свободенъ. Грекъ, напротивъ того, увѣрялъ Антовъ, что Хильвудъ не признается только отъ страха. Слухъ объ этомъ распространился по всѣмъ Антскимъ поселеніямъ, и они, собравшись на совѣтъ, угрожали мнемому Хильвуду смертью, если онъ станетъ долѣе запираться. Въ это время Императоръ Юстиніанъ предложилъ Антамъ поселиться въ старинномъ и опустѣломъ городѣ

Туриссъ (построенномъ Траяномъ, на съверномъ берегу Дуная), обѣщаю имъ вспомоществованіе на первое обзаведеніе, если они заключатъ союзъ съ Греками, и примутъ на себя обязанность защищать границы Имперіи, отъ набѣговъ Булгарской орды (Унновъ). Анты обѣщали исполнить всѣ желанія Императора, если онъ утвердитъ Хильвуда (котораго они почитали настоящимъ) въ прежнемъ званіи и оставить между ними. Этотъ Хильвудъ, вида, что ему открывается путь къ власти и почестямъ, наконецъ сталъ увѣрять, что онъ подлинный Хильвудъ, и даже рѣшился отправиться въ Константинополь. На дорогѣ онъ встрѣтился съ другимъ Греческимъ полководцемъ, Нарцисомъ, который немедленно открылъ обманъ, хотя самозванецъ Хильвудъ *отлично говорилъ по-Латыни*, и подражалъ ухваткамъ Греческаго полководца. Нарцисъ связалъ обманщика и какъ преступника отправилъ въ столицу.

Въ этомъ извѣстіи, помѣщенному у Прокопія, весьма много невѣроятнаго. Во-первыхъ, самозванецъ былъ *молодѣ*, по собственнымъ словамъ лѣтописца. Во-вторыхъ, трудно вѣрить, чтобы между Антами не было никого, знаяшаго *мнимаго* Хильвуда, до его памяти, хотя бы онъ былъ изъ другой орды и не имѣлъ родственниковъ между тѣми Антами, въ рядахъ которыхъ онъ сражался. Въ-третьихъ, изъ всего сказаннаго о самозванцѣ видно, что онъ не могъ быть столь глупымъ,

чтобъ рѣшиться вѣхать въ Константинополь, гдѣ могли быть родственники истиннаго Хильвуда, и гдѣ, безъ сомнѣнія, были его друзья и подчиненные, которые тотчасъ открыли бы обманъ. Но можетъ быть, что *Славяне* умышленно распустили слухи, что Хильвудъ живъ, что онъ скрывается у нихъ и желаетъ начальствовать надъ ними. Въ такомъ случаѣ это была бы дипломатическая хитрость! Какъ бы то ни было, но эта повѣсть, вставленная Византійцами въ Исторію, важна для насъ по слѣдующимъ выводамъ. Во-первыхъ, мы видимъ, что въ началѣ шестаго вѣка у *Славянъ* уже были законы, хотя не писанные, но можетъ быть начертанные руками, или сохранившіеся въ преданіи, когда упоминается объ одномъ изъ нихъ, а именно что изъ одного племени пельзя было имѣть раба, хотя бы по праву выкупа. Во-вторыхъ, весьма замѣчательно, что молодые люди, между *Славянами*, знали хорошо Латинскій языкъ, а вѣроятно и Греческій, изъ чего можно заключить, что *Славяне*, называемые Антами, уже давно были въ сношеніяхъ съ Восточною Имперіею. Въ-третьихъ видно, что Греки почитали *Славянъ* хитрыми и умными, когда могли на счетъ ихъ выдумать исторію самозванства Хильвуда или даже повѣрить чужой выдумкѣ.

Между тѣмъ *Славяне* служили въ войскахъ Греческому и притомъ конные, (хотя вообще они составляли болѣе пѣшую рать), и были въ

знаменитомъ походѣ Велисарія, въ Италію, въ войнѣ противу Готовъ. По свидѣтельству Прокопія, историка Готскихъ войнъ, *Славяне* отличались искусствомъ ловить пѣнныхъ, прячась въ кустахъ или травѣ. Это искусство есть принадлежность всѣхъ наѣздниковъ. При осадѣ города Авкума, для добытія языка (поимки пѣнного для распросовъ) избранъ былъ *Славянинъ*.

Что *Славяне* служили въ войскахъ Греческихъ, это не было слѣдствіемъ ни покорности ихъ, ни дружескихъ сношений съ Имперіей. Греки набирали охотниковъ въ пограничныхъ Славянскихъ волостяхъ, болѣе между Антами. Но всѣ вообще Славянскія племена, особенно новоприбылые подъ своимъ собственнымъ именемъ, питали къ Грекамъ ненависть, воспламеняющую язычествомъ и хищничествомъ. Пока Готы владѣли Далмацией, Иллирикомъ и Верхней Мезіей, и для утвержденія власти своей въ Италіи, старались сохранять миръ съ Восточной Имперіей, до тѣхъ поръ *Славяне* могли дѣйствовать только на Нижнемъ Дунатѣ, и то небольшими отрядами, опасаясь всегда сосѣдства Готовъ. Но когда Велисарій вступилъ въ Италію и предпринялъ истребительную войну противу Готовъ, тогда они, для развлеченія силъ Имперіи, возбудили противу нея Задунайскихъ *Славянъ* и другія орды, обитавшія въ Панноніи и Дакіи. Вѣроятно по общему условію старшинъ и начальниковъ ордъ составленъ былъ союзъ между Задунайскими

варварами, и въ 539 году *Славяне*, Булгары и соединенные съ ними остатки Гунновъ, Анты и Гепиды вторгнулись, съ разныхъ сторонъ, въ предѣлы Имперіи, на всемъ пространствѣ отъ впаденія Савы въ Дунай, до устья Дуная. Въ это время *Славяне* уже не довольствовались грабежемъ сель и малолюдныхъ городовъ. Они напали на укрѣпленные и богатые города и устремились въ богатыя приморскія страны. Въ одной Илліріи соединенные орды варваровъ взяли приступомъ тридцать два замка и укрѣпленные города, разрушили городскія стѣны, сожгли дома и разграбивъ сокровища, избили жителей. Ту же участъ претерпѣли города на полуостровѣ Кассандрѣ, въ Македоніи и въ Ѹракійскомъ Херсонесѣ, при Геллеспонтѣ. Даже поселяне этихъ полуострововъ были побиты. Не встрѣчая пигдѣ опора, соединенные орды проникли въ настоящую Грецію и раззорили страну, до основанія, отъ Термопилъ до Коринѣскаго залива. Только Оивы, Аѳини и укрѣпленія на Коринѣскомъ перешейкѣ не достались варварамъ. Обремененные добычею, они возвратились восвояси потому только, что въ опустошенніи ими странѣ не доставало продовольствія.

Византійскіе писатели говорятьъ, что ни одинъ изъ варварскихъ народовъ не свирѣпствовалъ съ такимъ безчеловѣчіемъ, какъ *Славяне*. Они убивали всѣхъ, безъ различія пола и возраста, и не довольствуясь лишеніемъ жизни, мучили пленн-

ныхъ Грековъ. Несчастныхъ привязывали къ столбамъ за руки и за ноги, и размажжали имъ голову палицею. Ихъ сажали на коль или сдирали съ живыхъ кожу. Взявъ въ плѣнъ начальника Греческой конницы, во Фракіи, Асвада (посившаго званіе императорскаго тѣлохранителя), *Славяне* вырѣзали ему ремни изъ спины, и потомъ сожгли живаго. Когда они не могли унести съ собою всего добра и отогнать скота, во время своихъ набѣговъ, то привязывали хозяевъ, съ женами и дѣтьми, въ стойлахъ и сожигали, вмѣстѣ съ домомъ и со всѣмъ имуществомъ. Прокопій утверждаетъ, что каждый набѣгъ Славянскій на Имперію стоялъ ей до двухъ сотъ тысячъ человѣкъ убитыми и пленными, и что *Славяне* около тридцати лѣтъ ежегодно втorgались въ ея предѣлы. Полагая показанія Прокопія преувеличеными, и соглашаясь на половину, должно вѣрить, что *Славяне* истребили въ Имперіи болѣе трехъ миллионовъ жителей. Нѣсколько разъ Фракія и окрестныя мѣста населялись земледѣльцами, переводимыми изъ Малой Азіи и Сиріи, и нѣсколько разъ снова превращаемы были въ пустыню *Славянами*. Послѣднее ихъ нападеніе на Имперію было столь опустошительно, что въ теченіе десяти лѣтъ *Славяне* не могли дѣлать набѣговъ иначе, какъ только мальми отрядами, потому что Фракія, обѣ Мезіи, Дакія и земли по обѣимъ сторонамъ Балкановъ, такъ были опустошены, что уже не могли до-

ставить не только добычи, но даже продовольствія. Тогда *Славяне* вознамѣрились ударить на Имперію съ другой стороны. Они заплатили Гепидамъ большую сумму денегъ, за позволеніе переправиться, въ запоминаемой ими странѣ, чрезъ Дунай, неподалеку устья Савы, (около 549 и 550) и устремились къ берегамъ Адріатического моря (въ нынѣшнюю Далмацию), которая до тѣхъ поръ не подвергалась набѣгамъ, и куда свезено было много скровищъ изъ ближнихъ странъ. *Славяне* взяли приступомъ множество городовъ и раззорили ихъ до основанія. Этотъ набѣгъ замѣчательнъ тѣмъ, что *Славяне* убивали только мужчинъ, и щадили жизнь женщинъ и дѣтей, увлекая ихъ въ неволю. Вторгнувшись въ эту плодородную страну, выгодную по своему положенію у моря, защищаемую горами отъ сѣвера и востока, *Славяне* прельстились благородствореннымъ климатомъ, не хотѣли оставлять ее, и стали здѣсь поселяться, истребляя и изгоняя прежнихъ жителей.

Но привыкнувъ къ привольной, кочевой жизни *Славяне* еще не знали искусства удержаться, на военной ногѣ, въ чужой странѣ. Вместо того, чтобы сохранить взятыя крѣпости, они разрушили ихъ и не радѣли вовсе о занятіи крѣпкихъ горныхъ мѣстоположеній. Ограбивъ Далмацию, они разстягались толпами отъ Адріатического до Чернаго морей, влача за собою добычу и пленныхъ, гоня многочисленныя стада. Исключая

многолюдные, укрѣпленные города впутри Имперіи, каковы были Адріанополь, Филиппополь, Юстиніана, пѣкоторые замки въ горахъ Гемусъ (Балканскихъ) и Пиїда и приморскія крѣпости, вся страна, отъ Дуная до Термопіи и отъ Адріатическаго до Чернаго морей, была во власти *Славянъ*. Если бъ они, въ это время, имѣли главу надъ всѣми своими племенами, какъ то было въ Германскихъ союзахъ, то они бы утвердились въ Имперіи и основали здѣсь свое владычество, подобно Готамъ и Франкамъ. Но *Славяне* были раздѣлены на малыя племена, повиновавшіяся вождамъ своимъ только въ походѣ, и ни одинъ изъ этихъ вождей не хотѣлъ признать надъ собою власти вожда другаго племени. Потому-то и Византійскій Дворъ не могъ вступить ни въ какіе переговоры съ *Славянами*, ибо когда одно племя соглашалось на предложеніе Грековъ, другія отвергали его. Императоръ Юстиніанъ прибѣгнулъ къ подкупамъ, къ подаркамъ, къ обманамъ и хитростямъ, чтобы перессорить Славянскія племена между собою и съ другими варварами, ихъ союзниками, и этими средствами заставилъ большую часть *Славянъ* возвратиться за Дунай. Но нѣть ни какого сомнѣнія, что весьма много *Славянъ* осталось въ Имперіи и поселилось въ ней, и что съ этой эпохи должно считать *первое поселеніе Славянъ* въ предѣлахъ Имперіи, за Дунаемъ. Прокопій говорить, что уже въ его время варвары обитали

близъ Фессалоники и въ горахъ, примыкающихъ къ полямъ, окружающимъ городъ Лариссу. Отъ устья Дуная *Славяне* уже прежде заняли морскіе берега до самой Варны. Здѣсь обитали семь Славянскихъ племенъ, подъ именемъ *Добручеи* и *Тиверцевъ*, которые, во время Готскаго союза, жили на сѣверной сторонѣ Дуная. Очевидно, что по всей Фракіи разсѣяны были Славянскія поселенія, потому что когда Авары вторгнулись въ эту страну, *Славяне*, по свидѣтельству Византійцевъ, устроивали для новыхъ пришлецовъ переправы черезъ рѣки. И такъ, хотя положительное извѣстіе о поселеніи *Славянъ* въ Имперіи, находится у историковъ гораздо позже, но изъ событій видно, что оно наступило около половины шестаго вѣка.

До нашествія Аваровъ, послѣднее важное нападеніе *Славянъ* произошло въ 558 году. Ханъ или Каганъ одной Булгаро-Гуннской орды Цаберъ (или Заберъ) перепелъ Дунай по льду, съ двадцатью тысячами всадниковъ. Не находя добычи въ опустошенній уже, *Славянами*, странѣ, онъ прошелъ Балканскія горы, и вступивъ во Фракію, раздѣлилъ свое войско на три отряда. Одинъ отрядъ устремился къ Термопиламъ, другой къ Фракійскому Херсонису, надъ Геллеспонтомъ, а съ третьимъ отрядомъ, въ семь тысячъ человѣкъ, пошелъ самъ Ханъ, къ Константинополю. Два первыхъ отряда потерпѣли пораженіе, но Цаберъ Ханъ дошелъ, почти, до

стѣнъ Константинополя, обманула, военною хитростью, старца Велисарія, и разбилъ одинъ изъ высланныхъ противу него отрядовъ. Юстиніанъ золотомъ убѣдилъ Хана отступить за Дунай, гдѣ уже происками Византійскаго Двора возжено было несогласіе между Славянскими ордами, и куда приближалась страшная сила Аваровъ, призванныхъ Юстиніаномъ для усмиренія *Славянъ*.

§ 3. ЗАКОНЫ, ВЪРА, НРАВЫ И ОВЫЧАИ ДУНАЙСКИХЪ СЛАВЯНЪ, ВО ВРЕМЯ ИХЪ НАВѢГОВЪ НА ВОСТОЧНУЮ ИМПЕРИЮ.

Почти всѣ наши историки, представляя описание *Славянъ* (въ видѣ вступленія въ Русскую Исторію), смѣшиваютъ эпохи и племена и основываются на лѣтописцахъ, повѣствовавшихъ въ разное время и о различныхъ племенахъ, принимая обыкновенно за краеугольный камень нравы, религію и законодательство *Вендовъ*. Но Балтійскіе Венды стали быть известными уже во время Карла Великаго, въ VIII вѣкѣ, а описание ихъ относятся болѣе къ IX — XI вѣкамъ, когда они уже были на довольно высокой степени гражданственности. Сверхъ того, *Венды* отличались, во многомъ, отъ другихъ *Славянъ* поенному смѣшению съ Германскими и Латышскими племенами. У другихъ *Славянъ* нѣтъ следовъ того, что мы видимъ у *Вендовъ*.

О Дунайскихъ *Славянахъ* находится весьмъ

мало известий. Византійцы вообще были скучи на описание правовъ варваровъ, и не имѣли ни того любопытства, ни того исследовательскаго духа, которыми отличаются новые Европейскіе историки и путешественники. Самыя обстоятельныя, хотя весьма краткія известія, о *Славянахъ* VI вѣка, находятся у Прокопія и Іордана. Константинъ Багрянородный описывалъ *Славянъ* съ большею подробностью, и zwarъ ихъ лучше, но его описание касаются той эпохи, когда *Славяне* поселились уже, миролюбиво, въ Имперіи. О прежнихъ временахъ онъ писалъ по слухамъ или по прежнимъ известіямъ. Однако жъ описание Константина Багрянородного суть важнѣйшіе и вѣрнѣйшіе источники древней нашей Исторіи.

Мы принимаемъ за непреложную историческую истину, что *Славяне* Днепровскіе суть коренные жители южной Россіи (Губерній Волынской, Подольской, Киевской, Полтавской, Черниговской и Харьковской) и Хробатіи, или пыпѣнной Галиціи, т. е. тѣ *Славяне*, которыхъ *Славянскіе* этнографы называютъ *Русыняками*, для отличенія ихъ отъ Великороссіянъ или *Славянъ* съверныхъ и съверовосточныхъ. Великороссіянне вѣроятно были также въ ордахъ Гунновъ и Булгаровъ, но не въ большомъ числѣ, потому что приливъ этихъ ордъ, следуя по направлению отъ съвера и съверовостока на югъ, действовали болѣе на южныхъ *Славянахъ*. *Славянскихъ*

древностей должно искать не въ архивахъ, не въ памятникахъ, по въ нашихъ Славянскихъ пра-вахъ и обычаяхъ, сохранившихъ свой первообразъ (type) у племенъ, которыхъ едва коснулась Ев-ропейская образованность, въ течепіе тринацдцати вѣковъ, и которые, при всемъ своемъ измѣненіи, сохранили главныя черты прежняго своего быта. Чтобъ имѣть понятіе, каковы были Дунайскіе *Славяне*, въ VI вѣкѣ, надобно обратиться къ предкамъ ихъ Українцамъ и Малороссіянамъ и потомкамъ, Морлахамъ и Черногорцамъ, XIX вѣка. Нынѣшніе *Славяне* суть какъ бы раскра-шеннное изображеніе древніхъ. И такъ разсмо-триимъ *Славянъ* VI вѣка сравнительно съ ихъ предками и потомками вѣка XIX-го.

1. *Правленіе*. Прокопій говоритъ: *Славяне* не знали никогда единодержавной власти, и съ древнихъ временъ имѣли народное правленіе. Дѣла свои обсуживали они въ народныхъ собра-ніяхъ по нѣкоторымъ стариннымъ законамъ. Этотъ образъ правленія сохранился попынѣ у Черногорцевъ. Весь народъ собирается па об-ширный лугъ, подъ предводительствомъ своихъ *главарей* или *избранныхъ* отцами семействъ (*) начальниковъ-селешій. Владыко (у Черногор-цевъ Митрополитъ) излагаетъ дѣло, предлагаетъ войну или миръ и т. п. Священники и главари

(*) У Морлаховъ глава семейства имѣть почти неограни-ченную власть и называется *Первамъ*.

повторяютъ предложеніе Владыки своимъ прихожанамъ и односельцамъ и объясняютъ дѣло. Начинаются шумные толки и разсужденія. Удѣряютъ въ колоколь, и шумъ умолкаетъ. Владыко спрашиваетъ народъ, согласенъ ли онъ на предложеніе. Народъ отвѣтаетъ да или нѣтъ. Если дѣло не решено единогласно, словами: «*буди по твоему, Владыко*» — то главари собираютъ голоса и составляютъ совѣтъ, въ которомъ дѣло решается большинствомъ голосовъ главарей и священниковъ. Въ этихъ же собраніяхъ народъ избираетъ своего Владыку, губернатора, воеводъ (или по-Турецки сердарей) и всѣхъ вообще чиновниковъ. Главари, хотя не болѣе значать какъ наши старосты, носятъ званіе князей. Всякой разъ, когда Сербы выбиравались изъ Турецкаго ига, они учреждали у себя, такъ сказать по инстинкту, такой образъ правленія. Южные *Славяне* не имютъ понятія о другихъ учрежденіяхъ. Спрашивается: могло ли быть иное правленіе у Дунайскихъ *Славянъ*, въ шестомъ вѣкѣ, жившихъ малыми племенами? Изъ краткихъ извѣстій Византійцевъ, мы должны думать, что это было одно и то же, ибо ничего не можетъ быть мало-сложнѣе и простѣе, ближе къ натурѣ, къ патріархальному правленію. Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы мы почитали это правленіе совершеннымъ. Оно удобно въ маломъ племени, находящемся въ полудикомъ состояніи. Въ древней Польшѣ подобное правленіе, остатокъ Славянщины

въ большомъ размѣрѣ, было причиною неисчислимыхъ бѣдствій и паденія государства.

2. *Законы.* Византійцы не оставили намъ слѣдовъ *Славянскихъ законовъ* VI вѣка. Вѣроятно это были преданія, прорицательства, приписываемыя жрецами богамъ и старинные примѣры. Быть можетъ, что главнѣйшіе законы сохранились въ руническихъ начертаніяхъ, ибо мы вѣримъ, что искусство сохранять мысли начертаніями, почти столь же древне, какъ и искусство выражать ихъ словами, хотя первое было не общимъ, но таинственнымъ зпаніемъ служителей божества и правителей народа. Объ этомъ предметѣ мы будемъ говорить, въ послѣдствіи, подробнѣе. Изъ Исторіи о самозванствѣ Хильвуда, мы уже видѣли, что у *Душайскихъ Славянъ* былъ законъ, которымъ запрещалось *Славянину* имѣть раба, изъ своего племени. По свидѣтельству Императоровъ Маврикія и Константина Багрянороднаго, у нихъ существовалъ также законъ, которымъ даже чужеплеменному рабу назначался срокъ, послѣ прошествія котораго онъ получалъ безусловную свободу. Этотъ законъ человѣколюбивѣе Римскихъ учрежденій. Кажется, что у *Славянъ*, какъ и у всѣхъ полудикихъ народовъ, первымъ судьюю былъ отецъ семейства и первое судилище собраніе старшинъ изъ родни, и что тогда только прибѣгали къ собранію начальниковъ народа, когда дѣло было чрезвычайной важности и касалось главы семейства. Въ случаѣ

обида, *Славне*, подобно Германамъ и всѣмъ Европейскимъ варварамъ, не прибѣгали къ суду, а управлялись сами. Месть была у нихъ священною обязанностью гражданина, и тотъ почитался безчестнымъ, кто не отмстилъ за обиду. *Кровь за кровь*, было у нихъ правило, сильнѣе всѣхъ законовъ. Это сохранилось понынѣ у Черногорцевъ, Далматовъ, Босниковъ, особенно у Морлаховъ, и только теперь выводится у Сербовъ. Месть, по-Славацки называется *освета*, и отмстить значится *освѣптитися* или *освѧтитися*. Даже Христіанская религія не могла истребить у Морлаховъ безчеловѣчаго предразсудка, что кровь убійцы успокаиваетъ луту или тѣнь убіеннаго. Обязанность брата, друга и сына есть мстить кровью за кровь, за смерть близняго имъ человѣка. Жена сохрапляетъ окровавленную рубаху мужа, чтобы воспламенить ею дѣтей, когда они прійдутъ въ возрастъ. У Морлаховъ были примѣры, въ наше время, что мститель сберегалъ голову убитаго имъ врага, какъ драгоценность. Но у Черногорцевъ и понынѣ сохранился обычай, что убійца можетъ откупиться деньгами, если хочетъ избѣжать мести. Въ такомъ случаѣ собираются посредники, избранные обѣими сторонами, и улаживають дѣло. Это называется у Черногорцевъ: *послать на вѣру* (или виру). Обычай этотъ существовалъ у Германовъ и у всѣхъ *Славнѣ*, и перешелъ даже въ древніе письменные Славянскіе законы (см. Правда

Русская). Въ Россіи онъ былъ извѣстенъ, подъ именемъ *Виры* (см. нравы Германовъ). Кромѣ платы денежной, виновный долженъ просить прощенія у родственниковъ убитаго, и тогда враги цѣлюются и обиженный говорить обидчику: «*Богъ тебя проститъ!*» — Этотъ судъ у Черногорцевъ называется *кровавое коло* (т. е. кровавое собраніе). Мужъ можетъ безнаказанно убить невѣрную жену у Черногорцевъ (см. нравы Германовъ), а дѣвицу, родившую до замужства, народъ побиваетъ каменями. Этотъ родъ смерти, кажется, былъ у древнихъ *Славянъ* общественною казнью за всѣ преступленія. Каждый старшина семейства долженъ былъ явиться на мѣсто казни съ двумя камнями въ рукахъ, и по данному знаку народъ бросалъ ими въ преступника. Соблазнители въ Черногоріи убивають родственники дѣвицы. Законъ не запрещалъ Славянамъ многоженства, но большая часть довольствовалась одной женой. Позволялось жениться на пленницахъ и брать ихъ въ наложницы. За убіеніе вора, пойманнаго на дѣлѣ, также нѣтъ ни какой ответственности въ Черногоріи. Въ тяжебныхъ дѣлахъ окончательные приговоры основываются на большинствѣ свидѣтелей. Наслѣдіе переходитъ къ старшему сыну, который остается главою семейства. Меньшие братья получаютъ участки, но живутъ нераздѣльно. Братья даютъ приданое сестрѣ, а передъ бракомъ требуютъ отъ жениха *спна* (приданаго или повѣнчанаго), т. е. подарковъ, состоя-

щихъ изъ женскихъ нарядовъ. Женихъ долженъ быть похищать невѣсту, разумѣется, съ общаго согласія. Этотъ обычай сохранился понынѣ у Черногорцевъ и у другихъ южныхъ *Славянъ*. Мы вѣримъ, что всѣ эти обычай или законы у нынѣшнихъ Адриатическихъ *Славянъ*, суть остатки глубочайшей древности, сохранившіеся отъ первого ихъ пришествія на Дунай.

Хотя Византійцы и говорятъ о *Князьяхъ Славянскихъ* въ VI вѣкѣ, и даже называютъ Царемъ или Королемъ Боза, умерш资料ного Готами, но мы думаемъ, что въ эту эпоху *Славяне* еще не знали ни княжескаго, ни царскаго сана. Современные лѣтописатели, не умѣя выразить по-Латыни и по-Гречески званія варварскихъ вождей, часто употребляли слова, означающія санъ княжескій или царскій. Когда же Византійцы ближе узнали *Славянъ*, послѣ ихъ переселенія въ Имперію, тогда уже называютъ ихъ правителей *жупанами* или *супанами*. О происхожденіи различныхъ званій у *Славянъ* мы скажемъ въ послѣдствіи; теперь же довольствуемся только одними послѣдствіями нашихъ разысканій, на основаніи которыхъ мы убѣждены, что настоящія, коренные названія Славянскихъ вождей, до конца VII или даже половины VIII вѣка были: Володарь или Владарь, Владыко, Господарь, Воевода, Судья, Главарь, Первапъ, Вождь, Староста, вообще всѣ названія, которыхъ имѣютъ ясный смыслъ въ Славянскомъ языке.

3. Вѣра. Прокопій говоритъ, что *Славяне* чтили единаго бога, творца молніи и ему одному приписывали господство надъ всѣмъ міромъ. Это было, безъ всякаго сомнѣнія, главное божество *Русскихъ Славянъ*, Перунъ. Ему приносили въ жертву воловъ и другихъ животныхъ. О человѣческихъ жертвахъ Прокопій не упоминаетъ, и мы не въ правѣ давать догадокъ о столь важномъ предметѣ, хотя и трудно вѣрить, чтобы *Славяне Дунайскіе* не приносили своимъ идоламъ въ жертву Христіанъ, когда слѣды этого находимъ гораздо позже, у *Славянъ Балтійскихъ*, и Русскихъ, и когда Германы и Скандинавы (см. выше) слѣдовали этому варварскому обычаю. Прокопій ясно говоритъ, что *Славяне* не вѣрили въ судьбу (*Fatum*), или предопределѣніе, которое въ язычествѣ Грековъ и Римлянъ поставлялось выше власти боговъ. Сверхъ того *Славяне*, по словамъ Прокопія, боготворили рѣки, и чтили рѣчныхъ нимфъ и другихъ духовъ, и приносили имъ жервы. Рѣки *Бугъ* (въ Польшѣ и Галиціи, называемыя богъ) суть остатокъ этой вѣры, сохранившейся въ суевѣріяхъ нашего простаго народа, особенно у южныхъ *Славянъ*. Называемыя Прокопіемъ нимфы суть наши *Русалки*, а духи — наши *мышие*, *домовые*, *водяники*, *Кievskія вѣдьмы*, *оборотни* и т. п. Въ болѣзни или на войнѣ, когда жизнь *Славянина* подвергалась опасности, онъ дѣлалъ обѣтъ жертвоприношения, и свято исполнялъ его. *Славяне* гадали

о будущемъ. Это дѣлали всѣ язычники, и въ на-
шихъ сувѣріяхъ пародныхъ до сихъ поръ со-
хранились эти гаданія. Византійцы вовсе не го-
ворятъ юи о храмахъ, ни о жрепахъ Дунайскихъ
Славянъ. Безъ сомнѣнія орды Славянскія, при-
шедшія па Дунай, не имѣли вовсе ни храмовъ,
ни жрецовъ. Каждый отецъ семейства приносилъ
жертву передъ своей хижиной или шалашемъ,
а глава народа и его первые советники были въ
то же время и верховными жрецами, и приносили
жертвы въ общепародныхъ собраніяхъ. Вѣроятно
они также занимались гаданіемъ или предсказы-
ваниемъ будущаго и толкованіемъ воли боговъ.
Вѣра въ сповиданія сохранилась, въ простомъ
народѣ, у всѣхъ Славянскихъ племенъ. Византійцы
не оставили намъ ни какихъ извѣстій о
нравственномъ смыслѣ религіи Дунайскихъ Сла-
вянъ, но мы думаемъ, что они вѣрили безсмер-
тію души и возмездію въ будущей жизни за
добро и зло. Это доказывается вкоренившимся
у нынѣшнихъ ихъ потомковъ предразсудкомъ,
что кровь убійцы успокаиваетъ душу или тѣльца
убіеннаго, и сувѣрными понятіями о появлениіи
мертвецовъ *съ тодо свѣта*, равномѣрно какъ и со-
хранившимся у Русскихъ южныхъ и западныхъ
Славянъ обычаемъ носить на кладбище или ставить
за окно ишиу для умершихъ, въ такъ называемые
задушные дни. Въ западныхъ Русскихъ губер-
ніяхъ и въ Галиціи, этотъ обычай называется
Дѣльды (*Дѣды*), т. е. *поминки по предкамъ*. Это

остатокъ тризны древнихъ *Славянъ* Дунайскихъ или пиршества въ память умершихъ. О религіозныхъ обрядахъ *Дунайскихъ Славянъ* не осталось ни какихъ слѣдовъ.

4. *Наружность.* Прокопій, который видѣлъ множество *Славянъ*, говорить, что всѣ они были дородны и чрезвычайно крѣпкаго сложенія; тѣломъ же весьма бѣлы, и волосы имѣли ни желтые, ни черные, но русоватые. Это настоящій образецъ *Славянской породы*, не смѣшанной ни съ Финскими, ни съ Монгольскими племенами, и не искаженной бѣдностью и угнетеніемъ, какъ въ западныхъ губерніяхъ. Такими видимъ мы *Славянъ* на всемъ огромномъ пространствѣ, ими занимаемомъ. Измѣненія въ простомъ народѣ произведены климатомъ, смѣшеніемъ съ чужеплеменниками и мѣстными обстоятельствами, а въ высшемъ сословіи утонченою роскошью. Описаніе Прокопія есть живое изображеніе поселянъ Украинскихъ, Малороссіянъ, Галиціанъ, Krakовианъ и Великороссіянъ Замосковныхъ губерній, живущихъ въ довольствѣ.

5. *Одежда.* Прокопій описываетъ *Славянъ* только на поля битвы. Они сражались или въ одиѣхъ рубахахъ (хитоахъ) и портахъ или даже нагie, въ одиѣхъ портахъ. Это однако жъ не есть доказательство, чтобы *Славяне* не знали другой одежды, кромѣ рубахъ и портovъ. Сражаться нагими означало мододечество (см. нравы Германовъ). Нѣтъ ни какого сомнѣнія, что они въ

глубочайшей древности носили зипуны, широкіе порты, зимою тулупы, головы прикрывали шапками подобно пынѣшимъ Украинцамъ, и обувались, вѣроятно, или въ лапти или подвязывали къ подошвамъ сыромнѣную кожу. Такая обувь употребляется Морлахами, Черногорцами и поселянами нѣкоторыхъ областей древней Польши. Черногорцы называютъ эту обувь *опанками*, а Поляки *ходаками*. Весьма замѣчательно, что на островѣ Велліо (Vellio или Veglio) (*) населенномъ *Славянами*, въ числѣ 15,000 душъ, не имѣющими почти никакого сообщенія съ твердою землею, жители одѣваются какъ Украинскіе казаки, въ широкіе шаравары, въ зипуны, и подпоясываются кушаками. *Славяне* на островѣ Арбѣ (также на Адріатическомъ морѣ) брѣютъ голову, и, какъ Украинцы, оставляютъ на маковкѣ хохолъ, а иногда длинный клокъ волосъ, называемый по-Украински *оселедецъ*. Вообще всѣ богатые Морлахи носятъ верхнюю одежду наподобіе старопольскихъ кунтушей, безъ закидныхъ рукавовъ. Это также древняя одежда Малороссіянъ и Украинцевъ, вовсе незаимствованная отъ Поляковъ, но общая всѣмъ древнимъ *Полянамъ*. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Морлахи даже носятъ длинные волосы, и одѣваются совершенно такимъ образомъ, какъ одѣвались Поляки, до принятія ими одежды

(*) На Адріатическомъ морѣ неподалеку Фіума, между берегами Истріи и Кроаціи.

Татарской. Кафтанъ Черногорца (бѣлачъ) изъ бѣлаго сермяжнаго сукна, также похожъ покроемъ на запунъ Малороссійскій, а зимою Черногорцы носятъ, кромѣ того, суконныя Русскія рубахи, иногда подшиваемыя кожею. Вместо плаща, Черногорцы носятъ на плечахъ родъ ковра, называемаго *струка*. Такимъ же образомъ одѣваются въ непогоду и Морлахи. Въ древней Польшѣ употребляли также вмѣсто плащей подобные ковры, которые назывались *коцз* и *гуня*. Этотъ плащъ Чехи называютъ *карзно*, а Далматинцы *кабаница*. Вообще всѣ дѣвицы Славянскія, въ странахъ Дунайскихъ и Адріатическихъ, заплетаютъ волосы въ косы, и убираютъ голову цвѣтами, подобно какъ въ Украинѣ, въ Галиціи и около Krakova, т. е. въ древней Хробатіи. Даже на островахъ Адріатическаго моря, именно на островѣ Велліо, женщины обвивають голову платкомъ, такимъ точно образомъ, какъ въ Малороссіи (*). Весьма замѣчательно, что въ Черногоріи женщины одѣваются лѣтомъ, точно такъ же какъ на Украинѣ, и именно опѣ ходятъ въ однѣ рубахѣ и разноцвѣтныхъ передникахъ или *па-*

(*) Въ Малороссіи женщины надѣваютъ, сперва родъ *чепца*, *очльпокъ*, и обвивають его длиннымъ кускомъ холста или *повязью*. Въ праздники и выходя въ гости надѣваютъ сверхъ того *намѣтку*, родъ покрывала, изъ серпянки, висящаго съ тыла. Въ Бѣлоруссіи и западной Россіи *намѣткою* называется родъ тюрбана, изъ холста, обвитаго сверхъ шапочки.

жель. Вообще сходство въ одеждахъ самыхъ отдаленныхъ Адріатическихъ *Славянъ* съ жителями Украины, Малороссии, Галиціи и окрестностей Кракова, не имѣющихъ въ теченіе тридцати вѣковъ ни какого между собою сообщенія, весьма замѣчательно и должно подкрѣпить наши заключенія о ихъ сродствѣ. Сербы пришли, по большей части, одежду Турокъ и Албанцевъ, но въ домашнемъ быту нарядъ также приближается къ Украинскому.

6. *Пища.* Прокопій говоритъ, что *Славяне* питались сухою и прѣстою пищею, подобно Мессагетамъ^(*) и сходствовали съ ними въ печеності. Это характеристика не однихъ *Славянъ*, а всѣхъ варваровъ, всѣхъ полудикарей. Но сухая пища предполагаетъ изобиліе съѣстныхъ припасовъ. Опрѣсники, или блины, крутая капса, толокно, требуютъ болѣе муки и крупы, нежели похлебки. Дунайскіе и Адріатическіе *Славяне* до сихъ поръ почитаютъ лучшую пищею жаренаго барана и лепешки изъ тѣста. Это пища самая малосложная. Изъ словъ Прокопія мы заключаемъ, что *Славяне* должны были имѣть многочисленныя стада, а по Исторіи намъ известно, что гдѣ только они останавливались,

---

(*) Какъ мало Византійцы занимались варварами и какъ поверхностно ихъ описывали, служить доказательствомъ, что Прокопій, лучшій Византійскій историкъ, смыкается всегда Мессагетовъ, Гунновъ, *Славянъ* и Булгаръ.

тамъ немедленно принимались за земледѣліе. Ни одинъ народъ не употреблять столько хлѣбной пищи, какъ *Славяне*. До сихъ поръ *Славяне*, живущіе отдельно, не въ близкихъ связяхъ съ Нѣмцами, не любить ни какихъ прѣсныхъ огородныхъ овощей, и предпочитаютъ пищу грубую, кислую и такъ сказать плотную (*comparte*); всѣмъ похлебкамъ и сластямъ.

7. Языкъ. Языкъ Дунайскихъ *Славянъ* долженствовалъ быть вѣсма близокъ къ тѣмъ наречіямъ, которыми говорятъ Морлахи, Черногорцы и Венгерскіе Словаки, менѣе всѣхъ прочихъ *Славянъ* сообщающіеся съ чужеплеменниками и даже съ соплеменниками, измѣнившимися отъ ностороннаго вліянія и образованности. Въ Черногоріи не читаются другихъ книгъ кроме церковныхъ, Киевской печати. Языкъ Морлаховъ, Черногорцевъ, Словаковъ и Булгаръ есть средина между нашимъ Церковнымъ языкомъ и наречіемъ жителей Малороссіи, Галиціи и южной Россіи. Сербскій языкъ хотя и одной отрасли, но отдаленъ, во многомъ, отъ вышеупомянутыхъ наречій, потому что во время процвѣтанія Сербскаго Государства, въ него толпились *Славяне* всѣхъ племенъ, а отъ этого произошло смѣщеніе и искаженіе первобытнаго Сербскаго наречія. Кто знаетъ по-Малороссійски, по-Украински и понимаетъ Церковный нашъ языкъ, тотъ легко можетъ понимать Черногорцевъ, Морлаховъ, Словаковъ и Булгаръ. Но Великороссіянину,

Поляку, Богемцу и Венду, незнающему другихъ Славянскихъ народъ, надобно употребить некоторое время, чтобы понимать Адриатическихъ и Дунайскихъ *Славяновъ*, а опи гораздо скорѣе выразумлютъ Русскаго, нежели Поляка и Богемца. И такъ, по нашему мнѣнію, господствующее парѣчіе у Дунайскихъ *Славяновъ* было *Русинцкое*, т. е. языкъ, которымъ говорять на Украинѣ и въ Галиції.

7. *Вооруженіе и образъ войны.* Хотя Прокопій и говоритъ, что *Славяне* не имѣли латъ, и что оружіе ихъ состояло изъ дротиковъ и тяжелыхъ щитовъ, но изъ отвѣта Славянскихъ вождей Аварскимъ посламъ видно, что *Славяне* имѣли мечи. Щиты ихъ, вѣроятно, были деревянные, обтянутые кожею, ибо жельза они не могли имѣть въ большомъ количествѣ. Изъ описаній подвиговъ *Славяновъ* видно, что они имѣли также луки и стрѣлы (даже памашенный ядомъ), и почитались отличными стрѣлками. Палица была имъ также издревле извѣстна. Наши историки увѣраютъ, что *Славяне* бросались стремглавъ, нестройными толпами, на непріятеля, завидѣвъ его, и что въ ручной схваткѣ состояло все ихъ военное искусство. Этому мы не вѣримъ! У самыхъ Византійцевъ мы находимъ примѣры, что *Славяне*, бывъ окружены Греческою конницею, устроивали родъ укрѣпленія изъ телъ, ставили пленныхъ и добычу, женъ и дѣтей своихъ въ средину, и защищались отчаянно. Э-

тотъ образъ защиты сохранился у Запорожцевъ и Украинскихъ Казаковъ, и они употребляли его въ войнахъ съ Поляками и съ Татарами. Сверхъ того невозможно допустить, чтобы *Славяне*, выступая за Дунай, иногда въ числѣ 100,000 человѣкъ, не знали воинскаго строя. Такое множество людей не могло воевать безъ познанія воинскихъ движеній и построеній. Вѣроятно, что они знали также *клинообразный строй*, или *сви-ную голову*, который употреблялся даже Русскими противу Татаръ, и что для нападенія на Греческія фаланги надлежало *Славянамъ* умѣть действовать плотными массами, а не безпорядочными толпами. Какъ они вторгались въ Имперію съ женами и дѣтьми, и влакили за собою добычу, пленныхъ и гнали отбитыя стада, то нѣтъ сомнѣнія, что *Славяне* знали построеніе въ каре, ибо безпорядочная толпа не могла бы защититься отъ нападенія благоустроенаго войска. Равно-мѣрно они должны были знать устройство воинскаго стана, расположеніе стражи и т. п. Нѣтъ сомнѣнія, что *Славянамъ* извѣстенъ былъ весь воинскій порядокъ Готовъ и Аттила. Что касается до личной храбрости *Славянъ*, то всѣ летописцы превозносятъ ее, и лучшимъ тому доказательствомъ служитъ то, что всѣ тогдашніе завоеватели старались о присоединеніи *Славянъ* къ своему войску. Они весьма были искусны во всемъ, что составляло тогда отличного воина, умѣли ловить пленныхъ, и для этого пританава-

лись даже подъ водою, дыша посредствомъ деревянныхъ трубокъ, мѣтко стрѣляли изъ луковъ, были быстры и неутомимы въ бѣганье, и сверхъ того чрезвычайно сильны и ловки въ единоборствѣ. Византійцы во всѣхъ случаяхъ отдаютъ преимущество *Славянамъ*, гдѣ-только ни употребляли ихъ. Когда надлежало биться въ ущемлѣніяхъ, Греки говорятъ, что *Славяне* особенно искусны въ этомъ родѣ битвы; когда надлежало защищать города, *Славяне* называютъ лучшими стрѣлками. Замѣчательнѣе всего то, что *Славяне* ишшіе нападали на Греческую конницу, и разбивали ее, когда известно, что въ то время всю силу войска составляла конница. Кромѣ того *Славяне* не только разбивали Грековъ въ полѣ, но даже брали города военною хитростью. Вообще *Славяне* хотя были легко вооружены, по свидѣтельству Византійцевъ, т. е. не носили латъ, но безъ всякаго сомнѣнія не уступали въ тактикѣ другимъ варварскимъ народамъ, Готамъ и прочимъ Германамъ. То, что *Славяне* осмѣливались сражаться безъ латъ, съ воинами, покрытыми металломъ, служитъ только доказательствомъ ихъ необыкновенной личной храбрости.

8. *Характеръ, нравы и обычаи.* Византійцы укоряютъ *Славяновъ* въ жестокости и безчеловѣчіи, въ грабительствѣ и страсти къ опустошеніямъ. Упрекъ справедливъ, но спрашиваемъ, какой народъ, въ то время, не былъ жестокъ и безчеловѣченъ въ непріятельской странѣ, не опустошалъ и

не грабилъ ея? О варварахъ не говоримъ ни слова, но сами Римляне и Греки были едва ли не безчеловѣчнѣе ихъ, не взирая на то, что славились просвѣщеніемъ. Даже въ блистательные дни Рима, Юлій Цесарь хвалился тѣмъ, что истребилъ 1,192 000 человѣкъ варваровъ въ єдиной Европѣ. Павлу Эмилію поставляли въ заслугу безчеловѣчное опустошеніе Греціи, продажу съ молотка семидесяти городовъ, разрушеніе городовъ Эпира и присылку въ Римъ 150,000 невольниковъ, для умерщвленія въ играхъ народныхъ. Иллирикъ лишился почти всѣхъ жителей отъ Римскаго оружія, а въ Греціи, по свидѣтельству Плутарха, послѣ войны едва осталось три тысячи человѣкъ способныхъ носить оружіе. Юлія Цесаря не упрекали въ звѣрствѣ за то, что онъ отсѣкалъ руки пленнымъ Галламъ, чтобы они не могли болѣе вредить Риму. Греки Византійцы не давали попады непріятелямъ, когда могли безбоязненно умерщвлять ихъ въ миръ или войнѣ. Правители Имперіи и ихъ подчиненные были немилосерды даже къ подданнымъ государства, и мучили бѣдныхъ жителей изъ одной корысти. Римъ и Константинополь были всегдашини свидѣтелями казней, мученій и измѣны. Довольно вспомнить о гоненіяхъ на Христіанъ и о кровопролитіи между Христіанами разныхъ сектъ, чтобы убѣдиться, что Греки и Римляне едва ли не превосходили варваровъ въ жестокости. Въ этомъ нельзѧ упрекать *Славянъ*, потому что это было

тогда въ духѣ времени и въ нравахъ всѣхъ на-
родовъ. Но между тѣмъ, какъ современники упре-
каютъ другихъ варваровъ въ коварствѣ, лжи, рас-
путствѣ и злодѣйствахъ (см. Главу 1, § 4 слова
Сильвіана), почти всѣ современные писатели от-
даютъ полную справедливость благородству *Сла-
вянскаго* характера. Проконій выхваляетъ про-
стоту правовъ *Славянъ*, ихъ добродушіе и чисто-
сердечіе, говоря, что они были незлобны, не-
злопамятны и нелукавы. Точно такими остались
Славяне и попытъ, вездѣ гдѣ Европейская утон-
ченность не проникла глубоко въ ихъ правы, по
селамъ, въ отдаленныхъ отъ большихъ городовъ
областяхъ нынѣшней Россіи и Польши, и въ го-
рахъ, примыкающихъ къ Адріатическому морю,
въ Сербіи, Далматіи, Кроаціи, Булгаріи и Сла-
воніи. Хлѣбосольство есть врожденная страсть въ
Славянскихъ племенахъ, о которомъ другіе чуж-
дые народы не имѣютъ даже понятія. Удиви-
тельно и непостижимо, что почти всѣ наши ис-
торики называютъ *Славянъ* миролюбивыми, не
воинственными, тогда, какъ Исторія, на каждой
страницѣ, обличаетъ несправедливость этого ми-
нѣнія. Отъ рѣки Буга до рѣки Майна, отъ береговъ
Балтійскаго моря до последней оконечности
Морен, и отъ Волги и Дона до Японіи и Каспіі
Славяне поселились вездѣ съ оружіемъ въ ру-
кахъ. Мечъ и плугъ были нераздѣльными у *Сла-
вянъ*. Никогда *Славяне* не позволяли обижать
себя чужеплеменникамъ, безъ возмездія, и даже

уступивъ силъ, сохраняли свою народную гордость. Всегда, когда только представлялся случай, *Славяне* охотно предпринимали войну и набѣги, соединяясь для этого со всеми воинственными племенами, и вездѣ, гдѣ только упоминается въ Исторіи о *Славянахъ*, страницы наполнены рассказами объ ихъ мужествѣ и твердости духа. Женщины, въ крайности, сражались рядомъ съ мужчинами. *Славяне* претерпѣвали пытку и подвергались смерти, но не открывали врагамъ убѣжища своихъ братій и своихъ тайнъ. Случалось, что цѣлые толпы лишали себя жизни, когда видѣли, что не могутъ избавиться неволи. Напротивъ того, отличительная черта *Славянского* характера есть воинственность, которая и понынѣ сохранилась, въ полной силѣ, во *всѣхъ племенахъ*.

Замѣчательно, что иѣкоторыя *Славянскія племена* имѣютъ особенный даръ къ музыкѣ, и всѣ вообще любятъ ее, исключая тѣхъ, которыхъ закоренѣлые предразсудки ведутъ ложнымъ путемъ къ жизни, т. е. исключая раскольниковъ. Особеннымъ дарованіемъ къ музыкѣ отличаются наши Малороссіяне, Українцы, Поляки и Богемцы. Великороссіяне болѣе любятъ пѣніе, нежели инструментальную музыку. Гусли были древнѣйшее муссикійское орудіе у *Славянъ*, о которомъ упоминаютъ историки. И нынѣ въ Українѣ, въ Малороссіи, въ Польшѣ, и у Адріатическихъ *Славянъ* гуслисты играютъ и поютъ на торжи-

щахъ и по частымъ домамъ. Странно, что слѣщи
на Украинѣ и у Адріатическихъ Славянъ пре-
имущественно занимаются музыкою. Въ Польшѣ,
льѣть за сорокъ предъ симъ, даже въ дворян-
скихъ домахъ нельзя было обойтись безъ гуслей,
какъ нынѣ безъ фортепіана. У Великороссіянъ
гусли были не такъ обыкновенны, какъ у дру-
гихъ Славянскихъ племенъ. Сѣверные и восто-
чные Славяне имѣли свои народныя музикаль-
ные орудія, о которыхъ мы скажемъ въ своеемъ
мѣстѣ.

Современный Іориандъ, описывая Славянъ по
слухамъ, вѣроятно не понялъ тѣхъ, которые ему
рассказывали, и изъ сбивчиваго показанія этого
писателя возродилось множество недоумѣній, лож-
ныхъ толкованій и споровъ между учеными, ко-
торые хотятъ непремѣнно принимать въ букваль-
номъ смыслѣ извѣстія древнихъ историковъ. Іори-
андъ говоритъ: » За Дунаемъ есть Дакія, опо-
ясанная, какъ вѣнкомъ, крутыми горами. На лѣ-
вой сторонѣ этихъ горъ, къ сѣверу, и отъ устья
этой рѣки на неизмѣримомъ пространствѣ оби-
таетъ многочисленный народъ Винидовъ, которые
извѣстны подъ различными названіями, измѣняю-
щимися по наименованію поселеній и племенъ,
но вообще называющіхся Славинами и Антами.
Славины обитаютъ отъ Новаго-города (*) Civ-

(*) Объ этомъ Новомъ-городѣ до сихъ поръ не кончился
и вѣроятно никогда не кончится споръ между учеными. Нѣ-

tata nova) и Славина Румунского (Slavina Rumanense) и отъ озера Муссіяна (Musianus) до Днѣстра и на сѣверъ до Вислы и живуть не въ городахъ, но въ лѣсахъ и между болотами. Анты, сильнѣйшіе (или мужественнѣйшіе) между Винидами, живутъ по изгибамъ береговъ Чернаго моря отъ Днѣстра до Дуная.» При этомъ Іорнандъ ясно говоритъ, что всѣ Славяне одного племени или рода: *ab una stirpe exorti.*

Можно ли повѣрить, что Славяне въ шестомъ вѣкѣ жили въ лѣсахъ и болотахъ, какъ дикие звѣри? Вѣроятно, Славяне разсказывали Іорнанду о своихъ деревянныхъ городахъ (см. главу III, часть 1) о *засѣкахъ* или *стѣнахъ*, которыми они ограждали свои поселенія, избирая мѣста, прилежащія къ болотамъ, чтобы имѣть хотя съ одной стороны естественную защиту, въ то время, когда вражда безпрерывно кипѣла между племенами, и грабежъ почитался удальствомъ. Такимъ образомъ жили и Бритты, по свидѣтельству Цесаря. (*)

мецкіе ученые, и важнѣйшіе между ними Шлецеръ и Польский историкъ Нарушевичъ полагаютъ, что это *Нова* (Nova) въ Венгріи. Д. И. Языковъ думаетъ, что это былъ замокъ на Дунавѣ. Біэрнеръ, Міллеръ, Митрополитъ Евгений (см. Разг. о древн. Новгорода), а наконецъ П. Г. Бутковъ, напротивъ того, думаютъ, что Іорнандъ говоритъ о нашемъ Русскомъ *Новгородѣ*, на Волховѣ. Въ этомъ дѣлѣ трудно произнести рѣшительный приговоръ. Мы, однако жъ, склоняемся болѣе на сторону Высокопреосвященнаго Евгения и П. Г. Буткова.

(*) *Opidum vocant quum sylvas impeditas vallo atque fossa trubiverunt.* Это то же, что Русскій городъ!

Изъ этого Іорнандъ составилъ себѣ другое понятіе и написалъ, что *Славяне* вмѣсто городовъ имѣютъ лѣса и болота (*hi paludas sylvasque pro civitatibus habent*). Доказательство, что *Славяне* умѣли строить дома и селенія, находится у самихъ же Византійцевъ, повѣствующихъ, что Хильвудъ, а послѣ Авары раззоряли *ихъ селенія* за Дунаемъ. Важнѣйшій выводъ изъ словъ Іорнанда есть тотъ, что *Славяне* уже въ VI вѣкѣ занимали всѣ страны между Чернымъ и Балтійскимъ моремъ и что *Виниды* и *Анты* суть тѣ же *Славяне* или одпородцы и одноплеменники. Это же подтверждаетъ и Прокопій. О Надволжскихъ *Славянахъ* не могъ говорить Іорнандъ потому, что въ эту эпоху ихъ смигивали съ Гуннами и съ Булгарами, съ которыми они пришли на Дунай. По свидѣтельству Прокопія, *Славяне* любили жить отдельно, каждое семейство возлѣ своего поля, какъ и нынѣ живутъ *Славяне* Задунайскіе, по это не мѣшало имъ имѣть селенія, гдѣ обитало множество семействъ, когда позволяло мѣстоположеніе.

У *Славянъ* былъ обычай цѣловаться при встречѣ съ единоплеменникомъ и даже съ чужоплеменникомъ, говорящимъ по-Славянски. Если *Славянина* брался быть проводникомъ странника, то и отвѣчалъ за безопасность его, хотя бы онъ былъ изъ враждебнаго племени. За обиду гостя или странника, требующаго гостепріімства, каждый имѣлъ право мстить. При заключеніи мира

они подавали врагу правую руку и вручали клокъ волосъ, вырванный изъ маковки своей головы, и вмѣстѣ съ горстью травы кидали камень въ воду. Присягая во имя Перуна, клали на сторону свое оружіе, обпажали голову и, по изрѣченіи клятвъ, выпивали стаканъ воды. Въ случаѣ нападенія непріятеля на ихъ поселенія, *Славяне* прятали свои съѣстные запасы въ землю, а старцевъ, женъ и дѣтей отсылали въ лѣса, горы и вообще въ мѣста безопаснія. Этотъ обычай сохранился попыпъ не только у южныхъ *Славянъ*, но и въ западныхъ губерніяхъ, гдѣ даже въ мирное время содергать хлѣбъ въ ямахъ, обложенныхъ древесною корою. Разумѣется, что для людей, живущихъ въ хижинахъ, самая крѣпкая кладовая есть земля, а потому Дунайскіе *Славяне* даже награбленныя сокровища зарывали въ землю, и Греки, упоминая объ этомъ, упрекаютъ ихъ въ томъ, что они не умѣли пользоваться добычею. Вообще *Славяне* отличались честностью, простотою нравовъ и необычайнымъ мужествомъ, что поставляло ихъ, въ нравственномъ отношеніи, выше всѣхъ варварскихъ народовъ того времени и даже просвѣщенныхъ Грековъ и Римлянъ. Ни объ одномъ народѣ не говорятъ современники того, что повторяютъ *единодушно* о *Славянахъ* лучшіе и просвѣщеннѣйшіе историки: Императоры Маврикій, Константинъ Багрянородный, Прокопій и Іорданъ: *Slavi fidem*

integrat semper conservant, т. е. *Славяне сохраняютъ ненарушило данное слово или обѣтъ.*

§ 4. НАШЕСТВІЕ ОВРОВЪ, ИЛИ АВАРОВЪ.

Въ правлениѣ Императора Юстиніана I, орда новаго и неизвѣстнаго народа пришла изъ Азіи, вѣроятно изъ Туркистана, чрезъ Киргизскія степи, мимо сѣвернаго берега Каспійскаго моря, и закочевала между Волгою и Дономъ. Малыя племена, обитавшія на этомъ пространствѣ, немедленно подчинились пришлесцамъ, которые вошли въ спошенія съ сосѣдними Аланами (*), и просили ихъ вождя быть посредникомъ между ими и Дворомъ Византійскимъ. Юстиніанъ позволилъ посламъ этого новаго народа прибыть въ Константинополь. Послы хвалились мужествомъ и могуществомъ своего народа, и предлагали союзъ и воинскую помощь Имперіи, за ежегодное жалованье и за позволеніе кочевать въ привольныхъ мѣстахъ. Эти варвары одѣвались такъ, какъ Гунны (вѣроятно въ шубы или тулупы шерстью вверхъ), но не брили головы, а заплетали волосы въ косы и перевивали ихъ лентами, были дики

(*) Новое доказательство въ пользу нашего мнѣнія, что *не щѣлые народы* переселялись, но только племена или охотники изъ племенъ. Аланы вышли съ Готами и Гуннами, поселились во Франціи и въ Испаніи, а корень народа все оставался на прежніхъ мѣстахъ, на сѣверной сторонѣ Кавказа. Остатки этого народа и понынѣ существуютъ въ числѣ горскихъ Кавказскихъ племенъ.

и сирѣпы, питались сырымъ мясомъ, и вели жизнь кочевую. Сила ихъ состояла въ конницѣ, хорошо вооруженной и отличной въ бою. Юстиніанъ послалъ ихъ Хану, или *Кагану*, богатые подарки и заключилъ союзъ, побуждая его напасть на непріятелей Имперіи, *Славянъ* (около 557 года).

Огъ Днѣпра до Кубани, по берегамъ Чернаго и Азовскаго морей и довольно глубоко внутрь края, было владычество *Булгаръ*, надъ всѣми племенами, составлявшими нѣкогда орду Гунновъ, т. е. надъ Уграми, Кутригурами, Утургурами, которые послѣ общихъ набѣговъ, съ Булгарами, на Имперію, обитали здѣсь въ неизвѣстности. Новые пришлецы вошли въ сношенія съ Булгарскимъ вождемъ *Котрагомъ*, который, вѣроятно, не надѣясь побѣдить ихъ, уступилъ имъ первенство, и сдѣлался подчиненнымъ, приверженцемъ, советникомъ и, кажется, путеводителемъ ихъ Хана.

Византійцы, вошедъ въ сношенія съ пришлецами, хотѣли описывать ихъ происхожденіе и оставили обѣ этомъ одни темныя и сбивчивыя извѣстія. По мнѣнію однихъ, этотъ народъ былъ Гуннскаго происхожденія, и назывался *Вархунни*, по имени двухъ своихъ Хановъ, *Вара* и *Хунна*. Другіе называли ихъ *Гуннами-Огорами*, и утверждали, что они прежде были въ подданствѣ знаменитаго въ Азіи народа *Аваровъ*, котораго Ханъ имѣлъ мѣстопребываніе въ Алтайскихъ го-

рахъ, и оттуда повелѣвалъ многими пародами, что наконецъ эти *Огоры* бѣжали отъ власти *Аваровъ* въ Европу, и назвались, для устрашения другихъ племенъ, имевшемъ своихъ прежнихъ господъ, *Аварами*. Послѣднее мнѣніе памъ кажется вовсе невѣроятнымъ. Частный человѣкъ изъ какихънибудь выгода можетъ быть *самозванцемъ*, но цѣлое племя никогда! Какъ бы ни казался дурнымъ какой либо народъ другимъ племенамъ, самолюбіе удержитъ его отъ самозванства, ибо каждый народъ почитаетъ себя лучше другихъ. Притомъ же пришлецы не имѣли нужды чуждаться своего названія, потому что имъ благопріятствовало счастье, а въ счастье гордятся, а не унижаются. Всего вѣроятнѣе, что этотъ народъ былъ *Турецкаго племени*, и назывался, по обычаю жителей Средней Азіи, имевшемъ господствующаго у нихъ рода. (см. о Гуннахъ). Но какъ главнѣйшія сношения пришлецовъ были съ *Славянами*, которые безпрерывно сообщались съ Греками, то вѣроятно и название этого народа, *Авары*, есть искаженное Византійцами *Славянское* прозваніе *Обры*. Извѣстно, что всѣ Славянскія племена, и до сихъ поръ, сохранили склонность прозывать не только чужеземцевъ, но даже и соплеменниковъ именами качественными. У насъ есть народъ *Нѣмой* (Нѣмцы), *Нелюдимы* (Чудь), *народъ не чистый* (Чухны), *хохлы* (Малороссіяне), *кацапы* или *козлы*, Великороссіяне въ Малороссіи и т. п., а

какъ *Аваровъ* описываютъ людьми чрезвычайно сильными, высокаго роста, наглыми и свирѣпыми, то *Славяне* и могли ихъ прозвать *Обрами* или *Обринами*, что означаетъ великанъ, въ Славянскихъ языкахъ (*). Даже самое название ихъ Хана *Баянъ*, (правильнѣе Боянъ, т. е. боецъ, и можетъ быть бойкій) вѣроятно выдумано *Славянами*, для означенія его воинскихъ качествъ и въ честь и похвалу ему. Мы не знаемъ, на какомъ языке *Обрины* вели переговоры съ Греками, но должно думать, что сношения ихъ происходили посредствомъ *Славянъ*, изъ которыхъ Приволжскія племена могли быть знакомы съ *Турецкимъ* языкомъ, ведя торговлю съ Ателемъ (Астраханью), и имѣя сообщенія съ сосѣдними ордами Турецкаго племени. Константинопольскій Дворъ позволилъ *Обрамъ* кочевать въ Дакіи и Малой *Скиѳи* (**).

(*) По-Польски *Ольбржимъ* или *Обржимъ*, по-Чешски и по-Славацки *Обръ*. Въ Германскихъ языкахъ оберъ (ober) значитъ высшій, старшій, съ Греческаго обримось или гибрисъ *οβριμος*, *ιβρις*, *ιπερ*, по-Латыни *super*, то же, что по-Нѣмецки *оберъ*.

(**) Важное доказательство, что народы, о которыхъ упоминается въ Исторіи отъ первого вѣка по Р. Х. подъ именемъ *Скиѳовъ* и *Сарматовъ*, суть *Славяне*. Въ это время, т. е. въ IV вѣкѣ *Славяне* были уже совершенно известны Грекамъ, однако жъ они называются пограничную страну, обитаемую *Славянами*, *Малою Скиѳи*, для различія отъ *Большой Скиѳи*, т. е. нынѣшней Россіи. Несторъ также говоритъ, что нынѣшняя Россія называлась у Грековъ *Скиѳи*. Малая *Скиѳи* была страна въ нынѣшней Булгаріи, отъ устья Дуная, до города Кюстенджи.

Баянъ-Ханъ, съ своими *Обрами*, множествомъ Булгаръ и остатками Гуниской орды, двинулся къ Дунаю, но на пути его находилось сильное племя *Славянъ-Антовъ*. Ханская орда, вторгнувшись въ ихъ земли, стала разорять ихъ, по словамъ лѣтописцевъ, а изъ этого слѣдуетъ, что они уже были воздѣланными. *Славяне* отправили посломъ къ Хану одного изъ знаменитѣйшихъ своихъ старшинъ, *Мужомира* (по испорченному Греческому произношенію *Мезамира*), сына *Идарыча*, брата *Келагастова* (*). Славянскій старшина говорилъ передъ Ханомъ гордо, и оскорбиль его своею рѣчью. Булгарскій вождь Котрагъ присовѣтовалъ Хану умертвить *Мужомира*, сказавъ, что онъ одинъ въ состояніи ему противиться, и что *Славяне* лишатся въ немъ лучшаго своего полководца. Ханъ исполнилъ совѣтъ Булгарскаго вождя, велѣлъ казнить посла и немедленно напалъ на *Славянъ-Антовъ*. Всѣ преимущества были на сторонѣ *Обровъ*. Они превышали *Славянъ* числомъ и сверхъ того имѣли многочисленную конницу. *Славяне* были побѣждены и

(*) Изъ этихъ словъ историковъ должно заключать, что *Славяне* издревле гордились своими родами и происхождениемъ, вопреки мнѣнію лѣтописцевъ, будто *Славяне* не знали никакого отличія между гражданами. Такое предположеніе противно естественному ходу вещей. Въ природѣ человѣка лежитъ чувство родовой гордости. Зачѣмъ бы Византійцамъ упоминать о родѣ *Мужомира*, если бъ это не было важнымъ у народа, а лѣтописцы почерпнули свои извѣстія изъ рассказовъ *Славянъ*.

принуждены признать власть Хана. Въроятно, что онъ увлекъ съ собой толпы *Славянскихъ соиновъ*, присоединивъ ихъ къ своимъ полчищамъ.

Прибывъ на Дунай, Ханъ остановился и продолжалъ пользоваться жалованьемъ Византійскаго Двора. По смерти Юстиніана I, а по восшествіи на престолъ Юстиніана II, Ханъ отправилъ пословъ въ Константинополь, требовать большаго противу прежняго жалованья и лучшихъ земель, за то, что онъ побѣдилъ враговъ Имперіи, *Славянъ*. Новый Императоръ гордо отказалъ посламъ Хана, сказавъ, что они получали подарки какъ рабы, за службу, а не какъ побѣдители, и что должны почитать себя счастливыми, если Греки оставляютъ ихъ въ покое. Послы возвратились въ недоумѣніи къ Хану, который, вмѣсто того, чтобы въ отмщенье за обиду ударить на Имперію, поднялся съ своею ордою и пошелъ въ Паннонію.

Византійскимъ историкамъ кажется этотъ поступокъ Хана непостижимымъ. Они полагали, что Баянъ, подобно Аттилу, воспламеняясь местью, немедленно долженъ былъ вторгнуться въ предѣлы Имперіи, а потому отступление его приписываютъ твердости своего Императора. Мы видимъ это дѣло иначе, и отдаемъ полную справедливость мудрости Хана. Въ тылу у него были *Славянскія* племена и сверхъ того Гепиды и Лонгобарды, которые всѣ страшились его вла-

сти, и по наущенію Византійскаго Двора могли бы напасть на него и пресечь отступление и переправу чрезъ Дунай, въ случаѣ неудачи. Аттиль былъ въ другихъ обстоятельствахъ. Онъ пришелъ на предѣлы Имперіи съ приверженными къ нему *Славянами*, имѣвшими однѣ общія выгоды и надежды съ Гуннами. Баянъ, напротивъ того, не стяжалъ довѣрности *Славянъ*, послѣ поступка своего съ Ангами. И такъ Баянъ бросился въ Паннонію (Верхнюю Венгрію), грабя, истребляя или присоединяя къ своей ордѣ малыя и незначительныя *Славянскія племена*, поселенныя со временъ Гунновъ въ Панноніи. Воины его звѣрски обходились съ побѣжденными. Даже къ нашему Нестору дошли преданія о варварствѣ *Обровъ*, которые, при недостаткѣ подводъ для перевозки тяжестей, запрягали въ телѣги женъ *Славянъ Дулебовъ* (*). Изъ Панноніи (Венгріи) Ханъ прошелъ въ Богемію, Каринтию, Моравію, вездѣ воюя съ малыми *Славянскими племенами*, осѣдлыми уже въ тѣхъ странахъ, столь далекихъ отъ коренной *Славянщины*, и проникнувшихъ туда постепенно, по мѣрѣ ослабленія Германскихъ племенъ, высыпавшихъ толпу за толпою въ западныя Римскія провинціи. Простирая свой разбойничій походъ далѣе, Баянъ

(*) Замѣчательно, что эти *Дулебы* въ послѣдствіи обитали по Бугу и далѣе въ Минской и Гродненской Губерніи. Вероятно, это было сильное племя, въ старину.

встрѣтился въ Турингіи съ Франками, разбилъ Короля Австразіи Сигеберта, но, претерпѣвъ самъ неудачи, заключилъ, наконецъ, съ Франками союзъ, обѣщаю не тревожить ихъ владѣній. Съ огромною добычею и приобрѣвъ въ подданство *малыя племена Славянъ*, Баянъ возвратился въ Паннонію (около 567 тода).

Межу Савою и Дравою обитали Гепиды, подъ начальствомъ собственныхъ вождей, а на сѣверо-западъ рядомъ съ ними, жили Лонгобарды, храброе, но малочисленное Готское племя. Они были въ вѣчной враждѣ между собою. Альбоинъ, вождь Лонгобардовъ, предложилъ Баяну союзъ, единственный въ своемъ родѣ, а именно, онъ просилъ Хана помочь ему истребить совершенно Гепидовъ, обѣща раздѣлить съ нимъ добычу, дать десятую часть собственныхъ стадъ и сверхъ того уступить свои и побѣжденныхъ земли. По истребленіи Гепидовъ, Альбоинъ намѣревался завоевать Италію, а потому сдѣмалъ условіе съ Баяномъ, что онъ долженъ возвратить ему земли его въ Панноніи, въ случаѣ неудачи въ Италіи. Баянъ согласился. Орда Гепидовъ была частью истреблена, частью увлечена въ рабство, и Лонгобарды, зажегши свои дома, отправились въ Италію съ семействами, рабами, сокровищами и стадами своими. Альбоинъ присоединилъ къ себѣ двадцать тысячъ охотниковъ изъ Саксоновъ и множество *Славянъ-Булгаръ*. Такимъ образомъ совершились эти мнимыя пере-

селенія народовъ! Лонгобардовъ призвалъ въ Италію знаменитый Нарсисъ, который, послѣ Велисарія, довершилъ истребленіе Готовъ въ Италіи, и правилъ ею пятнадцать лѣтъ. Лишенный, обиднымъ образомъ, званія экзарха или правителя Италіи, онъ, въ отмщеніе Двору, пригласилъ Лонгобардовъ, которые прежде сражались подъ его начальствомъ, какъ союзники Имперіи. Лонгобарды овладѣли Италіей, и поселились въ ней навсегда. Память ихъ осталась въ области Ломбардіи. *Славяне-Булгары* основали особенное княжество или герцогство въ окрестностяхъ Милана (*), которое, по искаженному произношенію, называлось въ послѣдствіи *Богаріей* или *Бугаріей* (отъ 568 до 573).

Баянъ Ханъ, подобно Аттилу, избралъ Паннонию для своего становища, па той же равнинѣ между Дунаемъ и Тиссой, но выше деревяннаго города Гунновъ, именно тамъ, гдѣ эти рѣки по-

---

(*) Кажется, что и самое название *Милана* (изъ Медіоланумъ) принадлежитъ *Славянамъ*. Переселеніе Лонгобардовъ совершенно оправдываетъ нашу теорію о союзахъ варваровъ и о переселеніяхъ вообще. Прежде все дѣялось какъ бы во мракѣ, потому что Римляне и Греки не знали, что происходитъ между варварами. Въ VI вѣкѣ дѣла пограничныхъ варваровъ были уже известны Грекамъ, которые, однако жъ, искали ихъ, примѣняли все къ своимъ понятіямъ. При переселеніи Лонгобардовъ только главное племя сохранили свое название. *Славяне-Булгары* и Саксоны исчезли, смѣшившись съ ними. Такъ было у всѣхъ племенъ и при всѣхъ переселеніяхъ.

ворачиваются, первая на западъ, а вторая на востокъ. Станъ былъ круглый, опоясанъ землянымъ валомъ, и вмѣщалъ въ себѣ огромное пространство. Въ разныхъ округахъ Панноніи, Богеміи и Моравіи расположены были отряды *Обровъ*, въ такихъ же станахъ, (*) для содержанія въ по-виновеніи покоренныхъ племенъ и сбиранія по-дати. Въ эти станы побѣжденные племена долж-ны были пригопять скотъ, свозить сѣстры припасы, приходить на работу и даже приводить женщины, для удовлетворенія сластолюбію побѣдителей. Власть Аттила было только началь-ство, и побѣжденные охотно вступали въ союзъ съ нимъ, ибо становились равными Гуннамъ. Власть Баяна было тяжкое господство и угнете-ніе, а подчиненность его власти была то же, что рабство.

Не всѣ, однако жъ, *Славяне* повиновались Баяну. Огромное пространство отъ Дуная до горъ Карпатскихъ, въ нынѣшней Булгаріи, Валахіи, Молдавіи и Трансильвапіи, принадлежало *Сла-вянамъ независимымъ*, которые получали без-престанную помошь въ людяхъ изъ Хробатіи, т. е. Галиціи, изъ окрестностей Krakova и изъ такъ называемой *Большой Скиоіи*, т. е. изъ юж-ной Россіи. Баянъ миновалъ этихъ независимыхъ *Славянъ*, даже послѣ покрепія югозападныхъ *Славянскихъ племенъ*, въ Богеміи, Моравіи и

(*) Германы называли ихъ *Erdringe*, земляные круги.

Каринтії, и напаљ сперва па Имперію, выславъ присоединенія къ нему Гунскія орды (которыхъ Византійцы называютъ Утургурами и Кутригурами) раззорять Далмацію. Греки выступили противу него, къ Дунаю, съ сильнымъ войскомъ, которое было разбито на голову Ханомъ. Византійскій Дворъ принужденъ быъ заключить миръ съ Ханомъ, и согласился платить ему дань, подъ именемъ вспомогательныхъ денегъ.

Обезпечивъ себя со стороны Имперіи, утвердясь въ Панноніи и владычествуя надъ многочисленными Славянскими раздѣленными племенами, Баяпъ вознамѣрилса, наконецъ, подчинить власти своей Дунайскихъ независимыхъ *Славянъ*. Эти *Славяне* были злѣйши враги Имперіи, отъ которыхъ даже нельзя было откупиться, потому что между ими не было владѣльцевъ, которые бы имѣли власть заключать условія съ Греками, а народъ не хотѣлъ мира. Баяпъ сперва думалъ безъ войны привести этихъ *Славянъ*, если не въ подданство, то, по крайней мѣрѣ, къ подчиненности, выслалъ къ пимъ пословъ, съ требованіемъ дани и уступки земель, вѣроятно для пастбищъ и мѣста для наблюдательного отряда, въ укрѣпленіи становѣ. *Славянскіе* старшины собрались на совѣтъ. Одинъ изъ нихъ, *Лаврітъ*, отвѣтствовалъ посламъ ханскимъ, отъ имени всѣхъ: «Мы привыкли отнимать земли у другихъ, а не уступать свои. Такъ будеть доколѣ есть на

свѣтъ война и мечи. Никто не можетъ лишить насъ нашей вольности!» Послы Баяновы хотѣли унизить гордость *Славянъ* надменностью, угро-
зами и припомнаніемъ побѣдъ надъ другими *Славянами*. Тогда раздраженные *Славяне*, вспом-
нивъ безчеловѣчный поступокъ *Обровъ* съ *Мужо-
миромъ*, умертвили пословъ ханскихъ. Баянъ съ
шестидесятю тысячами всадниковъ, покрытыхъ
латами, устремился немедленно въ землю *Сла-
вянскую*, воспользовавшись отсутствіемъ стоты-
сячнаго *Славянскаго* войска, которое въ это время
раззоряло *Оракію* и проникло даже въ собствен-
ную Грецію. Ханъ въ одно время удовлетворилъ
своей мести, корыстолюбію и требованіемъ Им-
ператора Тиверія о помощи противу *Славянъ*.
Часть ихъ поспѣшала на помощь своимъ, но уже
не застала *Обровъ* въ своей странѣ. Баянъ огра-
билъ *Славянскія селенія*, выжегъ жатвы, забралъ
стада и умертвилъ тѣхъ, которые не могли скрыть-
ся въ лѣсахъ и болотахъ, ибо старшины не успѣ-
ли собрать войска, для отраженія грабителей.
Замѣчательно, что Ханъ не остался въ земль
Славянской, а возвратился поспѣшно въ свой
станъ. Кажется, что послѣ этого *Дунайскіе Сла-
вяне* вступили въ союзъ съ Ханомъ, т. е. обѣ-
щались дѣйствовать заодно съ нимъ противу
Грековъ, ибо ни какихъ другихъ условій подчи-
ненности мы не находимъ въ Исторіи, а о союзѣ
заключаемъ по дѣламъ.

**§ 5. ПОДВИГИ СЛАВЯНЪ ВЪ СОЮЗѢ СЪ ОВРАМИ,
И ПОКОРЕНИЕ СОВСТВЕННОЙ ГРЕЦІИ (ЭЛЛАДЫ)
И ПЕЛОПОНЕСА.**

Было время, что народы вѣрили въ чудеса, приписываемыя миѳологическимъ божествамъ и героямъ древняго міра. Христіанская религія и просвѣщеніе очистили Исторію отъ басней. Просвѣщеніе нашего времени должно очистить Исторію отъ заблужденій, вкравшихся въ нее отъ невѣжества лѣтописцевъ и неосмотрительности писателей, слѣпо пользующихся источниками. Почти всѣ историки прошлаго вѣка повторяли съ Византійцами, будто въ пятомъ вѣкѣ существовало *Государство Готское*, отъ Балтійскаго и отъ Чернаго морей до Балтійскаго моря; *Государство Гунновъ* отъ Дуная до Вислы, и паконецъ, въ шестомъ вѣкѣ, *Государство Аваровъ*, отъ Дуная и Волги, до Эльбы. На картахъ, долженствующихъ изображать положеніе странъ тогдашняго времени, мы, съ удивленіемъ, видимъ надписи: *Regnum Gothorum*, *Regnum Hunnorum*, *Regnum Avarorum*, (т. е. *Королевство Готовъ*, *Гунновъ*, *Аваровъ* и т. п.). Ничего этого не было въ существѣ, потому что быть не могло. Въ эпоху, такъ называемаго переселенія народовъ, эти мнимыя государства были подвижныя, какъ флоты. Отдѣльныя племена, составлявшія союзъ, были какъ корабли, образующіе флотъ. Сильные союзы двигались, заиммали земли, уступали ихъ

другимъ; племена, какъ корабли, разбивались, а иногда и цѣлые флоты гибли, не оставляя послѣ себя слѣдовъ. Это были *не государства, не королевства*, но, какъ мы уже сказали, войско, съ огромнымъ обозомъ, при которомъ находились семейства воиновъ. Иногда это войско основывало поселенія, иногда стояло станомъ или кочевало. Такимъ образомъ происходили дѣла, пока Германскія племена не поселились между туземцами на Западѣ, а *Славяне* въ Восточной Имперіи. До этихъ поръ на Востокѣ не было Regnum Hungarum и Regnum Avarorum (т. е. Королевства Гунновъ и Аваровъ), какъ теперь есть Regnum Kirgisorum или Regnum Kalmykorum (т. е. Царства Киргизского и Царства Калмыцкаго)!

Мы не охотно обращаемся съ укоризнами къ предшественникамъ нашимъ на историческомъ поприщѣ, но въ этомъ случаѣ принуждены прѣбѣгнуть къ выпискѣ изъ Исторіи Государства Россійскаго (*), Н. М. Карамзина, потому что у него въ краткихъ словахъ заключается *перечень* всѣхъ мінній Византійцевъ и ихъ послѣдователей о нашемъ предметѣ.

Карамзинъ говоритъ: «Область (?) Аваровъ, въ 568 году, простиралась отъ Волги до Эльбы. Въ началѣ VII вѣка овладѣли они и Далмацией, кромѣ приморскихъ городовъ ея.» Даѣще, вспомнивъ о вторженіи Хана въ земли независимыхъ *Сла-*

(*) И. Г. Р. Часть I. Стр. 24 и 25.

вінъ, исторіографъ продолжаетъ: «Съ того времени ослабъло могущество *Славянъ*, и хотя Константинополь еще долго ужасался ихъ набѣговъ, но скоро Хагъ Аварскій совершиенно овладѣлъ Дакіей. Обязанные давать ему войско, они (т. е. *Славяне*) лили кровь свою и чуждую для пользы ихъ тирана, существовали первые гибнуть въ битвахъ» и проч.

Это говорятъ историки, а изъ происшествій тогдашняго времени мы заключаемъ другое. Какая была область Аваровъ или *Обровъ*, и кто назначилъ и очертилъ ея предѣлы? Волга была тогда извѣстна только по слухамъ. Византійцы не знали, что за народы жили тамъ, и кому принадлежали страны. Съ другой стороны *Обры* могли распространить свои завоеванія только до истока Эльбы въ Богеміи, ибо на этой же Эльбѣ они были разбиты Франками, въ Турингіи, и не были вовсе въ тѣхъ странахъ, гдѣ Эльба протекала между осѣдлостями *Славянъ-Вендовъ*. Завоеваніе *Обровъ* было не покореніе странъ, для устройства области или государства, но просто разбойничій набѣгъ, въ большомъ размѣрѣ. Какъ буря неслись дикіе, кочевые *Обры* чрезъ страну, и чего не могли увлечь съ собою, истребляли на мѣстѣ. Они не учреждали ни какого правленія, грабили дальнія племена безъ всякихъ условій, а на ближнія и безсильныя налагали обязанности, о которыхъ мы выше упомянули. Далмацію въ это время они раззорили, а не покорили, ибо

всѧ сила Далмации и ея богатства сосредоточены были всегда, какъ и нынѣ, въ примбрскіхъ городахъ. Могущество *Славянъ* не ослабыво отъ вторженія Аваровъ въ Дакію; напротивъ того, *Славяне* продолжали, попрежнему, нападать на Грецію, съ тою разницею, что съ этого времени они начали уже покорять области и поселяться въ нихъ, что доказываетъ не ослабленіе, а избытокъ силъ.

Всѧ жизнь и всѣ подвиги Баяна доказываютъ необыкновенный умъ, чрезвычайную хитрость и рѣдкое качество въ правительѣ народа, а именно умѣніе пользоваться обстоятельствами. Спрашивается: неужели Баянъ позволилъ бы *Дунайскимъ Славянамъ* вести войну отдельно, въ Греціи, если бъ онъ могъ ихъ покорить, раздѣлить и присоединить къ своей ордѣ? Неужели онъ могъ бы оставить вооруженнымъ соседній народъ, который въ состояніи былъ выставить въ поле сто тысячъ воиновъ? Однако жъ во все продолженіе господства *Обровъ* въ Панноніи, *Дунайскіе Славяне* воевали одни съ Греціей, и только давали, иногда, вспомогательное войско *Обрамъ*, при вторженіи ихъ въ Имперію. *Славяне* лили кровь не для пользы Баяна, но для пріобрѣтенія добычи, для завоеванія земель и не дѣлились ими съ *Обрами*; напротивъ, грабили ихъ, когда находили случай. Такимъ образомъ они ограбили и умертвили, во Фракіи, пословъ Хана, возвращавшихся съ богатыми императорскими

подарками изъ Константиополя. Этого бы не посмѣли сдѣлать *рабы Аваровъ!* Но какъ у *Обровъ* были въ подданствѣ другія *малыя Славянскія племена*, жившія въ Верхнѣй Панноніи, отъ горъ Карпатскихъ, и часть пограничныхъ Чеховъ и Моравцевъ, то Византійцы смѣшивали ихъ, и подданство *малаго числа Славянъ*, приписывали *всѣмъ Славянамъ* вообще. Весьма замѣчательно, что Византійскій Дворъ, находясь въ мирѣ съ Баяномъ, высылалъ войско противу *Славянъ*, просилъ защиты у Хана противу *Славянскихъ набѣговъ*, и что въ то же время Ханъ воевалъ съ *Славянами*. Всего этого не могло бы случитьсяся, если бъ Дунайскіе Славяне *лишились* своего могущества и были *рабами* Баяна, какъ утверждаеть Карамзинъ, (‘) основываясь па Германскихъ ученыхъ XVIII вѣка!

Напротивъ того, не будучи въ состояніи покорить Дунайскихъ *Славянъ*, Баянъ обманывалъ ихъ, возбуждая противу Грековъ, которые тѣмъ болѣе ненавистны были *Славянамъ*, что приглашали Хана къ войнѣ противу пихъ. Баянъ, вѣроятно, сваливалъ на Грековъ вину вторженія своего въ Дакію, потому что, если бъ онъ желалъ оставаться въ непріязненныхъ отношеніяхъ къ Дунайскимъ *Славянамъ*, то не могъ бы выслать пословъ къ Балтійскимъ *Славянамъ*, съ приглашеніемъ ихъ къ общему союзу противу Греціи.

(‘) Ист. Госуд. Росс. Часть I. Стр. 26.

Кого бы Баянъ могъ выслать послами къ Балтійскимъ *Славянамъ*? Ужели своихъ *Обровъ* или Гунновъ, или Грековъ? Вѣроятно, *Славянъ* и *Славянъ* свободныхъ, которые были уже въ мирѣ и дружбѣ съ Хацомъ, и дѣйствовали взаимно. Ни *Дулебы*, которыхъ *Обры* впряженіи въ телѣги, ни данники *Чехи* и *Моравцы*, ни другія племена въ Верхней Панноніи не могли бы пріманить своихъ собратій къ союзу, разсказами объ угнетеніяхъ, претерпѣваемыхъ ими отъ *Обровъ*. За это могли взяться только свободные *Славяне*, которыхъ выгоды были общими съ *Обрами*. Любопытное это происшествіе, доказывающее значеніе *Славянъ* въ то время, вошло, въ видѣ самой нелѣпой басни, въ составъ Русской Исторіи и распространило совершенно ложныя понятія о характерѣ Балтійскихъ *Славянъ*.

Византійцы разсказываютъ, что когда Императоръ Маврикій стоялъ съ войскомъ во Фракіи, для предупрежденія набѣга *Обровъ* (въ 591.), тѣлохранители императорскіе поймали, на дорогѣ, трехъ *Славянъ*, которые были безоружны и имѣли при себѣ мусикійскія орудія, похожія на гусли. Пленныхъ представили Императору, которому они на распросы его отвѣчали слѣдующее: «Мы *Славяне* и живемъ на самомъ краю западнаго Океана (т. е. Балтійскаго моря). Ханъ *Обровъ* прислалъ къ нашимъ старшинамъ пословъ, съ богатыми подарками, и просилъ, чтобы мы вооружились и соединились съ нимъ противу

Грековъ. Старшины наши принали подарки, по войска выслать не могутъ, по причинѣ *далънаго и труднаго пути*. Для извиненія же себя старшины выслали нась къ Хану, который, *вопреки всѣхъ законовъ*, удержанъ нась въ плѣну и не отпускаетъ во-свояси, подъ различными предлогами. Въ дорогѣ пробыли мы пятнадцать мѣсяцевъ. Слыша о богатствѣ и человѣколюбіи Грековъ, мы воспользовались случаемъ къ побѣгу, и ушли во Фракію. Гусли мы имъемъ при себѣ для того, что *не умѣемъ обходиться съ оружиемъ*. Въ нашей странѣ *нить даже вовсе желѣза, и мы вовсе не знаемъ войны, а живемъ въ мирѣ и тишинѣ, и музыку почитаемъ лучшимъ упражненіемъ.*» Византійскіе хѣтописцы, помѣстивъ эту рѣчь *Славянъ*, прибавляютъ, что Императоръ, услышавъ это, полюбилъ этотъ народъ, угостилъ ихъ и, подивясь ихъ дородству и крѣпости тѣлесной, отоспалъ въ Ираклею, откуда доставилъ имъ случай возвратиться въ отечество.

Мы никакъ не можемъ постигнуть, чтобы добродуше и легковѣrie могло дойти до такой степени въ людяхъ, занимающихся Исторіею, которая требуетъ ума испытательнаго и чрезвычайной осторожности, что они повѣрили этой сказкѣ, которой лживость, такъ сказать, бросается въ глаза! Сказка эта освящена въ Русской Исторіи слѣдующимъ замѣчаніемъ Карамзина: «Такое миролюбивое свойство Балтійскихъ *Сла-*

внѣ, во время ужасовъ варварства, представляеть мысламъ картину счастія, котораго мы обыкли искать единственно въ воображеніи. Согласіе Византійскихъ историковъ въ описаніи сего происшествія доказываетъ, кажется, его истину, утверждаемую и самыми тогдашними обстоятельствами Сѣвера, гдѣ *Славяне* могли наслаждаться тишиною, когда Германскіе народы удалились къ Югу, и когда разрушилось владычество Гунновъ.»

Не понимаемъ, какое вліяніе могло имѣть на Балтійскихъ *Славянъ* разрушеніе владычества Гунновъ на Дунаѣ, происшествіе, случившееся почти за сто лѣтъ до этого события? Германскіе народы не всѣ вышли на югъ съ сѣвера, и при Балтійскомъ морѣ, въ концѣ VI вѣка и въ VII вѣкѣ обитали воинственные Англы, Саксоны, Фризы, а далѣе внутрь края свирѣпые Туринги, всѣ по сосѣдству Балтійскихъ *Славянъ*. Съ другаго края, возлѣ моря, жили *Литовскія племена*, враждебныя *Славяномъ*, а съ моря нападали на нихъ, безпрерывно, Скандинавы. Племена *Славянскія*, жившія, въ это время, на краяхъ Балтійскаго моря, были воинственные, кровожадные *Лутики-Вилки* (лютые волки), или *Велатабы*, храбрые *Оботриты*, *Полабы* и *Поморяне*. Съ древнѣйшихъ временъ, по свидѣтельству Саксона Грамматика, *Славяне* вели здѣсь морскіе разбои. Запали они эти страны и утвердились въ нихъ не съ гуслями, но съ ору-

жіемъ въ рукахъ, и должны были безпрерывно охранять свою независимость отъ сильныхъ и храбрыхъ чужеплеменныхъ соседей и своихъ воинственныхъ братій. Да и можно ли предположить, чтобы племена, пришедшиа издалека, искать новыхъ поселеній при Балтійскомъ морѣ, въ странахъ плодородныхъ, прибыли вовсе безоружные, съ одними гуслями? Имъ необходимо было оружіе, хотя бы для защиты стадъ своихъ отъ хищныхъ звѣрей! Славяне не могли поселиться въ пустыняхъ, ниже проходить пустынями, и, какъ мы выше сказали, они уже безъ сомнѣнія нашли надъ Эльбою и Вислою слабыя Германскія племена, съ которыми, въ послѣдствіи, смыкались. Объ этихъ Балтійскихъ *Славянахъ* сказалъ Тацитъ, еще въ первомъ вѣкѣ, что они занимаются грабежемъ. Грабить нельзя съ гуслями, не зная желѣза! Съ осьмаго вѣка начинается борьба Балтійскихъ *Славянъ* съ Франками, и въ это время *Славяне* уже были народомъ воинственнымъ. Безъ всякаго сомнѣнія оружіе имъ было прежде известно, нежели гусли!

Очевидно, что старшины Балтійскихъ *Славянъ* выслали пословъ для того, чтобы они развѣдали, что дѣлается на Востокѣ, не довѣряя словамъ ханскихъ пословъ, и для этого избрали гуслистовъ, потому что не только въ это время, но прежде и позже, пѣвцы пользовались у всѣхъ варварскихъ племенъ покровительствомъ, и были неприкословенными. Вооруженные люди не могли

бы безопасно пройти между полудикими племенами. Эти трое *Славянъ* Балтійскихъ были, очевидно, дипломатические агенты или просто политические лазутчики, и видно, люди искусные въ своемъ дѣлѣ. Не знаемъ, что они говорили Баяну; только они не могли ему сказать, что они не знаютъ войны и не умѣютъ обходиться съ оружиемъ, потому что послы ханскіе были въ ихъ странѣ. Но Греческаго Императора эти послы Балтійскихъ *Славянъ* обманули, вѣроятно изъ опасенія, чтобы онъ, въ свою очередь, не сталъ призывать ихъ къ союзу и войнѣ противу Хана, и потому рассказали ему неизѣпестей на счетъ своей мирной жизни. Изъ этого всѣ наши историки составили *аксіому о миролюбіи нашихъ предковъ* и о неспособности ихъ къ войнѣ, когда, напротивъ того, въ это время оружіе ихъ гремѣло отъ оконечности Пелопонеса до Балтійского моря, и отъ Волги до моря Адриатическаго.

Наполняя свои лѣтописи баснями, чудесностями и мелочными подробностями о придворныхъ интригахъ, о спорахъ религіозныхъ и междоусобіяхъ ристалищныхъ партій, Византійцы только мимоходомъ упоминаютъ о дѣлахъ, измѣнявшихъ видъ цѣлой Имперіи. Тихіе отшельники и придворные чиновники только тогда воліяли противу варваровъ, когда они угрожали самому Константинополю, а тѣмъ, что дѣлалось въ провинціяхъ, мало занимались. Такимъ образомъ о покореніи

Славянами Грециі и Пелопонеса, объ истреблениі, почти до тла, знаменитаго племени постоянщихъ Грековъ или Эллиновъ, и о водвореніи на мѣстахъ ихъ поселенія *Славянъ*, у Византійскихъ лѣтописцевъ только находятся *отрывки* или *краткія воспоминанія*, хотя это происшествіе едва ли не важиѣ всѣхъ дотолѣ бывшихъ въ Восточной Имперіи, имѣвъ притомъ сильное вліяніе на судьбу всего Сѣвера, какъ то мы увидимъ въ послѣдствіи.

Мы уже говорили, что Баянъ вторгнулся въ земли независимыхъ *Славянъ*, по просьбѣ Императора, пользуясь отсутствіемъ стотысячнаго *Славянскаго* войска. Это самое войско, ограбивъ Фракію, устрашивъ Константинополь, проникло въ собственную Грецію, и, чрезъ Термопилы, ворвалось въ Пелопонесъ, предавая все огню и мечу, безъ всякой пощады. Византійскій лѣтописецъ Менандръ говоритъ, что *Славяне размозжили* Грецію. Они вели истребительную войну. Когда часть *Славянъ* поспѣшила къ Дунаю, по слуху о нападеніи Баяна на ихъ жилища, большая часть ихъ осталась въ Пелопонесѣ (около 587 года), и водворилась въ странѣ, гдѣ имъ никто не противился. Это было первое поселеніе *Славянъ* въ Греціи. Съ тѣхъ поръ мы видимъ постепенное измѣненіе въ нравахъ, обычаяхъ Пелопонесскихъ Грековъ, и перемѣну въ именахъ городовъ, сель, рѣкъ, горъ и урочищъ Пелопонеса, который принялъ *характеръ Славянскій*.

Мы не можемъ распространяться въ описаніи всѣхъ битвъ и всѣхъ движеній *Славянъ*, потому что это не входитъ въ планъ нашего сочиненія, которое должно представить одни послѣдствія нашихъ изысканій. Скажемъ только, что въ теченіе почти сорока лѣтъ сряду, *Славяне* не переставали нападать на Имперію. Всѣ силы Имперіи неоднократно высылаемы были противу нихъ, но безъ всякаго успѣха. Греческое войско успѣло только удержать *Славянъ* отъ перехода чрезъ Апастасіеву стѣну, и нѣсколько разъ вторгалось въ землю *Славянскую* (въ нынѣшней Валахіи и Молдавіи), чтобы устрашить *Славянъ*. Сожженіе нѣсколькихъ селеній и разбитіе малыхъ Славянскихъ отрядовъ было единственнымъ слѣдствіемъ Греческихъ усилій. Баянъ Ханъ съ своєю ардою, наблюдалъ за ходомъ дѣлъ, и когда только Греки брали перевѣсъ надъ *Славянами*, онъ выходилъ изъ своего стана, какъ дикий звѣрь изъ логовища, и бросался терзать Греческія области. Такимъ образомъ раззоривъ Далмацію въ 589 году, онъ устремился къ Черному морю, гдѣ сильное Греческое войско тѣснило *Славянъ*, и разбивъ Грековъ на голову, у подножія Балкановъ, заключилъ самый выгодный миръ съ Императоромъ Маврикіемъ, позволивъ ему, въ награду за его униженіе, защищаться противу *Славянъ*. Но Греки защищали только провинціи, прилежащія къ Черному морю, Фракію и Верхнюю Мезію (нынѣшняя Румелію и часть Булга-

рів), опасаясь за Константинополь, въ которомъ сосредоточена была вся жизнь Имперіи, а вся лѣвая сторона, т. е. Македонія, Эпиръ, Фессалія, Греція и Пелопонесъ, оставлены были на произволъ судьбы. Сюда стремились, многочисленными толпами, независимые *Славяне*, между тѣмъ, какъ *Обры* сражались съ Греческимъ войскомъ во Фракіи и Илліріи и какъ другіе *Славяне* безпрерывно вторгались въ Верхнюю Мезію изъ-за Дуная, выходя сильными отрядами изъ сердца нынѣшней Россіи. Особенно замѣчательно нападеніе *Сѣверныхъ* или *Русскихъ* *Славянъ* въ 590 году, по ихъ многочисленности и ужасному послѣдствію. Переправясь чрезъ Дунай, они разсыпались по Фракіи, Македоніи, Фессаліи, древней Греціи, Албаніи и дошли до Истріи и Фріуля, грабя, раззоряя Грековъ и умерщвляя безпощадно мирныхъ жителей. Проникнувъ до береговъ Адріатического моря, часть этихъ *Славянъ* пошла въ Грецію и Пелопонесъ, къ во-дворившимся уже тамъ братьямъ своимъ, а другая часть осталась въ Далмации и Фріуле. Здѣсь, съ помощью Лонгобардскихъ кораблестроителей, *Славяне* начали строить суда, чтобы нападать съ моря на города Далмации и даже на самый Константинополь. Никогда Имперія не была въ ужаснѣйшемъ положеніи! Когда *Славяне* забирали лучшія области, Баянъ Ханъ свирѣпствовалъ во Фракіи, и приближался, нѣсколько разъ, къ Анастасіевой стѣнѣ, угрожая Константинополю.

Славяне были также и въ его полчищахъ, и сражались всегда въ первыхъ рядахъ. Ища войны и добычи, Славяне ходили на помощь Лонгобардамъ, въ Италію, нападали даже на берега Неаполитанскіе, и безпрерывно подавались впередъ, со стороны Германіи. Эпоха господства *Обровъ* въ Панноніи есть важнѣйшая эпоха въ Исторіи Славянъ. Въ это время развилась ихъ внутренняя сила и совершилось великое переселеніе нашего племени изъ нынѣшней Россіи и Польши на юговостокъ и на западъ, которое кончилось только во второй половинѣ VIII вѣка.

Между 584 и 593 годомъ Пелопонесъ былъ уже совершенно во власти Славянъ, и Греки не смѣли даже показаться въ этой странѣ. Только въ приморскихъ, укрѣпленныхъ городахъ, на восточномъ берегу Пелопонеса и у подножія горъ Тайгета обитали Греки. Имъ принадлежали: Акрокоринеъ съ гаванями Кенхрой и Лехеумъ, Патрасъ, Коронъ и Модонъ, въ Мессеніи, Аргосъ съ своей долиной, приморскій городъ Анапли, съ нѣкоторыми прибрежными замками, и у горъ Тайгетскихъ крѣпость Витилюсъ, съ нынѣшнею Майною. Въ прочихъ мѣстахъ полуострова все принадлежало Славянамъ, и всѣ прежніе жители были избиты, или изгнаны, а на мѣстахъ ихъ поселенія водворились Славяне, стали обрабатывать земли и пасти полученные въ добычу стада. Въ собственной Греціи или Ахайи, Славяне выгнали селенія, умертвили или разогнали жителей,

на всемъ пространствѣ между Коринеомъ и Патрасомъ, между Патрасомъ и Модономъ, во всей Лаконіи, отъ истока Эврота до его устья, въ цѣлой Мессеніи и въ Аркадіи. Вся Греція и Пелопонесъ, и всѣ страны, лежащія между Дунаемъ и долинами Мессеніи и Аркадіи, на западъ, то есть Эпіръ, Иллірія, часть Македоніи и Фракіи, были въ рукахъ *Славянъ*, и Византійскій Дворъ не побиралъ оттуда податей. Уже въ седьмомъ вѣкѣ эти страны у Византійскихъ *хътописцевъ* называются *Славиніей* (*). Константий Багрянородный (**) говоритъ, что въ половинѣ VIII вѣка Пелопонесъ совершенно *ославился*, и что древнюю образованность замѣнило *спвѣрное варварство*. До покоренія Греціи и Пелопонеса Греками, при Императрицѣ Иринѣ, въ началѣ IX вѣка, *Славяне* были *независимы* въ этихъ странахъ, и управлялись своими вождями или *жупанами*, живя отдельно малыми племенами, по своему обычаю, чьему свидѣтельства сохранились въ Византійскихъ архивахъ (**).

Столь великое событие какъ покореніе и наслѣдіе Греціи и Пелопонеса *Славянами*, и въ съдѣствіе этого почти совершенное истребленіе древняго племени Грековъ или Эллиновъ, до сихъ поръ скрывалось подъ спудомъ въ Исторіи! Ви-

(*) Феофанъ, Никифоръ Патріархъ, Кедринъ и проч.

(**) Const. Porph. de Themat, lib. 2. thema 6.

(***) Gesch. der Halbinsel Morea ettc. von I. Ph. Falmerayer 1830, T. 1 p. 187 — 188.

зантійцы, воображая себѣ, будто *Славяне* были рабами Хана *Обровъ*, и обязаны были сражаться въ его рядахъ, всегда говорять только о по-движахъ Баяна и его *Обровъ*, и даже имъ приписываютъ покореніе Пелопонеса, когда, напротивъ того, *Обры* не проникали никогда во внутренность края, гдѣ поселились истинные покорители его, *Славяне*. Это важное открытие, основанное на глубокомъ изслѣдованіи и умномъ истолкованіи Византійцевъ, предоставлено было нашему времени. Истину этого событія доказалъ, математически, ученый и притомъ умный Германецъ Яковъ Филиппъ Фальмерайеръ, въ двухъ сочиненіяхъ, изданныхъ имъ въ 1835 году на Нѣмецкомъ языке (*). Хотя мы и не можемъ согласиться, безусловно, съ ученымъ Фальмерайеромъ въ томъ, что все поколѣніе древнихъ Грековъ истреблено въ Греціи совершенно, но убѣждены его доказательствами, что *Славяне* превышали Грековъ числомъ, особенно въ Пелопонесѣ, и что *Славяне* были полными хозяевами большей части полуострова, т. е. почти всей внутренности края. *Славяне* оставили въ Пелопонесѣ и Греціи неоспоримые и вѣрные памятники въ нравахъ и обычаяхъ нынѣшихъ жите-

---

(*) Исторія полуострова Мореи, въ Средніе вѣки и проч. (См. прим. выше) и въ другомъ: Welchen Einfluss hatte die Besetzung Griechenlandes durch die Slaven auf das Schicksal der Stadt Athen und der Landschaft Attika? т. е. Какое влияніе имѣло поселеніе Славянъ въ Греціи на городъ Аѳину и на Аттику вообще, и пр.

лей этихъ странъ, въ языкѣ Ново-Греческомъ и въ прозванияхъ городовъ, селъ, горъ, рѣкъ, озеръ и уроцищъ (*). Фальмерайеръ утверждаетъ, осново-

(*) Византійцы, до покоренія Пелопонеса Франками, во время Крестовыхъ походовъ, называли самый Пелопонесъ и все мѣста въ немъ, древними классическими именами, но внутри края употреблялись *Славянскія названія*. И такъ, когда Франкскіе рыцари, не привязывая ни какой важности къ классическимъ именамъ, стали описывать завоеванныя ими страны, тогда оказалось, что *Пелопонесъ* называется *Морея*. Происхожденіе этого названія понятно каждому *Славянину*. Это наше *Славянское море* или *поморье*. Прославленный Поэзію и Миѳологію Парнасъ, Геликонъ, Хрониконъ, Парнонъ и Тайгетъ, превратились въ *Славянскія: Загора, Хелмъ* (или *Холмъ*) и *Малево*. Сосѣднія горы называются *Малеври* и *Савица* (искаженно *Цавица*); далѣе *Сгурія*, *Цынка*, *Заветла* и *Мадара*. Селенія въ этихъ окрестностяхъ называются *Прасто*, *Кастаница*, *Ситина*. На восточномъ берегу полуострова, между мысами *Малевомъ* (или *Св. Ангела*) и *долиною Аргоскою*, находимъ уѣзды *Кунопо*, (можетъ быть, *Конопо*, конопли), *Горія*, *Олимбо-горія*; *Чаконія* и *Драголибо* (вѣрно *Драголюба*). Въ *Драголибъ* были села *Грабено*, *Березова* или *Брозова*, *Тричена* и *Гардалибонъ* (вѣроятно отъ *градъ* и *млѣбъ*). Западнѣе отъ Эврота, при устьѣ котораго находится городъ *Езеро*, (на мѣстѣ древняго Гелоса) и въ горахъ Тайгета, находились округи: *Вардуно-Горія*, *Царната* (или *Чернета* или *Черница*), *Мелинги*, (правильнѣе *Меленки*), *Общинно-Горія* (т. е. *Общиногорія*), *Склабо* (т. е. *Славо*), *горія* и т. п. Здѣсь есть селенія *Хлумуци* (*Холмица*) и *Врано*. Часть Мессенійской долины называется *Ллова* (на Западн. Славянск. языкахъ то же, что *Ельна*), а селенія на ней *Подагора*, *Паница* и *Ахоца* или *Ахоча*. Вся нагорная Тайгетская страна, отъ мыса *Матапана*, до сѣверной оконечности долины, у *Лундари* и *Симано* (близъ древняго Мегаполиса) наполнена селеніями, имѣющими *Славянскія названія*, какъ-то: *Чимова*, *Скутари*, *Чекона*, *Скалостяника*, *Лукадика*, *Накіянка*, *Кипула*, *Лейца*, *Люцена* (*Люценъ* въ Саксоніи), *Селица*, *Пляца*, *Собална*, *Поляна*, *Аракова* (или *Ракова*) *Кастаница*, *Полица*.

вываясь на сильныхъ доказательствахъ, что нынѣшніе жители Лакедемоніи или Чаконы, мужественные *Майноты* и *Сулоты*, т. е. что луч-

рава, Страца или Страча, Палюва, Села, Кубенова, Паница, Скамница, Мальчина, Хлумница, Косова, Левецова, Селина, Андрувиста, Гурница, Зайдова, Льсинова, Гаща (гай, по-Польски роща), Орова, Шереница, Селица, Селицник, Трикоцова, Яница, Куцава (куцый, по-Западно-Славянски кургузый), Черница, Сицова, Анастасова, Малево, Пеловица, Дорица, Потяна, Половица, Ляидина, Луковно, Година и т. п. У развалинъ древней Спарты, возлѣ нынѣшней *Мистры* или *Мизитры*, есть небольшая деревня Варсова или Варшава. На лѣвомъ берегу Эврота находятся: Конитица, Брестена, Сакона (т. е. Закона), Сервянка, Граница, Бирнико или Бернико и Сагано (Саганъ въ Силезіи). Въ Мессеніи Цайцы, т. е. Зайцы, Сарача (вѣрно Сороча), Кривица (или Кривича), Драуга (Драга), Милица, Миска, Кастени, Чичоры (въ Могилевской Губерніи, въ Мстиславскомъ Уѣздѣ, есть деревня Чечоры), Течника, Буга, Планица, Калка. Другую Варшову находимъ въ горахъ, между Аркадіей и Ахайей, гдѣ есть также и Краковъ или Крокова, понынѣ обитаемая. Внутри Аркадіи находятся Глогова (такъ называется по-Славянски Силезская крѣпость Глогау), Челехова, Каменица и трижды Арахова. Мы пропустили множество названий, искаженныхъ гораздо болѣе чужеплеменниками, въ теченіе тысячи лѣтъ, нежели тѣ, которыя здѣсь выписаны, изъ которыхъ мно-гія нынѣ даже совсѣмъ забыты. Но всѣ эти собственныя имена находятся на старинныхъ топографическихъ картахъ, и были известны во времія владычества Франковъ въ Пелопонесѣ. Мы твердо убѣждены, что самые достовѣрные памятники народа суть *собственныя имена*, оставленные въ обитаемой имъ странѣ. Это вѣхи, по которымъ Исторія пробирается, сквозь подводные камни и мели, къ истинѣ. Фальмерайеръ производить название *Мизистры* отъ Славянского сло-ва: *межа*. Изъ *межи* Нѣмцы сдѣлали, по его мнѣнію, городъ *Мейсенъ* въ Саксоніи, а Греки *Мистру* и *Мизитру*. Не берейся за словопроизведение, но мы убѣждены, что Лаконія, въ VII вѣкѣ, населена была Славянами.

шее племя нынѣшихъ Грековъ суть потомки Славяпъ, въ чёмъ мы вполнѣ ему вѣримъ.

Когда Греческая или Византійская Имперія возстала изъ своего униженія, и отняла оружіемъ Пелопонесъ у *Славянъ*, во второй половинѣ IX вѣка, многіе изъ знатныхъ *Славянъ*, т. е. ихъ старшины, люди богатые, и воины были переселены насильно, (по свидѣтельству Іоанна, Кедрина, Зопары и Константина Багрянороднаго) въ Азійскія области Лидію, Пафлагонію и Виеннию, а часть простаго народа крещена въ Христіанскую Вѣру, и перемѣшана съ переселенцами изъ тѣхъ самыхъ странъ, въ которыхъ высланы *Славяне*. Кромѣ того множество другихъ переселенцевъ, изъ ближнихъ странъ, заняли опустошенныя мѣста, и такимъ образомъ *Славянская* народность была подавлена и самый языкъ *Славянскій* исчезъ, точно такъ же, какъ онъ погибъ въ странахъ, населенныхъ Вендами, особенно въ Мекленбургѣ, Шлезвигѣ, Помераніи и Саксоніи, гдѣ *Славяне* превратились въ Нѣмцевъ, такъ какъ Пелопонесскіе *Славяне* сдѣлались *Ново-Греками*. Но еще въ X вѣкѣ въ горахъ Пелопонеса и на оконечности его, языкъ *Славянскій* былъ въ употребленіи.

Славяне, овладѣвшіе Пелопонесомъ и Грецію, известны были подъ своимъ именемъ *Славиновъ*, и подъ урочищными прозваніями *Езерятовъ* и *Мелинговъ*, или кажется, правильнѣе *Меленковъ*. Селеніе *Меленки* и понынѣ существуетъ въ Вла-

димірской Губернії. Вообще одноименныхъ уро-
чищъ много во всѣхъ Славянскихъ поселеніяхъ.

До совершеннаго истребленія своей народно-
сти нравственною и физическою силами Грековъ,
Морейскіе *Славяне* мужественно сопротивлялись,
и потерявъ даже свой языкъ и свое имя, до самаго
возрожденія Гречіи сохранили свою независи-
мость въ горахъ и ущеліяхъ, подъ именемъ *Май-
нотовъ* и *Суліотовъ*.

При Императорѣ Иракліи (царствовавшемъ отъ
610 до 640 года) бѣдствія государства достигли вы-
сочайшей степени. Персіяне покорили Мессопотамію, почти всю Малую Азію, Палестину и
даже Египетъ. Хозрой, Персидскій Шахъ, оса-
дилъ Константинополь (въ 616 году). Европей-
скія провинціи были во власти *Обровъ* и *Сла-
вянъ*. Въ столицу не было подвоза съѣстныхъ
припасовъ, ни съ моря, ни сухимъ путемъ, и въ
ней свирѣпствовали голодъ и болѣзни. Паденіе
Имперіи казалось неизбѣжнымъ. Въ это самое вре-
мя Баянъ Хапъ, съ своими *Обрами*, подвластны-
ми и союзными *Славянами*, пробивается чрезъ Ана-
стасіеву стѣну (въ 618 году) и угрожаетъ присту-
помъ къ Константинополю. Императоръ вознамѣ-
рился уже бѣжать въ Африку, съ своими сокрови-
щами, и тамъ основать столицу Имперіи, но о-
стался, по усильнымъ просьбамъ Патріарха, и жи-
телей города, купилъ миръ у Баяна Хана, и отра-
зилъ Персіанъ. Столица была спасена, но про-
винціи были или отторгнуты отъ Имперіи или

опустошены совершенно или беззащитны отъ набѣга варваровъ.

Ираклій былъ государь мудрый и дальновидный. Не имѣя сухопутнаго войска, онъ устремилъся въ Anatolію для набора воиновъ, по берегамъ Азійскимъ, и для отнятія богатыхъ Азіатскихъ провинцій отъ Персіанъ. Европейскія области до такой степени были разорены, что онъ не стоили того, чтобы для покоренія ихъ употреблять послѣднія усилия. О возвращеніи Греціи нельзя было и помышлять! Тамъ хозлйничали *Славяне*, и безпрестанно усиливались новыми пришлецами изъ-за Дуная. Ираклій вознамѣрился положить преграду набѣгамъ *Обровъ* и пріобрѣсть дружбу *Славянъ*, уступкою имъ земель, которыхъ онъ не могъ защищать ни отъ однихъ, ни отъ другихъ. Онъ отправилъ посланцевъ своихъ въ коренную землю *Славянъ*, на сѣверную сторону горъ Карпатскихъ (въ нынѣшнюю Галицію) съ приглашеніемъ *Славянъ* поселиться въ Имперіи, въ мѣстахъ плодоносныхъ, обѣщаю всякою помошь, и требуя отъ нихъ только защиты Константинополя отъ *Обровъ* и союзныхъ съ ними *Славянъ*. Въ 623-мъ году подпялись пять сильныхъ Славянскихъ племенъ, подъ предводительствомъ своихъ вождей, или жупановъ, и выступили, со всѣмъ своимъ имуществомъ и семействами, изъ древняго своего отечества, для поселенія въ Имперіи. Они поселились въ Далмациі, и вся страна между рѣкою Дравою и Адріатическимъ

моремъ получила прозваніе *Хробатіи* или *Кроатіи* (*). Послѣ успѣховъ, одержанныхъ Иракліемъ надъ Персіанами, онъ обратился къ исполненію, въ большомъ размѣрѣ, своего предположенія о *Славянахъ*, и уступилъ имъ не только берега нынѣшней *Кроатіи*, до Дураццо и самаго Эпира, но и внутрь земли всю Верхнюю Мезію, Дакію горную, Дарданію, часть Македоніи и Нижнюю Мезію до береговъ Чернаго моря. Такимъ образомъ, исключая прилежащей къ Константинополю Фракію и приморскихъ городовъ въ Эпирѣ и Греціи, вся нынѣшняя Европейская Турція и Греческое Королевство были паседены *Славянами*, которые, кромѣ того, занимали на границахъ Имперіи часть Папіоніи, Фріуль, Каринтію, Крайну, Богемію и Моравію. Но это, обширное пространство и огромное народопаселеніе *Славянское* не имѣли ни какого политического вѣса, потому что всѣ *Славяне* раздѣлены были на малыя племена, управляемыя особыми вождями. Они были

(*) У туземцевъ Славянъ каждая гора и каждая особая часть горъ имѣютъ названія. Одна изъ высочайшихъ горъ называется *Карпакъ*, съверная сторона горъ, подъ *Новыимъ-торгомъ* называется *Магора* (т.е. моя гора), а подъ *Дружбанами* *Кремпакъ*. *Карповатый*, по-Польски значитъ: неровный, негладкий, ухабистый. *Кремпы* (Кгѣру) въ отношеніи къ человѣку, значитъ плотный, сильный, по-Рагузински *Крууланъ*, по-Боснійски и Словаки *Круланъ*. *Кремпа* (Кгѣра) значитъ узы. Взять въ *кремпы*: покорить, связать. Хроваты, Хробаты, *Кроаты*, есть безъ всякаго сомнѣнія искаженіе словъ: *Карпаки* или *Кремпаки*.

страшны какъ воины, какъ грабители, а не какъ сильный народъ. Вожди и племена действовали отъдельно, сообразно своимъ выгодамъ, позволяя себѣ обманывать чужеплеменникамъ, въ дѣлахъ политики. Одни племена Славянскія держали сторону *Обровъ*, другія Грековъ, третьи грабили и тѣхъ и другихъ, при удобномъ случаѣ, иные вели междуусобныя браны. Новоприбылые племена изъ-за горъ Карпатскихъ и примкнувшіе къ нимъ, въ послѣдствіи, выходцы признавали верховную власть Императора Ираклія. Они были не подданными его, по вассалами, т. е. вожди или *жупаны Славянскіе* признавали Императора верховнымъ своимъ вождемъ.

Пока новые Славянскіе пришлецы занимались постройкою сель и очисткою запустѣлыхъ пивъ, *Обры* хотѣли воспользоваться счастливымъ случаѣмъ къ разграбленію Константинополя, о богатствахъ котораго носились баснословныя вѣсти между варварами. Какъ союзникъ Персіянъ, осаждавшихъ въ то время столицу Восточной Имперіи, прибылъ Ханъ, съ сильнымъ войскомъ *Обровъ* и союзныхъ *Славянъ*, къ стѣнамъ Константинополя. Тринадцать дней сряду ходили на приступъ *Славяне*, подъ начальствомъ Баяна, но не могли взять города, и когда Ханъ намѣревался употребить послѣднія усилия, къ нему пришла вѣсть, что подвластныя ему *Славянскія* племена и союзники его, воѣстали противу него и соединились съ *Славянами независимыми*, для из-

гнапія его изъ странъ, запимаемыхъ его ордою между Славянскими землями, и что союзники присягнули истрѣбить всѣхъ *Обровъ*. Ханъ послѣшилъ снять осаду, для защиты собственнаго стана, гдѣ хранились его сокровища, и гдѣ были семейства *Обровъ*, и такимъ образомъ Константинополь избавился отъ угрожающей ему опасности, (около 626 года).

ГЛАВА II.

ОСНОВАНИЕ СЛАВЯНСКИХЪ ОБЛАСТЕЙ ВЪ СТРАНАХЪ, ПРИНАДЛЕЖАВШИХЪ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ И СВОБОДНОЙ ГЕРМАНИИ, И ПОЯВЛЕНИЕ БАЛТИЙСКИХЪ СЛАВЯНЪ НА ИСТОРИЧЕСКОМЪ ПОПРИЩѦ.

---

§ 1. СЛАВЯНСКІЙ СОЮЗЪ ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ САМОНА, И ОСВОБОЖДЕНИЕ СЛАВЯНЪ ОТЪ ВЛАСТИ И ОТЪ ВЛІЯНІЯ ОБРОВЪ.

Въ седьмомъ вѣкѣ Франки торговали съ Восточною Имперіею, посредствомъ каравановъ. Но какъ *Обры* грабили безъ различія и союзные и враждебные народы, то караваны эти следовали подъ прикрытиемъ сильныхъ воинскихъ отрядовъ, которыми начальствовали, по большей части, сами купцы: ибо въ это время всѣ сословія, даже духовное, должны были носить оружіе, для защиты своихъ правъ и собственности. Съ Богемскими, Моравскими и Карантскими *Славя-*

нами Франки находились въ торговыхъ спошенихъ, вымѣнивая у нихъ рогатый скотъ. Одинъ изъ начальниковъ торгового Франкскаго каравана прибылъ къ этимъ *Славянамъ* въ то время, когда они собирались на войну противу *Обровъ*, которыхъ гордость, хищничество, притѣспенія и живость стали нестерпимы и союзникамъ и подчиненнымъ и сосѣдямъ. Самонъ (*), вѣроятно, часто бывалъ у этихъ *Славянъ*, зналъ ихъ языкъ, и имѣлъ между ими друзей. Безъ сомнѣнія, онъ извѣстенъ былъ и мужествомъ своимъ, потому что *Славяне* выбрали его своимъ вождемъ. Быть можетъ, что они выбрали въ военачальники чужеземца для того, чтобы устранить всякое соперничество между родичами, но во всякомъ случаѣ они не избрали бы чуждаго и незнакомаго человека, незнающаго ихъ языка.

Обры, какъ мы выше сказали, съ большею частью силь своихъ, съ союзными и съ подчиненными *Славянами* находились тогда подъ стѣнами Константинаополя, гдѣ имъ непосчастливились. Изъ мести и досады Баянъ приказалъ казнить множество *Славянъ*, послѣ неудачнаго приступа, подозрѣвая ихъ въ измѣнѣ. Это еще болѣе раздражило соплеменниковъ. Прежде нежели

(*) Самонъ былъ родомъ изъ Бельгіи, изъ села Сенегаго, близъ Брисселя. Пельцель думаетъ, что онъ былъ Славянинъ, но какъ его доказательства слабы, то мы придерживаемся Западныхъ авторописцевъ.

Балинъ успѣлъ возвратиться во-своиы, *Славяне* вторгнулись въ Паннонію, разбили *Обровъ*, вышедшихъ имъ на встречу изъ укрепленныхъ своихъ становъ, и усилили свое войско подчиненными *Обрамъ Славянами*. Рать Самона составляли Карптияне, Истріяне, Краинцы, Чехи (Богемцы), Моравцы и часть Сербовъ. О войнахъ *Славянъ* съ *Обрами* нѣтъ никакихъ подробностей въ Исторіи, а сохранились только одни послѣдствія. Извѣстно только, что *Славяне*, подъ начальствомъ Самона, воевали удачно съ непобѣдимыми дотолѣ *Обрами* и приставшими къ нимъ остатками Гундской орды, что остались побѣдителями и освободили всѣхъ *Славянъ* отъ подданства *Обровъ*. Благодарные *Славяне* оставили Самону званіе вожда народнаго (около 630 года). Лѣтописцы называютъ его *Королемъ* (гех) *Славянскимъ*. Это мнѣніе вовсе ложное. Въ то время *Славяне* еще не знали единодержавія, и управлялись избирательными старшинами, или жупанами. Очевидно, что всѣ племена, составлявшія союзъ подъ начальствомъ Самона, имѣли своихъ особыхъ правителей, признававшихъ его только верховнымъ вождемъ: ибо, по уничтоженіи союза, немедленно послѣ смерти Самона, появляются у *Славянъ* вожди изъ древнихъ родовъ. Самонъ, кажется, былъ только полководцемъ, потому что кромѣ побѣдъ, не осталось ни какихъ следовъ его правленія. Преданія Западныхъ лѣтописцевъ о Самонѣ отрывисты, неполны и послужили позд-

пъїшими историкамъ различныхъ Славянскихъ племенъ источниками къ составленію басней о первыхъ временахъ ихъ Исторіи, принимая всегда за основаніе Самона. Онъ воевалъ не только съ *Обрами*, но и съ Франками, которые, владѣя Бояріей (Баваріей) и Турингіей, примыкали къ Славянскимъ осѣдлостямъ и препятствовали *Славянамъ* вторгаться въ эти области. Самонъ разбилъ войско Франкскаго вождя Дагоберта, и, по тогдашнему обычаю, грабилъ безпрепятственно Германскія его области. Въ этомъ состояла тогда цѣль войны и мужества. Для той же цѣли онъ помирился съ *Обрами*, и, заключивъ съ ними союзъ, дѣлалъ набѣги на Восточную Имперію, опустошалъ Далмацию и, взявъ городъ Салону, разграбилъ его и умертвилъ жителей.

По вѣрнѣшнимъ изслѣдованіямъ должно думать, что Самонъ имѣлъ мѣстопребываніе не въ Богеміи, и что онъ вовсе не былъ вождемъ *Славянъ Балтійскихъ*, какъ утверждаютъ многіе историки. Сборное мѣсто, или, по нынѣшнимъ понятіямъ, столица Самона была въ Каринтии, въ городѣ или замкѣ *Возбегъ* (Vosbeg). Къ союзу, признававшему Самона вождемъ своимъ, принадлежали, сверхъ упомянутыхъ выше племенъ, одинъ только Миснійскіе или Лузацкіе Сербы, съ Княземъ своимъ Древаномъ, которыхъ можно причислить къ *Балтійскимъ Славянамъ*. Самонъ былъ начальникомъ союза Славянскаго въ теченіе тридцати пяти лѣтъ и по преданіямъ ос-

ставилъ послѣ себя двадцать сыновей и пятнадцать дочерей, прижитыхъ имъ съ двѣнадцатью Славянскими женами, которыхъ онъ имѣлъ въ одно время, по обычай язычниковъ (должно разумѣть, по обычай Славянскому), какъ говорятьъ лѣтописцы, будучи одпако жъ Христіаниномъ. Самонъ умеръ въ 658 году; участъ дѣтей его неизвѣстна, ибо мы не вѣримъ сказкѣ, будто онъ раздѣлилъ между сыновьями свое минное королевство.

§ 2. ОСВОВОЖДЕНИЕ ВУЛГАРОВЪ ОТЪ ЗАВИСИМОСТИ ОВРОВЪ И ОСНОВАНІЕ ВУЛГАРИИ.

Почти въ одно время съ Самономъ возсталъ противу *Обровъ* вождь *Славяно-Булгарской* орды Кувратъ (или Кубратъ), который обиталъ съ ордою своею при берегахъ Азовскаго моря. Для содержанія въ послушаніи своего народа и для принужденія его признавать власть Баяна, Кувратъ имѣлъ при себѣ сильный отрядъ *Обровъ*. Кувратъ началъ съ того, что выгналъ *Обровъ* изъ своихъ владѣній и послѣ того объявилъ ихъ Хану, что онъ не признаетъ его власти. Занятый войною съ *Славянами*, Ханъ *Обровъ* не могъ дать сильнаго опора Булгарскому вождю и долженъ былъ отказаться отъ власти своей надъ Булгарами. Кувратъ соединилъ всѣ разторженнія племена и составилъ сильную орду независимыхъ Булгаръ. Онъ скончался около 626 года, завѣщавъ пятерымъ сы-

новьямъ своимъ, которые все были второстепенными военачальниками, или вождями, не раздѣляясь, по избравъ старшаго брата главнымъ вождемъ, быть ему послушными, и общими силами противостоять непріятелю. Дѣти не послушались родителя, и каждый изъ нихъ, съ подвластною ему ордою, поселился отдельно. Старшій, *Батбой* (*Батбай* или, по Греческому произношенню, *Ватвай*), остался на прежнемъ мѣстѣ, на лѣвомъ берегу Дона, вблизи полуострова Крыма. Второй, *Котрагъ*, поселился между Дономъ и Днѣпромъ; третій, *Аспарухъ*, занялъ обширныя равнины между Днѣстромъ и Днѣпромъ, по Ингулу, въ нынѣшней Украинѣ. Четвертый сынъ перешель чрезъ Донъ, вступилъ въ Паннонію, и примкнулъ съ своею ордою къ *Обрамъ*, занявъ мѣста по рѣкамъ Тиссѣ и Марошѣ. Пятый удалился также отъ трехъ старшихъ братьевъ, и пришелъ съ ордою своею въ Паннонію, но не остановился здѣсь, а продолжалъ путь въ Италію, гдѣ принялъ Христіанскую Вѣру, и получилъ мѣста для поселеній въ окрестностяхъ города Равенны. Намъ кажется, что съ этихъ поръ Западные Славяне, имѣя сообщенія съ Италійскими *Славяно-Булгарами* или *Волгарами* или *Вологами*, стали называть всѣхъ Италіянцевъ *Вологами*. Название это могло перемѣниться потомъ въ *Влоховъ*.

Три первыя орды Булгарскія, тѣснѣмые усилившимися Хозарами или Козарами, перешли

Донъ, въ 678 году, и соединившись съ семью Славянскими племенами, обитавшими по берегамъ Чернаго моря, до устя Дуная, вторгнулись въ Имперію. Впереди шли Славяне Сльверцы, въроятно переселенцы изъ сѣвера Россіи къ Черному морю. Эта сильная Булгарская орда покорила всю страну между Дунаемъ и Балканами, и поселилась здѣсь, между покоренными туземцами, которые тогда назывались Даками и Романами или Ромейцами. Въ 705 году вождь Булгарской орды Тербелій (быть можетъ Терпѣлый) помогъ съ войскомъ своимъ Юстиніану II, овладѣть Византійскимъ престоломъ, и за это получилъ часть земли при Балканахъ, называемую Загорье. Съ этого времени должно считать основаніе Булгарского Государства. Языки, нравы и обычай въ этомъ Государствѣ были всегда Славянскіе.

§ 3. ОСНОВАНІЕ НЕЗАВИСИМЫХЪ СЛАВЯНСКИХЪ ОВЛАСТЕЙ КРОАЦІИ, ДАЛМАЦІИ И СЕРВІИ.

Призванные Императоромъ Иракліемъ Славяне изъ-за горъ Карпатскихъ, также должны были вооружиться противу Обровѣ, въ одно время съ Каринянами и Чехами. По древнимъ преданіямъ Кроаты или Карпаты перешли въ Имперію подъ начальствомъ старшинъ своихъ Клюка, Лобеля (или Ловила), Козенца, Мухлы, Хорбата (Карпата или Курбата) и двухъ сестеръ Туги и Буги. Эти пять Славянскихъ племенъ

отняли, послѣ кровопролитной брани, Далмацію у *Обровѣ*, и поселились въ ней, раздѣливъ страну на области или жупаніи, управляемыя старшиною или *жупаномъ*, подъ начальствомъ общаго вождя или главнаго *жупана*. Правленіе у нихъ было древнє-Славянское, т. е. народное. Жупаны признавали сперва верховную власть Восточнаго Императора, который, впрочемъ, вовсе не мѣшался въ ихъ дѣла. Утвердившись въ странѣ, которая съ тѣхъ порь назвалась *Кроаціей* (правильнѣе Карпатіей), часть этихъ *Славянъ* приняла Христіанскую Вѣру (около 640 года), получивъ первыхъ пастырей и законоучителей изъ Рима и Константинополя. Вскорѣ послѣ поселенія *Карпатовъ*, *Сербы* пришли въ Имперію изъ нынѣшней Лузациіи, Силезіи и Нижней Саксоніи, и поселились въ странахъ, не занятыхъ Карпатами, именно въ Мезіи, возлѣ Бѣлграда, гдѣ нынѣшняя *Сербія* и по берегамъ Адріатическаго моря, до самаго Эпира. *Сербы* имѣли также народное правленіе, управлялись своими старшинами и, подобно Карпатамъ, признавали также, въ началѣ, главою Восточнаго Императора. Но въ существѣ всѣ эти *Славяне* были свободными и вовсе не повиновались повелѣніямъ Византійскаго Двора, когда не находили въ томъ своихъ выгодъ.

§ 4. НОВЫЙ ПЕРЕВОРОТЪ ВЪ ТОГДАШНЕМЪ МІРѢ, ИЛИ ОСНОВАНІЕ УЧЕНИЯ МУХХАМЕДОВА.

Межу тѣмъ, какъ па съверной границѣ Восточной Имперіи свирѣпствовали *Обры* и когда *Славяне* начинали селиться въ ея предѣлахъ, а Германскія племена, раздробивъ Западную Римскую Имперію, утверждали въ разныхъ областяхъ свое владычество, новая буря поднялась въ странѣ малоизвѣстной, отдаленной, чуждой политическихъ сношеній съ другими странами, и едва не испровергнула остатки древняго и пачала новаго общества, поколебавъ его въ самомъ основаніи.

Межу Черннымъ моремъ и заливами Аравійскимъ, Персидскимъ и Индійскимъ Океаномъ лежить полуостровъ, называемый туземцами *Эль-Арабъ*, т. е. *Аравіл*, примыкая къ Сиріи безплодными степями. Природа соединила здѣсь всѣ крайности безплодія и бѣдности въ отношеніи къ почвѣ, и все богатство, всю роскошь свою разлила въ обитателяхъ этихъ пустынь, человѣкѣ и животныхъ. По свойству своей почвы и виду страны, Аравія раздѣляется на четыре части: *Нешедѣ* или пустыню, *Джабель* или Горную, *Техама* или Счастливую (*Arabia felix*) и паконецъ *Хеджас* или Каменистую (*Arabia petraea*). Народонаселеніе отъ древнѣйшихъ временъ раздѣлялось на кочующее и осѣдлое. Разумѣется, что осѣдлость была всегда въ *Аравіи*.

Счастливой, по берегу морскому, со стороны Чернаго моря и Аравийского залива, на узкомъ пространствѣ, оплодотворяемъ близостью моря и ручьями. Величайшая роскошь въ степной Аравіи есть тѣнь и прѣспая вода, а еъ горной или утесистой первое богатство есть производящая земля. Въ Аравіи произрастаетъ кофейное дерево, благодѣтельная пальма, кокосъ и деревья, которыхъ смола употребляется на цѣлительные бальзамы и ароматы. Въ пустыняхъ рыщутъ львы, шакалы и гіены, а въ мѣстахъ, гдѣ произрастаетъ трава, ведется благороднѣйшая изъ всѣхъ конскихъ, породъ на земномъ шарѣ. Вмѣстѣ съ конемъ величайшую пользу приносить человѣку терпѣливый вельблюдъ, котораго одинъ изъ великихъ поэтовъ нашего времени, назвалъ, весьма удачно, *кораблемъ пустыни*.

Аравитяне, по правственнымъ качествамъ и тѣлесному устройству, принадлежать также къ благороднѣйшей породѣ людей. Необремененный тѣломъ, съ крѣпкими и сильными мышцами степной Аравитянинъ, при неукротимой пылкости воображенія и силѣ характера, переносить легко и весело нужду, страданія, и не страшится ни смерти, ни бѣдности. Жадный битвъ и опасностей, грабитель по роду жизни и необходимости, онъ великодушенъ и благороденъ даже съ врагомъ. Поселенные Аравитяне при всѣхъ искушенияхъ, представляемыхъ торговлею, всегда отличались честностью и прямо-

душемъ. Всѣ племена Аравіи были всегда свободны и жили отдельными родами, подъ управлениемъ старшинъ своихъ, шеиховъ и эмировъ.

Въ этой странѣ и въ этомъ народѣ родился Муххамедъ-Ибнъ-Абдала (сынъ Абдалы) въ 571 году, въ городѣ Меккѣ, отъ племени Корешитовъ, изъ которого избирались верховные жрецы. Всѣ религіи терпимы были тогда въ Аравіи. Послѣдователи Зороастра, Евреи и Христіане распространяли въ ней свое ученіе и имѣли своихъ послѣдователей между различными племенами. Но вѣра народная, вѣра большинства, была языческая, основанная на многобожіи, на почитаніи звѣздъ и на поклоненіи черному камню, будто бы упавшему съ неба. Въ Меккѣ былъ храмъ, Кааба, гдѣ лежалъ этотъ камень, и гдѣ сверхъ того было триста шестьдесятъ идоловъ. Сюда стекались степные и осѣдлые Арабы, для принесенія жертвъ и для моленій.

Муххамедъ остался сиротою по пятому году отъ рожденія, и воспитывался у дяди своего. На четырнадцатомъ году своего возраста Муххамедъ пустился странствовать съ караванами, а послѣ сражался, для добычи, на границахъ Сиріи. Возвратясь на родину, не взирая на знатность своего рода, онъ опредѣлился въ прикащики къ богатой вдовѣ Кадишѣ, и вскорѣ на ней женился.

Одаренный пылкимъ воображеніемъ, умомъ тонкимъ и проницательнымъ, наклонный къ мечтательности и уединенію, Муххамедъ, пользуясь

досугами, доставляемыми богатствомъ, пустился въ размышленія и въ изслѣдованія различныхъ Вѣръ, и наконецъ рѣшился создать новую Вѣру для своего народа, преобразовать его и фанатизмъ подвинуть къ величію и могуществу. Собесѣдниками его были: Христіанскій монахъ Богатиръ и Іудейскій раввинъ Абдіагъ. Мухамедъ, почерпая изъ Вѣры Христіанской нѣкоторыя истины и правила изъ древніаго Іудейскаго ученія, прибавляя свои фантастическія видѣнія, совѣты, нравственныя разсужденія и повѣствованія, составилъ книгу, или *Куранѣ*, ливное смѣшеніе правды и лжи, мудрости и заблужденій, высокаго и плохаго, не очистивъ даже этой смѣси отъ самыхъ грубыхъ противорѣчій. Чтобы ослѣпить народъ грубый, суевѣрный, жадный новости, притомъ пылкій и воспламенительный, Мухамедъ употребилъ ложь, объявилъ, что *Куранѣ* принесъ на землю Архангель Гавріилъ и вручилъ ему, по назначенію его въ первые Пророки.

Главная цѣль Мухамеда состояла въ томъ, чтобы уничтожить многобожіе, соединить народъ одними священными узами и дать направленіе его дѣятельности. Мухамедъ успѣлъ въ своеімъ предпріятіи. Всѣ Мусульмане составляютъ какъ бы одинъ народъ, и пока не изнѣжило ихъ счастье, всѣ они стремились къ цѣли, указанной имъ Мухамедомъ, къ возвращенію его ученія въ дальнѣйшихъ предѣлахъ міра.

Существо учения Мухамедова заключается въ слѣдующемъ. Богъ единъ, творецъ всего видимаго и невидимаго. Исполнители его воли суть Ангелы и Пророки Главные Пророки: Иисусъ Христосъ, Авраамъ, Моисей, и важнѣйшій изъ нихъ самъ Мухамедъ. Изъ Христіанской Вѣры Мухамедъ перенесъ въ свое учение вѣрованіе въ бессмертіе души, въ воскресеніе мертвыхъ, въ страшный судъ, въ наказаніе злыхъ и на-граду добрыхъ. Но сіи священныя истины опѣй исказилъ вѣрою *въ предопределѣніе* или въ фаталісмъ, уничтоживъ такимъ образомъ свободу воли и разума. Понятія о раѣ и адѣ, раз-сказы о мнимыхъ своихъ чудесахъ и о будущемъ наполнилъ Мухамедъ нелѣпостями, которыя могли только родиться въ пламенію воображе-піи жителя знойныхъ степей. За учениемъ слѣ-дуютъ обряды. Главнѣйшіе изъ нихъ *Молитва*, которой должно предаваться пять разъ въ сутки, кроме общественного моленія въ пятницу. *Ми-лостыня*, на которую каждый Мусульманинъ долженъ посвящать, по крайней мѣрѣ, десятую часть своего дохода, *Умовеніе* предъ молитвою; *Постъ*, или Рамаданъ, въ воспоминаніе удаленія Мухамеда на гору Гератъ, паконецъ *Воздержа-ніе* отъ мяса нечистыхъ животныхъ и отъ крѣп-кихъ напитковъ. Мухамедъ не уничтожилъ древ-наго обычая *многоженства*, ибо не успѣлъ бы въ этомъ. Важнѣйшая заповѣдь Мухамедова есть распространеніе его Вѣры мечемъ и словомъ.

Но чтобы облегчить будущія завоеванія, онъ повелѣлъ своимъ послѣдователямъ соблюдать вѣротерпимость въ отношеніи къ Христіанамъ, Евреямъ и послѣдователямъ Зороастра, если они признаютъ надъ собой власть Мусульманъ, и согласятся платить поголовную подать. Каждую войну онъ объявилъ священною и обѣщалъ рай всѣмъ храбрымъ воинамъ, падшимъ на полѣ брани, въ защиту Вѣры.

Быстро распространилось ученіе Мухамедово въ его отечествѣ, а сословія жрецовъ и перво-степенныхъ гражданъ, опасаясь лишиться своего могущества, осудили Мухамеда на смерть. Онъ бѣжалъ изъ Мекки, въ городъ Ятребъ, который немедленно принялъ его сторону и назвался *Мединатъ-аль-Наби*, или городомъ Пророка (нынѣ Медина). Отъ этого бѣгства Мухамедова изъ Мекки въ Медину, въ 622 году, по Р. Х. начинается лѣтосчислѣніе Мусульманское или гиджра.

Началась междуусобная война между приверженцами древней Вѣры и послѣдователями новаго ученія. Мухамедъ побѣдилъ своихъ враговъ, и въ 629 году вступилъ торжественно въ Мекку. Язычество было уничтожено, и всѣ шеихи и эмиры Аравіи подчинились ему и признали его своимъ вождемъ и духовнымъ главою, въ 630 году. Мухамедъ замышлялъ итти съ войскомъ въ Сирію, проповѣдовать свое ученіе и подкреплять доводы мечемъ и пламенемъ, но смерть

прекратила его замыслы. Онъ умеръ въ Меккѣ, въ 632 году. Пророкъ объявилъ онъ себя на сороковомъ году отъ рожденія, а дѣйствовалъ, для утвержденія своего ученія, двадцать одинъ годъ.

Онъ не назначилъ по себѣ преемника. Ближніе ученики хотѣли избрать зятя его, Али, но одержалъ верхъ тестъ Муххамеда, Абу-бекръ, и назвался Халифомъ, т. е. намѣстникомъ Пророка.

Абу-бекръ впервые объявилъ *священную войну*, по смыслу ученія Муххамедова, для обращенія невѣрующихъ (въ 632 году). Окрестные малые владѣльцы приняли немедленно Мусульманскую Вѣру, а полководцы Халифа вторгнулись въ Сирію, и стали осаждать ея богатые города. Императоръ Ираклій, изумленный этою новою опасностью, выслалъ въ Сирію сына своего Эммануила, съ сильнымъ войскомъ. Въ это время избранъ былъ Халифомъ знаменитый Омаръ, который велъ удачную борьбу съ Имперіей, разбилъ Греческое войско и покорилъ Сирію (638-го года). Палестина съ Іерусалимомъ, Месопотамія и всѣ приморскіе порты въ этой части Азіи, присоединены также къ Халифату. Успѣхи Мусульманъ возбудили въ нихъ еще большую жажду побѣдъ. Они устремились въ Египетъ, и послѣ кровопролитныхъ браней покорили эту знаменитую страну, съдалище древнаго просвѣщенія, торговли и промышленности (отъ 638 до 640). Покореніемъ Египта и Сиріи Му-

сульмане, такъ сказать, перерѣзали жилы Имперіи. Она лишилась жизни и дѣятельности. Изъ Сиріи Мусульмане бросились въ Персію, и преодолѣвъ жестокое сопротивленіе, одержавъ многія побѣды, и безпрерывно усиливаясь новыми фанатиками, покорили паконецъ это знаменитое и древнее Государство (отъ 636 до 652 года). Мусульманское ученіе и оружіе достигло до предѣловъ Индіи и Китая. Изъ Египта Мусульмане двинулись по берегу, и покорили въ Африкѣ не только всѣ прежнія Римскія области, т. е. нынѣшнія Триполи и Алжиръ, но Марокко и племена внутрь края, раззоривъ Карѳагенъ, который уже не возставалъ съ тѣхъ поръ и заросъ травою (отъ 692 до 708 года). Оттуда они перешли въ Испанію, по призванію вельможъ (потомковъ Визиготовъ), недовольныхъ правлѣніемъ своихъ Королей, покорили большую часть ея (отъ 711 до 714 годовъ) и утвердили въ ней Халифатъ или Мусульманское владѣніе. Этотъ удивительный успѣхъ оружія Мусульманскаго устрашилъ всѣ народы. Въ теченіе шестидесяти двухъ лѣтъ сряду Мусульмане вели безпрерывную войну, и вместо того, чтобы ослабѣвать, безпрестанно усиливались, присоединяя покоренные народы къ своему ученію и къ раздѣленію съ ними всѣхъ выгодъ завоевателей. Мухамедова вѣра быстро распространялась. Побѣженнымъ предоставляли на выборъ смерть, рабство или униженную покорность, въ противоположность съ властью, славою

и богатствомъ. Мусульманинъ былъ то же въ покоренныхъ областяхъ, что Римскій гражданинъ въ древности. Отъ него требовалось только мужества и покорности закону, за всѣ земпяя блага и почести. Эта новая вѣра спаивала народы неразрывными узами, и стирала всѣ отпечатки различнаго происхожденія и прежней народности. Каждое племя, принимавшее Муххамеданскую вѣру, входило въ составъ семейства, котораго старшими членами были Аравитяне, по въ которомъ всѣ были равными. Всѣ Мусульмане составляли какое-то единство въ частной и политической жизни. Испанецъ или Грекъ, сдѣлавшись Мусульманиномъ, преставалъ быть Испанцемъ и Грекомъ, и помышлялъ только о выгодахъ своихъ единовѣрцевъ, когда, напротивъ того, всѣ другія религіи не потушали вражды, хотя и не разрывали братства съ единоплеменниками. Муххамедово ученіе угрожало, въ то время, *Славянамъ*, со стороны Россіи, болѣе нежели другимъ народамъ, распространяясь изъ Персіи и Туркістана чрезъ Атель (Астрахань) по Волгѣ и по степямъ до Дона и Чернаго моря, между кочующими и осѣдлыми племенами. Обстоятельство, незамѣченнное до сихъ поръ историками, о которомъ мы скажемъ въ своеѣ мѣстѣ, спасло Россію, т. е. *Русскихъ Славянъ* отъ Муххамеданства, которое уже пустило глубокіе корни въ нынѣшней Россіи, еще до пришествія Нормановъ.

§ 5. СОСТОЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКАГО МИРА ОТЪ
РАСПРОСТРАНЕНИЯ ВЛАСТИ ХАЛИФОВЪ,
ДО КАРЛА ВЕЛИКАГО.

Исторія среднихъ вѣковъ, подобно теченію времени, имѣеть свои дни и ночи, свою зарю и мерцаніе. Нѣкоторыя эпохи освѣщены, другія покрыты мракомъ, въ которомъ пеявственно представляется взорамъ движеніе, борьба, слышны шумъ, звукъ оружія, вопли угнетенныхъ народовъ, и нѣть живой души, которая бы объяснила причины, указала послѣдствія великихъ событій и освѣтила главные характеры. Такимъ мракомъ покрытъ былъ VII и большая часть VIII вѣка, пока тотъ самый пародъ, который прежде угрожалъ варварствомъ всему человѣчеству, пока Арабы не возжгли въ Европѣ потухшаго свѣтильника наукъ, обративъ свое пылкое воображеніе, свою природную проницательность и свое постоянство къ дѣятельности умственной, утомившись воинскими подвигами.

Исторія этого времени носить на себѣ отпечатокъ всеобщаго замѣшательства и преобладанія варварства надъ древнимъ просвѣщеніемъ. Въ историкахъ того времени мы находимъ одни отрывистыя повѣстований, упущенія и преувеличенія, напыщенность слога и недостатокъ мыслей. Исторические труды того времени суть тощія лѣтописи (хроники), составленныя болѣе

для занятія памяти, нежели для пищи уму наблюдательному. Изъ Западныхъ лѣтописателей заслуживаютъ болѣе прочихъ вниманія *Григорій*, Епископъ Турскій (Grégoire de Tours), котораго Церковная Исторія Франковъ доведена до 591 года; *Фредегарій*, который довелъ Исторію Франковъ до 641 года; *Павелъ Варнефридъ*, современникъ Карла Великаго, и наконецъ *Эгингардъ*, историкъ этого великаго мужа. Между Восточными лѣтописателями замѣчательнѣйшіе: *Феофилактъ Симоката*, котораго лѣтопись кончается 603-мъ годомъ; *Никифоръ*, Патріархъ Константинопольскій, составившій лѣтопись отъ 602 до 768 года; *Феофанъ Исаакій*, Конфесоръ (духовникъ) продолжавшій лѣтопись отъ Императора Діоклітіана, до 813 года. У всѣхъ этихъ писателей, называемыхъ нами лучшими, нѣть вовсе видовъ политическихъ. Характеръ этой Исторіи есть религіозный фанатизмъ. Споры сектъ и придворныя интриги, лесть сильнымъ и поруганіе слабымъ, совершенное незнаніе всего, что выходитъ за черту прежняго Римскаго міра, небрежность въ отношеніи къ варварамъ, вотъ что наполняетъ страницы этой Исторіи. Великій и добродѣтельный мужъ у этихъ лѣтописателей есть тотъ, кто обогащалъ монастыри дарами и повиновался духовной власти; проклять тотъ, кто хотѣлъ защитить угнетенныхъ отъ хищничества вождей господствующаго народа.

По завоеваніи Мусульманами большей части

Азіятскихъ областей, Египта и Африки, по отторжении Италии Лонгобардами, и поселении Славянъ въ нынѣшней Сербіи, Далмациі, Кроатіи, Булгаріи и занятіи ими части Греціи и Пелопонеса, Восточная Имперія потеряла свое значеніе въ тогдашнемъ мірѣ, и владычество Франковъ взяло перевѣсь въ Европѣ. Вождемъ Франковъ повиновалась вся нынѣшняя Франція и вся Германія, кромѣ сѣверовосточной ея части (отъ рѣки Липпе до Эльбы), где обитали свободные Саксоны, по сосѣдству *Славянъ*. Славяне граничили съ областями Франковъ на всемъ протяженіи, отъ Адриатического моря до рѣки Саалы. Пограничные *Славянскія* племена были *Каринтии*, *Краинцы*, *Истріяне*, *Ракузы* (въ нынѣшней Австріи), *Чехи*, *Моравы* и *Сорабы* въ нынѣшней Саксоніи и Лузациі.

Восточная Имперія была въ безпрерывной борьбѣ, отъ сѣвера съ *Славянами* и *Обрами*, на востокѣ съ *Персіянами*, которыхъ мѣсто застутили послѣ Мусульмане, то есть смысь всѣхъ Азіятскихъ племенъ, слѣдовавшихъ ученію Мухамеда. Это было то же, что *прежніе союзы* сѣверныхъ варваровъ, съ тою разницею, что къ прежнему духу грабежа и завоеваній присоединился фанатизмъ религіозный. Какъ набожность (хотя превратно понимаемая) была тогда духомъ времени, то завоеванія Мусульманъ были тѣмъ ужаснѣе, что отторгаемыя ими отъ Имперіи области,

были въ то же время отторгаемы отъ Христіанства. Всѣ силы Імперіи устремлены были на Востокъ, и *Славяне* безпрепятственно селились въ Імперіи, безнаказанно грабили берега Греціи и острова Архипелага, заведя свои флотиліи въ *Далмациі* и *Кроаціи*, не признавали власти Імператоровъ, зная ихъ слабость, вовсе не думали о соединеніи племенъ, и продолжали жить отдельно.

У Франковъ также не было общаго правила повиноваться одному вождю, какъ въ Восточной Імперіи Імператору. Надъ Франками господствовала фамилія Меровея (или Меровингі); но члены этой фамиліи то раздѣляли между собою владѣнія, то соединяли въ одномъ лицѣ, смотря по обстоятельствамъ и по характеру начальниковъ рода. Почти всегда области Франковъ раздѣлены были на три сильныя Государства, *Аквітанію* (или южную Францію), *Невстрію* и *Бургундію* (или настоящую Францію, отъ Марселя до Кале и на сѣверъ до Шампаньи, гдѣ граница шла въ прямой линіи) и на *Авестразію* или *Востокъ*, вмѣшавшую въ себѣ всѣ Германскія владѣнія. Впрочемъ въ Галліи духовные, высшихъ степеней, и начальники дружинъ, изъ Франковъ, получивъ званіе графовъ и герцоговъ имѣли особенные удѣлы, за которые обязаны были высыпать воиновъ подъ знамена Королей, когда на общемъ собраніи старшинъ и духовенства рѣшено было предпринять войну. Народъ въ Галліи

былъ обезоруженъ, и право носить оружіе принадлежало единственно людямъ свободнымъ или *приманамъ*, потомкамъ завоевателей и пришлецовъ изъ Германіи. Это основаніе феодальной системы, утвержденной законами. Въ Германіи большая часть племенъ, подвластныхъ Франкскимъ Королямъ, управлялись своими *первыйшинами* (*Fürsten*), которые были почти въ такихъ же отношеніяхъ къ верховной власти, какъ Французскіе графы и герцоги, съ большею однако жъ независимостью. Въ Германіи также только свободные люди носили оружіе, а остальная часть народа, хотя была одного происхожденія съ своими господами, но находилась въ такой же зависимости, какъ и покоренные чужеземенники въ Галліи. У Саксоновъ и у *Славянъ* всѣ свободные люди были въ одно время и хлѣбопашцами и воинами, не смотря на зависимость бѣднаго отъ богатаго и знатный родъ, т. е. происхожденіе отъ заслуженаго предка, равно какъ и личное мужество доставляли только почетное мѣсто въ правлениі народномъ, но не давали правъ господства надъ своими соплеменниками.

Въ Исторіи обыкновенно представляютъ въ пріимеръ развратъ, вѣроломство, козни и срѣбролюбіе Грековъ Восточной Имперіи. Правда, что испорченность правовъ дошла, въ этой Имперіи, до высочайшей степени, и была непосредственною причиною бѣдствій народа и упадка могущества Государства, но и Франки были не

лучше Грековъ. Всѣ возможныя злодѣйства и преступленія, самое гнусное вѣроломство и самый унизительный развратъ оскверняетъ имена вождей Франковъ, отъ первого ихъ Короля Клодовига (Кловиса) до послѣдняго изъ нихъ Хильберика, свергнутаго Пепиномъ, основателемъ новой династіи, известной подъ именемъ *Карловингской*. Будучи Христіанами, Короли Франковъ позволяли себѣ многоженство. Убійство родныхъ, друзей, даже собственныхъ дѣтей для удовлетворенія выгодамъ или страстямъ своимъ, было обычаемъ, и уже никого не удивляло. Тринадцать Королей Франкскихъ умерло одинъ за другимъ въ цвѣтѣ юности, отъ разврата, въ теченіе четырнадцати лѣтъ (отъ 638 до 752 года). Вообще Короли Меровингской династіи вовсе не занимались дѣлами, и названы въ Исторіи *льнивыми*. Первый сановникъ Государя, Меръ Дворца (по нынѣшнему гофмаршаль) управлялъ Королевствомъ по своей волѣ, отъ имени Государя. Короли позволяли угнетать народъ, платили неблагодарностью за заслуги, и требовали для себя только золота, для удовлетворенія своей роскоши. Словомъ, они дѣмали всевозможное зло, и не взирая на это привязанность или уваженіе Франковъ къ роду своихъ первоначальныхъ вождей была столь велика, что Пепинъ, Меръ Дворца, объявивъ себя Королемъ, и утвердивъ даже свою власть выборомъ старшинъ и согласіемъ Папы, долженъ былъ всю жизнь свою сражаться съ сильными

вассалами въ Галліи и въ Германи, которые, не взирая на его великія дарованія, не хотѣли ему повиноваться и требовали возведенія на престолъ кого нибудь изъ Меровингской фамиліи. Это отличительная черта Германского характера, во всякомъ случаѣ достойная уваженія. Тронопохищеніе не оправдывается дарованіями похитителя, ибо открываетъ по прище злодѣйству и измѣнѣ, и подрываетъ навсегда спокойствіе Государства и священную связь между всѣми сословіями народа. Визиготы въ Испаніи также впали въ нѣгу и во всѣ пороки своихъ сосѣдей, Франковъ, и тѣмъ открыли путь Арабамъ въ Испанію. Только Лонгобарды въ Италіи, соединенные съ Славяно-Булгарами и Саксонами, поддержали честь своего завоеванія, быстро шествуя путемъ просвѣщенія и образованности, покровительствуя науки и художества. Просвѣщеніе вскорѣ соединило ихъ съ покореннымъ народомъ, который, во время ихъ владычества, былъ счастливѣе, нежели при Греческихъ чиновникахъ. И такъ изъ всѣхъ Христіанскихъ народовъ только между Лонгобардами и въ сѣверовосточной Германи еще сблюдались остатки Германскихъ добродѣтелей. Вездѣ былъ развратъ, нищета и искаженіе истинной Вѣры. Въ Восточной Имперіи безпрерывно раззались за богословскіе споры, на Западѣ Епископы Римскіе, или Папы, уже помышляли о независимости, хотя еще Церковь не была раздѣлена, и православіе было одинаково

на Востокъ и на Западъ. Папы уже вмѣшивались въ дѣла свѣтскія, и содержали въ страхѣ Государей и народы угрозами проклятія. Западное Духовенство богатѣло дарами преступныхъ и развратныхъ властителей, искупавшихъ золотомъ и волостями помилование грѣховъ. Вліяніе Духовенства у Франковъ заглушило прежнее воинское устройство. Воины обѣдили и стали если не рабами, то слугами богатыхъ старшинъ народа. Если бъ при Короляхъ Меровеева рода Саксоны и *Славяне* составивъ союзъ, и подъ начальствомъ одного вождя, бросились на Западъ, то они легко бы овладѣли прежнею Западною Имперіею и покорили Франковъ, противу которыхъ пылали ненавистью всѣ туземцы. Но, по несчастью, *Славяне* никогда не хотѣли подчиниться одному вождю, подобно Азіатскимъ народамъ, Гуннамъ и Обрамъ, и потому вся сила ихъ была въ личномъ мужествѣ. Соперничество и недовѣрчивость между Славянскими племенами ведется изъ древнихъ временъ! Каждое племя почитало себя лучшимъ и хотѣло или господствовать или жить отдельно, и отъ того *Славяне* упустили случай овладѣть Западомъ Европы, оставивъ его во власти Нѣмцевъ, и отъ того не могли утвердить власти своей на Востокѣ, которымъ въ послѣдствіи овладѣли, сильные соединеніемъ, Мусульмане.

Звукъ оружія не умолкалъ ни на Востокѣ, ни на Западѣ. Мусульмане безпрестанно воевали и

съ Германскими по^{ко}рителями Запада. Франкскіе Короли вели междоусобныя войны и сражались то съ Арабами въ Испаніи и Галліи, то съ Германскими владѣльцами, желавшими свергнуть иго Франковъ. Датчане и Саксоны завоевали Англію, и сражались то съ туземцами, то между собою. Обры боролись съ *Славянами* или вмѣстѣ нападали на Восточную Имперію и вторгались въ области Франковъ. Саксоны презирали всѣ прочія Германскія племена, и гордились своею независимостію, грабя и опустошаю сосѣднія области. Въ это время скончался Пепинъ (въ 768 году), раздѣливъ подвластныя ему области между двумя своими сыновьями. Карломану досталась *Невстрія*, *Бургундія* и *Аквитанія*, а Карлу, прозванному послѣ Великимъ, *Австразія*. Ему было тогда двадцать шесть лѣтъ отъ рожденія.

Послѣ смерти брата своего Карломана, (въ 771 году) Карлъ овладѣль удѣломъ его, лишивъ наслѣдства двухъ своихъ племянниковъ, и сдѣлался одинъ владѣтелемъ обширнаго Государства. Молодость его была бурная и даже не изъята отъ преступленій, свойственныхъ тому времени. Но врожденное величіе души и глубокій природный умъ вскорѣ заставили его опомниться и указали ему путь къ славѣ. Рѣшившись просвѣтить подвластные ему народы, соединить ихъ узами общаго законодательства, утвердить Государство на прочномъ основаніи Вѣры, нравственности и все-

общей безопасности, Карлъ видѣлъ издали тотъ волканъ, который могъ со временемъ подорвать его зданіе, и ниспровергнуть Вѣру и раждающееся просвѣщеніе. Ему не страшны были Арабы, уже осѣдлые въ городахъ Испаніи, преданные наукамъ, ремесламъ, художествамъ, раздѣленные на малыя королевства. Онъ не опасался своихъ удѣльныхъ владѣльцевъ, которыхъ могъ разгромить своею силою. Опасны ему были съ одной стороны дикие, свирѣпые *Обры*, которые, соединясь съ безчисленными *Славянскими* племенами, могли наводнить Европу, и страшны были неукротимые *Саксоны*, также сосѣдніе съ *Славянами*, которые уже известны были своими морскими разбоями и своею торговлею, занимая обширное пространство и имѣя сношенія съ сѣверными своими братьями. Всѣ эти народы были язычники, заклятые враги Христіанъ, храбрые и хищные. Они имѣли преимущество предъ Франками числомъ и даже мужествомъ и при первомъ случаѣ могли послѣдовать примѣру Франковъ и другихъ Германовъ, то есть *составивъ союзъ*, двинуться на Западъ. Карлъ вознамѣрился предупредить это бѣдствіе, покорить раздѣленные племена и удержать ихъ узами Христіанской Вѣры и просвѣщенія при пользахъ и выгодахъ общей Христіанской семьи. Между тѣмъ надлежало устрашить эти народы и ослабить ихъ воиною. Вотъ истинная причина жестокихъ и кровопролитныхъ войнъ Карла Великаго на Сѣверѣ, а не

религіозный фанатисмъ, какъ думали нѣкоторые историки. Всѣ политическіе свои виды онъ прикрылъ душеспасительнымъ предлогомъ обращенія Саксоновъ въ Христіанскую Вѣру и наказанія ихъ за отступленіе отъ принятой Вѣры и нарушеніе присяги.

Мы не пишемъ Исторіи Всеобщей, ниже Исторія Карла Великаго, а потому пропуская всѣ прочіе его подвиги и всѣ подробности его жизни, переходимъ къ войнѣ его съ *Славянами*. Но прежде мы должны разсмотрѣть положеніе братій нашихъ, *Балтійскихъ Славянъ*, въ эту эпоху.

§ 6. О БАЛТИЙСКИХЪ СЛАВЯНАХЪ ВЪ ГРАЖДАНСТВЕННОМЪ И ПОЛИТИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНИЯХЪ.

II. НАЗВАНІЯ ПЛЕМЕНЪ И МЪСТА ИХЪ ЖИТЕЛЬСТВА.

Мракъ, покрывавшій эту историческую эпоху (VII и VIII стѣльтія), еще непроницаемъ былъ на Сѣверѣ Европы. Франкскіе лѣтописцы упоминали о Балтійскихъ *Славянахъ*, точно такъ же какъ Византійцы о южныхъ, тогда только, когда они появлялись съ оружіемъ въ рукахъ. Объ историческихъ событияхъ народа, о законодательствѣ и вообще о гражданственномъ состояніи *Славянъ*, лѣтописцы или вовсе умалчиваютъ

или упоминаютъ отрывисто. Нѣтъ возможности составить связную Политическую Исторію *Славянъ*, до образованія Славянскихъ Государствъ на Югѣ и на Сѣверѣ. Все, что известно о Балтійскихъ *Славянахъ*, принадлежитъ уже къ XI и XII столѣтіямъ (*). Но какъ они упорно придерживались язычества до того времени, въ которое ихъ начали описывать подробно, и какъ они были привержены къ древнимъ своимъ правамъ и обычаямъ *болѣе, нежели къ жизни*, то мы можемъ принять позднѣйшія описанія за вѣрное изображеніе состоянія народа въ глубокой древности. Вообще въ языческую Славянскую эпоху правы и обычаи мало измѣнялись, и оттенки этихъ измѣненій почти незамѣтны.

Балтійскіе Славяне раздѣлены были на слѣдующія племена:

1. *Сорабы*, или *Сербы* (Срѣбъ или Ссерске), обитали на границѣ Богеміи и Турингіи, между Эльбой и Саалой, въ нынѣшнемъ Саксонскомъ

(*) Единственные достовѣрные писатели, кроме *Фредегарія* и *Эгингарда*, біографа Карла Великаго, суть: *Дитмаръ Епископъ Мерсебургскій* (умеръ 1030 года); *Адамъ Бременскій*, авторъ Церковной Исторіи, отъ 788 до 1072 года; *Гельмодъ*, писавшій въ Любекѣ Славянскую лѣтопись (*Chronica Slavorum*) около 1170 года. Безыменный поэтъ, жившій около 890 года, и описавшій жизнь Карла Великаго въ стихахъ, равномѣрно и *Саксонъ Грамматикъ*, авторъ Датской Исторіи отъ древнѣйшихъ временъ, до 1177 года, упоминаютъ о *Славянахъ*.

Королевствѣ, сосредоточивалъ болѣе въ Графствѣ Мейссенскомъ или Миссніи. Изъ всѣхъ Славянскихъ племенъ имя *Сербовъ* прежде всѣхъ стало известнымъ. Во время Тацита, Плиния и Помпонія Мелы (отъ 40-го до 100-го года по Р. Х.) и во время географа Птоломея (въ 150 году по Р. Х.) *Сербы* обитали между Дономъ и Волгою. Опи-то могли быть тѣ *Ванны*, о которыхъ упоминаетъ міѳологическая исторія Скандинавіи, и вошли вмѣстѣ съ *Одиновыми Готами* въ Саксонію. Мы отвергаемъ мнѣніе тѣхъ, которые думаютъ, что *Сербы* пришли въ Саксонію съ Дунаемъ, ибо на это нѣть ни какихъ правдоподобныхъ доказательствъ. Напротивъ, мы убѣждены, что *Сербы* изъ Саксоніи пришли на Дунай, сперва на помощь *Самону*, противу *Обровъ*, а потомъ для поселеній, возлѣ братій своихъ, *Храбровъ*, или *Карпатовъ*. Часть *Сербовъ*, обитавшихъ въ окрестностяхъ *Лейпцига*, по-Славянски *Липецка* или *Липска*, называлась *Сюссли* или *Суслы*.

2. *Лузицы*, *Лузики* или *Лужичане*, также Сербское племя, обитало въ нынѣшней верхней Лузациіи (по-Нѣмецки *Лаузицъ*), а часть *Лужичанъ*, поселившихся возлѣ *Бауцена* (по-Славянски *Будишина*), называлась *Мильзены*. Нѣкоторые производятъ название *Лузациіи* отъ *лужи*, будто для означенія низкаго положенія страны. Гораздо правдоподобнѣе, что это название происходит отъ *луговъ*, *лугей*.

3. *Оботриты*, обитавшие въ нынѣшнемъ Мекленбургъ-Шверинскомъ Герцогствѣ, получили название свое отъ рѣки *Одера* (объ *одриты*, Одрияне). Они должны были уступить свои поселенія надъ Одеромъ соплеменными *Вилькамъ-Лютикамъ*, и сосредоточились у морскаго берега.

4. *Вильки-Лютики*, сильнейшее, мужественнѣйшее и беспокойнейшее племя между Балтійскими Славянами. Эгингардъ говоритъ, что они называли сами себя *Велотабами*. Нѣкоторые ученые изслѣдователи Славянскихъ древностей полагаютъ, что *Вильки-Лютики* есть искаженное чужеземцами укорительное прозваніе *лютые волки*, данное *Велотабамъ* соплеменниками, за ихъ жестокость и хищничество. Поселенія ихъ были между Одеромъ и Эльбою. Въ составъ Орды *Вильковъ-Лютиковъ* входили слѣдующія союзныя или покоренные Славянскія племена:

- а) *Вилины*, между рѣками Спree и Гавелемъ.
- б) *Себузы* между Спree, Одеромъ и Гавелемъ.
- с) *Редары* и *Толенцы* (отъ Толепцкаго озера *Tollenzen-See*) въ Графствѣ Стрелицкомъ и Укермаркѣ.
- д) *Кицины*, гдѣ нынѣ городъ Гуцковъ, въ Заодерской Помераніи.
- е) *Цирципаны*, при рѣкѣ Пенѣ (Peene) прозваны такимъ образомъ отъ Латинниковъ: *Circa Panim*, т. е. вокругъ рѣки Пены.

5. *Полабы*, въ Лавенбургскомъ Графствѣ, получили название отъ рѣки Эльбы, по-Славянски Лаба.

6. *Поморяне*, жители нынѣшней Помераніи, простиравшейся отъ Эльбы до Одера, а по мнѣнию некоторыхъ, даже до устья Вислы.

7. *Кашубы*, поморское племя, въ окрестностяхъ Данцига, при устьяхъ Вислы. Существуютъ понынѣ.

8. *Гавелы*, въ средней Бранденбургіи, при рѣкѣ Гавель, гдѣ городъ Гавельбергъ.

9. *Доксаны*, получили название отъ рѣки, впадающей въ Гавель, при которой обитали.

10. *Стодераны*, также по берегамъ Гавеля.

11. *Бризане*, или *Бережане*, по берегу рѣки Одера, въ средней Бранденбургіи, гдѣ понынѣ городъ Бризенъ.

12. *Лебузы*, надъ Одеромъ, гдѣ городъ Лебусъ.

13. *Укры*, въ Укермаркѣ.

14. *Морошане*, между Эльбой, нижнимъ Гавелемъ и Нотечемъ.

15. *Лины*, въ Люнебургскомъ Княжествѣ.

16. *Земельдины* (отъ словъ *Земе*, земля и *Эльда*, рѣка).

17. *Вагри*, или *Вагиры*, въ Вагріи, древней Гользациіи.

18. *Бринцаны*, въ Пригницѣ.

19. *Варини*, или *Варнавы*, въ Мекленбургѣ, при устьѣ рѣки Варны.

20. *Раны*, или *Ругіяне*, на островѣ Ругенѣ.

Кромѣ названныхъ здѣсь племенъ было еще много другихъ, которые перемѣняли свои прозванія, то соединяясь съ большими ордами, то отдѣляясь отъ нихъ, то переселяясь на новые мѣста.

II. *Занятія*. Вопреки нашимъ историкамъ, желающимъ изобразить Балтійскихъ *Славянъ* миролюбивыми и нѣжными, а цѣлое Славянское племя вообще не воинственнымъ, но земледѣльческимъ, Балтійские *Славяне*, подобно прочимъ братьямъ своимъ, почитали войну первымъ и главнымъ своимъ занятіемъ. Нѣтъ ни какого сомнѣнія, что они вооруженною рукою заняли страны на Вислѣ, и при Балтійскомъ морѣ, ибо въ древнихъ лѣтописцахъ сохранились извѣстія, вѣроятно почерпнутыя изъ изустныхъ преданій сосѣднихъ съ *Славянами* Нѣмцевъ, о безпрерывномъ разширѣніи *Славянъ*, которые тѣснили Нѣмцевъ, постепенно отъ Вислы къ Одера, отъ Одера къ Эльбѣ, отъ Эльбы къ Везеру и Саалы, и угрожали даже берегамъ Рейна и Майна. Безоружнымъ и миролюбивымъ земледѣльцамъ не позволили бы воинственные Саксоны, Турии и Датчане разширять свои владѣнія и угнетать ихъ единоземцевъ. Всѣ лѣтописцы согласно го-

ворятъ, что съ тѣхъ поръ, какъ только узнали Балтійскихъ *Славянъ*, они вели безпрерывныя войны то между собою, то съ соседями, дѣлали набѣги, и грабили на сушѣ и на морѣ. Они первые завели морское разбойничество па Балтійскомъ морѣ, грабя Датскія, Шведскія и даже Славянскія суда, производившія торговлю съ знаменитымъ Славянскимъ городомъ Винетою, лежавшимъ при устьѣ Одера. Морскими разбоями занимались *Ругілне* и *Вильки-Лютики*, которые также были страшны и на сушѣ своимъ хищничествомъ. Весьма странно, что наши историки приписываютъ *Славянамъ* исключительное занятіе земледѣліемъ и какую-то страсть къ нему или врожденную склонность! Это свойство всѣхъ Европейскихъ туземцевъ, а не однихъ *Славянъ*. Положеніе обитаемой страны опредѣляетъ занятія народа. Орды кочевыхъ и пастырскихъ народовъ Гунновъ, Обровъ, Угровъ, Маджаровъ, Кумановъ сдѣлались земледѣльческими въ Паппоніи. Если бы нынѣшніе Киргизы поселились па берегахъ Рейна, то чрезъ полвѣка были бы земледѣльцами. Должно замѣтить, что весь Сѣверъ Европы и страны при-Дунайскія тогда были покрыты лѣсами, следовательно были гораздо удобнѣе къ землепашству, нежели къ скотоводству. Нельзя же было всегда жить грабежемъ, и потому даже, что у бѣдныхъ полудикихъ племенъ нечего было грабить, послѣ похищенія скота и скучного запаса. И такъ, поселяясь въ привольной странѣ,

надлежало заняться хлѣбопашествомъ по неволѣ, для прокормленія семейства. Но *Славяне*, подобно всѣмъ другимъ народамъ, любили страстью звѣриную ловлю, рыболовство, и гдѣ только была удобность, немедленно принимались за торговлю. Изъ повѣстованія о Самонѣ мы видимъ, что Франки имѣли издревле торговыя спошениа съ южными *Славянами*. При первомъ поселеніи Готовъ въ Скандинавіи, съверные *Славяне* завели съ ними торговлю, которую распространяли по всѣмъ берегамъ Балтійского моря, до Винеты. *Поморяне* въ среднихъ вѣкахъ были едва ли не первымъ торговымъ народомъ, въ нынѣшней Германіи. Море есть великий просвѣтитель народовъ! Гражданственность развивается всегда прежде всего у приморскихъ племенъ. Судя по слабымъ остаткамъ гражданственности Балтійскихъ *Славянъ*, со временемъ языческихъ, мы убѣждены, что они, въ эпоху Карла Великаго, были гораздо просвѣщеннѣе Германскихъ своихъ сопѣдей. Въ землѣ Славянской существовали укрѣпленные города, храмы, торговыя пристани.

Въ Винетѣ сосредоточивалась вся торговля Сѣвера. Аркона, на островѣ Рюгенѣ, Колобрегъ (Кольбергъ), Щетинѣ (Штетинѣ), Деминѣ, Даншекѣ, (Данцигѣ) также славились торговлей. Отъ Литовцевъ, т. е. жителей нынѣшней Восточной Пруссіи, *Славяне* вымѣнивали холстъ, съ береговъ Невы вывозили стеклярусъ, цѣпочки,

запястья, золотыя кольца и другія женскія украшения, также Римскія и Арабскія монеты, которых Русскіе *Славяне* вымѣнивали у Персіанъ, Армянъ, Арабовъ и Грековъ на Волгѣ и Днѣпрѣ.

Драгоцѣнныя мѣха Сѣвера, также расходились изъ Винеты по Европѣ. Вѣроятно главную торговлю Балтійскихъ *Славянъ* составляла хлѣбъ, въ которомъ былъ почти всегда недостатокъ на Сѣверѣ, особенно на Скандинавскомъ полуостровѣ и въ Финляндіи, при слабомъ земледѣліи въ тѣхъ странахъ. Изъ драгоцѣнностей вывозили янтарь.

III. *Состояніе*. Хотя всѣ историки согласно говорятъ, что у всѣхъ Славянскихъ племенъ, въ древности, было народное правленіе, и что всѣ *Славяне* были равны въ правахъ своихъ и взаимныхъ отношеніяхъ, но, при подробномъ изслѣдованіи ихъ гражданскаго устройства, оказывается, что это равенство было *условное*. У *Славянъ*, какъ и у Германовъ, только одноплеменники, только члены семей, составляющихъ племя, по-сили оружіе. Покоривъ другое Славянское племя или чужеплеменниковъ, побѣдители дѣлали первыхъ своими данниками, а вторыхъ рабами. Изъ господствующаго или побѣдоноснаго племени составилось высшее сословіе, родъ дворянства. Даже множество вольныхъ семей, занимаясь земледѣліемъ, предоставлло охотникамъ войну и защиту своей страны, и эти охотники къ войнѣ

и оружію наконецъ взяли первѣсь. Бѣдные, должны были пожертвовать частью своей свободы, для сохраниенія скуднаго своего достоянія и безопасности семейства отъ своеволія сильныхъ властителей земель, и покорялись богатому, который имѣлъ свою дружину. Такимъ образомъ изъ рабовъ и бѣдныхъ вольныхъ семействъ со-ставилось въ гражданской цѣпи послѣднее звено, въ каждомъ Славянскомъ племени, въ то время уже, когда *Славяне* сдѣлались постоянно осѣдлыми. Это послѣднее сословіе известно подъ именемъ *холопей*, или *хлоповъ*. Холопство раз-вито было, съ одиннадцатаго вѣка, въ самой силь-ной степени въ Польшѣ и въ Чехахъ или Богеміи, потому, что два эти Государства возстали и утвердились побѣдами надъ слабыми Славян-скими племенами. Липпе, въ своемъ словарѣ, про-изводитъ слово *холопъ* отъ Чешскаго глагола *хопать* на войнѣ, т. е. ловить, имать. Нѣко-торые производятъ это название отъ *халупы*, пѣ-Польски и Чешски *хижинѣ*, съ малымъ участ-комъ земли, для огорода. Можно также про-изводить это название и отъ *хлопотъ*. Многіе думаютъ однако жъ, что это название перешло къ *Славянамъ* съ Запада Европы, отъ Латин-скаго *globus*, *gleba*, земля, пива. У Германовъ сѣверныхъ *холопъ* также назывался *кlobенъ* (*Kloben*). Во всѣхъ Славянскихъ странахъ земле-дѣльческое сословіе раздѣлялось на *подданныхъ*, или *подчиненныхъ* и на *рабовъ*, или *холопей*.

Первые платили только дань, или чиншъ, какъ бы за покровительство, но были полными хозяевами своего участка земли, а вторые обитали на землѣ владѣльца и работали для него, по его произволу. Можно смѣло предполагать, что слово *работа* происходит отъ *раба* (или на Западныхъ нарѣчіяхъ *робота* отъ *робъ*). Всѣ Славянскія нарѣчія имѣютъ особенное слово для означенія работы вольнаго человѣка (*). Вольные землепашцы у Поляковъ и Чеховъ назывались *кмети*. Какъ Балтійскіе *Славяне* были въ безпрерывныхъ сношеніяхъ съ Нѣмцами и *Славянами* — *Чехами* и *Полянами* или *Поляками*, ближними своими сосѣдями, то безъ сомнѣнія перепяли у нихъ *рабство* и *подданство*. Первыми рабами у нихъ были, разумѣется, военнопленные Нѣмцы и Литва, а первыми подданными, или подчиненными, платившими чиншъ, были Нѣмецкія племена, которыхъ они застали на мѣстѣ и покорили. Что *Славяне* пришли не въ пустую землю, это не подлежитъ ни какому сомнѣнію. Съ древнѣйшихъ временъ языкъ Балтійскихъ *Славянъ* уже былъ смѣшанъ съ Нѣмецкимъ, и множество рѣкъ и уроцищъ даже въ эпоху Славянскаго владѣнія,

---

(*) По-Русски *трудъ*, *дѣло*; по-Польски *праца*, по-Чешски *праце*, по-Сербски *проца*, *дѣльво*, *дѣльмо*; по-Карински: *дѣнлу*; по-Вендски: *делу*, *деланіе*, *оправилу*; по-Кроатски: *дѣло*, *трудъ*, *раунанъ*; по-Боснѣцки: *тегъ* (тяжѣсть), *пословане* и проч. У Чеховъ *холопи* назывались *робота*.

сохранили свои Нѣмецкія названія (*). Больные поселяне у Балтійскихъ Славянъ назывались *Ratni*.

Первые хозяева земель назывались у *Славянъ Земляне*, а потомъ *властители*. Наконецъ при открытии Балтійскихъ *Славянъ* нашли у нихъ богатыхъ *пановъ* (**) и *панковъ*. Нѣть слѣдовъ,

---

(*) Между Вислою и Эльбою, гдѣ поселились *Славяне*, чужеплеменные *Лиги* и Бургунды имѣли много городовъ, по свидѣтельству Тасцита. Дитмаръ упоминаетъ о развалинахъ большого города, возлѣ Любуша, надъ Одеромъ, думая неосновательно, будто тамъ былъ Римскій городъ. Земля была обработана и очищена отъ лѣсовъ до пришествія *Славянъ*. Союзъ Семноновъ, раздѣлившійся на сто окружовъ (pages), изъ которыхъ каждый выставлялъ тысячу воиновъ, занималъ также эти страны. Нельзя предполагать, чтобы все *Лиги*, Бургунды и Семноны вышли, до единаго, изъ отечества, въ которомъ были города и села!

(**) Слово *панъ* не имѣть ни какого отдельнаго смысла въ Славянскихъ языкахъ. Русскіе *Славяне* не знали его и у нихъ не было никогда *пановъ* и *жупановъ* или *супановъ*. Западные Славяне въ глубокой древности заимствовали это слово у Германовъ. Ранап (Пананъ) въ древнемъ Германскомъ языке (althochdeutsch) значило укрѣпить (festmachen, feststellen). Старшій въ семье, у древнихъ Германовъ, управлять съ властью суды, родовыми участками земли, и всѣ холостые, члены семейства, и слуги повиновались ему, какъ господину. Они состояли въ его власти, которая называлась *панъ* (Pan или Vann). Членъ семейства, женившись, когда заводился особымъ хозяйствомъ, освобождался отъ власти *бана* или *пана*, а потому и нынѣ *жениться*, называется, по-Нѣмецки, *освободиться* (freien), а женихъ *Freier*, освобождающійся. Участокъ, который получалъ освободившійся, назывался *Лѣап*, *абанъ* или *арап*, отъ котораго произошло Франкское арра-

что бы *паны* Балтійскихъ *Славянъ* имѣли преимущество въ правахъ предъ другими вольными людьми. Но какъ богатство доставляетъ всегда вліяніе на народъ, по связямъ съ другими богачами и правителями, то вѣроятно, что во всѣ важнѣйшія должности избирались изъ *пановъ*. Сословіе *пановъ* составляло какъ бы патриціевъ, въ этихъ *Славянскихъ* республикахъ, и какъ везде водится, сословіе, въ которомъ сосредоточены были¹ богатство и просвѣщеніе, управляло общественными дѣлами. Купцы у всѣхъ древнихъ народовъ составляли почетное сословіе, а у народовъ приморскихъ аристократію. У *Славянъ* Балтійскихъ вѣроятно первые *паны* были купцами и властителями морскихъ судовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ правителями и жрецами.

---

page. Какъ отцы семействъ начальствовали своими дружинами во время войны, то войско въ послѣдствіи называлось *Heerban*. Въ среднихъ вѣкахъ эта власть хозяевъ земель развилаась обширнѣе. Произошло *Bannrecht*, *Bannheigt*, а въ варварской Латыни *bannos*, *bannum*, *banale*, *baneria*. У древнихъ Италовъ *Bannos*, значило Владѣтеля или Короля. *Spanъ* у древнихъ Нормановъ значило *прорицатель*, изрекающій приговоры. У Германовъ каждый начальникъ дружины имѣлъ свои знамя, знакъ начальства, которое называлось *Ban* или *Ran*. Въ присягѣ Саксоновъ противу Карла Великаго мы находимъ это слово: «*Hilli kroti Woudana iþr osken Pana Vitikin of ten oiskena Karleni ten slaktenera etc.*» Въ Венгрии понынѣ страна раздѣлена на *Баннаты*. Во Франціи осталась также насть древнихъ властелиновъ, Германовъ. Земля принадлежащая къ городскому управлѣнію, называется *Baillieu*, знамя *banque*, и проч.

IV. *Правленіе и званія.* Земля раздѣлена была на округи, называвшіеся *Жупаніями*. Въ одной Миссніи, надъ Эльбой, было шестнадцать жупаній. Начальникъ семьи и цѣлаго рода (фамиліи) назывался *Старостою*, и имѣлъ право выбирать чиновниковъ и быть избраннымъ, также утверждать или отрицать законы, предлагаемые въ общемъ собраніи *Старость* или главъ семействъ. Собрания эти назывались на Сѣверѣ *Вѣче*, въ средней полосѣ Славянщины *Сеймы*, а за Карпатами *Коло* и *Соборы*. Совѣщанія о дѣлахъ общественныхъ происходили у Балтійскихъ *Славянъ* въ оградѣ священныхъ рощей, а выборы въ чистомъ полѣ, возлѣ большаго камня. Какъ скоро объявлено было всенародно о выборѣ *Жупана*, или предводителя народа, собраніе *Старость* поручало нѣсколькимъ почетнымъ гражданамъ пещись о скоромъ окончаніи дѣла, и давало имъ право жечь дома и истреблять имущество каждого. Этюю мѣрою заставляли всѣхъ гражданъ торопиться въ выборѣ главы народа, и вмѣстѣ съ тѣмъ припоминали объ ужасахъ безначалія. Избравъ *Жупана* сажали его на камень, клали возлѣ него рушище, посохъ и нищенскую сумму, и спрашивали его, станѣтъ ли онъ покровительствовать бѣднымъ, защищать вдовъ и сиротъ и т. п. Послѣ того одинъ изъ присутствующихъ давалъ ему пощечину, въ знакъ смиренія и въ предостереженіе будущей его участіи, и съ этого мгновенія начиналась судебная власть

его. Домы Жупановъ, подобно храмамъ были неприкосновенными и служили убѣжищемъ для преслѣдуемыхъ закономъ. *Славяне* оказывали чрезвычайное уваженіе къ своимъ старшинамъ, и даже въ междуусобныхъ войнахъ и возмущеніяхъ не дерзали поднять оружія противу начальника народа, вѣра, что боги покровительствуютъ ему. *Вѣче* происходило слѣдующимъ образомъ. Старости, или главы семействъ, въ полномъ вооруженіи, составляли кругъ. За ними толпились прочие граждане. Въ серединѣ было устроено возвышеніе, съ ступенями, возлѣ которого помѣщались суды народа. Староста, желавшій говорить съ народомъ, приближался къ подмосткамъ, и ударялъ копьемъ или бердышемъ въ ступени. Народъ изъявлялъ согласіе поднятіемъ копій. Принятое мнѣніе составляло *законъ* (*) и особый чиновникъ (метельникъ), записывалъ законъ, руническими знаками, на жезлѣ или деревянныхъ доскахъ. Всѣ дѣла и всѣ предположенія решались по большинству голосовъ. Противившійся исполненію закона, подвергался жестокому наказанію. Кто не могъ откупиться, тотъ подвергался тѣлесной карѣ, а укрывающіеся наказываемы

(*) *Конъ*, значило въ старину рядъ, порядокъ, и также средоточіе, грань, рубежъ. *Коноводъ* значитъ предводитель, начинщикъ. Предложенія въ собраніяхъ *Славянъ* утверждались на кону, на лобномъ мѣстѣ, и отъ этого, вѣроятно, назывались *закономъ*.

были сожжениемъ ихъ дома и истребленiemъ всего имущества.

При введеніи Христіапской Вѣры между *Славянами*, стали насильственно истреблять всѣ памятники ихъ старинны, и такимъ образомъ уничтожали всѣ слѣды ихъ законодательства, въ языческія времена. Но древніе законы и. обычаи остались въ преданіи и употребленіи во всей Славянщинѣ, и когда составились сильныя Славянскія Государства, и учредилась нынѣшняя письменность, почти все древнее перешло въ новое законодательство. Удивительно, что у всѣхъ Славянскихъ народовъ, жившихъ отдельно и въ послѣдствіи, не имѣвшихъ между собою сношеній, видны одинакій духъ въ законодательствѣ и сходство въ главныхъ предметахъ, доказывающіе, что древніе *Славяне* перенимали другъ у друга всѣ полезныя учрежденія и были въ связкѣ между собою. Слѣды древніаго Славянскаго законодательства сохранились въ *Правдѣ Русской Ярослава* (въ XI вѣкѣ), въ Вислицкомъ уставѣ Польскаго Короля Казиміра (въ XIV вѣкѣ) въ законахъ Сербскаго Царя Душана (XIV вѣка) въ Чешскихъ правахъ Короля Вацлава (XIII вѣка), въ собраниіи древнихъ Чешскихъ и Моравскихъ обычаевъ, и даже въ Статутѣ Казиміра Ягелла, или Литовскомъ Судебнику 1464 года, и Статутѣ Литовскомъ XVI вѣка. Объ этихъ остаткахъ старинны мы поговоримъ въ послѣдствіи.

Нѣмецкіе писатели утверждаютъ, что *Славяне* заимствовали свое законодательство у Германовъ. Мнѣніе вовсе неосновательное. Славянское законодательство составилось не вдругъ, следовательно не могло быть списано. Законы Славянские составлялись на *Въчахъ* и *Сеймахъ*, въ различное время, сообразно духу народа и его потребности, относительно къ времени и обстоятельствамъ. Славянские государи не изобрѣтали коренныхъ законовъ (*), но списали древніе обычаи, сохранившіеся въ употребленіи, и прибавили только то, чего недоставало при новомъ устройствѣ государства. Нѣть сомнѣнія, что *Славяне* могли заимствовать много у Германовъ, точно также, какъ Германы заимствовали у *сосѣднихъ Славянъ*. Такъ, напримѣръ, *вира*, или окупъ за совершенное преступленіе (*Wehrgeld*), *кровавая месть* (*Blutrache*) и многіе другіе обычаи принадлежатъ не однѣмъ *Славянамъ*, по всѣмъ вообще сѣвернымъ варварамъ. *Балтійскіе Славяне*, живя по соѣдству Нѣмцевъ, и даже смѣшившись съ Нѣмцами, при занятіи ими Поморья, прежде другихъ *Славяне* заняли у Нѣмцевъ то, что казалось имъ полезнымъ, и что сообразовалось съ ихъ правами. Такъ поступали и Греки и

(*) Это именно доказывается сходствомъ законовъ у племенъ отдаленныхъ, неимѣвшихъ сообщенія между собою. Напримѣръ у Новгородцевъ, Сербовъ Черногорцевъ, Мордаковъ и даже Поляковъ. Новгородцевъ отъ Поляковъ отѣмляла, однако жъ долгое время, Литва.

Римляне, заимствуя у Финикиянъ, Египтянъ и другъ у друга. Въ послѣдствіи, по утвержденіи Христіанства у Славянъ, они, находясь въ зависимости отъ Саксонскихъ Герцоговъ и Нѣмецкихъ Императоровъ, хотя и были еще осо-бымы народомъ, но уже подчинялись вліянію Нѣмецкаго законодательства, и отъ того въ древ-нѣйшемъ собраніи Германскихъ законовъ, известномъ подъ названіемъ *Саксонскаго Зерцала* (*) (Sachsen-Spiegel) находится много законовъ, бывшихъ въ употреблениі у Славянъ. Впрочемъ мы думаемъ, что въ это собраніе перешло много существенно Славянскаго, особенно въ отно-шениі къ дѣламъ торговымъ, ибо Славяне по-морскіе прежде развили у себя торговлю, не-жели сосѣдніе Нѣмцы. Торговымъ путемъ *Бал-тийско-Славянское* законодательство могло пе-рейти въ Новгородъ и обратно.

Мы уже неоднократно говорили, что Славяне не знали единодержавной власти. Во время вой-ны народъ избиралъ воеводу, котораго власть кончалась по заключеніи мира. Славяне приѣ-

---

(*) Нѣть никакого сомнѣнія, что въ Славянскихъ храмахъ, или континахъ, гдѣ производилось судопроизводство, дски законовъ или доски праводатныя (см. изысканія о судѣ Любушки) были завѣшены на стѣнахъ или стояли на судейскомъ столѣ, для того, чтобы суды могли въ нихъ созерцать истину. Отъ этого произошло и наше Русское судейское зерцало. Это должно быть весьма древнее обыкно-вешіе, которое въ послѣдствіи возобновлено только въ Россіи.

гнули къ учрежденію у себя монархической власти въ то время, когда безпрерывная опасность заставила ихъ поручить попеченіе о своей независимости одному лицу. Первымъ *Славянскимъ Государемъ*, т. е. Владыкой или *Господаремъ* (т. е. хозяиномъ), былъ, безъ сомнѣнія, искусный и умный воевода, который послѣ окончанія войны, удержавъ *военную* власть, присоединилъ къ ней власти *гражданскую* и *духовную*. У Балтійскихъ *Славянъ* это случилось во время первыхъ войнъ Карла Великаго съ Саксонами, когда опасность угрожала всей поморской *Славянщинѣ*. Нѣтъ слѣда, чтобы *Славянскія* племена, кромъ *Ругіянъ*, имѣли въ древности особенныхъ Первосвященниковъ. Но очевидно, что Верховный Вождь народа, былъ въ то же время главнымъ судьею и главнымъ жрецомъ. Западные лѣтописцы, въ своихъ Латинскихъ хроникахъ, называютъ *Славянскихъ Владыкъ Rex* (Королями) по тогдашнему понятію о вещахъ, точно такъ же какъ Византійцы называли всѣхъ начальниковъ варварскихъ ордъ *Царями* (*)

(*) Въ этомъ нѣть ни малѣйшаго сомнѣнія. У насъ нѣкоторые любители Исторіи, желая имѣть все *самородное*, производятъ слово *Король*, отъ *кары*, потому что *Король* имѣть право *каратъ!!* Другіе, основываясь на томъ, что собственное имя *Цесаря* сдѣлалось въ послѣдствіи титуломъ, увѣряютъ, что *Славянское Краль* или *Кароль*, происходить отъ собственнаго имени *Карлъ*, и что *Славяне* назвали всѣхъ Владыкъ *Королями* (*Carolus*) по Карлу Великому! Всѣ эти словоиздѣлія не имѣютъ ни какой основы.

(*Василевъ*). Но *Славяне* въ то время даже не знали названий царского и королевского сана. Когда Болеславъ Храбрый, Король Польскій, покорилъ *Лужичанъ* (около 1006 года), они называли его *Старшиной* (*senior*), а подвластные ему Поляки звали его сперва *Воеводой*, а послѣ *Ксіендзомъ* (*) не взирая на то, что Болеславъ назывался Королемъ (*Rex*) и даже вель, за этотъ титулъ, кровопролитныя войны съ *Нѣмецкими Императорами*. Название *Короля* (первоначально

тельности, и суть слѣдствія однихъ догадокъ. Гг. слово-производителямъ должно быть известно, что у древнихъ Германовъ до V вѣка, начальникъ семьи или правительство цѣлаго рода (фамиліи) назывался *charal*, *хараль* или *караль* и былъ господиномъ и покровителемъ семьи. Его власть называлась *тицѣ* (мунтъ) опека. Какъ у Славянъ власть владыкъ или Господарей была *отеческая*, т. е. неограниченная на добро, и ограниченная на зло, то Иѣмцы и могли назвать Славянскихъ Господарей *Караалами*, или *начальниками*, *попечителями племени*. Есть еще странное мнѣніе, будто слово *Царь*, заимствовано *Славянами* у Персіянъ!! Здѣсь очевидно, что это сокращеніе слова *Цесарь*. *Славяне* узнали это слово въ сношеніяхъ съ Византіей. Восточные Императоры назывались также *Цесарями*, какъ и Западные. Переяне, а послѣ Монголы и Турки переняли это слово также у Византійцевъ и называли Восточныхъ Императоровъ *Кайссаръ* (Кесарь). Знаменитый Балязетъ, покоривъ Азіятскія провинціи Восточной Имперіи (называвшейся также Римскою), назывался *Кайссаръ аль Румъ*, т. е. Кесарь Римский. Объ этомъ см. *Institut. politiques et militaires de Tamerlan*, перев. съ Персидскаго ученаго Ланглеса, съ его примѣчаніями.

(*) *Ксіендзъ*, *Ksiadz*, по-Польски значитъ священникъ и жрецъ.

Краль) заимствовали *Славяне* у Нѣмцевъ. У Чеховъ весьма долгое время слово *Кроль* (Король) или *Краль* было однозначащимъ съ словомъ *судъл*, какъ у Поляковъ слова *Князь* и *священникъ* (Ксіонже и Ксіопідзъ) означало Верховнаго Вождя или Государя и Первосвященника. Это должно насть убѣдить, что у *Славянъ*, въ первое время монархической власти, званіе предводителя войска, главнаго судьи и первосвященника соединены были въ одномъ лицѣ. Отъ того имено Нѣмцы и называли ихъ *Краллами*, т. е. отцами семействъ, начальниками племени.

Мы думаемъ, что Славянскіе Владыки, Господари и Воеводы, утвердивъ за собою власть монархическую, наследственную, въ ихъ родѣ, первоначально назывались *Князьями*, и что это название сдѣгалось известнымъ Балтійскимъ и сѣвернымъ *Славянамъ* прежде другихъ племенъ. До сихъ поръ ученые не рѣшили спора о происхожденіи слова *Князь*. Одни производятъ его отъ слова *конь*, другіе отъ *закона*, третіи отъ *книги*, а иѣкоторые отъ *коня*. Мы полагаемъ, что смыслъ *Славянскій* въ имени *Князя* и сходство съ *Славянскими выраженіями* составились въ послѣдствіи, но что самое название занято *Славянами* у Германовъ, съ которыми они, съ древнихъ временъ, находились въ безпрерывныхъ спореніяхъ, въ союзахъ и войнахъ. Учредивъ у себя новый образъ правленія, похожій

на Германскій, *Славяне* усвоили и название новаго сана. У древнихъ Германовъ, во время первыхъ переселеній въ Римскую Имперію, начальники союза, или племени, соединявши въ себѣ власть Воеводы, Суды и Первосвященника назывались *Чунинкѣ*, а у Готовъ и Скандинавовъ *Конунгѣ* (*). Это слово у Германовъ передѣлано въ послѣдствіи въ *Кенигѣ*, а у Англосаксоновъ въ *Кингѣ*, и означало санъ королевскій. У Славянъ это слово произносилось, вѣроятно, сперва *Конягѣ*, потомъ *Княгѣ* или *Кнегѣ* и наконецъ превратилось въ *Князь* (**), *Князь*, *Книже* (у Чеховъ), *Ксіондзѣ* (у Поляковъ) (***) . Состѣніе съ Норманнами чужеплеменникъ, подобно *Славяномѣ*, сохранили въ языкѣ своеъ это название. У Литвы и Латышей священникъ, а у Эстовъ и Финновъ Король, Императоръ и вообще Государь называются *Кунигасѣ*. Какъ у Скандинавовъ *Конунгами* назывались, въ послѣд-

---

(*) По-Исландски *Конгарѣ*.

(**) Извѣстно, что буква *г* (глаголь) въ Славянскихъ нарѣчіяхъ часто измѣняется въ *з* (зѣло) и *ж* (живете) какъ то: въ лугахъ, и въ лузахъ, враги, врази, боги, бози и т. п.

(***) Даже въ 1550 году Король Польскій подписалъ на Конституціи Шіотковской: «Мы Сигизмундъ Августъ милостью Божіей Король Польскій, Великій Ксіондзѣ (ksiądz) Литовскій.» У Оржевовскаго сказано: «что Ксіондзѣ (ksiądz) Великій Литовскій уничтожилъ свое Княжеское (książęcie) право.» — (См. слов. Линде. часть 1.). Здѣсь очевидно Ксіондзѣ, Первосвященникъ, пріемлется въ одномъ смыслѣ съ правомъ княжескимъ или княжескою властью.

ствіи, всѣ начальники дружинъ и областей, съ правомъ суда и расправы, такъ у сѣверныхъ *Славянъ* всѣ правители городовъ и волостей назывались *Князьями*, а въ Англіи *Кнігтами* (*). Русскіе понынѣ всѣхъ Татарскихъ мурзъ, всѣхъ кочевыхъ владѣльцевъ и начальниковъ горскихъ племенъ называютъ *Князьями*, по древнимъ своимъ понятіямъ о власти Князя, а въ Сербіи и Черногоріи старосты деревень носятъ это званіе. Смысль названія *Князь* есть *высшій, старшій*, а самое слово очевидно Германо-Готское. Извѣстно, что *Славяне* послѣдніе, изъ всѣхъ сѣверныхъ народовъ, прибѣгнули къ единодержавію, слѣдовательно не у нихъ Германы заняли слова *Конунгъ*, *Кунігъ*, *Кенігъ* и *Кінгъ*, а напротивъ того *Славяне* должны были заимствовать у Германовъ название *Князя*, вмѣстѣ съ монархическимъ устройствомъ правленія, котораго они прежде не знали.

Въ началѣ учрежденія званія князей, власть

(*) Слово *Кнігтъ* (knight) нынѣ произносится *Нейтъ*, но мы думаемъ, что въ древности большая часть словъ Англійскихъ произносились, какъ нынѣ они пишутся, и что произношеніе измѣнилось отъ смѣси различныхъ народовъ въ Великобританіи. Весьма замѣчательно, что верхній брусья на воротахъ и верхняя перекладина на кровльѣ, по Русско-Славянски называется *князь, князекъ*, а по Англійски *Нейтъ* (пишется *кнігтъ, knight*). Это весьма припоминаетъ давнишнее сосѣдство и взаимныя сношенія *Славянъ* съ Норманами, т. е. Англами, Саксонами, Датчанами, и происхожденіе званія *Князь* изъ одного источника.

ихъ была наследственная. Но у однихъ племень старшій сынъ наследовалъ послѣ отца, а у другихъ избирали не старшаго, по достойнѣйшаго въ родѣ, изъ сыновей или изъ близкихъ родныхъ. Впрочемъ власть *Князя*, кажется, была условная, потому что *Славянскія* племена изгнали своихъ Князей, когда были ими недовольны, призывали ихъ обратно или возводили новый родъ въ княжеское достоинство, избирая между правителями городовъ и волостей отличнѣйшаго или хитрѣйшаго. На общія потребности *Славяне* Балтійскіе платили подать съ дыма, т. е. съ огнища (oyer), съ дома или съ семьи. Правители народа имѣли свои волости. Въ храмы жертвовали часть военной добычи, которою, въ случаѣ нужды, могли располагать начальники народа и сверхъ того платили подать. Кромѣ *Князей*, *Воеводъ*, *Жупановъ*, *Судей* и *Пановъ* были смотрители за общественнымъ порядкомъ въ волостяхъ, или *Тіуны*, и начальники укрѣпленныхъ городовъ, градоправители, которые у современныхъ Латинскихъ лѣтописцевъ называются *Префектами* и *Кастеллами*.

Вообще должно предполагать что у Балтійскихъ *Славянъ* правленіе было благоустроенное, потому, что у нихъ процвѣтало земледѣліе и торговля, которые не могутъ существовать тамъ, гдѣ не быть огражденія собственности законами и личной безопасности.

V. Военное искусство. Что *Славяне* были равными соседним Германам въ военномъ искусствѣ, это доказывается тѣмъ, что храбрѣшіе изъ Германскихъ племенъ, Саксоны, Туригцы и Датчане, не только не могли покорить ихъ, но даже должны были уступить имъ земли. Балтійскіе *Славяне* стали запасаться латами и шишаками только въ VIII вѣкѣ, вымѣнивая ихъ у Франковъ, не взирая на строгое запрещеніе Франкскихъ, а послѣ Нѣмецкихъ Государей. Прежде они прикрывались одними щитами. Оружіе Балтійскихъ *Славянъ* составляли стрѣлы, дротики, мечи, молоты и булавы особенного вида. Они сражались преимущественно пѣши, но имѣли и конницу, хотя не въ большомъ числѣ. При объявлѣніи о войнѣ, всѣ свободные люди, способные носить оружіе, должны были выступить въ поле, подъ начальствомъ главы семейства, или старосты, и судей своихъ. Войско раздѣлялось на десятки, сотни и тысячи. Вместо знаменъ носили изображенія боговъ на высокихъ стягахъ (*Stangen*), вырубленныхъ въ священныхъ рощахъ. Безъ воли боговъ, обнаруженнай жрецами, не объявляли *Славяне* войны и не заключали мира. Сражались они столь же мужественно въ полѣ, какъ и въ укрѣпленіяхъ или городахъ и на судахъ. Въ устройствѣ войска *Славяне* Балтійскіе сообразовались съ соседями своими, Германами. Сперва *Славяне* сражались дружинами, а потомъ большими массами, и знали всѣ употребительныя,

въ то время, построение. Они охотно вели войну въ чужой землѣ, доставлявшую имъ добычу, и съ ожесточениемъ дрались въ своей отчизнѣ. Кажется что клинообразный строй былъ древнѣйшимъ.

VI. *Вѣра.* Лѣтописцы оставили намъ только имена Славянскихъ божествъ, но вовсе не сохранили преданій о тайномъ смыслѣ религіи, понятій о мірозданіи, и миѳовъ, или исторіи боговъ. О Славянскихъ языческихъ обрядахъ также весьма немного сохранилось въ исторіи. Кажется, что современные Славянскому язычеству Христіанскіе писатели умышленно пропускали все, что могло воспламенить воображеніе воспоминаніемъ старины и увлечь къ язычеству отъ Христіанства, котораго, въ началѣ, *Славяне* не понимали и не любили, потому что это была Вѣра враговъ ихъ, Нѣмцевъ. Впрочемъ о религіи Балтійскихъ *Славянъ* мы имѣемъ вообще болѣе преданій, нежели о Вѣрѣ *Славянъ* Закарпатскихъ и Русскихъ. Даже нѣкоторые идолы и жертвенные орудія Балтійскихъ *Славянъ* сохранились понынѣ. Изображенія нѣкоторыхъ изъ нихъ приложены къ сему сочиненію. Противники Славянской образованности не убѣдили насть своими доводами въ подлогѣ этихъ древностей. Изъ всѣхъ изысканій по этому предмету мы извлекаемъ, вкратцѣ, существенное. Но говоря о религіи *Славянъ* Балтійскихъ, мы должны упомянуть также о божествахъ соседнихъ съ ними

Славянскихъ племенъ, Поляковъ, Чеховъ и Моравовъ, потому что Вѣра ихъ во многомъ сходствовала съ Вѣрою Балтійскихъ *Славянъ*, и что духовное вліяніе жрецовъ храмовъ Ретры и Арконы распространялось отъ Балтійского моря до Карпатовъ и до Нѣмана.

Всѣ древніе народы, даже самые просвѣщенные, заимствовали другъ у друга боговъ и таинства Вѣры. Греки брали у Индійцевъ и Египтянъ, Римляне у Грековъ и т. д. На Сѣверѣ сильно дѣйствовала религія *Одена*. Всѣ народы изъ нея почерпали, ибо она увлекала умы и сердца воинственныхъ, полутихъ племенъ.

На религію Балтійскихъ *Славяне* двѣ религіи имѣли сильное вліяніе: *Оденова* и *Литовская* или *Прусская*. Послѣдня проникнута была также духомъ *Оденова ученія*, и сверхъ того испещрена Греческими и Римскими повѣрьями, принесенными Гибулисами изъ ихъ военныхъ странствованій. Какъ *Славяне* заняли часть земли, принадлежавшей древнимъ *Летувамъ*, или *Литвѣ*, въ нынѣшней Пруссіи, и часть *Вендовъ* даже смѣшалась съ *Летувами*, или *Боровцами* (Боруссами, Пруссами), то и Вѣры ихъ слились, въ древнѣйшее время. Балтійскіе *Славяне* чтили множество *Литовскихъ* боговъ, и держали ихъ изображенія въ своихъ храмахъ, равномѣрно *Литва* приняла главныхъ боговъ отъ *Славянъ*.

Съ Нѣмцами у *Славянъ* было общимъ почитаніе священныхъ рощей и водъ.

П такъ Миѳологія Славянъ Балтійскихъ была съмъ вѣры Оденової, о которой мы уже говорили, и преданій Литовскихъ, на подлинномъ Славянскомъ основаніи, т. е. на религії *Ванновъ*, о которыхъ говорится въ Сагахъ съверныхъ. Исторія боговъ и природы, т. е. мірозданіе, у *Славянъ* должноствовало сходствовать чрезвычайно съ ученіемъ Одена и Литовскимъ, ибо во всѣхъ трехъ религіяхъ основаніе было одно: *Манихенсмъ*, т. е. вѣра въ два начала: *доброе и злое* и въ вѣчную борьбу этихъ началъ, отъ сотворенія міра, до конца его.

Славяне Балтійскіе, по свидѣтельству Гельмольда, чтили единаго бога, отца боговъ и человѣковъ, творца земли и неба, неподимаго и неизобразимаго, но вѣрили, что онъ, имъя попеченіе только о сохраненіи міра, о теченіи солнца и о будущей жизни^(*) смертныхъ, предоставилъ управленіе землею и людьми, своимъ подчиненнымъ, добрымъ и злымъ богамъ и духамъ раз-

---

(*) Нѣкоторые изъ ревностныхъ къ Вѣрѣ Христіанскихъ писателей старались изображать съверное язычество въ самомъ дурномъ видѣ, искажая даже истину. Дитмаръ говоритъ что Славяне не вѣрили бессмертию души. *Slavi cum morte omnia finire putant.* Но позднѣйшіе писатели не подтверждаютъ этого, и самые обряды противурѣчать показанію Дитмаря.

личнаго чина и силы. Изыскатели древностей раздѣляютъ Славянскихъ боговъ на высшихъ или храмовыхъ, на низшихъ, на домашнихъ и на полубоговъ, или духовъ.

Хотя это раздѣленіе не опредѣлено съ точностью и даже свойства многихъ божествъ вовсе неизвѣстны, равно какъ обряды богослуженія, но, соображая различные изысканія объ этихъ предметахъ, мы принимаемъ слѣдующіе выводы.

Главнѣйшими божествами называютъ *Бѣлбога* и *Чернобога*, т. е. олицетворенные начала добра и зла. Название ихъ произошло изъ свойства языка. Все доброе, свободное, благородное *Славяне* выражали словомъ *бѣлый*, все противоположное называли и изображали *чернымъ*. Хотя эти боги и имѣли своихъ истукановъ, но намъ кажется, что всѣ божества именовались, по своимъ качествамъ, *бѣлыми* или *черными*.

Святовидъ богъ свѣта (солнце или Аполлонъ), богъ войны, искусствъ и земнаго плодородія, былъ особенно чтимъ жителями острова *Ругена*, (гдѣ онъ имѣлъ великолѣпный храмъ), *Сорабами* или *Сербами* въ *Лузациіи*, *Чехами* и *Полянами*, которые платили въ храмъ его поголовную подать. Но всѣ Предкарпатскіе *Славяне* боготворили его и приносили въ жертву часть военной добычи. Первосвященникъ *Святовидовъ* былъ уважаемъ *Славянами* болѣе, нежели Владыка

или Князь Ругенский, и пророчества этого Верховного жреца почитались непреложными. Истуканъ *Святовида* былъ исполинского размѣра, съ четырьмя шеями и головами, изъ которыхъ двѣ обращены были на передъ, а двѣ въ тылъ. Волосы были подстрижены и борода бритая, что означало искуснаго художника. Платье было до колѣнь. Въ правой рукѣ истукана былъ рогъ, изукрашенный различными металлами, въ лѣвой рукѣ лукъ. Возлѣ истукана лежали: сѣдло, узда, всѣ принадлежности воина, между которыми заслуживалъ удивленіе необыкновенной величины мечъ, отличной отдѣлки, и поясъ металлическій. Главный праздникъ *Святовидовъ* былъ послѣ жнича. Жертвоприносители собирались туда изъ всѣхъ концѣвъ Предкарпатской Славянщины. Во внутренность храма никто не имѣлъ доступа, кроме Первосвященника. Онъ самъ выметалъ храмъ и даже не смылъ дохнуть, чтобы дыханіемъ не осквернить храма и не разгнѣвать божества, а потому безпрестанно подбѣгалъ къ дверямъ, вдыхать воздухъ. Народъ толпился у воротъ и вокругъ ограды. Послѣ закланія въ жертву домашнихъ животныхъ, Первосвященникъ бесѣдовалъ съ пародомъ, т. е. преподавалъ духовное поученіе. На другой день отворялись двери храма, и народу показывали рогъ *Святовидовъ*. Если меду въ немъ убыло, въ теченіе года, тогда предсказывали будущій неурожай, и сохраняли запасы на слѣдующій годъ. Въ противномъ

случать, по врожденной *Славянамъ склонности* къ пиршествамъ и хлѣбосольству, народъ безпечно истрачивалъ съѣстные припасы. Послѣ того жрецъ выливалъ остатокъ меду къ ногамъ истукана, и снова наполнялъ сосудъ. За этимъ приносили пряникъ, величиною въ ростъ человѣка. Жрецъ ставилъ пряникъ между собой и народомъ и спрашивалъ: видятъ ли его? Если народъ отвѣчалъ, что видить, то жрецъ изъявлялъ желаніе, чтобы въ будущемъ году онъ могъ укрыться за пряникомъ, что значило желаніе лучшаго урожая. Послѣ того жрецъ снова поучалъ народъ, и наконецъ наступало пиршество и всякаго рода забавы, въ которыхъ умѣренность идержаніе почитались грѣхомъ. Для защиты храма и службы при немъ, было триста отборнѣйшихъ всадниковъ, которые, во время войны, должны были всю добычу отдавать жрецу. *Святовиду* посвященъ былъ бѣлый конь, за которымъ ухаживалъ самъ Первосвященникъ. Народъ вѣрилъ, что *Святовидъ* ъздитъ, по ночамъ, на этомъ конѣ и во время битвы сражается за своихъ поклонниковъ. Для утверждения въ народѣ этой вѣры, поутрамъ показывали, иногда, коня въ поту, ныли или грязи, будто отъ ночной ъзды на немъ *Святовида*. Объ успѣхѣ войны ворожили, положивъ рядъ копій, на равномъ разстояніи. Когда конь вступалъ въ рядъ копій правой ногой, это означало успѣхъ будущаго похода. Военное знамя *Святовида*, называемое *Ставища* или *Стани-*

ца (*), *Славяне* чтили его какъ самое божество. Это знамя было на башнѣ, надъ главными воротами Арконы. Въ виду этого знамени позволялись всѣ ужасы войны, истребленіе городовъ, убійства, разрушеніе храмовъ и истукановъ боговъ не только чужеплеменныхъ, но и Славянскихъ. Руггіяне имѣли, сверхъ того, особое божество въ городѣ Карентѣ или Каренцѣ, называемое *Ругевидомъ* или *Ругевитомъ*. Онъ изображался съ 7 головами и былъ богомъ мести.

Радогостъ, *Радгастъ* или *Радгощъ*, богъ совѣта (**), войны и мира, особенно былъ чтимъ *Оботритами*, *Сербами* въ Миссніи и Лузациі, *Редарами* и *Моравами*. Истуканъ его изображалъ нагаго человѣка, какъ будто идущаго. На ногахъ была обувь (родъ черевиковъ), на грудахъ щитъ, съ изображеніемъ ужасной головы, съ рогами и длинными ушами и высунутымъ языкомъ. Въ правой руцѣ держитъ онъ бердышъ. На головѣ была птица съ распостертыми крыльями. Славяне почитали его древнѣйшимъ богомъ (***)

(*) У нѣкоторыхъ авторовъ *Старица* и *Старица*.

(**) *Совѣтъ*, по западно-Славянски *рада*, по-Исландски *рлдъ*; тоже и по-Русски: *рядить, разсуждать, судить*.

(***) Нѣкоторые полагаютъ, что до пришествія *Славянъ* на берега Балтійскаго моря Петра уже существовала и принадлежала Литвѣ, которую *Славяне* вытѣснили къ востоку. Машь думаетъ даже, что *Радогостъ* есть мѣстное божество, и что *Славяне* прозвали его только по своему.

Главный храмъ его былъ въ городѣ Ретрѣ, городѣ священномъ во всей Балтійской Славянщинѣ, какъ Мекка у Мусульманъ. Храмъ *Радогоста* былъ то же, что Пантеонъ въ Римѣ. Здѣсь хранились истуканы всѣхъ боговъ Славянскихъ. Городъ окружено было водой и священнымъ лѣсомъ, и находился въ томъ мѣстѣ, где нынѣ деревня Прилвицъ, на краю Толенцкаго озера (Tollenzese). Храмъ былъ деревянный. На наружной стѣнѣ изъчены или вырѣзаны были изображенія различныхъ боговъ, внутри храма истуканы ихъ стояли на полкахъ, вокругъ стѣнъ. Основаніе храма (фундаментъ) былъ изъ роговъ животныхъ (*). Истуканы *Радогоста* былъ изъ чистаго золота, а подножіе покрыто багряницей. Жрецы *Радогоста* пользовались большимъ уваженіемъ и также занимались пророчествомъ и гаданіями. Сверхъ того храмы *Радогоста* были въ Винетѣ и Микеленбургѣ.

Перонѣ, или *Перунѣ*, громодержецъ былъ божествомъ *Моравовѣ*, *Чеховѣ* и *Полянѣ*. *Вити-славѣ* у Моравовъ то же, что *Святовидъ*. *Сива* у *Полабовѣ*, *Красопани* у *Моравовѣ*, *Дзѣва* (**)

(*) Вѣроятно рога были не вкопаны въ землю, какъ многіе думаютъ, а только вдѣланы въ фундаментъ.

(**) Это божество приняли отъ Славянъ Скандинавовъ и называли *Фреей Ванадийской* или *Вендской*, какъ мы уже упоминали выше. Но весьма замѣчательно, что въ древней Греческой колоніи въ Тавридѣ, въ городѣ Херсонисѣ былъ храмъ богини *Дѣвы* (fanum Daemeneis Virginiis). Что боже-

у Чеховъ и Поляновъ богиня красоты, любви, свободы, веселія, то же, что Фрея у Скандинавовъ. Зиза, Зица, правильнѣе Цыца, у Сербовъ, въ Миссії, имѣла храмъ въ городѣ Цейцѣ. У Поляновъ называлась она Дзидзилія. Ее изображали въ видѣ прекрасной женщины, съ полными сосцами, и чтили въ ней питательную силу природы. Она была то же у Славянъ, что Церера и Изіда у Грековъ. Нія у Поляковъ, Нинва у Моравовъ, имѣла храмъ въ Гнѣзно, почиталась господствующею въ преисподней. Ее умоляли о приготовленіи покойнаго жилища послѣ смерти. Маржанна у Поляковъ, Маржава и Марлава у другихъ Славянъ, была, въ одно время, и Венера и смерть. Та же идея, что и у Скандинавовъ. Язычники старались украсить образъ смерти и уладить послѣднюю минуту. Зльонія, Дзльонія, Дльashi богиня чистоты и охоты, то же что Діяна. Погвіздѣ или Негода у Чеховъ, Моравовъ и Поляковъ, богъ дурной погоды. Погода, богъ хорошей погоды. Есса, у Поляковъ значилъ Юпитера. Лактонъ у всѣхъ Славянъ былъ то же, что Плутонъ. Поревидѣ или Боревидѣ, то же что Марсъ и Меркурій вмѣстѣ: богъ военной добычи. Святыборѣ имѣлъ храмъ у Сербовъ, въ Мерсебургѣ (по Славянски Майбо-

---

ство это было не Греческое, доказывается тѣмъ, что Страбонъ называетъ его: какимъ-то божествомъ. См. Путешествія Палласа и Муравьевъ-Апостола.

рѣ), богъ лѣсовъ. *Триглавъ* былъ чтимъ всѣми Западными и Задупайскими Славянами. Кажется, онъ означалъ три стихіи, огонь, воздухъ и воду, или три силы природы къ оплодотворенію земли. *Гаммонъ*, или Гамбогъ, или *Свентобогъ*, имѣлъ храмъ въ нынѣшнемъ Гамбургѣ, получившемъ название отъ этого божества. Гамбогъ изображался съ закрученными бараньими рогами на головѣ. Кажется, что это передѣланное название *Юпитера Амона*, заимствованное отъ Грековъ. Гамону также приписывали качества Юпитера. Его особенно чтили *Древляне* или *Гользаты*, прозванные *Нордальбингама*. Луна была чтима подъ именемъ *Ноцены* или *Ночены*. *Баба*, чтилась у *Вильковъ-Лутиковъ, Чеховъ, Сербовъ и Поляковъ*. Кажется, что она означала природу или плодородіе. *Лутики-Вилки* носили образъ ея на своихъ знаменахъ. *Лель* и *Полель* были то же что Касторъ и Полуксъ, боги дружбы, союза, согласія. Кроме того Балтійскіе Славяне чтили богиню *Счастія*, которой храмъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, былъ въ нынѣшнемъ городѣ *Глюксбергъ*, надъ Эльбой. Вѣроятно Славяне заимствовали это божество (Фортуну) у Нѣмцевъ, а Нѣмцы у Римлянъ.

Боги *втораго разряда* известны намъ только по названіямъ, сохранившимся у нѣкоторыхъ лѣтописцевъ и церковныхъ историковъ (*). *Хазенъ*,

(*) Особенно у Стредовскаго, въ его Исторіи Церкви Моравской.

название вѣроятно исковерканное Нѣмцами, быть можетъ *Хозлингъ* или *Хозжій*. *Живица*, то же что Церера; *Хворжъ* или *Хорсъ*, то же что Тифонъ; *Ладонъ*, то же что Марсъ или Геркулесъ; *Зизлила*; *Зелунгъ* или *Добронанъ*, то же что Меркурій; *Моксла* или *Мокосли*, богъ дождя; *Цель* или *Тълъ*; *Полесъ*; *Шетекъ* (быть можетъ *Вшетекъ*) [*]; *Дибликъ*, то же что Веста, *Ютробогъ*, заря, то же что Аврора.

Подземные боги: *Меротъ* (отъ слова мракъ) то же что Плутонъ; *Радамасъ*, то же что у Грековъ Радамантъ, судья душъ; *Гонило* богъ стражи; *Нѣра* или *Драцице*. *Тассани*, то же что Эвмениды; *Судице*, то же что Парки; *Выла* у *Моравцевъ*, то же, что Греческая Геката; *Трибогъ*, съ тремя головами, богъ заразы; три головы означали, вѣроятно, силу заразы на три рода тварей: млекопитающихъ, рыбъ и птицъ. *Гладолей*, не известно какихъ качествъ.

Домашніе боги назывались: *Климба*, *Дирса*, *Красатина*, *Рыгала* или *Крошна*, *Свентобольды*. Имъ приписывали силу распоряжать всѣмъ въ домѣ и въ хозяйствѣ.

Полубоги назывались *Маркопеты* (или Мракобыты) и *Колки* (у Нѣмцовъ Коболды). Это были духи искушающіе, наказывающіе злыхъ людей, по волѣ высшихъ боговъ, и находящіеся въ

(*) Польское слово любострастный *развратъ*, вшетечность.

услугахъ чародѣевъ. Главные духи были *Мрокъ* или *Мракъ* и *Пуща* (лѣшій отъ слова *пуша*, *мъсъ*.)

Главные обряды и жертвоприношения. Истуканы боговъ стояли или въ храмахъ или въ священныхъ рощахъ, (*) на деревьяхъ и въ дуплахъ или въ домахъ и на дорогахъ. Храмы назывались *континами*. Странно, что некоторые историки производятъ слово *контин* отъ *гонтовъ* (**), которыми эти храмы были покрыты! Вѣроятно не одни храмы, но и дома богатыхъ людей были крыты гонтами. Въ Исторіи пѣтъ примѣра, чтобы зданіе получило название отъ части строеваго матеріала. *Контин*, происходит, очевидно, отъ слова *конъ*, ибо въ священныхъ рощахъ производились суды и народныя собрания. Второстепеннымъ богамъ каждый жертвовалъ по произволу. Главнымъ божествамъ приносили жертвы съ известными обрядами и при посредствѣ жрецовъ. Кажется, что *Славяне* не приносили человѣческихъ жертвъ до войнъ съ Христіанами. Но какъ Нѣмцы Христіане обходились съ языческими *Славянами* какъ съ дикими звѣрями и приуждали ихъ креститься, то *Славяне* вообразили себѣ, что богамъ ихъ долж-

---

(*) Тонкія дощечки, въ видѣ плоской черепицы.

(**) Церковь у нынѣшнихъ Вендовъ называется *Чартъюй*. Чартъ значило *духъ, юй роща*. Доказательство, что древнѣйшимъ мѣстомъ богослуженія была роща.

на быть пріятна кровь людей, стремящихся уничтожить ихъ власть. Разумѣется, что жрецы поддерживали эту вѣру! Такимъ образомъ вошло въ обычай приносить въ жертву пѣнныхъ Христіанъ. Кровавыя жертвы приносили только главнымъ божествамъ. Дни назначали по жеребью. Жертва человѣческая предпочиталась всякой другой. — Жертвѣ (человѣку или животному) разрѣзывали живой грудь или животъ. Часть крови собирали на священные вѣсы, а остальную въ сосудъ съ водою. Сосудъ подносили къ устамъ боговъ, а послѣ того жрецъ пилъ кровь и напившись прорицалъ. Голову жертвы сожигали въ честь боговъ, а мясо животнаго тѣли. Тѣло человѣка, принесенного въ жертву, вѣроятно также сожигали. Каждое божество имѣло свой ножъ, литой изъ мѣди, для закланія жертвъ и свои вѣсы. Жертвоприношеніе происходило въ священныхъ рощахъ, въ которыхъ входъ былъ воспрещенъ всѣмъ, кроме жреца иносителя жертвы. Народъ стоялъ вокругъ рощи или за оградой. Послѣ жертвоприношенія начинались пиршество, игры и пляски. Каждый Понедѣльникъ князь или суды творили судъ и расправу въ священныхъ рощахъ, и виновныхъ наказывали на мѣстѣ. (*)

Вообще язычество Славянъ не было грубѣе

(*) Не отъ того ли родился предразсудокъ что Понедѣльникъ, день несчастный?

нежели у другихъ народовъ: оно привлекало къ себѣ народъ веселый и гостепріимный отъ природы, потому что каждое жертвоприношение сопровождалось пѣснями, плясками, пиршествомъ, пьянствомъ и любовными утѣхами. Языческие боги позволяли, за жертву, всѣ земные утѣхи и даже излишества, и потому-то *Славяне*, не понимая высшей нравственности и священныхъ таинствъ Христіанской Вѣры, къ которой ихъ принуждали силою, а не убѣжденіемъ, нѣсколько разъ отступали отъ Христіанства и снова обращались къ язычеству. Многія семейства и даже селенія, послѣ повсемѣстнаго введенія Христіанства въ Славянскихъ земляхъ, остались тайными язычниками; другіе смѣшали обряды и истины Христіанства съ заблужденіями язычества. Преданія переходили отъ поколѣнія къ поколѣнію. Ни въ одномъ народѣ не осталось до сихъ поръ столько предразсудковъ и языческихъ повѣрьевъ, какъ между Славянскими племенами.

VII. *Просвѣщеніе*. О просвѣщеніи древнихъ народовъ нельзя судить по нынѣшнему времени. До изобрѣтенія книгопечатанія, науки сосредоточивались только въ маломъ числѣ избранныхъ гражданъ между жрецами, мудрецами или философами и въ высшемъ сословіи, т. е. между людьми рожденными въ богатствѣ. Народъ былъ грубъ вездѣ, въ Римѣ, въ Греціи и въ Египтѣ. Впрочемъ, исключая Математики, нравственныхъ

наукъ и Краснорѣчія всѣ физическія и точныя науки были въ младенчествѣ и основывались на весьма маломъ числѣ наблюденій и опытовъ. Слѣдовательно просвѣщеніе древнихъ народовъ состояло не въ познаніи множества наукъ, но въ умѣ практическомъ. Тотъ народъ былъ просвѣщеннѣе, гдѣ умъ практическій былъ болѣе развитъ или сказать яснѣе, гдѣ находились на высшей степени гражданственность, законодательство, промышленность, торговля, земледѣліе, искусства, и военное ремесло. Все это проявлялось въ древнемъ Египтѣ, въ Греции и въ Римѣ, вместе съ Философию и науками, особенно Краснорѣчіемъ и Математикою. Но въ эпоху Карла Великаго Краснорѣчіе и вообще науки были въ совершенномъ упадкѣ въ цѣломъ Европейскомъ мірѣ, гражданственность была придавлена завоеваніями, Краснорѣчіе сохранилось только у малаго числа отцевъ церкви и духовныхъ писателей, художества огрубѣли и промышленность была стѣснена. Балтійскихъ *Славянъ*, хотя нельзя назвать народомъ просвѣщеннымъ, въ полномъ значеніи этого слова, но они не были дики, какъ намъ стараются ихъ изобразить чужеземные писатели, а вслѣдъ за ними и некоторые изъ нашихъ соотечественниковъ.—Правда, что наши *Славяне* не знали ни Греческихъ наукъ, ни Греческой Философи, но они имѣли города, корабли, храмы, благоустроенное правлѣніе, суды, законы, занимались торговлею, зем-

ледѣліемъ и искусствами, изготавляя для себя не только вещи необходимыя, но и предметы роскоши. Балтійскіе *Славяне* были въ эпоху своего язычества въ такомъ отношеніи къ просвѣщенному Риму и Константинополю въ какомъ находятся нынѣ Бухарцы и Персіяне въ отношеніи къ Россіи.

Никакъ пельзя вѣрить, будто Балтійскіе *Славяне*, находясь въ такомъ состояніи, были народъ безграмотный, т. е. будто они не знали употребленія буквъ, до введенія между ими Христіанства! (*) Если Мексиканцы имѣли іероглифы, Перуанцы разноцвѣтные шпуры, съ узлами, для удержанія въ памяти событий и правилъ Вѣры, и для сообщенія мыслей и воли условными знаками, какъ же можно предполагать, чтобы *Славяне*, заключавшіе союзы, имѣвшіе Вѣру и страстно привязанные къ войнѣ, доставляющей славу и уваженіе, чтобы *Славяне* были столь нечувствительны къ своимъ подвигамъ и выгодамъ, что не пзобрѣли или не заимствовали условныхъ знаковъ для важныхъ дѣлъ народныхъ!— Всѣ соседніе народы Датчане, Германы, Скандинавы и Летувы или Литва имѣли условные знаки, называемые *рунами*. Дитмаръ, древній-

---

(*) Императоръ Ираклій (въ VII вѣкѣ) въ *Пасхальнойъ яттиописи* пишетъ *gentes quae litteras sceas pogunt: Scythae, Sarmatae etc.* Мы уже говорили что въ эту эпоху Греки и Латины называли Славянъ *Скиѳами* и *Сарматами*, ибо о древнихъ Скиѳахъ уже и память истребилась.—

шій писатель, говоритъ что *Славяне* писали имена своихъ боговъ на истукаахъ. Хотя Прил-вицкія древности и объявлены нынѣ подложны-ми, (*) по этотъ подлогъ не уничтожаетъ мнѣ-нія Дитмара и предположеній здраваго смысла. Но доказательства противниковъ Славянскихъ руновъ вообще слишкомъ слабы, чтобы убѣ-дить насъ въ дикости нашихъ предковъ. Но можно ли предполагать, чтобы народъ упо-треблялъ письмена только для надписей на исту-каахъ? Предположеніе это будетъ нелѣно. Въ началѣ изобрѣтенія, письмена употребляются сперва въ таинствахъ Вѣры, потомъ въ законахъ, наконецъ въ Сагахъ или повѣствованіяхъ о дѣ-лахъ и подвигахъ народа и его героевъ, и въ пѣсняхъ славящихъ ихъ, или въ Поэзіи. Такимъ порядкомъ шла письменность повсюду, а потому должна была имѣть то же самое направленіе и у *Славянъ*. Слѣдовательно, *Славяне*, зная употре-бліе буквъ или руновъ, долженствовали непре-мѣнно имѣть писанныя миѳы или Вѣру, писан-ные законы и писанные Саги или Исторію.

Въ ученомъ мірѣ называются *рунами* знаки, изъ которыхъ нѣкоторые имѣли отдельный смыслъ (**) и притомъ употреблялись подобно ны-

---

(*) См. Abhandl. der Königl. Akad. der Wiss. zu Berlin. 1834 стр. 113—206.

(**) Іероглифы тѣмъ отличаются отъ руновъ, что каждый іероглифический знакъ имѣть отдельный смыслъ. Въ

нѣшнимъ буквамъ, для составленія слоговъ и рѣченій. Всѣ народы Европейскіе до введенія у себя письменности, по Греческому и Римскому образцамъ, (*) писали особыми знаками или *рунами* и эта письменность у каждого народа имѣла, безъ всякаго сомнѣнія, особенное названіе. *Руны* есть название Германское, почерпнутое изъ языка Гото-Скандинавскаго, а какъ письменные знаки временъ языческихъ сохранились въ большемъ количествѣ у Сѣверныхъ Германскихъ племенъ, то ученые изыскатели приняли название *руновъ* для означенія языческихъ или правильнѣе *туземныхъ письменъ* всѣхъ прочихъ народовъ.

Руны имѣютъ обширное значеніе въ Сѣверныхъ языкахъ. *Рунъ* (Run) и *Рунна* (Runna) (**)

рунахъ знаки отдельные имѣли только смыслъ мистической, подобно талисманамъ, въ существѣ же были то же самое, что буквы.

(*) Греческія буквы служившія образцемъ для другихъ письменъ, изобрѣтены Кадмомъ, за 1500 лѣтъ до Р. Х. Ихъ было сперва 16. Около эпохи Троянской войны, Паламедъ прибавилъ 4, а Симонидъ еще 4, около 500 лѣтъ до Р. Х. И такъ Греческая Азбука составилась въ три эпохи. Замѣчательно, что руны Славянскія имѣютъ нѣкоторое сходство съ Глаголическю Азбукою, что утверждаетъ нынѣ и ученый Копитаръ.

(**) Run, въ множественномъ числѣ Runir и Runar, въ обыкновенномъ смыслѣ значить просто *черту, linea* (см. *Abhandlungen der Königlichen Akademie der Wissenschaften zu Berlin*, 1829. Статью Иделера (Ideler): *Ueber das Alter der Runenkalender*, Сейера: *Urgesch. Schwed.*

въ древнемъ Скандинавскомъ языке значить *письмо* или *рѣчь*, также *букву* и *письмо*. Въ переводѣ Библіи на Готскій языкъ Ульфилою или Ульфиломъ (около 560 и 580 годовъ) *Руна* значитъ *таинство*. Въ древней Шведской лѣтописи (*Reimchronik*) *руна* есть слово, для выраженія чтенія тиаго, въ полголоса. Въ переносномъ смыслѣ *руна* означала у Исландцевъ задушевнаго, вѣрнаго друга или повѣреннаго и также длинную рѣчь, произнесенную съ чувствомъ или декламациею. Въ Сагахъ словомъ *рунорѣ* и *рунен-слагѣ* означаются народныя *пѣсни* и *чарование*, или, правильнѣе, *заговоривание*. *Рунарѣ* и *рунирѣ* по Исландски значить также *науку*, *сказаніе* или *повѣсть*, *подвигъ*. Древнійшій Германскій писатель Керо (Кего), монахъ Бенедиктинскаго ордена въ Санктъ-Галленѣ (въ 720 году), желая объяснить по-Нѣмецки слово *eulogia*, долженствовавшее означать *важливое посланіе*, переводить его Нѣмецкимъ словомъ *Рунстаба* (*Runstaba*). Изъ этихъ столь различныхъ, съ первого взгляда, значеній, составляется однакожъ одинъ общий смыслъ, а именно, что *руны* значили: таинственную науку изображать мысль видимыми знаками и посредствомъ ихъ сохранять или сообщать тайныя дѣла, науку чарование или заговоривание; искусство воспѣвать народные подвиги и составлять Саги или преданія.

На Сѣверѣ изобрѣтеніе *руновъ* приписывается Одену, но нѣтъ ни какого сомнѣнія, что они

изобрѣтены гораздо прежде переселенія Готовъ на Сѣверъ (также гораздо прежде Р. Х.), и служили для сохраненія таинства Вѣры въ сословіи жрецовъ и Асовъ. Мы думаемъ, что у Славянъ изобрѣтены письмена въ одно время съ Готами, потому что въ древности оба народа были на одной степени образованности, а Ванны считались даже просвѣщеннѣйшими. Древнѣйшія Саги упоминаютъ о Славянскомъ письмѣ: *Венда-руніръ.* (†)

Но Славяне называли свои письмена *буквицей*, а не *рунами*. Писали или на жезлахъ или на доскахъ, (**) какъ некоторые думаютъ изъ буковаго дерева, а потому и письмена получили будто бы название отъ этого дерева, быть можетъ посвященнаго какому нибудь божеству, имѣвшему въ своемъ завѣдываніи письменность. Иные думаютъ, что *буквица* есть испорченное Славянское слово *Бугвѣдза* (***) (или *богъ вѣда*) т. е. *наука боговъ*. Второе мнѣніе кажется намъ болѣе правдоподобнымъ, потому что оно ближе къ существу *дѣла* и тогдашнимъ понятіямъ. Слѣдя истилкованію руповъ на Прильвицкихъ древно-

(†) *Comment. Acad. Petro-polit.* T. 2. p. 473.

(**) У Чеховъ бывши доски или дски законоовъ. Въ Славянскихъ языкахъ сохранилось преданіе о томъ, что наши предки писали на доскахъ. Понынѣ говорится: прочель книгу *отъ доски до доски*.

(***) Богъ произносится Запад. Славянами *бугъ. Вѣдза*, знаніе, вѣданье.

стяхъ *Славяне* имѣли всего 18 знаковъ, а у Норманъ было сперва только 15. Нѣкоторыя Славянскія руны сходны съ Скандинавскими, но многія совершенно оригинальны, и появляются въ послѣдствіи въ очертаніяхъ такъ называемой глаголической азбуки, или буквицы. Недостатокъ знаковъ для выраженія звуковъ замѣняли, почти у всѣхъ народовъ, условною разстановкою руновъ или прибавленіемъ точекъ и черточекъ. Слова писались, въ древности, сокращенно, не только рунами но и буквами, Латинскими, и послѣ Славянскими. Рѣдкость и драгоцѣнность бумаги и пергамина, а въ древности необходимость помѣщать обширный смыслъ на малыхъ дощечкахъ и жезлахъ, заставляли писать сокращенно. У *Славянъ*, какъ у Восточныхъ народовъ, ставится (въ церковномъ, или старинномъ письмѣ) сверху словъ знаки для поясненія, известныя намъ подъ названіемъ титлъ.

Разумѣется, что письменность была не общею, а известною только малому числу избранныхъ или старшинъ, т. е. жрецамъ, судьямъ и князьямъ или владыкамъ. Это было не у однихъ *Славянъ*, но и у всѣхъ народовъ вообще. Даже у народовъ, называемыхъ просвѣщенными, у Грековъ и Римлянъ; письменность была удѣломъ только высшаго сословія. У Египтянъ же, просвѣтителей Греціи, письменность была такимъ же таинствомъ, какъ у Европейскихъ варваровъ.

Письменность, съ которою соединено было понятіе о божественной мудрости, о познаніи будущаго и о волшебствѣ, доставляя сословію жрецовъ, и вообще посвященнымъ въ таинства письменности, уваженіе у народа, и составляла ихъ силу въ общественномъ мнѣніи. Человѣкъ грамотный почитался у народа мудрецомъ.

Разумѣется, что противники *Сагз* суть также противники *руновъ*, и не хотятъ признать ихъ древности. Доказательства главнаго ихъ противника *Рюса* (Rühs), (въ его Эддѣ), основаны на однихъ хитрыхъ предположеніяхъ, весьма слабыхъ предъ простыми выводами здраваго смысла. *Рюсъ* хочетъ увѣрить, что *руны* изобрѣтены послѣ введенія Христіанства. Но сходство *руновъ* съ буквами Христіанскихъ народовъ, есть доказательство не *новости искусства*, а только вліянія на него *новаго просвѣщенія*. Наши нынѣшнія Русскія буквы, гражданской печати, введенныя Петромъ Великимъ, припали очертааніе и видъ буквъ Латинскихъ, и непохожи на буквы церковной печати, однакожъ это не доказательство, что Русскіе не знали употребленія буквъ до Петра Великаго. Всѣ искусства измѣняются съ измѣненіемъ нравовъ и съ новыми понятіями о вещахъ. Мы, напротивъ того, убѣждены, что буквы, *руны* или *знаки*, хотя могли быть заимствованы однимъ народомъ у другаго, но что они введены въ употребленіе, у народа

довъ Съверныхъ, въ первую эпоху умственнаго развитія, когда въ дикомъ человѣкѣ возродилось нравственное чувство, когда онъ сталъ углубляться въ познаніе патуры и ея Творца, и когда любовь къ единоплеменникамъ, породила въ немъ жажду славы, желаніе жить между ними въ пѣсняхъ и въ Сагахъ, въ будущихъ вѣкахъ. Не удивительно ли, что люди ученые, хотятъ увѣрить другихъ, будто *руны* употреблялись у Скандинавовъ только для надгробныхъ надписей и календарей! Но если въ надгробныхъ надписяхъ выражались *рунами* фамильныя отношенія, а въ календарь (XIV вѣка), объясненномъ Олаемъ Вормомъ, (*Olaus Worm*), написаны *рунами* не только имена Святыхъ, посты, праздники, долгота дней, ночей, мѣсяцы и наконецъ вступленіе солнца въ знаки зодіака и хронологія изсчисленія, то почему же нельзя было писать *рунами* *Сагз* и пѣсней! Руническихъ надписей на сѣверѣ множество. Въ одной Швеціи считаются ихъ до 1200. Въ Скандинавскихъ земляхъ находять даже серебряныя и мѣдныя монеты съ *рунами*. Щиты, мечи и даже домашняя утварь имѣютъ руническія надписи. Скалы исчерчены *рунами*. И какъ послѣ этого вѣрить, что въ древности не было *миѳовъ* и *Сагз*, писанныхъ *рунами*? Это доказывается словами Ремберта (*Reimberius*) въ жизни Святаго Ансгарія, Архіепископа Гамбургскаго, посланнаго Императоромъ Лудовикомъ Благочестивымъ

въ Швецію, для проповѣдованія Христіанства, который проживъ долгое время въ той странѣ, возвратился къ Императору съ *руническими таблицами* (*). Саксонъ Грамматикъ, писатель XII вѣка, говоритъ, что онъ написалъ свою Датскую Исторію изъ *Sagz*, и упоминаетъ о *руническихъ доскахъ*, на которыхъ онъ былъ начертаны (**). Венанцій Фортунатъ (***) (Venantius Fortunatus), поэтъ второй половины VI вѣка, упрекая пріятеля своего въ долгомъ молчаніи и приписывая это недостатку папируса или отвращенію къ Римскому боромотанью (gomuleum Sussatum) просить его писать *природнымъ языккомъ*, на деревянныхъ таблицахъ (****). Если *рунами* можно было писать календари и дружескія письма, то какъ же не пришло ни кому въ голову написать пѣсни, преданія или *Sagi*?

Но гдѣ же дѣвались эти *миоы*, *Sagi* и пѣсни, написанныя *рунами*? Истреблены монахами, королями и вельможами, приверженцами Христіанства, въ первыя его эпохи на сѣверѣ. Чужеземные проповѣдники заставляли пародъ ис-

(*) Cum literis regia manu more ipsorum deformatis. См. *Abhandlungen der K. Akad. der Wissenschaften zu Berlin, aus dem Jahre 1829.*

(**) Называя ихъ: celebre quondum chartarum genus. См. тамъ же.

(***) Тамъ же.

(****) Barbara fraxineis Sculpatur runa tabellis, Quodque papyrus agit, virgula plana valet. См. пр. выше.

треблять ихъ изъ фанатизма, и невѣжества, думая, что въ нихъ заключается волшебство и учение дьявола. Туземцы истребляли ихъ изъ повиновенія духовной власти, боясь грѣха. Но Скандинавія была земля свободная, и никакое насилие не могло въ ней утвердиться. Въ ней стоять на стражѣ сама природа. Любознательные люди, изъ усердія ли къ язычеству или изъ привязанности къ отечественному, списывали преданія старины Латинскими буквами или сохраняли подлинныя *Саги*. Когда настало временное угнетеніе въ Швеціи и Норвегіи, *Саги* и руны перенесены были въ Исландію. Тамъ они имѣли ту же участіе. Руническія письмена истреблены, но *Саги* и пѣсни, писанныя Латинскими буквами, уцѣлѣли. Духовенство и ревнители Христіанства были списходительны къ тому, что понимали.

У Балтійскихъ *Славянъ* все дѣлалось напротивъ. Христіанство введено было насилиемъ и земля Балтійскихъ *Славянъ* не представляла тѣхъ средствъ къ защите и къ сохраненію древностей, какъ Скандинавскій полуостровъ и Исландія. Знаменитѣйшіе города *Славянскіе*, гдѣ со средоточено было все Славянское просвѣщеніе *Винета*, *Ретра* и *Аркона*, разрушены были до основанія и все предано пламени. Теперь ученые спорятъ о мѣстѣ, гдѣ они красовались! Язычниковъ *Славянъ* преслѣдовали Нѣмцы какъ

преступниковъ, и умерщвляли по одному подозрѣнію. Сосѣдніе владѣльцы объявили истребительную войну Славянской народности, и не только уничтожали древности, но искореняли даже языкъ Славянскій. Ни одинъ народъ въ мірѣ не претерпѣлъ такого тяжкаго угнетенія, и такого варварскаго обхожденія, какъ Балтійскіе *Славяне*! Послѣ покоренія ихъ, Нѣмцы обходились съ простымъ пародомъ какъ съ рабочимъ скотомъ, а съ богатыми и знатными, какъ съ дикими звѣрями. Особенно отличились въ преслѣдованіи *Славянъ* Албертъ Медведь (*Ursus*), Маркграфъ Бранденбургскій, Генрихъ Левъ, Князь Саксонскій, въ XII вѣкѣ, и Императоръ Генрихъ Птицеловъ, который содержалъ, въ Мерзебургѣ, цѣлый легіонъ преступниковъ и убійцъ, (по сказанію Виттикинда) освобожденныхъ отъ смертной казни, съ условіемъ, чтобы они нападали на *Славянъ* и истребляли ихъ. Можно судить, какъ должны были обходиться съ Славянскими *руническими* письменами языческихъ временъ, когда чужеплеменники употребляли всѣ возможныя усилія для истребленія даже *Славянскихъ Христіанскихъ письменъ*, писанныхъ Кирилловскими буквами! Папа Іоаннъ XIII булою 968-го года, запретилъ употребленіе не только письменъ Славянскихъ, но даже и Славянскаго языка въ богослуженіи и повелѣлъ жечь всѣ Славянскія рукописи, даже духовнаго Христіанскаго содержанія. Буквы Латинскія введены были въ

употребленіе насильно, во всей западной Славянщинѣ, и прежніе памятники истреблялись силою и хитростью.

И такъ не должно удивляться, что не осталось древнихъ письменъ Славянскихъ, писанныхъ *рунами* или *буквицей*. Они пожраны пламенемъ въ домахъ и *коттинахъ* Славянскихъ, или истрѣли въ землѣ, послѣ смерти ихъ *властителей*. Но что Балтійскіе *Славяне* имѣли свои собственныя письмена и свои писанные законы гораздо прежде VI-го вѣка, въ этомъ мы душевно убѣждены.—Если бы врагамъ Славянской народности и удалось доказать, что Прильвицкія руны подложны (а доселѣ они не доказали этого) то мы укажемъ на наши *законы*, которые уцѣльѣвъ въ древнихъ независимыхъ Славянскихъ государствахъ свидѣтельствуютъ, что предки наши знали письменность. Поэзія жила и живеть въ простомъ народѣ, измѣняясь по времени, но всегда сохраняя свой народный характеръ. Нельзя предполагать, чтобы все умственное образованіе Славянъ хранилось всегда въ одной памяти народа! Какъ можно требовать сохраненія письменъ въ народа, у котораго завоеватели истребили даже отечественный языкъ, и когда первые просвѣтители этого народа были люди, которые смывали съ пергамина творенія ума Цицеронова, чтобы писать *схоластическія* правила! Кромѣ письменъ *руническихъ* или *буквицы*, кажется намъ, что

Славяне и Литва имѣли родъ фамильныхъ амулетовъ съ іероглифическими знаками, которые въ послѣдствіи могли превратиться въ гербы. Вѣроятно каждая древняя знаменитая фамилія имѣла свой особый знакъ. Такіе знаки сохранились, понынѣ, на Славянскихъ надгробныхъ камняхъ въ Далмации, Босніи и Герцеговинѣ. Гробницы эти столь древни, что нѣтъ слѣда, когда они возникли, вѣроятно, при первомъ водвореніи здѣсь Славянъ. Удивительно, что весьма многіе изъ знаковъ, начертанныхъ на гробницахъ, чрезвычайно похожи на гербы древнихъ Польскихъ, Чешскихъ, Силезскихъ и Моравскихъ дворянскихъ фамилій. (*)

Можно принять за аксиому, что каждый народъ постолнико-осѣдлый, т. е. народъ который имѣлъ города, имѣлъ непремѣнно и письмена, ибо гражданственность не можетъ существовать безъ условныхъ знаковъ для записыванія прошедшаго, и начертанія правилъ для будущаго, т. е. безъ Исторіи и законовъ. Это правило подтвердилось при открытии Америки.

(*) См. Podróże etc. т. е. Путешествія по Славянскимъ странамъ князя Сапѣги. Полагая даже, что Славяне были неискусны въ рѣзьбѣ на камнѣ, можно допустить, что они употребляли художниковъ Греческихъ или Италианскихъ, жившихъ въ Илліческихъ городахъ. Если Лонгобардскіе мастера могли строить корабли для Славянъ, почему же не могли Греки дѣлать гробницы!—

Искусства. Описание Петрійского храма оставленное Дитмаромъ, доказываетъ что *Славяне* Балтійские занимались искусствами. На наружныхъ деревянныхъ ствнахъ храма изсѣчены были изображенія боговъ и богинь; внутри, какъ мы выше сказали, находились ихъ истуканы, литые изъ металла. Это доказываетъ, что *Славяне* знали искусство литья металловъ и вырѣзыванія на деревѣ. Вѣроятно, эта рѣзьба на деревѣ похожа была на ту рѣзьбу, которую мы видимъ нынѣ на фасадѣ домовъ Русскихъ крестьянъ и на судахъ или баркахъ, а лучшая работа, безъ сомнѣнія не превосходила рѣзьбы нашихъ Архангелогородскихъ художниковъ — самоучекъ. Красота пластическихъ, т. е. видимыхъ формъ, доведена была до совершенства у Грековъ, а послѣ того у Римлянъ. У Египтянъ была смысь красоты съ безобразіемъ; смысь природнаго размѣра, съ отступленіемъ отъ формъ. Вообще только подъ небомъ Греціи и Италіи процвѣталъ изящный вкусъ, до утвержденія Греческо-Римской образованности въ Европѣ. У всѣхъ прочихъ народовъ искусства были въ младенчествѣ и ни Галлы, ни Германскія племена не могутъ похвалиться превосходствомъ своимъ по части искусствъ, въ среднихъ вѣкахъ. Что *Славяне* знали музыку, любили пѣсни и употребляли музикѣйскія орудія, это не требуетъ доказательствъ и объ этомъ говорено уже было выше.

Корабли Славянские, хотя и не похожи были на нынѣшніе, ни даже на корабли Грековъ, Римлянъ и Карѳагенянъ, но долженствовали быть прочными и вмѣстительными, потому что Славяне Балтійскіе вели обширную торговлю по бурному Балтійскому морю, и сражались на немъ. Они, вѣроятно, направляли плаваніе по положенію небесныхъ свѣтиль и особымъ примѣтамъ, какъ всѣ древніе народы, до открытія свойства магнита и общаго употребленія морскихъ картъ. Домы строили всѣ Славяне преимущественно деревянные, потому именно, что ихъ скорѣе строить и что они въ сѣверныхъ странахъ удобнѣе. Но нѣтъ ни какого сомнѣнія что Балтійскіе Славяне имѣли въ своей землѣ также и каменные зданія. О великолѣпіи, багатствѣ и многолюдствѣ города Винеты сохранились чудесные разсказы. (*) Тамъ жили для торговли всѣ народы, Саксоны, Норманы и Греки и, по словамъ лѣтописцевъ, тамъ сохранился даже, на высокой башнѣ, неугасимый огонь. Нѣкоторые думаютъ, что граждане Винеты пріобрѣли отъ Грековъ тайну, такъ называемаго, Греческаго огня, и употребляли его противу нападавшихъ на нихъ враговъ. Въ Винетѣ были каменные храмы и дома. Въ Ретрѣ, кото-

---

(*) Развалины этого города на морской отмѣли открыты были Голландцами въ 1771 году и доказываютъ, что тамъ были огромныя каменные зданія.

рал раздѣлялась на девять частей, былъ также одинъ храмъ каменный. Аркона и Юлинъ также славились богатствомъ и великолѣпіемъ зданій и храмовъ. Сверхъ того на всемъ пространствѣ, занимаемомъ Венедійскими или Балтійскими *Славянами*, было множество укрѣпленныхъ городовъ, изъ которыхъ главнѣйшіе показаны на ми на прилагаемой при семъ сочиненіи картѣ. Слѣдовательно Балтійскіе *Славяне*, зная искусство плавленія металловъ, дѣланіе оружія, рѣзбу, зодчество, кораблестроеніе, музыку, и имѣя свои собственныя *письмена*, *Вѣру* и *законы* находились уже на *средней ступени образованности*, и не были дикарями, какъ говорятъ непріязненные памъ Нѣмецкіе ученые. Балтійскіе *Славяне*, по нашему мнѣнію, равны были просвѣщеніемъ Франкамъ и всемъ Германскимъ племенамъ въ общей массѣ, съ тою разницею, что у народовъ Христіанскихъ были *ученые мужи* съ Римскимъ и Греческимъ просвѣщеніемъ, составлявшіе какъ бы особую касту, а у Балтійскихъ *Славянъ* не были известны науки. Славянское просвѣщеніе было *оригинальное, болѣе практическое*, нежели отвлеченное. Роскошную и безнравственную жизнь Франкскихъ феодаловъ, равно какъ и превратныя ихъ понятія о Христіанской религіи не льзя назвать *просвѣщеніемъ*. Германы, до Карла Великаго были еще варвары и усвоили только наружность образованности. Помѣщика, который вѣзditъ въ богатомъ экипажѣ, живетъ въ вели-

колѣпномъ домъ и употребляетъ лакомую пищу, нельзя назвать просвѣщеніе поселянина или лавочника, если этотъ помѣщикъ отличается только наружностью, а не познаніями въ наукахъ. Франки и всѣ Германы были певѣжды, и даже презирали науки, хотя были богаче Славянъ по-слѣ овладѣнія Римскими провинціями, и сильнѣе сосредоточеніемъ союзовъ въ лицѣ государей.

VIII. Нравы и обычаи. а) *Обряды при рожденіи.* Родильница прислуживала старшая въ родѣ, отъ чего и вошло въ обычай называть *бабушкой*, акушерку или повивальную *бабку*. Родные и пріятели семьи посыпали родильницѣ лучшее кушанье и подарки. Обыкновеніе это и понынѣ сохранилось въ Россіи. До сѣдмаго го-да дѣтямъ не стригли волосъ, во всей Предкар-патской Славянщинѣ, а послѣ того происходилъ обрядъ *постриженія*. Остриженые волосы слагали у ногъ кумировъ.

б) *Браки.* Кажется что у всѣхъ Славянъ суще-ствовалъ обычай похищать невѣсть. Что ему съѣдовали Балтійскіе *Славяне*, это доказывается сохранившимися остатками язычества въ народ-ныхъ пѣсняхъ Чеховъ, Сербовъ и Венгровъ Лу-зацкихъ (*). При брачныхъ торжествахъ бывали,

---

(*) Сорбы, въ Верхней Лузациѣ, поютъ:

Ведземы ю, ведземы ю,

Мамы ю, а мамы ю.

А никому ю, гевекъ нѣдамы.

въ древности, примѣрныя битвы или турниры, что и нынѣ существуетъ у Балтійскихъ и Предкарпатскихъ племенъ, — хотя, по запрещеніи имъ носить оружіе, юноши сражаются палками. При вѣнчальномъ обрядѣ употреблялись вѣроятно кольца, ибо они находятся въ нѣкоторыхъ по-гребальныхъ урнахъ. Вообще у Славянъ было много символическихъ обрядовъ при свадьбахъ, изъ которыхъ нѣкоторые сохранились понынѣ. Но не зная въ точности что именно было въ употреблениіи у Славянъ Балтійскихъ, мы поговоримъ объ этомъ предметѣ подробнѣе въ другомъ мѣстѣ. Многоженство не воспрещалось закономъ, но одна только жена почиталась *хозяйкою* или *законною*, подобно какъ у Скандинавъ. Вѣрность супружеская строго соблюдалась въ женскомъ полѣ и невѣрность наказывалась смертью. (*)

с) *Домашняя жизнь и гостепріимство* Гельмольдъ говоритъ о Балтійскихъ Славянахъ, то же, что Византійцы говорили о Дунайскихъ: «Ни одинъ народъ не можетъ сравняться съ Славянами въ гостепріимствѣ (**)». Съ гостемъ

т. е. Ведемъ ее, имѣемъ ее, имѣемъ ее, и никому не отадимъ назадъ. Въ Малороссіи, Украинѣ и Галиціи поютъ: «Да не сама иду, да ведутъ меня и проч.» —

(*) По мнѣнію Нарушевича, который следовалъ показанію Дитмара о Полякахъ.

(**) Адамъ Бременскій говоритъ то же самое и тѣми же словами.

Славянинъ старается быть *веселымъ и привлекательнымъ.* — Вотъ истинное гостепріимство! Накормить гостя по обязанности или изъ приличія не означаетъ гостепріимства, но сдѣлать ему приятнымъ пребываніе въ чужомъ домѣ, возбудить въ немъ веселость, вотъ отличительная черта Славянского характера, утонченная черта гостепріимства, сохранившаяся и понынѣ. По словамъ того же Гельмольда, *Славяне вѣрили, что кто щедръ, тотъ и мужественъ.* Законъ позволялъ разбивать ночью (вѣроятно на землю чужеплеменниковъ), чтобы угостить днемъ и обдарить гостя. Въ жизни Св. Оттона сказано о Балтійскихъ *Славянахъ:* «Честность ихъ такъ велика, что воровство и вѣроломство имъ вовсе неизвѣстны. *Славяне* не употребляютъ ни сундуковъ, ни замковъ, ни ключей, и весьма удивлялись, увидѣвъ эти вещи у Епископа. Одежду, деньги и всѣ свои драгоцѣнности *Славяне* прятутъ въ кадкахъ или бочкахъ, покрытыхъ сверху, но безъ замковъ, и, къ удивленію, никогда не подвергаются покражѣ. (*) Весьма замѣчательно, что столы у нихъ всегда накрыты и уставлены яствами и напитками. Для предохраненія отъ мышей и настѣкомыхъ, яства покрываются чистымъ бѣльемъ. Каждый входитъ въ столовую, которая весьма чисто содергится, и кушаетъ

(*) И понынѣ въ Малороссіи, Українѣ, Бѣлоруссіи и Литвѣ крестьяне сохраняютъ свои вещи въ кадкахъ, а въ лѣсныхъ мѣстахъ въ коробахъ изъ лубя.

чего ему угодно и когда заблагоразсудится (*).— Когда Гельмольдъ былъ въ гостяхъ у князя Славянскаго Прибыслава, въ разоренномъ городѣ Альденбургѣ, на столъ подали двадцать блюдъ. Одинъ Славянскій землянинъ по имени Тессемаръ (Thessemar, быть можетъ Тихоміръ) принялъ Епископа (въ свитѣ котораго находился Гельмольдъ), съ необыкновенною роскошью. Вообще чужеземцы и купцы любили посѣщать Славянѣ, потому, что не боялись воровства въ ихъ землѣ, и вездѣ были угождаемы безвозмездно.

d. Забавы. *Славяне* вообще охотники до пѣсней и ни въ одномъ народѣ не сохранилось столько древнихъ пѣсень какъ у *Славянѣ*. Кажется, что пляска общая всѣмъ *Славяnamъ* есть коло, въ которой мужчины и женщины, взявшись за руки, и составивъ кругъ вертѣлись, топая ногами и припѣвая. Можно предполагать, что этотъ танецъ употреблялся даже при священныхъ обрядахъ, и вѣроятно при похоронахъ, ибо на Славянскихъ гробницахъ, въ Босніи, Князь Сапѣга нашелъ его изображенія. О другихъ танцахъ Балтійскихъ *Славянѣ* мы не знаемъ, но какъ они жили по сосѣдству Поляковъ, то вѣроятно знали

(*) Этотъ обычай сохранился на Руси и понынѣ. У крестьянъ всегда столь накрыть и на столѣ находится хлѣбъ, соль и квасъ. Въ недѣлю Пасхи цѣлые семь дней столы накрыты и уставлены кушаньемъ въ Польшѣ и Малороссіи.

тапцы, которые нынѣ называются краковякъ, мазурка и шумка. Волынка, есть кажется, древній Славянскій инструментъ, но во всей западной Славянщинѣ первымъ и любимѣйшимъ музикѣйскимъ орудіемъ были гусли. У Балтійскихъ Славянъ гусляры (*) вѣроятно пользовались такимъ же уваженіемъ, какъ скальды у Скандинавовъ, ибо были даже посланы послами къ Хану Обровъ. Игра въ кости была известна Славянамъ, но ить слѣда, чтобы они были къ ней такъ привязаны, какъ Германы. Древнѣйшіе Славянскіе законы предписываютъ изгонять игроковъ (костеровъ) изъ городовъ, какъ людей вредныхъ обществу. Любимое занятіе юношества было борьба и битва на палкахъ. Этотъ обычай сохранился въ Польшѣ, до начала нынѣшнаго столѣтія. У богатыхъ помѣщиковъ слуги и малая шляхта, для забавы, сражались на палкахъ и даже споры между низшимъ сословіемъ решались палочнымъ поединкомъ. Нынѣ этотъ обычай не вовсе вышелся въ Лузациіи и въ Богеміи, хотя уже находится въ упадкѣ.

d. *Погребеніе*. Балтійскіе Славяне сожигали умершихъ и омочивъ прахъ слезами, виномъ, молокомъ и благовоннымъ бальзамомъ, клали въ

(*) Какое мнѣніе имѣли западные Славяне о гуслярахъ, можно судить потому, что въ Польскомъ языке *гусляр* значитъ то же что *чародѣй*, а *гусло* *чарование*, по введеніи Христіанства значитъ *сугевріе*.

урну, которую зарывали въ землю. Надъ могилою знатныхъ и отличныхъ мужей воздвигали насмки или складывали камни въ кучу, такъ какъ Скандинавы. Старшини селенія повѣщали козяевъ о смерти гражданина, пересыпая изъ дома въ домъ черную булагу и всѣ должностные присутствовать на выносѣ тѣла; женщины въ бѣломъ платьѣ должны были вонять, плакать и собирать слезы, въ малые сосуды. Съ прахомъ зарывали эти малые сосуды, монеты и кумировъ. Иногда сожигали любимаго коня и оружіе покойника. Мы думаемъ, что это дѣмалось только при погребеніи вождя, а быть можетъ и тогда только, когда онъ былъ убитъ на войнѣ. Нѣкоторые Нѣмецкіе писатели утверждаютъ, что на костре сожигали жену умершаго. Этому мы не вѣримъ, потому что доказательства этого предположенія сдѣбы. Общій обычай не существовалъ, но быть можетъ, что случалось иногда подобное самоотверженіе со стороны любимой жены. Послѣ печального обряда наступало пиршество, называемое *страва* (*). Обычай

(*) Ученый Коѣйтъ, родомъ *Славянинъ*, воспитанный въ Германскихъ учебныхъ заведеніяхъ и живущій въ Венѣ, часто вооружается противу Славянской народности. Онъ не вѣритъ, что Гуны, которые совершили *страву*, при похоронахъ Аттила, заняли это слово и обычай у *Славянъ*. Цо *страва*, есть коренное Славянское слово и означаетъ *истру*, изготовленное кушанье, а въ перевосномъ смыслѣ пиръ. Слова Іордана: *Postquam tabubus, lamentis est deflectas, stravam super tumulum ejus, quam appellabat ipsi, iagenti commissatione concelebrant.*

цировать или поминать умершихъ сохранялся во всѣхъ Славянскихъ земляхъ, въ простомъ народѣ. Поплакавъ и погоревавъ, родные и пріятели ѹдѣть и пытъ вмѣстъ, поговоривши о по-коиникѣ. Вероятно, въ честь заслуженныхъ мужей и вождей, въ древности, цѣли приличныя застольныя пѣсни и производили игрица, борьбу и т. и. Всакой пиръ у *Славянъ* сопровождал-ся играшами.

в. *Правднества*. Сверкъ главнаго праздника *жизни*, о которомъ мы сказали, говоря о Свято-вѣдѣ, у *Славянъ* Балтійскій было много праздниковъ въ честь местныхъ боговъ. Изъ общественныхъ праздниковъ главнѣйшіе были: *праздникъ весны* (1-го Марта). Во всѣхъ селахъ дѣлали изъ соломы чучелу и сожигали ее или бро-сали въ воду, припѣвад: «*месемъ смерть изъ села, новое лѣто въ село: привѣтствуетъ лѣто любезное, привѣтствуемъ зеленые хлѣба*» (*), и въ тѣтъ же день ходили на кладбище, до зари, и приносили жертвы умершимъ. И попы-ни въ поселяне въ Литвѣ и Бѣлоруссіи носять въ это время, пишу, на могилы отцевъ своихъ.

(*) Почтенный Раковецкій, ученый издатель *Правды Русской*, на Польскомъ языке, обогатившій ея весьма умными и дѣлчными замѣчаніями и прибавленіями, думаетъ, что это былъ праздникъ *смерти*. Мы придерживаемся мнѣнія Копыттаря и думаемъ, что подъ именемъ *смерти* *Славяне* изображали мертвящую зиму. Смерти нельзя изгнать, а весна изгоняетъ зиму.

23-го Июня праздновали въ честь солнца и вечеромъ зажигали повсюду огни. — Этотъ праздникъ назывался *Купало* или *Суботки*. этотъ обычай существуетъ на Руси до сихъ поръ. 23-го Мая праздновали въ честь *Ладо*, бога любви, спокойствія и брачного союза. Многіе историки думаютъ, что божество это переняли *Славяне* у Литвы. Быть можетъ, но только корень слова *Ладо* кажется Славянскій (*). Отцы семействъ праздновали дома, а молодыя женщины, девицы и юноши на улицѣ или въ рощѣ, гдѣ взявшись за руки плясали и пели: *Ладо, великий Ладо* (**). О другихъ празднествахъ мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній.

f. Одежда. Судя по Прильвицкимъ древностямъ женщины Балтійскихъ *Славянъ* одѣвались почти такъ, какъ въ наше время одѣваются Русскія купчихи, въ кофты, съ тою разницею, что Балтійскія *Славянки* покрывали голову чепцомъ, въ родѣ колпака. Этотъ нарядъ сохранили и попыни Венскія женщины, въ иѣкоторыхъ уединен-

(*) Почтенный Раковецкій, слѣдя Карамзину, говорить, что у *Славянъ* былъ праздникъ въ честь *Коллдѣ*, богу забавъ, пиршествъ и мира. Мы, напротивъ того, придерживаемся мнѣнія Копытaria (см. *Jahrbücher der Litteratur*, 27 Band, 1824 Wien. p. 88-119) который весьма справедливо подгагаетъ, что *Коллда* есть не богъ, а празднество, заимствованное у Латиновъ, *Calenda*. Оно въ среднихъ вѣкахъ замѣнило *страву*.

(**) Литовцы пѣли дидисъ *Ладо*. *Дидисъ*, значитъ *великий*.

ныхъ седахъ. Дѣвицы заплетали волосы въ косы и сизая ить, на маковкѣ, приклѣпали длинною металлическою иглицею, которая иногда отрываются въ земль Славянской. Мужчины и женщины носили обувь кожаную. Кажется, что только жрецы и старшины народа носили длинную одежду и бороды, а простой народъ бримся, оставляя усы и одѣвался въ короткія полукафтаны или куртки, и широкое исподнее плаще, стянутое внизу ремнями обуви. Во всей западной Славянщинѣ были въ общемъ употребленіи короткіе плащи, на подобіе тѣхъ, какіе нынѣ носятъ Венгерскіе Словяки. Волосы носили длинные, разчесывая на обѣ стороны. Стриженая голова означала рабство или кару безчестія. Голову прикрывали высокими шапками или клобуками. Вообще всѣ Славяне любили щеголять одеждой и не жалѣли послѣдняго имущества на драгоцѣнныя ткани и оружіе.

г. *Пища и напитки.* Мы не знаемъ какимъ образомъ Балтійскіе Славяне изготавляли яства, которые столь нравились чужеземцамъ, даже врагамъ Славянского имени, но думаемъ, что они должныствовали быть вкусны, потому что земли Балтійскихъ Славянъ изобиловали всѣмъ, чего только требуетъ прихотливая роскошь. Въ жизни Святаго Оттона сказано: «Тамъ (т. е. въ Балтійской Славянщинѣ) находится дичь всѣхъ родовъ, олени, буйволы (вѣроятно туры), дикие копы, медведи, дикия свиньи, и необыкновенное

множество: коровьаго масла и бараньаго жири, коноплей, маку и всакой зелени. Плодовъ множество, и если бы въ этой странѣ произрастали виноградъ, смоковница и оливковое дерево, то ее можно было бы почесть страною обилья и изобилия. Къ этому должно прибавить изобилие въ рыбѣ, въ странѣ орошаемой большими реками и прилежащей къ морю. Медь и пиво дѣлали дома, виноградный винъ вымѣнивали на свои произведения.

4. *Языкъ.* Балтійскіе Славяне прежде другихъ прішли въ столкновеніе съ чужеземенными ками; смыкались съ ними, какъ мы уже выше сказали, при первомъ поселеніи своемъ въ Балтійскомъ поморѣ и падъ Эльбою и Одеромъ, а потому языкъ ихъ долженствовалъ, непремѣнно, принять много чужихъ словъ и формъ. Это смыкшеніе распространилось болѣе, при утвержденіи морской торговыи и при переселеніяхъ Славяновъ въ Славянскіе города, а потому мы думаемъ, что у приморскихъ и у крайнихъ неграничныхъ племенъ въ языкѣ Славянскій вкарадось изъ глубокой древности, множество Германскихъ словъ, которыхъ мы нынѣ находимъ въ языке Вендовъ. Весьма удивительно, что въ языкѣ этого племени есть слова, вовсе незвѣстнае языка, вероятно почерпнутыя Славянами во время икъ переселенія или странствія, а можетъ быть во время пребыванія надъ Дономъ, по соседству народовъ, которыхъ нынѣ самая память негреби-

лась. Къ следующему тому исторія мы приложимъ краткій словарь, если не самаго древніаго, то, по крайней мѣрѣ стариннаго языка Вен-довъ, нынѣ почти вовсе угасшаго.

і. *Богатство въ металлахъ.* Славяне весьма поздно стали сами выдѣлывать металлы, а до того времени пріобрѣтали ихъ войною и торговлею. Балтійскіе Славяне имѣли не только много золота, но и знали употребленіе драгоцѣнныхъ камней. Въ жизни Св. Оттона при описаніи ІІІетинскаго (Штетинскаго) храма, сказано: «Тамъ находились золотые и серебряные кубки, изъ которыхъ старшины пивали въ дни торжественные, а для украшенія храма и служенія богамъ хранились огромные рога буйволовыи (не туры ли?), обдѣланные въ золото и осыпанные драгоцѣнными камнями. Изъ однихъ роговъ пили, а въ другіе трубили». — У частныхъ людей и въ общественной казнѣ, хранившейся въ континахъ было много золотой и серебряной монеты Римской, Византійской и въ послѣдствіи Арабской. Оружіе получали изъ Скандинавіи и отъ Франковъ и Грековъ. Послѣдніе вели тайную торговлю оружіемъ, особенно латами и шлемами, потому что Римъ и Греція всегда запрещали доставлять оружіе варварамъ. Франки только возобновили старый Римскій обычай.

к. *Жестокость и буйство.* Нѣмецкіе авторы упрекаютъ Балтійскихъ Славянъ, въ томъ же, въ чёмъ Византійцы обвиняютъ Дунайскихъ

Славянъ, имевшо въ жестокости, прибавляя Балтійскимъ *Славянамъ* новое качество, склонность къ возмущеніямъ. Упрекъ справедливъ, но самое дѣло изложено превратно, ибо не показаны причины, побудившія *Славянъ* къ жестокости. *Славяне* Балтійские мучили плѣнныхъ Христіанъ самымъ ужаснымъ образомъ, распивали на крестѣ или исторгнувъ внутренности, привязывали ихъ къ дереву, и заставляли мученика ходить вокругъ его. Взявъ древне-Славянскій городъ Альденбургъ, въ которомъ завелось много Христіанъ, языческіе *Славяне* изуродовали всѣхъ ихъ, безчеловѣчнымъ образомъ, а человѣкъ пятьдесятъ іереевъ и священниковъ оставили для забавы, на мученія. Это повѣствуютъ Дигмаръ и Гельмольдъ, но мы видимъ по Исторіи, что и превозносимый Нѣмецкими лѣтописцами Карлъ Великій былъ не мягкосердце языческихъ *Славянъ*, когда велѣлъ казнить четыре тысячи пятьсотъ человѣкъ плѣнныхъ Саксоновъ (между 782 и 785 годами) и что Югландскій король Готфридъ велѣлъ распять на крестѣ взятаго въ плѣнъ Славянскаго вождя Готлаба, не взирая на то, что они оба были Христіане (около 789 года). Въ эпоху варварства и жестокости нельзя обвинять ни кого въ особенности, по должно только сожалѣть о бѣдномъ человѣчествѣ. Всякая власть у *Славянъ*, была условная, а потому и частыя ихъ возмущенія оправдываются нарушениемъ этихъ условій и притѣсненіями со

сторопы чужеплеменниковъ, которые, будучи сми въроломными, требовали отъ Славянъ не человѣческаго терпѣнія. Нѣмецкіе лѣтописцы, прославляя возстаніе своего Германа противу Римлянъ и безчеловѣчное истребленіе легіона Варрусова, и похвалая безпрерывныя возмущенія Саксоновъ противу власти Карла Велкаго, поирають Славянъ за кровавую борьбу съ ихъ притеснителями, Нѣмцами, и за ненависть къ собственнымъ владыкамъ, преданнымъ ихъ врагамъ. О дѣлахъ должно судить по побудительнымъ причинамъ и по духу времени. Славяне были столь же буйны, неукротимы и склонны къ возмущеніямъ, какъ и всѣ Германскія племена, въ средніе вѣки. Смиреніе, покорность и терпѣдливость въ то время не были добродѣтелями, а напротивъ того буйство почиталось молодѣчествомъ. Въ этомъ отношеніи Славяне не уступали другимъ народамъ и цѣнѧ высоко свою независимость, жертвовали для нее жизнью и благосостояніемъ. Нѣкоторые историки повѣствуютъ, что у Балтійскихъ Славянъ существовалъ безчеловѣчный обычай умерщвлять престарѣлыхъ родителей (*), по ихъ собственной волѣ, чтобы избавиться отъ недуговъ. Можетъ быть этому обычай слѣдовали отдельныя племена, живущія въ лѣсахъ, по вѣрио городскіе жители

(*) См. Voyage dans la Basse Saxe et cег. par le Comte Jean Potocki.

не соблюдали его, и онъ не могъ быть общимъ. Впрочемъ этотъ обычай существовалъ у Геруловъ или Гибуловъ (*), ближникъ сестер Славянъ.

IX. Союзы. Раздѣленіе Балтійскіе Славяне во время Карла Великаго составляли пять главныхъ сюзокъ, подъ влияніемъ коихъ находжалось другія, малыя племена: 1. *Обориты и Позабы*, 2. *Вильки-Лютики*, 3. *Сорабы*, 4. *Поморяне*, занимавшіеся торговлею и неожиданно выживавшіеся въ дѣла военные, 5. *Ругиане*, жившіе въ дружбѣ съ *Вильками*. Чехи хотя не входили въ составъ племенъ Балтійскихъ Славянъ и принадлежать къ племенамъ Предкарпатскимъ, но также воевали съ Карломъ Великимъ и были известны Франкскимъ мѣтодистамъ подъ именемъ *Вендоэз-Богемановъ*. Въ это же время начали укрѣпляться племена, обитавшія въ Моравіи. Чехи и Моравы состояли въ спошеникѣ съ Балтійскими Славянами.

(*) См. *Sledzenie poczotki Narodow Stowiańskich w. Suryowieckiego*; стр. 99.

ГЛАВА III.

**ВОЕННЫЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЯ ОТНОШЕНИЯ
БАЛТИЙСКИХЪ И ВООБЩЕ ЗАПАДНЫХЪ
СЛАВЯНЪ КЪ ФРАНКСКОМУ ГОСУДАРСТВУ,
ВО ВРЕМЯ КАРЛА ВЕЛИКАГО И ЕГО НА-
СЛЕДНИКОВЪ, ДО ПРИЗВАНИЯ СВЕРНЫ-
МИ СЛАВЯНAMI НОРМАНОВЪ, ОТЪ 772 ДО
862 ГОДА.**

§ 1. ВНѢШНИЙ ВОЙНЫ И МЕЖДУСОВИЯ ВАЛ- ТИЙСКИХЪ СЛАВЯНЪ.

Въ § 5, Главы II, мы уже сказали, что важ-
нейшимъ занятіемъ въ жизни Карла Великаго
было покореніе Саксоновъ. Подъ этимъ име-
ніемъ должно разумѣть не нынѣшихъ Саксон-
цевъ, но союзъ свободныхъ Германскихъ пле-
менъ, противу возрастающаго могущества Фран-
ковъ. Главнѣйшія племена были: Вестфалы,
обитавшіе внутри Германіи, до Исселя (Yssel);
Энгерны на границѣ Гессеніи, со стороны Диме-

ля; *Остфалы*, (*), оть Саалы до Эльбы; *Фризы* оть устья Везера до устья Рейна; *Рустринги* въ Ольденбургскомъ Герцогствѣ и *Саксоны*, *первенствующіе въ союзѣ*, которые обитали въ странѣ оть рѣки Травы и устья Эльбы по морскому берегу, до Везера. Саксоны, уважаемые болѣе другихъ племенъ, но всѣ они вообще жили по древнему обычая Германовъ, въ *свободныхъ общинахъ или гау* (**) (gau), управляемые *избираемыми старшинами* (graven) и *Эдельингами* (по пынѣшимъ понятіямъ высшимъ дворянствомъ, аристократами). Во время войны избирали они *воеводу* (герцога). Городовъ у нихъ вовсе не было, а были *укрѣпленные селенія или бурги* (***)¹. Изъ каждой общинѣ

(*) Сосѣдніе *Славяне* называли ихъ *Остарлюди*, т. е. Восточные люди.

(**) Профессоръ Вейске (Julius Weiske) въ изданномъ имъ недавно сочиненіи (*Die Grundlagen der fr黨ern Verfassung Deutschlands*, Leipzig, 1836) доказываетъ что система Гау стала быть известна въ Германии только въ 531 году, и что древнія *pagos*, не суть гау, и что *Мархи* и *сотни* (centene) суть одно и тоже. Мы следовали большинству *голосовъ* Нѣмецкихъ историковъ, но не отвергаемъ *новаго мнѣнія*, Г. Вейске. Впрочемъ его открытие не измѣняетъ вовсе существо дѣла. Важность не въ *названихъ*, главное въ томъ, что Германия, въ древнійшия времена, была раздѣлена, на десятки, сотни, волости и области и что ивсколько областей составляло одинъ союзъ или *Нидѣнн*. Для поясненія Русской Исторіи важна система раздѣленія народа и земли, а не имена, которыя могли измѣняться.

(***) И объ этомъ дѣлѣ Г. Вейске излагаетъ свое отдель-

собирались ежегодно по 12 человекъ: Эделингъ, по 12 свободныхъ людей или вермановъ, и по 12 вольноотпущенниковъ на Въче, или Витегамотъ, при селеніи Макло, на Везеръ, где рѣшили дѣла общественныя. Съ Славянами жили Саксоны довольно дружно, по крайней мѣрѣ въ эту эпоху.

Всѣ сіи Германскія племена преданы были язычеству и почитали, почти, священною обязанностию вредить Христіанамъ. Они безпрѣрывно нападали на границы Франкскихъ вождей и на подвластный имъ племена, особенно во время упадка воинственного духа Франковъ, при короляхъ Меровеева рода. Пепинъ, разбивъ ихъ соединенные силы, принудилъ ихъ къ принятию Христіанскихъ проповѣдниковъ. Но сильная рѣчь первого проповѣдника, Св. Любвины, на Саксонскомъ Витегамотѣ, раздражила гордыхъ язычниковъ. Они прогнали проповѣдника, сожгли церковь въ Девентерѣ, и стали разорять Франкскія области.

Карлъ Великій, укрѣшившись на престолѣ, и возбудивъ успнувшее мужество Франковъ, началъ истребительную войну съ этими свободными племенами, которыхъ въ Исторіи называются всегда Саксонами. Между ними появился ге-

---

ное мнѣніе, которое однакожъ вовсе не имѣетъ вѣшнія на нашъ труль.

рой; если не правный Карлу геніемъ, то не уступившій ему твердостію души и мужествомъ. Витикиндъ, Вестфальскій Эдельвінъ (а не правитель, не князь, не государь Саксоній, какъ пишутъ въ некоторыхъ Исторіяхъ) избранъ быль союзниками въ воеводы или герцога, на место Бартольда, убитаго, въ несчастномъ; для Саксоновъ, сраженіи, при Падерборицѣ. Витикиндъ тринацать лѣтъ сряду вооружалъ не только союзниковъ, но и другіе народы, противу Франковъ, всегда быль разбиваемъ Карломъ Великимъ, и всегда находилъ средства счастись и снова появлялся съ полчищами своихъ неустранимыхъ Германовъ, для защиты правъ союзниковъ. Витикиндъ имѣть богатыя помѣстія, и быль женатъ на дочери одного изъ Датскихъ конунговъ, Сигфрида, а потому въ Даниї цаходилъ всегда убѣжище, послѣ неуспѣшнаго похода. Витикиндъ возбудилъ въ Датчанахъ, называвшихся также общимъ именемъ *Нормановъ*, первую мысль безпрерывнаго корсарства на берегахъ Франкскихъ, и тымъ приготовилъ послѣдовавшіе набѣги и разбои съверныхъ приморскихъ народовъ, имѣвшіе столь важныя послѣдствія на судьбу Европы. Онъ же возбуждалъ Балтійскихъ *Славянъ* къ войнѣ съ Франками, и въ слѣдствіе этого, посыпалъ между ними раздоры. Послѣ принятія Христіанской Вѣры (въ 785 году) и изъявленія покорности Карлу Великому, Витикиндъ пребыль вѣрнымъ, по Саксонамъ и ихъ

союзники хотя также ~~заручены~~ принуждены были обратиться въ Христіанскую Віру, но не могли забыть древней независимости и тридцать три тома сряду (отъ 772 года) безпрерывно проливали кровь свою, и сопротивлялись могуществу непобедимаго Карла, испытавъ всѣ роды мести и жестокости раздраженнаго Государя.

Доколѣ Витикиндъ предводительствовалъ войскомъ союза, онъ всегда вѣль войну въ сердцѣ Германіи, въ земль непріятельской и стремился на Рейнъ, къ предѣламъ Франскихъ владѣлій. Разбитые союзники разбѣгались по непрѣходимымъ лѣсамъ своимъ, а Саксоны уходили за Везеръ, здѣсь было гнѣздо Германской независимости и возмущенія, средоточіе совѣщаній союза. Карлъ безъ всякой пользы, принуждалъ креститься оставшихся въ домахъ Германовъ, потому что при новомъ возстаніи союзныхъ племенъ почти всѣ новокрещенцы снова переходили къ язычеству и приставали къ братьямъ. Карлъ, переправающъ съ войскомъ чрезъ Везеръ, дошелъ до устья Эльбы, и для удержанія въ послушаніи буйныхъ Саксоновъ, построилъ на этой рѣкѣ два замка (въ 779), учредивъ здѣсь Маркграфство (*Sächsische mark*), на феодальныхъ Франскихъ правахъ. Одинъ замокъ назывался *Гохбухи* (*Hochbuchi*), (*) а объ

(*) До сихъ поръ не решенъ споръ, между учеными, въ которомъ мѣстѣ лежать замокъ *Гохбухи*, и какъ выраз

имени другаго не упоминаютъ лѣтописи. Въ *Гохбухи* патачепа была столица Маркграфства, мѣстопребываніе Маркграфа, по пынѣшнему военнаго губернатора, съ тою разницей, что за вѣрную службу Маркграфовъ достоинство это оставляемо было въ ихъ родѣ.

За Эльбой, въ тылѣ Саксоновъ, обитали какъ мы уже видѣли, *Славянскія племена*. Карль Великій не хотѣлъ раздразнить этого улья и предложилъ *Славянамъ* миръ, союзъ и свое покровительство, обѣщаю не вмѣшиваться въ ихъ дѣла и правление и касаться Вѣры. Оботриты и Полабы, ближніе сосѣди новаго Маркграфства, и Бранденбургскіе Сорабы, или Сербы, пристали къ союзу, а Оботриты, какъ сильнѣйшіе, получили преимущество. Карль избралъ это племя для господствованія надъ другими.

Должно предполагать, что при первомъ пере-

называется это мѣсто. Многіе думаютъ, что это *Гамбургъ*, построенный на мѣстѣ Славянскаго поселенія *Богборы* (Божій лѣсъ) или *Гамъ-богъ* (гдѣ былъ храмъ *Гамона*). Другіе утверждаютъ, что *Гохбухи* есть нынѣшній городокъ *Бюхенъ* (Buchen), въ Лауэнбургскомъ Герцогствѣ. Намъ кажется, что гораздо приличнѣе было построить замокъ и сдѣлать его столицей Маркграфства, на томъ мѣстѣ, где нынѣ *Гамбургъ*, потому, что, въ случаѣ всеобщаго возстанія *Славянъ* и Саксоновъ, можно было помочь гарнизону моремъ. Напротивъ того *Бюхенъ* лежитъ въ двухъ миляхъ отъ Эльбы. До изображенія пороха самое крѣпкое мѣстоположеніе было при болѣшой рѣкѣ.

ходъ Карла за Везерь, Славянскія племена, видя что соседи ихъ, Саксоны и Остфалы повинуются постояннымъ вождямъ (въ крайней опасности), избрали у себя вождей пожизненныхъ или Копунговъ, Килзей. Во времіи пребыванія Карла надъ Эльбой, у Оботротовъ былъ Князь *Вильцанъ*, у Вильковъ-Лютиковъ *Драговидъ* (*). Кажется, что къ этимъ племенамъ примкнули всѣ прочіе Балтійскіе Славяне, исключая Поморія, которые, занимаясь торговлею, оставались нейтральными и старались избѣгать междуусобій.

Когда, послѣ новаго восстанія Саксоновъ и пораженія ихъ при Минденѣ (въ 780), Карлъ лишилъ ихъ прежнихъ правъ, роздалъ ихъ земли Духовенству и подъ карою смерти велѣль имъ креститься, множество мужественныхъ и самыхъ непоколебимыхъ Саксоновъ ушло съ своими семействами къ Славянамъ. Нѣкоторые полагаютъ

(*) Сознаемся, что мы въ этомъ мѣстѣ не вѣримъ историку Карла Великаго. У Саксонскаго безымяннаго поэта сказано, что когда сынъ Карла Великаго, Карль, вторгнулся въ страну Вильковъ-Лютиковъ, вышелъ къ нему на встречу, съ народомъ и старшинами волостей: *Rex Dragoviti*. Въ Бортияцкихъ лѣтописяхъ сказано: *ac proinde cum primum ad civitatem Dragovitii ventum est, wilzan iam is caeteris wilzorum Reguli* и проч. Почти въ это же время находимъ мы племя Славянское *Драговитовъ* за Карпатами, въ сношеніяхъ съ Византійской Имперіей, а нѣсколько позже *Драговичей* въ нынѣшней Россіи. Не дано ли

число выходцевъ до 30,000 семействъ (*). Витикиндъ, укрывшись снова отъ мести Карла, управлялъ, невидимо, мнѣніемъ народа. Ему приписываютъ возбужденіе Лузацкихъ Сербовъ къ нападенію на Франкскую область, Туригію. Карлъ Великій, полагая, что уже усмирилъ Саксоновъ и привязалъ ихъ клятвой къ выгодамъ своего государства, велѣлъ раздать имъ оружіе и собрать изъ нихъ вспомогательное войско, противу Славянъ. Но Саксоны измѣнили Франкамъ, перешли къ Славянамъ и, вмѣстѣ съ ними, разбили полководцевъ Карла, на горѣ Сунтель (Suntel), на съверномъ берегу Везера, въ 782 году. Карлъ поспѣшилъ за Везеръ, разорилъ всю страну, наложилъ на Сербовъ дань, и принудилъ устрашенныхъ Саксоновъ указать зачинщиковъ измѣны. Ему назвали 4,500 человѣкъ, можетъ быть полагая, что многочисленность виновныхъ отвратить или ослабить наказаніе. Карлъ всѣхъ ихъ, въ одинъ день, казнилъ смертью.

Эта безпримѣрная жестокость съ безоружными, возбудила общее негодованіе во всѣхъ сво-

---

по ошибкѣ или по опискѣ переписчиковъ, старшинъ *племени Драговичей* (переселенцевъ изъ Россіи) имя *Цѣлаго племени*?

(*) Саксоны нѣсколько разъ переходили, въ большомъ числѣ, къ Славянамъ. Это обстоятельство, вѣроятно, имѣло свои послѣдствія. Хотя бы пришлецы и сдѣмались Славянами, но вѣроятно что оставили свои слѣды въ нравахъ и обычаяхъ народа.

бодныхъ племенахъ Германскихъ. Прежде воевали только Эделнги съ своими дружинами (*geleite*), теперь возсталъ весь народъ и Витикиндъ явился снова передъ войскомъ. Три года продолжалась жестокая и кроволитная война, или лучше сказать рѣзня, внутри Германии. Разбитые, и нѣсколько разъ, Саксоны, въ ожесточеніи, отвергали мирныя условія, и требовали полной независимости. Но Карль, успѣвъ склонить на свою сторону Витикинда и другаго знаменитаго вождя, Албиона, лишилъ Германскія племена единства. Саксоны и ихъ союзники покорились, хотя не добровольно. Карль сверхъ учрежденія военнаго правленія въ графствахъ, подчинилъ Саксоновъ свѣтской власти Духовенства, (въ 785). Съ этихъ поръ возстала въ Германии свѣтская власть епископовъ и аббатовъ, съ правомъ ленными и феодальными и эта власть довершила истребление народности и прежнаго духа независимости въ буйныхъ и непокорныхъ Германахъ.

Союзныя Германскія племена упали духомъ. Только въ Даніи, раздѣленной на малыя Королевства, или области, еще вспыхивало пламя ненависти къ Франкамъ, которое у другихъ племенъ таилось подъ тяжестью неволи. Готрикъ (или Готфридъ) Копунгъ Югоютландскій, безпрерывно тревожа берега Германии морскими разбоями или корсарствомъ, старался возбудить Славянъ и Саксоновъ къ новому восстанію.

Вильки-Лютикии, послушавъ его совѣтовъ, вторгнулись въ землю союзныхъ Карлу Оботритовъ, и произвели опустошенія (въ 789). Карлъ послалъ на помощь своимъ союзникамъ, разбивъ Вильковъ-Лютиковъ, взялъ у нихъ заложниковъ, но оставилъ народу *всѣ его права*, не смынилъ даже ихъ Князя, и не принуждалъ къ принятію Христіанской Вѣры, а только подчинилъ въ двѣлахъ политики Оботритамъ.

Утвердивъ свое могущество на сѣверо-востокѣ, Карлъ предпринялъ усмиреніе и покореніе буйныхъ народовъ на юговосточныхъ предѣлахъ Германіи. Беспокойный Герцогъ Баварскій мужественный Тасилло, родственникъ Карла и вассалъ его, былъ позванъ къ суду, за тайные связи съ Обрами, за непослушаніе и за враждебные замыслы, лишенъ власти и постриженъ въ монахи, а Баварія присоединена къ Франкскому Государству, подъ именемъ Маркграфства или Мархіи (Mark). Этимъ Карлъ только очистилъ себѣ путь къ Обрамъ, которыхъ онъ памѣревался истребить вовсе, какъ плевела между Европейскими племенами. Обры, по смерти знаменитаго Баяна и послѣ уничтоженія ихъ могущества *Славянами*, (подъ предводительствомъ Самона) раздѣлились на малыя Ханства, въ Панноніи, и въ соединеніи съ остатками Гунновъ, продолжали грабить купеческие караваны и вторгаться, для добычи, въ предѣлы Восточной Имперіи и въ земли, при-

надлежащія къ Франкскому Государству, когда не находили сильного отпора: Всѣ племена, который вооружались для грабежа, находили между Обрами и Гуннами помощниковъ и союзниковъ. Но узнавъ сладость роскоши, которото они могли наслаждаться за награбленныя сокровища, дикіе Обры и Гунны измѣнились въ нравахъ. Старшины ихъ сдѣлались пенасытными ростовщиками, простой народъ былъ уже не болѣе какъ мало-душными разбойниками, а не воинами неустранимыми, презирающими опасности. Пьянство, обжорство и гнусный развратъ были ихъ главнейшими занятіями. Они жили въ деревняхъ, посреди окоповъ своихъ и застѣкъ. Въ главномъ окопѣ имѣлъ мѣстопребываніе верховный Ханъ. Думая, что Карлъ Великій, запятый всегдашею войною, не рѣшится проникнуть въ ихъ дикую страну, Обры осмѣлились вторгнуться, для грабежа, въ Италію, чрезъ Фріуль, и чрезъ Дунай ворвались въ Баварію, гдѣ уже не было ихъ пріятеля Тасилло. Карлъ Великій велѣлъ собраться, въ Регенбургѣ, всѣмъ своимъ силамъ. Войско составлено было изъ Франковъ, Аллеманновъ, Баварцевъ, Саксоновъ и всѣхъ прежнихъ ихъ союзниковъ и изъ Лузацкихъ Славлинъ-Сербовъ. Множество Славлинѣ пристало къ войску, по приближеніи Карла къ границамъ Паноніи. Войско шло охотно, надѣясь получить богатую добычу въ вертепахъ Панонійскихъ разбойниковъ. По Дунаю танулось множество судовъ съ воен-

ными спарадами и съестными припасами. Карлъ проникъ съ войскомъ до Рааба, но новый бунтъ Саксоновъ между Везеромъ и Эльбой и приготовленія къ войнѣ *Славянъ*, съ одной стороны, съ другой вторженіе Арабовъ въ Запиринейскія области, заставили Карла поспѣшить вънутрь своего Государства. Въ Панноніи онъ оставилъ войско, раздѣленное на три отряда, подъ главнымъ предводительствомъ сына своего Пепина. Обры и Гунны, разбитые въ частныхъ стычкахъ, мужественно защищались въ своихъ окопахъ, которые одинъ за другимъ добыты были приступомъ (отъ 796 до 799 года). Здѣсь найдены несметныя сокровища. Часть ихъ отдана въ Римъ, на церковь Св. Петра, часть поступила въ казну, остальное разграблено на мѣстѣ. Современные лѣтописцы говорятъ, что Франки, до того времени, никогда не имѣли такого количества драгоцѣнныхъ металловъ. — Большая часть народа Обровъ и смѣшанныхъ съ ними Гунновъ истреблена, немилосердо. Никому не давали пощады. Другая часть спаслась бѣгствомъ за рѣку Тиссу. Здѣсь бѣглецы нашли убѣжища у *Славянъ*, съ которыми они въ послѣдствіи смѣшались, и, сдѣлавшись Христіанами, утратили всѣ слѣды своей народности. Завоеванныя страны, отъ Энса до Рааба, преобразованы были въ область Франковъ, подъ названіемъ Аварскаго Графства (Mark), которое послѣ получило прозваніе *восточной части государства* (Oestreich) или *Ав-*

стрии. Карлъ Великій нашелъ въ этой странѣ *четыре особыя племени Славянскія*, называвшіяся Ракузами, или Ракузянами, которые подъ начальствомъ своихъ старшинъ, занимались спокойно землепашествомъ. Онъ оставилъ ихъ при прежнемъ образѣ правленія, и принялъ въ число своихъ вассаловъ. Пустыя мѣста въ южной части отданы Баварцамъ и *Славянамъ*, бывшимъ въ войскѣ Карла, которые здѣсь поселились и занялись также земледѣліемъ. *Вльна* или *Видень*, древняя *Виндо-бона*, есть, кажется, одно изъ древнѣйшихъ Славянскихъ поселеній въ этой странѣ, нынѣ цвѣтущѣй, нѣкогда дикой и безлюдной. Всѣ *Славянскія* племена, раздѣленныя на малыя общины въ Каринтии, Фріулѣ и Карніоли на границѣ Восточной Имперіи, признали, въ то же время, власть Карла Великаго и оставлены были при своихъ обычаяхъ, законахъ и правленіи. — Карлъ требовалъ отъ *Славянъ* одной покорности и обѣщанія жить мирно, не вмѣшивался въ дѣла ихъ Вѣры и правленія, когда напротивъ того, приуждалъ Германскія племена креститься и подчищаться законамъ Имперіи. Изъ всѣхъ Германовъ онъ хотѣлъ сдѣлать одинъ народъ, слить всѣ однородныя племена въ одну массу, и, какъ мудрый правитель, отъ чужеплеменниковъ не требовалъ невозможнаго.

Возвратясь въ Германію изъ Панноніи, Карлъ Великій устремилъ съ войскомъ противу взбун-

товарищихся Саксоновъ. Союзники его Оботриты также вооружились и выступили въ поле противъ бунтовщиковъ. Карлъ Великій разорилъ снова Саксонію, избивъ до 30,000 жителей, вывелъ множество семействъ во внутренность Германіи, а земли ихъ отдалъ союзникамъ своимъ Оботритамъ. Саксоны въ отмщеніе за это убили, измѣннически, Князя Оботритскаго Вильцана, при монастырѣ Луна (въ 795 году).

На мѣсто Вильцана Оботриты избрали въ Князя одного изъ мужественнѣйшихъ Воеводъ своихъ Трассико. Онъ разбилъ Саксоновъ Нордальбинговъ (Свверо-Эльбянцевъ) при Свептапи и вошелъ въ такую милость у Карла Великаго, что онъ, въ собраніи Государственныхъ чиновъ, въ Гольденштетѣ, по праву Императора западнаго, призналъ его Королемъ (*). Это былъ первый Славянскій Государь, призанный Императоромъ, слѣдовательно Европой (въ 804 году).

До утвержденія Христіанства въ Чехахъ и

(*) Т. е. Rex. Въ то время даже въ Нѣмецкомъ языке Государь назывался по Латыни Rex, потому что въ понятіи народа это наименіе было выше Конунга или Кенига. Доказательства находимъ въ Фризскихъ законахъ временъ Карла Великаго Asebuch, гдѣ сказано: Perip Rex, and his sonni, thi minnena Karl etc. Вѣроятно и Славяне первого своего Короля называли Rex, а какъ примагательное Кралевъ или Карловъ т. е. поставленный Карломъ. Въ постѣдствіи имя могло перейти въ званіе, какъ мы уже говорили обѣ этомъ.

Моравіи, Исторія этихъ Славянскихъ земель основана на одиѣхъ преданіяхъ и на отрывкахъ лѣтописей соседнихъ Франковъ. Послѣ Самона главами надъ Старшинами Чешскихъ и Моравскихъ племенъ были (по преданіямъ) правосудный *Крокъ* и дочь его мудрая *Любуша*, которая основала городъ *Прагу* (отъ 624 до 700 годовъ). Любуша вышла замужъ за знаменитаго Вожда *Премысла*, который соединилъ всѣ Чешскія общины (около 722 года). Полагаютъ, что при сынѣ его *Незамыслѣ* вся земля Чешская получила устройство, правильное раздѣленіе на области, и законы или уложеніе, на народномъ собраніи въ Вышеградѣ (около 752 года). Во время похода Франковъ противу Обровъ, иѣкоторые ихъ Старшины или Ханы добровольно покорились Карлу и до времени были оставлены въ покое. Но Чехи напали на нихъ, и требовали окупа и подданства. Карлъ воспользовался симъ случаемъ, чтобы заставить это свободное Славянское племя признать власть свою и тѣмъ обеспечить границы Имперіи. Съ сильнымъ войскомъ изъ Франковъ, Баварцевъ и Саксоновъ, Карлъ Великій послалъ сына своего, Карла, въ Богемію. При близкой опасности всѣ Чешскія племена соединились, и дали мужественный отпоръ. Въ кровопролитной битвѣ близь Эгера, на которой Вождь Чеховъ (называемый въ лѣтописяхъ *Лехо*) убитъ, Славяне удержали мѣсто сраженія, и знаменитый военнымъ искусствомъ сынъ Карла Великаго дол-

женъ былъ оставить землю Чешскую, безъ всякаго успѣха. Второй походъ былъ столь же неудаченъ, и Чешская независимость осталась неприкосновенною (между 804 и 812.).

Сербы, жившіе между Эльбой и Салой, прежніе союзники Карла Великаго противу Вильковъ-Лютиковъ, недовольные имѣнемъ вассаловъ Имперіи, взялись за оружіе и вторгнулись въ Австрію. Карлъ, сынъ Карла Великаго, разбилъ ихъ, около нынѣшняго Вейссенфельса, разорилъ мнохіе города, и припустилъ ихъ къ дани и къ выдачѣ заложниковъ. Летописи упоминаютъ о двухъ Князьяхъ или Вождяхъ, убитыхъ въ этой войнѣ: *Милдухъ* и *Нусито* (быть можетъ *Неситъ*), (около 805 и 806 годовъ).

Утвержденіе Трассико въ Королевскомъ званіи и власть, данная ему надъ другими Славянскими племенами, устрашила Югоютландскаго Конунга Готрика (Готфрида). Онъ заключилъ союзъ съ Славянскими племенами, непавидѣвшими Франковъ, съ Вильками-Лютиками, Липами, Земельдинами и другими, и напалъ на Оботритовъ. Стѣсненные со всѣхъ сторонъ, Оботриты были разбиты. Готрикъ, противу всѣхъ правъ, распялъ на крестѣ взятаго въ пленъ Славянскаго Воеводу Годолюба (Нѣмцы называютъ его Годолайбомъ и Готлибомъ) и принудилъ Короля Трассико къ бѣгству. Народъ долженъ былъ окупиться. Сынъ Карла

Великаго поспѣшилъ на помощь къ союзникамъ, но Готрикъ не дождался его и, раззоривъ торговый приморскій городъ Оботритовъ, *Рерихъ*, ушелъ во-свои, и окопалъ валомъ свою граниту, къ съверу, отъ рѣки Эйдера. По заключеніи мира между Карломъ и Готрикомъ, *Трассико*, въ отмщеніе за союзъ съ Датчанами, раззорилъ земли враждебныхъ Славянскихъ племенъ, и разрушилъ до основанія главный городъ Земельдиновъ (около 809 года).

Страшась могущества Франковъ и опасаясь сопѣтства мужественнаго и предпримчиваго *Трассико*, Готрикъ подослалъ убійцъ, которые измѣнически умертвили *Трассико*, въ городѣ *Рерихъ* (въ 809 году). На его мѣсто Оботриты избрали въ Князи воеводу своего, *Славомира*, лишивъ наслѣдства сына Трассико, *Цедрага*. Кажется, что *Славомиръ* раздѣлялъ общую ненависть *Славянъ* къ чужеплеменникамъ. Бильки-Лютики, Лини и Земельдины, пылая местью и желаю смыть позоръ прежняго уничиженія, устроились въ Франкскія области, взяли приступомъ замокъ *Гохбухи*, изгнали Маркграфа Оддо (или Оттона), и совершили раззорили новый городъ, въ 810 году. *Славомиръ* оставался неутральнымъ. Въ приготовленіяхъ къ преобразованію и усмирѣнію *Славянъ* Карлъ Великій умеръ, въ 814 году.

Два сына, достойные отца, Карлъ и Пепинъ,

умерли при жизни Карла Великаго, и преемникъ обширной Имперіи, еще неутверженной на прочномъ основанія, остался слабый духомъ *Лудовикъ*, прозванный *Благочестивымъ* (*der Fromme*) или *Добродушнымъ* (*le Débonnaire*). Въ его царствованіе (отъ 814 до 840) основанная Карломъ Великимъ новая Западная Имперія быстро клонилась къ упадку, отъ междуусобныхъ войнъ и слабости правленія. Балтійскіе *Славяне* скоро отказались отъ всѣхъ условій, связующихъ ихъ съ Имперіею, за исключениемъ Оботритскихъ Князей, которые, получивъ первенство вліяніемъ Франковъ, хотѣли удержать его тѣми же средствами. Не взирая на то, что *Лудовикъ* отнялъ у нихъ Саксонскія земли, дарованныя имъ Карломъ Великимъ, и водворилъ на прежнихъ мѣстахъ изгнанниковъ, Оботриты помогали ему въ войнѣ съ *Датчанами* (въ 815 году) и, подобно всѣмъ вассаламъ Имперіи, высыпали своихъ по-вѣренныхъ на общій Сеймъ, въ Падерборнѣ, для выслушанія Императорской воли. Въ спорѣ за княжескую власть между сыномъ Трассио *Цедрагомъ* и *Славомиромъ*, *Лудовикъ* былъ посредникомъ, и предложилъ *Славомиру* разделить власть съ его соперникомъ. *Славомиръ* не только отказался, но и объявилъ *Лудовику*, что онъ не признаетъ его власти и суда, и вступилъ въ союзъ съ враждебными Франкамъ сыновьями Югоютландскаго Конупга Готрика. Взятый въ пленъ въ битвѣ съ пограничными *Саксонами*,

Славомиръ отведенъ былъ въ Ахенъ (въ 819), где по обвиненію Славянскихъ старшинъ, онъ былъ сужденъ, лишенъ власти, а Княземъ объявленъ *Цедрагъ*. Хотя всѣмъ обязанній Императору, *Цедрагъ* не могъ однакожъ противиться общему духу народа, въ которомъ всегда таилась ненависть къ чужеземцамъ, особенно Христіанамъ. Оботриты завидовали Вилькамъ - Лютикамъ и другимъ племенамъ, свергнувшимъ съ себя всѣ чужеземныя узы. *Цедрагъ*, льстя народной склонности, сдѣлался подозрительнымъ Лудовику, и долженъ былъ два раза являться предъ императорскимъ судамъ въ Компіенъ и Ингольштадтъ (823 и 826 годахъ). Онъ удержался при Княжеской власти приверженностью къ нему Славянскихъ старшинъ и памятью заслугъ отцовскихъ.

Франкскія лѣтописи такъ недостаточны, что изъ нихъ нельзя ничего составить связнаго о внутреннихъ происшествіяхъ въ земляхъ Славянскихъ. О *Славянахъ* говорится, по обыкновенію, тогда только, когда противу нихъ высыпается войско. И такъ мы не знаемъ, какая судьба постигла *Цедрага*, но Оботриты, еще въ царствованіе Лудовика Добродушнаго, пристали къ другимъ *Славянамъ*, съ которыми они были въ разладѣ за союзъ свой съ Франками. Всѣ *Славяне* Балтійскіе прервали дружескія сношенія съ Имперіею, и бросились въ корсарство и въ

набѣги на сухопутныя границы. Лудовикъ предлагалъ даже Югоютландскому Конунгу Эриху власть надъ Оботритами, но оғь не посмѣль предпринять дѣла, въ которомъ не надѣялся на успѣхъ. Въ 839 году, *въ первый разъ*, Франки объявили войну Оботритамъ, которые уже были въ союзѣ съ прежними врагами своими, Линами, Вильками-Лютиками и другими. По кончинѣ Лудовика Добродушнаго, Лудовикъ Германскій предпринялъ походъ противу Оботритовъ (въ 844 году). Въ одновѣрь сраженіи, Князь ихъ, *Гожемилъ* (или Гожемиль) былъ убитъ, по война кончилась, какъ кажется, въ пользу *Славянъ* потому, что въ Исторіи нѣтъ слѣдовъ благопріятныхъ послѣдствій для Франковъ. Напротивъ того, *Славяне*, при наследникахъ Карла Великаго, сдѣлались столь страшными Имперія, что надлежало прибѣгнуть къ мѣрамъ чрезвычайнымъ, для защиты отъ нихъ границъ. Эти мѣры имѣли важнѣйшія послѣдствія на судьбу Балтійскихъ *Славянъ*, и приготовили ихъ совершенное порабощеніе, истребленіе народности и даже имени и языка.

Не будучи въ состояніи ни покорить *Славянъ* Балтійскихъ и предкарпатскихъ, ни обратить ихъ къ Христіанству, Государи Франкскіе усовершенствовали начатое Карломъ Великимъ, а именно: стали оноясывать границы Славянскія замками, башнями и укрепленными городами, въ которыхъ содѣжали воиновъ, всегда готовыхъ къ бою.

Пограничные земли разделили на области или Маркграфства, и Маркграфамъ поставлено было въ особую обязанность наблюдать за *Славянами*, и вредить имъ всеми мѣрами. Въ Бардевикѣ учреждено было Маркграфство противу Оботритовъ; въ Магдебургѣ (Мѣхдзыбожѣ) противу Вильковъ-Лютиковъ; въ Эрфуртѣ противу Сербовъ. Противу Чеховъ и Моравовъ также учреждены Маркграфства. Одно изъ нихъ называлось Аварскимъ, другое Виндскимъ. Эта вооруженная граница, подобная нынѣшнимъ нашимъ линіямъ Кавказской и Оренбургской, называлась *limes Sorabicus* (Сербская граница), а начальники Маркграфствъ звались: *Comites limitanei*, т. е. пограничные Графы.

Какъ эти Графы и Маркграфы принимали иногда прозваніе отъ имени охраняемыхъ ими границъ, а чрезъ то и Маркграфства ихъ назывались именемъ противудлежащихъ вольныхъ *Славянскихъ земель* (*), то некоторые Историки вообразили

(*) Такъ напримѣръ Маркграфъ Эристѣ, управляя Маркграфствомъ противу Чехъ (около Энса) и имѣя помѣстья на границѣ Богеміи, назывался *Comes de Boëmia*, Графъ Богемскій. Такульфъ, управляя пограничною линіею отъ Бардевика до Богеміи, назывался *dux*, также *Comes limitis Sorabici*, т. е. Герцогъ или Графъ пограничный Сербскій (около 849 года). Но они не имѣли ни какой власти надъ пограничными *Славянами*, и напротивъ, часто были ими разбиваемы. См: *Gesch. des Kurst. und Kônigr. Sachsen etc.*, von Dr. C. W. Böttiger. 1830 года. Часть 1. стр. 25 и другихъ авторовъ.

себѣ, что Балтійскіе *Славяне*, равно какъ Чехи и Моравцы, были покорены Карломъ Великимъ и наслѣдниками его, Лудовикомъ Добродушнымъ и Лудовикомъ Германскимъ, и что *Славянскія земли* приписаны были къ Маркграфствамъ. Предположеніе это не подкреплено доказательствами, и основано единственно на неправильныхъ проозваніяхъ Маркграфовъ и Маркграфствъ. Подробное изслѣдованіе событий представляеть намъ это дѣло совершенно въ другомъ видѣ.

Изъ всѣхъ *Славянскихъ союзовъ*, составленныхъ изъ малыхъ племенъ, ни одинъ не былъ покоренъ (въ полномъ значеніи этого слова) ни Карломъ Великимъ, ни его преемниками, въ описываемую нами эпоху. Напротивъ того, Карлъ Великій возбудилъ и возвысилъ мужество *Славянъ*, и близкою опасностью оживилъ въ нихъ безпредѣльную привязанность къ независимости, которую они умели охранять отъ воинственныхъ своихъ сосѣдей. Обороты были добровольные союзники Карла Великаго. Сербы и Вильки-Лютики хотя были нѣсколько разъ разбиты, т. е. побѣждены Карломъ Великимъ и сыномъ его, первыми полководцами своего вѣка, но не были никогда покорены, ибо остались при своихъ законахъ и вѣрѣ, когда, напротивъ того, въ тогдашнее время первымъ условіемъ покоренія было отнятіе у народа древнихъ языческихъ правъ и принужденія его къ принятію Хри-

єгіанской Вѣры. Чеховъ, соединенныхъ съ Моравцами, ни Карль Великій, ни его преемники не могли также покорить, и всѣ войны, съ этой стороны, ограничивались набѣгами и разореніями пограничныхъ волостей. Малочисленныя племена Славянскія, живущія на юговосточной границѣ Имперіи, со стороны Панноніи, въ Каринтіи, Истріи, Фріулѣ и Карніоліи, вовсе не воевали съ Франками, и даже довольноны были покровительствомъ Карла Великаго, безъ всякаго съ ихъ стороны пожертвованія. По свидѣтельству современниковъ, пограничные Маркграфы съ величайшимъ трудомъ и усилиями противостояли Славянамъ, и пріобрѣтали надъ ними преимущество больше Политикой, нежели оружіемъ, возбуждая въ Славянскихъ союзахъ взаимную недовѣрчивость, и посъюзная между ними раздоры, которые въ послѣдствіи довели Славянъ до рабощенія.

§ 2. ВЗГЛЯДЪ НА СОСТОЯНИЕ ПРОЧИХЪ СЛАВЯНСКИХЪ ПЛЕМЕНЪ, ВЪ ЭПОХУ КАРЛА ВЕЛИКАГО И ЕГО НАСЛЕДНИКОВЪ, ДО НАЧАЛА ИСТОРИЧЕСКОЙ ЭПОХИ РУССКИХЪ СЛАВЯНЪ,
Т. Е. ДО 862 ГОДА.

а) *Польша*. Мы уже упоминали, что отъ береговъ Балтійскаго моря (между устьемъ Вислы и Эльбы) до горъ Карпатскихъ, и отъ Эльбы, Саалы до Буга и Нѣмана, Славянскія племена

имъютъ особое нарѣчіе, котораго крайнимъ по-
следствіемъ суть нынѣшніе языки Польскій и
Богемскій. Нашъ Русскій языкъ есть источникъ
нарѣчій закарпатскихъ Славянъ. Среднее нарѣчіе
между ними, есть такъ называемое *Русънякское*,
т. е. языкъ, которымъ говорять нынѣ въ Мало-
россіи, на Украинѣ и въ Галиціи. — Это, ка-
жется намъ, самое правильное раздѣленіе мно-
гочисленнаго Славянскаго народа, который, безъ
сомнія, въ глубочайшей древности раздѣлялся
на *три главыя поколынія*, отъ смѣси которыхъ,
во время войнъ, странствій и переселеній, обра-
зовались различныя племена и родились, въ по-
следствіи, новыя Славянскія нарѣчія.

На Югъ отъ *Славянъ* Балтійскихъ или Вен-
довъ, на Сѣверъ и Востокъ отъ Чеховъ и Мор-
авовъ, а на Западъ отъ Русскихъ *Славянъ*, оби-
тали многочисленныя Славянскія племена, между
Одеромъ (отъ Глагова) Вартою, Карпатскими
горами и рѣками Бугомъ и Нѣманомъ (при Грод-
нѣ), въ странахъ лѣсистыхъ и болотистыхъ. Эти
племена высылали, отъ Карпатовъ, воинственные
дружины къ братьямъ своимъ на Дунай, во время
борьбы ихъ съ Восточною Имперіей при Готахъ,
Гуннахъ, Болгарахъ, и наконецъ въ союзѣ *Сла-*
вянскій, но внутри края оставались въ неизвѣст-
ности, и, кажется, что кроме междоусобныхъ
братьевъ не знали другихъ войнъ. Во время Карла
Великаго и его наследниковъ, въ жестокую борь-

бу *Славлии* Балтійскихъ, ии Поморяне, ии со-
сѣднія (по Вислѣ) съ ними племена, населяющія
нынѣшнюю Польшу и Силезію, не вмѣшивались
въ дѣла своихъ собратій. Эти племена раздѣля-
лись на пять главныхъ: Силезовъ или Шлензовъ
(Силезцевъ), Польшъ, Лаховъ, Мазовшанъ (или
Мазуровъ) и Карпатовъ (называемыхъ въ лѣто-
писяхъ Бѣлохробатами). Это были, вѣроятно,
начальные въ союзахъ племена, къ которымъ
принаадлежали другія малыя: Куявяне, Сѣверяне,
Палучане и прочія, именовавшіяся отъ рѣкъ,
урочищъ и названія своихъ волостей, по обычаяю
всѣхъ *Славлии*. Мы думаемъ, что Религія, нравы
и обычай у Польскихъ *Славлии* были не оди-
ковы. Примыкающіе къ Балтійскимъ *Славнамъ*,
или Вендамъ, придерживались ихъ Религіи и
обычаевъ. Пограничные съ Русскими *Славнами*,
безъ сомнѣнія, болѣе были сходны съ ними въ
гражданственномъ и религіозномъ отношеніяхъ, а
сосѣдніе съ Летувіи или Литвою (нынѣшней Вос-
точною Пруссіей), заимствовали у Литвы. Это
и понынѣ не изгладилось. Галичане (жители
Австрійской Галиціи) мало различаются съ
нашими Малороссіянами и Українцами. Настоя-
щіе Поляки ничѣмъ не отличались отъ Силез-
цевъ, до истребленія въ сихъ послѣднихъ *Сла-*
вянской народности, а слѣды сходства обоихъ этихъ
племенъ съ Вендами понынѣ существуютъ въ
Польскомъ языке и остаткахъ древняго язычества,
въ нравахъ и обычаяхъ. Пограничные съ Литвою

(Восточною Пруссіей) Мазуры, во многомъ отличаются отъ прочихъ Польскихъ *Славянъ* нарѣчіемъ, обычаями и даже наружностью.

Историческая эпоха Польскихъ *Славянъ* начинается, почти, въ одно время съ Русскою историческою эпоховою (*). Первая эпоха Польской Исторіи основана (какъ почти всѣ Исторіи) на *Сагахъ*, т. е. на изустныхъ преданіяхъ, и искажена чудесностью и примѣсью учености среднихъ вѣковъ. Эта ученость или выводила все отъ потопа или связывала все съ древнею Греціею и Римомъ. Мы уже сказали наше мнѣніе о Сагахъ, и теперь должны повторить, что сколь бы ни казались нелѣпыми первыя преданія народа, онъ всегда заключаютъ въ себѣ или нравственный смыслъ или истины историческія, и сами по себѣ составляютъ предъисторическую эпоху народа, которая есть то же, что основаніе въ зданіи.

Но и до предъисторической эпохи Польши, Исторія другихъ народовъ приводить настѣ

(*) Первый Русскій Историкъ Преподобный Несторъ жилъ около 1100 года. Первые Польские Историки Мартинъ Галль (Gallus) около 1110, Мартинъ Герба Холева, 1160, Иоаннъ Герба Грифъ, 1160, Викентій Кадлубекъ 1220; Богуфаль 1250; М. Стржеміскій 1279, Иоаннъ лѣтописатель 1359, Иоаннъ Длугошъ 1480. Первая письменная лѣтопись есть Кадлубка, который только упоминаетъ о своихъ предшественникахъ, у которыхъ онъ заимствовалъ.

къ заключеніямъ, которыя мы признаемъ истинными, потому, что по нашему мнѣнію: *иначе быть не могло*. Въ Исторіи, какъ въ тройномъ правилѣ Ариѳметики, по тремъ извѣстнымъ числамъ легко можно узнать четвертое, *неизвѣстное*.

Изъ Тацитова описанія Германіи, подтвержденного другими писателями, намъ извѣстно, что нынѣшнія Силезія и Польша были населены свободными Германцами, въ первомъ вѣкѣ по Р. Х. — Въ этихъ странахъ обитали Сеноны, принадлежавшіе къ Свевскому союзу, а отъ истока Эльбы на съверо-востокъ, чрезъ Одеръ до Вислы (между 34 и 39 градусами долготы 50 и 52 съверной широты) занимали *Лиги*, (также Свевское племя) именно тѣ страны, которыя составляли древнѣйшую Польшу (*). При движеніи Германскихъ племенъ на Западъ, съ первой Маркоманской войны, страны эти должны были безпрерывно ослабѣвать въ народонаселеніи, до общаго движенія всѣхъ Германскихъ Съверныхъ племенъ къ границамъ Римской Имперіи, въ III-мъ вѣкѣ. Съверные племена высыпали, разумѣется, болѣе людей изъ бѣднаго своего отечества, на Западъ и на Югъ, нежели племена южныя, которыхъ движеніе было почти незамѣтно. По общему мнѣнію древнихъ, варвары шли съ *Сѣвера*. Мы уже сказали, что мы никакъ не можемъ вѣрить,

---

(*) Силезію и Велико-Польшу.

чтобъ цѣлый народъ переселялся и шелъ ис-
кагъ новаго отечества, съ оружиемъ въ рукахъ.
Слѣдовательно, при самомъ сильномъ переселеніи,
или эмпграціи народа, всегда оставалась нѣко-
торая часть его въ древнемъ отечествѣ, и въ
такомъ случаѣ, безъ сомнѣнія, остальные сосре-
доточивались на мѣстахъ удобнѣйшихъ. Когда въ
страну приходили чужеплеменники, то поселив-
шись въ странахъ необитаемыхъ, они давали уро-
чищамъ свои прозванія, и удерживали свое имя;
когда же смыкались съ туземцами, то племя,
преобладающее числомъ, оставалось при своемъ
названіи, а пришлецы принимали его, по неволѣ,
по естественному ходу дѣль человѣческихъ, и
урочища и рѣки также удерживали древнее на-
званіе. Это наша историческая аксіома. Такъ
точно было съ Балтійскими *Славянами*, между
которыми осталось древнее название Германскаго
племени Вариновъ, Гавелевъ, Ругіянъ, название
рѣки Шпре (Spree), Толенцскаго озера и т. п.
Такъ точно было и въ Польшѣ, ибо иначе быть
не могло. *Лиги* были сильное племя, го-
спод-
ствовавшее въ союзѣ, составленномъ изъ Адриевъ,
Гельвеконовъ, Маниновъ, Элизіевъ и Наварга-
ловъ. Союзъ *Лиговъ* началъ дѣйствовать въ пер-
вую Маркоманскую войну, слѣдовательно прежде
другихъ Сѣверныхъ Германовъ двинулся съ мѣстъ
своихъ, и сталъ уменьшать народопаселеніе древ-
няго своего отечества. Но нельзѧ логически

допустить, чтобы цѣлый союзъ *Лиговъ* вышелъ изъ своего отечества!

Для Славянъ Запѣманскихъ и Заднѣпровскихъ вышепомянутая Польша была то же, что для Сѣверныхъ Германовъ южныя Римскія провинціи, въ отношеніи къ климату и почвѣ. На Вислу и за Одеръ шли Сѣверные Славяне, какъ въ обѣтованную землю. Сначала, вѣроятно, не обходилось безъ кровопролитія, съ оставшимися здѣсь Германскими племенами. Слабыя и малочисленные волости или *Gau* (gauen) Германскіе, Славяне покорили, и Старшины Славянскіе сдѣлали покоренныхъ своими подданными. Съ сильными Германскими племенами Славянскія орды заключили, вѣроятно, сперва союзъ, а посль смыкались съ ними. При общей опасности, безъ всякаго сомнѣнія, множество малыхъ волостей Германскихъ слиялись вмѣстѣ, въ выгоднѣйшемъ мѣстѣ, и такимъ образомъ надъ Вислой, вѣроятно былъ, во время пришествія Славянъ, союзъ *Лиговъ* или главный изъ *Gau*, къ которому примкнуло нѣсколько Славянскихъ ордъ. Отрѣзанные отъ Германовъ и принужденные жить съ Славянами, *Лиги*, наконецъ, сами ославянились, сообщавъ свое имя союзу или племени. Имя это, искажаясь въ Славянскихъ нарѣчіяхъ, перемѣнилось въ *Ляховъ* или *Леховъ* (*).

(*) Мы уже говорили, что гласные буквы весьма часто замѣняются и замѣняются одна другою, въ Славянскихъ

Такимъ образомъ мы объяснимъ происхожденіе названія *Лаховъ* или *Леховъ*, не имѣющаго ни какого значенія въ Славянскихъ языкахъ. Видно, что это смѣшанное племя было самое мужественное между новыми жителями страны, какъ обыкновенно бываетъ, когда въ смѣшанномъ племени или войскѣ дѣйствуетъ соревнованіе, потому что въ послѣдствіи сосѣднія племена принимали название *Лаховъ* какъ почетное, и чтососѣдніе *Славяне*, единоплеменники переселенцевъ, именуя *Поляне* (въ окрестностяхъ Кіева) стали называть *Лахами* обитателей Польши. Народная вражда перемѣнила, въ послѣдствіи, это название въ укоризну, вѣроятно не безъ причины. *Лахи*, или *Лиги*, между которыми были чужоплеменники, вѣроятно, оказывали болѣе жестокости, въ первыхъ войнахъ съсосѣдними *Славлнами*, болѣе вредили имъ и были пепримириимъ въ враждѣ, нежели единоплеменники ихъ *Поляне*, или *Поляки*.

Утверялись въ нынѣшней Польшѣ и поселясь, по обычаю Славянскому, отдельными племенами, Польскіе Славяне, подобно всемъ прочимъ, сперва не знали единодержавія и управлялись Стар-

---

языкахъ. У многихъ Славянскихъ племенъ въ однозначащихъ словахъ, вместо *e*, употребляется *i*, и обратно. Буква *g* (глаголь) у Поляковъ и другихъ Славянскихъ племенъ также и у нашихъ Малороссіянъ и Украиццевъ весьма часто произносится какъ Нѣмецкое *h* и Русское *x*.

шинами. Переходя постепенно отъ правлениі патріархальнаго къ народному, они, наконецъ, подобно другимъ *Славянамъ*, подчинились своимъ Воеводамъ, которые сперва приняли званіе Князей (*księże*), а послѣ того стали называться *Кро-лями* или *Крулями*, т. е. *Королями* (*reges*).

Первая эпоха Исторіи Славянскихъ племенъ, составившихъ въ послѣдствіи Польское Государство, есть, какъ мы сказали, *баснословная*. По этому баснословію первымъ Княземъ Польскимъ былъ *Лехъ I* (въ 550 году), прародитель племени *Леховъ*, или *Полиновъ*, предводившій народомъ, во времія его переселенія. *Лехъ* искалъ мѣста, гдѣ основать столицу, и нашедъ *орлиное гнѣздо*, построилъ на этомъ мѣстѣ городъ *Гнѣзно*, и далъ Польшу гербъ *бѣлаго орла* (*). Послѣ *Леха* княжилъ сынъ его *Визиміръ* и другіе *Леховы потомки*. По прекращеніи рода *Лехова* управлялъ народомъ совсѣмъ, изъ 12 Воеводъ. Но какъ между ими не было согласія, то народъ избралъ въ Князи лучшаго изъ низъ, *Кракуса* или *Крака* (въ 700 году), который построилъ городъ *Краковъ*, и умертвилъ *Дракона*, жившаго подъ горою *Вавелемъ*, и пожиравшаго людей. Послѣ *Крака* царствовалъ, кратко, сынъ его,

---

(*) Подлинная Исторія объясняетъ, что Польша принялъ гербъ *бѣлаго орла* при Владиславѣ Локеткѣ (отъ 1260 до 1333 года), именно въ противоположность *Немцамъ*, имѣвшимъ въ гербѣ *чернаго орла*.

Лехъ II, который быль изгнанъ народомъ, за убіеніе брата. Народъ избралъ въ правительницы Ванду, дочь Krakusa, дѣвицу чрезвычайной красоты. Въ нее влюбился Нѣмецкій Князь Ритигеръ, и требовалъ ея руки. Она отказалася ему, по ненависти къ чужеплеменникамъ. Ритигеръ выступилъ противу нея съ войскомъ, но когда она появилась, во всемъ блескѣ красоты своей, Нѣмцы не хотѣли сражаться и разбрѣжались, а Ванда бросилась въ Вислу и утонула, чтобы не подвергать народа несчастія, за свою красоту. По прекращеніи рода Krakова, снова управляли народомъ 12 Воеводъ. За побѣды надъ непріятелемъ, народъ избралъ въ Князи Вождя своего Премыслава, который назвался Лешкомъ I. Этотъ Премыславъ быль золотыхъ дѣлъ мастеромъ. Онъ, съ необыкновеннымъ искусствомъ, выполнировалъ оружіе своихъ воиновъ и развѣсилъ его по холмамъ, противу солнца. Непріятели, думая, что Полякамъ пришла помощь, обратились въ бѣгство. Послѣ смерти Лешка I, постановлено, въ народномъ собрапіи, что желающій быть Княземъ, долженъ опередить своего соперника, на конномъ ристалищѣ. Одинъ изъ нихъ набросалъ гвоздей на ристалище, и прикрылъ ихъ пескомъ. Кони другихъ соперниковъ изранились, а хитрецъ, известно ему стезею, добѣжалъ до цѣли. Но нѣкто Лешекъ, вооружившися (по словамъ преданія, т. е. подковавъ) коня своего, также достигнувъ цѣли, въ одпо

время съ хитрецомъ, открылъ обманъ, и былъ избранъ въ Князи, подъ именемъ Лешка II въ (794 году). Послѣ него княжилъ сынъ его Лешекъ III. Онъ имѣлъ 20 сыновей, и раздѣлилъ между ними Государство. Старшій сынъ Попѣль I, имѣя столицу въ Гибѣнѣ, былъ главнымъ, или Великимъ Княземъ (въ 825 году). Послѣ него княжилъ Попѣль II (въ 840 году). Въ то время, когда Князь Попѣль II собирался праздновать пострижинъ сына своего, прибыли на Княжескій дворъ два странника и просили гостепріимства. Князь выгналъ ихъ изъ дома. Странники пошли въ бѣдную хижину Княжескаго колесника (по другимъ преданіямъ, пчельника) Пілста, который также собирался праздновать пострижинъ своего сына. Пілстъ, слѣдя священному Славянскому обычаю гостепріимства, отдалъ странникамъ весь скучный свой запасъ, сбереженный для праздника. Странники совершили чудо. Изъ съѣстнаго и питья, приготовленнаго для двухъ гостей, размножилось столько яствъ и меду, что колесникъ запросилъ на пиръ не только всѣхъ старшинъ, но и самого Князя. Странники сами совершили обрядъ пострижинъ, и назвали дитя Земовитомъ (правильнѣе Земовидомъ, т. е. управляющимъ, завѣдывающимъ землею) и предсказали ему блестательную участъ. Князь Попѣль вѣль жизнь развратную, и наконецъ, по наущенію жены своей, запросилъ въ гости, въ городъ Крушвицу, всѣхъ дядей своихъ, владѣвшихъ

удылами, и умертвилъ ихъ измѣнически. Но изъ тѣль убіенныхъ родилось чрезвычайное множество мышей, которыхъ сѣми Попъла, съ цѣлымъ его родомъ, въ замкѣ, на озерѣ Гопль.

Послѣ долгихъ замѣшательствъ, сеймъ, въ Крушвицѣ, избралъ въ Князя колесника *Пляста*, мужа бѣднаго, но мудраго, который княжилъ со славою. Послѣ него вступилъ на княженіе сынъ его *Земовидъ* (въ 860) и княжилъ 31 годъ, также со славой, завѣль постоянное войско и раздѣлилъ его на полки, воевалъ съ *Ляхами*, и подчинилъ ихъ, также Ленгичанъ и Мазуровъ своей власти, и такимъ образомъ основалъ сильное государство и утвердилъ первенство *Полянъ* (*), или *Поляковъ*, надъ другими племенами.

Весь этотъ рядъ Князей и цѣлое новѣствованіе о ихъ подвигахъ не признается историческою истинною, и именно потому, что въ немъ правдоподобное переплетено съ вымыслами и чудесными. Историческимъ событиемъ признается только избраніе въ Князя *Пляста* или, правильно, сына его, *Земовида*. Въ этомъ уже не возможно было сомнѣваться, потому родъ *Пляста* царствовалъ въ Польшѣ до 1382 года, (а въ лицѣ Ядвиги, супруги Ягайлы, до 1399); въ Силезіи до 1675 года.

(*) Польша, по Малороссійски *Польща*, называется по-Польски: *Польска*, что значить *обширный полѣ*, въ грамматическомъ и логическомъ смыслѣ слова.

Мы думаемъ, что если бъ такимъ образомъ судить *Новую Исторію*, какъ судять *Древнюю*, то мы не должны вѣрить въ то даже, что проходитъ передъ нашими глазами, потому что если въ наше время нѣть чудесъ и несбыточностей, то въ вымыслахъ нѣть недостатка. Вся разница въ родѣ вымысловъ. Прежде украшали, нынѣ лгутъ.

Не принимая баснословной Исторіи Польши за истинныя событія, мы однажды не можемъ пропустить этихъ *Сагъ* (представленныхъ нами въ сокращеніи), потому что онѣ весьма важны для Исторіи нашего *Славянского семейства*, изображая древніе нравы и повѣрья нашихъ собратій. Это наши *Славянскіе Миѳы!* Изъ этихъ Миѳовъ извлекаемъ слѣдующіе исторические результаты: 1. Преданіе о *Лехѣ*, первомъ Вождѣ Поляновъ, есть историческая мысль о господствованіи племени *Ляховъ* или *Лиговъ* въ союзѣ. 2. Нахodka орлиного гнѣзда на томъ мѣстѣ, где построенъ древнѣйшій городъ *Гильзно*, есть иносказаніе о томъ, что въ этой странѣ найдены уже коренные загнѣздившіеся жители, племя господствующее и воинственное, *орлы*. Новый городъ на мѣстѣ гнѣзда орлиного, значитъ господство новаго племени. 3. Повѣсть о XII Воеводахъ, дважды повторенная, изобрѣтена для распространенія въ народѣ любви къ единодержавію. 4. Избраніе *Крака* и освобожденіе имъ народа отъ *Дракона*, есть, вѣроятно, память

о какой нибудь *повальной болезни*, отъ которой народъ спасенъ мудрыми мѣрами одного изъ правителей. 5. Поэтическій вымыселъ о *Вандѣ*, есть иносказаніе торжества красоты *Славянскихъ дѣвъ* падъ чужеплеменниками. Самоотверженіе *Ванды* есть урокъ женскому полу въ любви къ отечеству. 6. Избраніе *Премыслава*, золотыхъ дѣвъ мастера, въ Князи, а послѣ того колесника *Пілста* свидѣтельствуетъ о равенствѣ состояній въ господствующемъ или свободномъ племени, и что у народа, не имѣвшаго городовъ, каждый отецъ семейства былъ ремесленникомъ, для снабженія дома всѣмъ нужнымъ. 7. Ристалища и заклады, черта воинственныхъ нравовъ и доказательствъ, что *Поляки* или *Полине* пришли изъ странъ, гдѣ можно было содержать табузы, ибо у *Славянъ* вообще не много было коней и они работали болѣе на волахъ. 8. Исторія *Попылл II* поучительна и чрезвычайно характеризуетъ нашъ Славянскій народъ. Попѣль представленъ человѣкомъ глупымъ и развратнымъ, но наказанъ богами не за что иное, какъ за *негостепріимство*. Убийство дядей было только средствомъ къ наказанию *Попылла* и къ истребленію всего его рода и племени. — Мыши, родившіяся изъ тѣлъ убіенныхъ, не означаютъ ли угрызеніе совѣсти? — Сколько жестоко наказанъ *Попыль* за изгнаніе изъ дому страшниковъ, столь щедро награжденъ *Піасгъ*, съ цѣлымъ своимъ родомъ, за *гостепріимство*. Умноженіе скуднаго

его запаса до безкапечности, есть иносказание о томъ, что гостепріимный человѣкъ не раззоряется, а богатствъ, пріобрѣтая друзей, которые помогаютъ ему во всѣхъ его дѣлахъ и предпріятіяхъ. — Неподдѣльный *Славянисмъ!*

Въ Исторіи Земовида, признаваемой истинною, весьма замѣчательно, что первая междуусобная война была противу *Лаховъ* и *Мазуровъ*, племя или вовсе чуждыхъ, или въ превышающемъ числѣ смѣшанныхъ съ *Славянами*. Многіе Историки причисляютъ *Поморянъ* къ Полякамъ. Быть можетъ, что *Поморяне* пришли позже другихъ *Славянъ* къ Балтійскому морю, или заняли мѣста, въ то время, когда первые поселенцы Балтійскіе, уже подвинулись къ Одеру и Эльбѣ. Во всякомъ случаѣ Поморяне должны были итти къ морю по Вислѣ, которою имѣли постоянное сообщеніе съ *Славянами*, обитавшими внутри края. Посредствомъ Поморянъ распространялась у Поляковъ Вѣра *Славянъ* Балтійскихъ, и вѣроятно перешло много ихъ обычаевъ. Впрочемъ, до введенія въ Польшу Христіанской Вѣры и Латинской письменности, иѣтъ ничего положительно исторического. До этого времени Поляки не дѣйствовали на Европейскомъ историческомъ поприщѣ.

б) *Чехи* и *Моравцы* (или *Муравяне*), въ древности, составляли одно племя или союзъ, въ которомъ Чехи были преобладающими. Предъисторическая преданія Чеховъ или *Саги* весьма

любопытны и сильно характеризируютъ предковъ нашихъ *Славянъ*. Вымыселъ о трехъ братьяхъ *Русь*, *Лехъ* и *Чехъ*, повторяемый всѣми *Славянами*, родился у Чеховъ. Въ *Сагѣ* сказано, что когда *Славяне* размножились въ Кроатіи, (т. е. Карпатіи), Старшины бросили жеребій, кому должно выйти изъ отечества съ его племенемъ, для пріисканія новыхъ поселеній. Жребій палъ на названныхъ нами трехъ братій. Сперва они пришли въ Моравію, и отъ зеленыхъ луговъ (травы или муравы) назвали рѣку и всю страну *Муравою* и основали городъ Переровъ (*) (Przegrow). Оставшаяся здѣсь часть *Славянъ* прозвалась *Моравцами*, а Русь, Чехъ и Лахъ продолжали путь далѣе. Чехъ остановился, съ родомъ своимъ, между Эльбой и Молдавой. Лехъ, сѣдая на Сѣверъ, занялъ страны, гдѣ нынѣ Силезія и великая Польша, а Русь, разставшись съ нимъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ городъ *Ленчица*, (**) пошѣлъ на Востокъ, занялъ древнюю Сарматію Европейскую, и далъ ей название *Руси*. Страна эта простиралась на Востокъ до Дона и Азовскаго моря.

Историческій смыслъ этой *Саги* есть тотъ, что три главные многочисленные Славянскіе на-

---

(*) Въ двухъ миляхъ отъ Оломуница или Голомуница (по-Нѣмецки *Ольмоцъ*).

(**) Łączyć (лончица) по-Польски соединять; roztaczyć (розлончица) разлучить. Быть можетъ, что *Ленчица* или правильнѣе *Лончица* была главнымъ мѣстомъ союза (города) первыхъ *Славянъ*, поселившихся въ этомъ мѣстѣ.

роды суть родные братья. Должно токже полагать, что Чехи долгое время обитали при Карпатскихъ горахъ, потому что память о переселеніи соединена съ Карпатіей, или Кроатіей.

Саги, или преданія, сообщаютъ слѣдующее описание страны, во время пришествія Чеховъ: «Нынѣшнее Королевство Чешское не имѣло во все жителей и было покрыто непроходимыми лѣсами, въ которыхъ гнѣздились стада дикихъ звѣрей и тѣснились на лугахъ, недостаточныхъ къ ихъ пропитанію. Повсюду жужжали рои пчелъ и раздавались пѣніе и крики птицъ, которыхъ было столько, какъ песку въ морѣ или звѣздъ на небѣ. Страна плодородная, опоясанная вокругъ высокими горами, перерѣзываемая рѣками; воздухъ въ ней чистый и здоровый и земля никогда не была тронута плугомъ и топтана стопою человѣка. Всталъ Князь Чехъ и сказалъ: «Привѣтствуемъ тебя, земля обѣтованная, земля соотвѣтствующая нашимъ желаніямъ, осиротѣлая послѣ потопа! Прими нась, сохрани здраво и размножь потомство наше до отдалѣнѣйшихъ поколѣній!» — Потомъ Славяне поставивъ, съ радостью, на землю домашникъ боговъ, которыхъ привнесли на плечахъ своихъ, соплеменники Чеха стали строить хижины и завели поселеніе.»

Это описание можетъ быть справедливымъ, а по крайней мѣрѣ оно не противно Исторіи. Во второмъ вѣкѣ до Р. Х. въ томъ мѣстѣ, гдѣ, по *Сагамъ*, поселились Чехи (между Молдавой

и Эльбой), точно не было жителей и страна покрыта была непроходимыми лесами, которые приводили в ужасъ даже дикихъ Германовъ. На Западъ отъ этихъ лесовъ обитали Гермундуры, на Съверъ Сеноны, на Съверовостокъ Лиги, на Востокъ Марсигнеры и Бурин, на Югъ Маркоманы. Всъ эти племена, въ большомъ числѣ, двинулись на Дунай и на Западъ Европы, а оставилсѧ въ своихъ Гаахъ сосредоточившись, расширили пустыни. Замѣчательно также извѣстіе о богахъ или кумирахъ. Слѣдовательно *Славяне имѣли изваянія* боговъ, въ глубокой древности, которыхъ однакожъ не описали Греки.

Описаніе нравовъ народа, до принятія имъ Христіанской Вѣры, совершенно пітическое. Преданіе гласить: «Пока Чехи не знали Христіанской Вѣры, браки у нихъ были общими, какъ у звѣрей. Жилища и всякое добро были у нихъ также нераздѣльными. Неизвѣстна была у нихъ собственность, слѣдовательно они не знали и воровства. Каждый спалъ тамъ, где его настигла ночь, подъ деревомъ или на муравѣ. Чехи не знали употребленія шерсти и конопли, и це носили тканой одежды. Въ зиму одѣвались звѣринными или бараньими шкурами (т. е. въ тулубы).»—Это повѣствованіе относится къ глубочайшей древности, и не представляетъ ничего невѣроятнаго.

Первымъ героемъ въ *Сагахъ Чешскихъ* на-

званъ *Кракъ* или *Крокъ*, также какъ и у Поляковъ. Можетъ быть это было одно лицо, присвоенное двумя народами, а быть можетъ также что въ Чехии имѣли своего *Крока*. Въ языческое время названія часто давали по качествамъ. *Крукъ* или *Крокъ* въ западныхъ народіяхъ значить *воронъ* (*). Во всѣхъ древнихъ Славянскихъ сказкахъ и пѣсняхъ, или *Сагахъ*, герои или богатыри называются *сизыми воронами*, *лѣсными соколами*, *орлами*, *турами* (**) и т. п. Вообще въ древности, гдѣ молодечество было первою добродѣтелью, имена хищныхъ птицъ и животныхъ были почетными. По Чешскимъ преданіямъ у *Крока* было три дочери. Первая *Разы* (или *Ража* то же что *пригожая*). Она была прорицательница. Могила ея видна понынѣ на берегу рѣки Ниссы, перерѣзывающей гору Оссету, къ сторонѣ Бетынѣ.

Вторая дочь, по имени *Тетта* (быть можетъ *тетка*, въ почетномъ смыслѣ) построила крѣпкій замокъ Тетынъ, на скалѣ, на берегу Ниссы. Она научила Чеховъ чтить лѣсныхъ и водныхъ духовъ. Вѣроятно она была жрицей, и отъ tego

---

(*) Отъ крючковатого клюва.

(**) Въ языческое время у Готовъ почти всегда давали название по сходству съ какимъ нибудь звѣремъ, прозывая волкомъ, медвѣдемъ, львомъ, и т. п. То же должноствовало быть и у Славянъ, и отъ того произошли фамилии Львовыхъ, Свиныхъ, Медвѣдевыхъ, Псацкихъ, Барановскихъ, Козловскихъ и т. п. Объ этомъ мы будемъ еще говорить.

изъ уваженія называлась *тетушкой*. У Славянъ, какъ известно, почтенныхъ людей называютъ *дядя* или *тетка*.

Третья дочь была знаменитая *Любуша*, о которой мы уже говорили *въ историческомъ отношеніи*. Она построила городъ *Любушинъ*. — Мудрая, обходительная, прекрасная наружностью, Любуша прорицала и управляла дѣлами народа, по смерти отца своего. Не взирая на всѣ похвальные качества Любушки, народъ не оказывалъ ей должнаго уваженія, ибо не хотѣлъ повиноваться дѣвицѣ. Любуша отдала на произволъ народа выбрать ей мужа, ибо будучи прорицательницей, знала, кто будетъ избранъ. Народъ избралъ *Премысла*, и когда пришли ему объявить о его назначеніи, застали его за сохой, на пашнѣ, возлѣ Стадина (или Градина). Положено было основать новый городъ, а затруднялись въ выборѣ мѣста. Любуша сказала Старшинамъ: «Ищите въ этомъ лѣсѣ мѣста, гдѣ человѣкъ обтесываетъ *порогъ* (прагъ) для своего дома, ибо и сильные паны (или вельможи) наклоняются предъ низкимъ порогомъ (*). «Отъ того городъ получилъ название *Прагъ* или *Прага*.

Въ эту пору женщины у Чеховъ воспитывались точно такъ же, какъ мужчины, упражнялись

(*) Это историческое свидѣтельство, что у древникъ Славянъ даже у вельможъ и князей дома строились съ низкими дверями, ибо переступая чрезъ порогъ, надлежало наклоняться.

въ военномъ дѣлѣ подобно Амазонкамъ, и ходили на охоту съ луками и стрѣлами. Не мужчины избирали женъ, но дѣвицы сами выбирали себѣ жениховъ. Наконецъ дѣвицы вызвали мужчинъ на бой и построили для себя замокъ (городъ) *Дльинѣ*, неподалеку отъ *Праги*. Юноши воздвигли для себя городъ, напротиву *Дльина*, названный *Вышеградѣ*, прозванный послѣ *Трастенъ* (отъ тростника). Они не могли побѣдить дѣвицъ въ битвѣ, но покорили ихъ въ беспѣль.

Эта *Сага* о Любушѣ и о времени ея княжества, носить на себѣ отпечатокъ глубокой старины и правдоподобія. Если въ этомъ вымыслѣ нѣть исторической истины, относительно событій, то во всякомъ случаѣ нельзя отвергать его, какъ указателя древнихъ нравовъ и обычаевъ. Очевидно, что у древнихъ *Славянѣ* женщины пользовались большимъ уваженіемъ, и раздѣляли съ мужчинами тяжкіе труды войны и звѣриной ловли, и что ихъ не привнуждали выходить замужъ, но отдавали имъ на волю избирать жениха. Вымысль о войнѣ дѣвицъ съ юношами, достоинъ, въ пітическомъ отношеніи, героическихъ временъ Греціи. Особенно замѣчательно, что юноши не могли побѣдить дѣвицъ иначе, какъ ласками, въ бесѣдѣ! Этотъ миѳъ заключаеть въ себѣ глубокій смыслъ. Изъ этой же *Саги* видно, что у *Славянѣ* были въ древности *Жрицы*, или прорицательницы, и что *Славяне*, подобно Германамъ, приписывали эту

силу женщинамъ. Не менѣе важно и то, что Премысла взяли Чехи отъ сохи па княженіе, подобно какъ Поляки избрали въ Князи колесника Піяста. Равенство въ свободномъ сословіи очевидно.

Но самыя любопытныя и самыя важныя для Исторіи *Sagi* заключаются, въ такъ называемой, Краledворской рукописи (*). *Saga o судѣ Лю-*

(*) Ова напечатана, въ Прагѣ, въ 1819 году подъ заглавіемъ: *Rukopis Kralodworsky, sehráni Ciricko-ericsch Narodnich Zpěwu. Wydany od Wactawa Hanky.* По Руски перевѣль А. С. Шишковъ и Н. Граматинъ. Почтенный Ганка нашелъ эту рукопись, въ отрывкахъ, въ склепѣ церковной башни, въ кралевомъ дворѣ (Кенигингоффѣ), между старыми бумагами и стрѣлами. П. Добровскій полагаетъ, судя по почерку буквъ, что эта рукопись писана между 1290 и 1310 годами. Нѣкоторые Славянскіе ученые, дѣйствующіе въ духѣ уничтоженія Славянской народности, стараются увѣрить, что эта рукопись подѣльная. Но они не представили на это ни одного правдоподобнаго доказательства, и мы не хотимъ даже обращать вниманія на ихъ недобросовѣстные труды. Остается решить споръ между благонамѣренными Славянскими учеными, когда эта рукопись была сочинена, когда и какъ первоначально написана. Нѣкоторые думаютъ, что она могла быть сочинена даже при Любушѣ, или при ея языческихъ наслѣдникахъ или вскорѣ послѣ введенія Христіанства, въ X вѣкѣ. Въ первомъ случаѣ рукопись была писана рунами. Не отвергая возможности, мы однакожъ думаемъ, что еслибы рукопись сочинена даже была и въ XIII вѣкѣ, то все таки заключаетъ въ себѣ преданія VIII или IX вѣковъ, которыя могли сохраниться въ устахъ народа и только собраны позднѣе, а можетъ быть и изукрашены Поэзіей. У западныхъ и южныхъ Славянъ понынѣ есть много народныхъ пѣсней, ни кѣмъ не списанныхъ, въ которыхъ повествуется о

буши, есть вещь драгоценная для каждой Славянской души, для которой память родной старины столь же драгоценна, какъ память родной матери, почившей во гробѣ.

Судъ Любушки есть объясненіе причинъ, заставившихъ Любушу избрать супруга. Два брата изъ знатнаго рода Попелева, лютый Хрудосъ и храбрый Стаглавъ, по фамиліи Кленовичи, спорятъ о наследствѣ и являются предъ судомъ. Любуша созвала всѣхъ главныхъ своихъ советниковъ, всѣхъ Кметей, Ляховъ и Владыкъ (*), въ Вышеградъ, и когда каждый

древнѣйшихъ событий, въ первую эпоху Христіанства. Народъ поетъ, не понимая смысла пѣсни, и отъ того искажаются рѣчъ и собственные имена. Мы имѣемъ вѣкоторый изъ этихъ пѣсней, и упомянемъ объ нихъ въ Исторіи Литературы.

(*) Изъ этого видно, что водные *Славяне*—Чехи имѣли три сословія, участвовавшія въ дѣлахъ правлія. *Кметь* значило то же у Чеховъ, что у Балтійскихъ Славянъ и Поляковъ *Землянка*, т. е. владѣтель участка земли. Въ послѣдствіи, когда сильные вельможи и воины присвоили себѣ власть, кмети уже должны были платить имъ подать или дань, за право обрабатывать для себя землю, а наконецъ сдѣлались крѣпостными или приписными къ землю, управляемой Паномъ или Владыкой. Теперь кметь звѣтъ, у западныхъ Славянъ, то же что *челядинецъ*. Кто таковы были *Ляхи* у Чеховъ, до сихъ поръ не рѣшено. Думаютъ, что это были воины или сословіе воиновъ. Но въ древности всѣ граждане были воинами, въ случаѣ опасности отечества. Мы полагаемъ, что это была стража *княжеская*, набранная изъ Германовъ *Лигобѣзъ* или *Ляховъ* и ихъ потомковъ, смѣшанныхъ съ *Славянами*. Вероятно,

занять на сеймъ свое мѣсто, по роду (*), Княж-

часть *Лиговъ* искала убѣжища въ чужой землѣ, когда *Славине-Поляне* успѣлись и стали требовать первенства. Направивъ путь на югъ, за братьями своими, прежде вышедшими изъ отечества и нашедъ Богемію уже обитаемую, *Лиги* могли поселиться здѣсь, на выгодныхъ условіяхъ, а старшины Чешскіе радыбыли имѣть стражу изъ чужеземцевъ, для обузданія буйнаго варода. Иначе мы не умѣемъ истолковать этого существованія *Лаховъ* въ Богеміи и Польшѣ. Владыки были начальники семьи или правильнѣе цѣлаго рода или фамиліи. Изъ нихъ образовалось послѣ дворянство, у Поляковъ паны. Нѣть ни какого сомнія, что воины и владыки или Паны слились въ одно сословіе для общей выгоды. Мы думаемъ, что въ Польшѣ *Лиги* или *Лахи* вошли въ составъ первенствующаго сословія, и можетъ быть отъ нихъ произошло название *Шлактича*, отъ древняго Германскаго слова *stakten* (нынѣ *schlachten*), *slaktscher*, боецъ. Во всякомъ случаѣ мы убѣждены, что *Лахи* суть *Лиги* Германскіе и что они вошли въ составъ *Славинъ* и удержали между ними свое значеніе.

(*) Важное доказательство, что не взирая на то, что все древніе писатели говорятъ, будто у *Славинъ* было равенство, заслуженные роды всегда получали отличие и составляли родъ дворянства. Мы упоминали уже объ этомъ, говоря о смерти Мужомира, сына Калегиста. Изъ *Саги о судѣ Любушки* можно видѣть, какимъ образомъ произошли *Славинскія родовыя названія* или *фамиліи*. Потомки Попелевы называются *Кленовичи*, вѣроятно отъ названія села, лежавшаго близъ кленоваго лѣса. Всѣ мужи, созванные Любушкою на сеймъ, имѣютъ прозванія по урочищамъ, на которыхъ живутъ. Хрудость на *Олавѣ* кривой (излучистой) и златоносной. Стаглавъ храбрый на *Радужѣ* хладной. Знатославъ отъ *Любицы* бѣлой. Лютоборъ съ *Доброславскаго холма*. Ратиборъ отъ горѣ *Крекеношихъ*, Радованъ отъ каменнаго моста. Яжомиръ отъ бродовъ глубокихъ. Стрежиборъ отъ *Сазавы* красивой. Самородъ со *Мжи* (межи) среброносной. Прилагательное всегда перемѣняется въ существительное, въ названіяхъ. Такимъ обра-

на въ бѣлой одеждѣ, возсѣла на отцовскомъ столѣ (т. е. престолѣ). Возлѣ нея стояли двѣ дѣвы, прорицательницы. Одна держала доски *праводатныя* (т. е. доски, на которыхъ начертаны были законы), другая мечъ карательный. Противъ ихъ горѣлъ *правдоиспытующій* огнь и стояла вода *святосудная* (*). Княжна сказала: «Мои Лахи, Кмети и Владыки, сотворите правый судъ братьямъ, которыс ссорятся за отцовское наслѣдство, по закону вѣкожизнен-

---

зомъ произошли фамиліи отъ урочищъ, сель, лѣсовъ или качествъ родовачальника. У *Славянъ*, въ глубокой древности, были родовыя прозванія, что означаетъ уже утвержденіе родового преимущества или аристократіи. Роды имѣли свои *печати* съ руническими знаками или эмблемами, и въ Польшѣ, въ древности, знатные роды назывались не иначе, какъ по гербамъ. — Поселяне и вообще чернь, рѣдко сохраняетъ прозваніе дѣда, потому что съ его именемъ не соединено ни какого славнаго воспоминанія, и следовательно сынъ называется просто по имени отца. Въ простомъ народѣ тогда только родъ имѣть неимяное прозваніе, когда предокъ отличился чѣмъ нибудь въ своемъ быту. Все это убѣждаетъ насъ вѣрить, что у *Славянъ*, въ глубочайшей древности, быль родъ дворянства, какъ Аделинги, или Эделинги, и Верманы у Германовъ, и Ярлы у Скандинавовъ.

(*) Испытаніе посредствомъ *кипятка и огня* и *единоборство* въ случаяхъ, когда не было свидѣтелей для убѣжденія въ преступленіи, употреблялось у Германовъ и у всѣхъ Европейскихъ народовъ, весьма долго по введеніи Христіанства. Это называлось *судъ божій*. Кто у кого занялъ этотъ обычай? Намъ кажется, что это *общая идея варварства*, какъ и многое другое въ нравахъ и обычаяхъ народовъ, стоявшихъ на одинаковой степени гражданственности и образованности. Стѣсненный кругъ понятій и однѣ нужды производятъ весьма схожіе результаты.

ныхъ (вѣковѣчныхъ) боговъ, и рѣшите, должны ли они вмѣстѣ владѣть наслѣдствомъ или раздѣлиться между собою. Исполните мое повелѣніе, если соглашаетесь, а если не соглашаетесь, то установите новый законъ, который бы примирилъ двухъ братьевъ.»

Въ приступѣ къ Поэмѣ объявлены *старые законы*, по этому предмету. Тамъ сказано: «Каждый есть Воевода (или господинъ) надъ своею *челядью*. Мужи пашутъ, жены приготавливаютъ одежду. Если умретъ глава *челяди*, имѣніе остается для всѣхъ дѣтей поровну и они избираютъ, между собою, Владыку, который для ихъ пользы ходить на сеймы, съ Кметями, Ляхами и Владыками.»

Когда Любуша произнесла рѣчь, Ляхи, Кмети и Владыки поклонились ей и стали между собою совѣщаться или перешептываться, похваливая ея рѣшеніе. Возсталъ Лютоборъ и сказалъ: «Славная Княжна! Мы разсудили рѣчь твою, произнесенную отъ златаго стола (престола). Собери голоса народные!

Судныя дѣвы собрали голоса въ священный сосудъ и отдали Ляхомъ провозгласить (*) на-

---

(*) Это еще болѣе убѣждаетъ насть, что Ляхи были избранная стражка княжеская, то самое что Варяжская дружина, у первыхъ Русскихъ князей. Ляхамъ предоставляется власть исполнительная. Имъ велѣть провозгласить рѣшеніе.

родную волю. Возсталъ Радованъ и перегля-
дѣвъ всѣ голоса, по числу народа, провозгла-
силъ общее рѣшеніе («и вѣчину проволати въ
народъ».)

«Оба родные брата Кленовичи, рода древ-
няго, вѣти Попела, пришедшаго съ полками
Чеха, и далѣко простершаго власть свою, дол-
жны помириться о наслѣдствѣ, и владѣть оба,
съ одинакою властью.»

Злость разлилась по утробѣ Хрудоса; онъ
затрепеталъ всѣми членами, отъ лютости, и,
махнувъ рукой, заревѣлъ, какъ ярый туръ:
«Горе птенцамъ, если у нихъ змѣя въ норѣ!
Горе мужамъ, надъ которыми владѣть жена!
Надъ мужами подобаетъ властноватъ мужу, а
родовое имѣніе (дѣдину) должно отдать перво-
родному сыну, по правому суду!»

Встала Любуша со златаго стола, и сказала:
«Кмети, Ляхи и Владыки! Вы слышали пору-
ганіе мое, и такъ судитесь же сами по закону,
а я не хочу судить вашихъ ссоръ. Изберите
между собою равнаго вамъ мужа, который бы
управлялъ вамъ жельзомъ (по желѣзу). Рука
дѣвы слаба, чтобы управлять вами.»

Возсталъ Ратиборъ и сказалъ: «Не похвально
намъ искать правды (т. е. суда) у Нѣмцевъ. У
насъ есть свой судъ божій, по закону, прине-
сенному прадѣдами нашими въ эту землю.»

Симъ кончится этотъ любопытный отрывокъ, живо изображающій гражданственное состояніе *Славянъ* — Чеховъ, въ глубокой древности. Нѣтъ ни какого сомнѣнія, что Поляки и Моравцы точно такъ же управлялись, какъ и Чехи, съ разницею въ нѣкоторыхъ названіяхъ Судей, Старшинъ и т. п. Эта *Сага* есть самый вѣрный образъ нашей Славянской старины, носящій на себѣ неизгладимую печать народности. Причина, заставившая нѣкоторыхъ ученыхъ вооружаться противу ея, заключается въ послѣдніхъ стихахъ:

«Не хвально намъ въ Нѣмцахъ искати
правду;
У насъ правда по закону святыу,
Иже принесу отцы наши.» —

Эта рѣчъ, опровергающая мнѣніе тѣхъ, которые утверждали, будто Славянское племя всѣмъ обязано Германамъ, законами, вѣрою и образованностью, есть неоспоримая истина, утвержденная древнѣйшими писателями, говорившими о *Славянахъ*. Что *Славяне* имѣли свои собственные народные законы, въ глубочайшей древности, въ этомъ *Сага* подтверждаетъ Исторію.

Въ той же самой Краледворской рукописи заключаются *Саги* (въ стихахъ безъ риѳмъ) о побѣдѣ Честимира надъ Влаславомъ и о битвѣ между Забоемъ, Славоемъ и Лудекомъ.

Особенно замѣчательна послѣдняя *Сага*, въ которой описано возстаніе Чеховъ противу введенія Христіанства, разбитіе непріятельскихъ войскъ и изгнаніе чужеплеменниковъ, пришедшихъ уничтожить древнюю Вѣру (*). Эта *Сага*, такъ же какъ наша *пѣснь о полку Игоревомъ*, начинается воспоминаніемъ о древнемъ народномъ пѣвцѣ: «Ай ты, Забой, ты поешь сердцемъ къ сердцу пѣснь горестную. Какъ Люмиръ, который словами и пѣснью преклонялъ Вышеградъ и всѣ волости, такъ и ты преклонилъ меня и всю братью. *Искуснаго пѣвица любятъ боги*. Они вложили тебѣ пѣснь въ сердце, противу враговъ нашихъ.» И такъ *Славяне* издревле любили пѣсни, и чтили пѣвцовъ народныхъ. Пѣвецъ Забой собралъ мужей доблестныхъ, чтобы воспротивиться уничтоженію древней вѣры, и когда всѣ собрались въ темномъ лѣсѣ, при свѣтѣ мѣсяца, Забой ведетъ ихъ въ низшую изъ долинъ и тамъ говорить товарищамъ, что: «Чужеплеменникъ силой забралъ ихъ родину, и повелѣваетъ чуждыми словами, что должно иметь одну только жену. Онъ выгналъ изъ рошней (священныкъ) всѣхъ ястребовъ, велѣвъ кланяться чужимъ богамъ и запретилъ бить че-

---

(*) Ученый Шаффарикъ, судя по происшествіямъ, полагаетъ, что *Сага* о побѣдѣ Честимира принадлежитъ къ 830 году, а *Сага* о Славѣ къ времени Дагоберта (630 году) или въ 813 году.

ломъ своимъ богамъ, а въ ночи давать имъ ясты въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ отцы ставили ясты для боговъ и куда приходили взыывать къ богамъ. Всѣ священныя дерева порублены, посвященные богамъ ястребы расположены и всѣ боги истреблены.» — Рѣшено вооружиться и начать борьбу съ врагами вѣры отцевъ. Язычники одерживають побѣду, изгоняютъ чужеплеменниковъ и: «возгласивъ малыя богамъ словеса, приносять въ жертву оружіе избѣнныхъ враговъ.»

Эти *Саги*, даже безъ всѣхъ поясненій, изображаютъ нравы и обычаи Чешскихъ *Славянъ* лучше, нежели отрывочныя повѣствованія современныхъ чужеземныхъ лѣтописцевъ, ненавидѣвшихъ языческихъ *Славянъ*.

Послѣ супруга знаменитой Любушки Премысла, лѣтописи упоминаютъ о Князьяхъ Кречомыслѣ, Некленѣ и Гостивидѣ. Но до введенія Христіанской Вѣры (въ IX вѣкѣ, при Буривѣ), нельзя полагаться на лѣтосчислѣніе. Вѣрно только, что Чехи были независимы, управлялись своими собственными законами и имѣли письмена.

Моравія также имѣла свои особы Князей, или Воеводъ, которыхъ Нѣмцы называютъ Герцогами. По смерти Самона, освободившаго ихъ отъ власти Обровъ, Моравцы долженствовали

безпрерывно защищаться оть Франковъ и Баварцовъ, для которыхъ соседство независимыхъ *Славянъ* было отяготительно, ибо мѣшало утвержденію ихъ власти въ Каринтіи, Карніольѣ и Крайнѣ. При Карлѣ Великомъ Моравцы уже были такъ сильны, что Западные лѣтописцы называютъ ихъ Князя Самослава *Королемъ*, который, будучи побѣженъ Карломъ, принялъ Христіанскую Вѣру, хотя народъ и пребывалъ въ язычествѣ. По смерти Карла Великаго Моравцы стали помышлять о полной независимости. При Лудовикѣ Добродушномъ княжилъ въ Моравії Ростиславъ, утвержденный самимъ Лудовикомъ на княженіи, для удержанія Моравцевъ въ послушаніи. Но Ростиславъ въ угодность волѣ народной, желая избавиться оть вліянія ненавистныхъ *Славянамъ* Франковъ и вообще Германовъ, вознамѣрился заключить тѣсный союзъ съ Восточною Имперіею и обитающими на ея границахъ *Славянами*, между которыми уже было много Христіанъ. Ростиславъ упросилъ Императора Михаила (между 861 и 863 года) прислать къ нему наставниковъ въ Христіанской Вѣрѣ, для крещенія народа и обученія чтенію Священнаго писанія. Въ это время прибыли въ Моравію знаменитые въ Исторіи Славянскаго просвѣщенія мужи, Кириллъ и Меѳодій. Объ ихъ подвигахъ мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ, а теперь должны объявить предварительно, что мы не

въримъ, будто до изобрѣтенія Славянскихъ буквъ этими проповѣдниками истинной Вѣры Моравцы были народъ безграмотный. Въ эту именно эпоху Моравія укрѣплялась въ силахъ и развивала свою умственную дѣятельность, на утвержденіе благоустроенного правленія, которое заставило соѣдніе народы уважать ее до того, что они Князей ея называли *Королями* и самую область *Великимъ Государствомъ* (*) (Gross-mähren). Древнѣйшіе города въ ней *Брюно* (**) *Бриннъ*, Brünn, Голомауцъ или Голомунецъ, т. е. Холмецъ (Ольмюцъ), Гиславъ (Иглау, Iglav). Моравскіе Князья были въ безпрерывныхъ торговыхъ и политическихъ сношенияхъ то съ Восточною Имперіей, то съ Франкіеи, а потому безъ всякаго сомнѣнія и гражданственность была развита, въ почетномъ сословіи народа, до той степени, что они знали употребленіе письменъ и условія тогдашней Дипломатики. Въ Религіи, нравахъ и обычаяхъ Моравцы долженствовали сходствовать съ ближними своимъ соплеменниками, Чехами.

(*) Константина Пореиородный называетъ также Моравію великою. При Лудовикѣ Добродушномъ вся съверная часть нынѣшней Венгрии, до Дуная и Тиссы или Тиши, принадлежала Моравіи.

(**) Brünn значитъ по-Польски: иду чрезъ воду или болото, отъ глагола брац. *Брюно* вѣрно означало, въ древнемъ парѣчіи, болото или бродъ.

§ 3. ВЗГЛЯДЪ НА ГРАЖДАНСТВЕННОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ЗАДУНАЙСКИХЪ СЛАВЯНЪ, ОТЪ ПРАВЛЕНИЯ САМОНА ДО 862 ГОДА, Т. Е. ДО ВОДВОРЕНИЯ НОРМАННОВЪ ВЪ НОВЪГОРОДЪ.

а) *Карпаты или Хробаты (Кроаты)*. Отнявъ у Обровъ Далмацию и обезсилилъ ихъ въ Панноніи, *Славяне* стали заниматься внутреннимъ устройствомъ своей страны, торговлею и земледѣліемъ. Должно предполагать, что во время тридцатилѣтняго правленія Франка Самона, поселилось между *Славянами* много Франковъ, которые составляли родъ Патриціевъ или дворянъ и управляли волостями. *Славяне* возмущались противу чужеплеменныхъ властителей, и Франки, для приведенія народа къ послушанию, вымышили безчеловѣчныя наказанія и даже убивали дѣтей непокорныхъ *Славянъ*, и отдавали ихъ на съѣденіе собакамъ. Возникла непримириимая вражда и междуусобная война. Вѣроятно Франкскіе волостели имѣли при себѣ чужеземныхъ воиновъ и приверженцевъ между *Славянами*, потому что эта междуусобная война продолжалась семь лѣтъ сряду, и кончилась изгнаніемъ всѣхъ чужеплеменниковъ изъ земли Славянской. Въ это время Воеводой чужеплеменныхъ былъ Коцелль (Gotzilis), который былъ убитъ *Славянами*. Славянскій Вождь назывался *Поринъ* (Perinus).

По совершенномъ освобожденіи *Славянъ*, Воевода Поринъ послалъ въ Римъ пословъ, просить у Папы наставниковъ въ Христіанской Вѣрѣ, объявляя желаніе народа креститься. Папа отослалъ *Славянскихъ* пословъ къ Императору Ираклію, предоставляемъ ему избраніе святителей. Ираклій поставилъ въ землѣ *Славянской*, именемъ у Карпатовъ, Архіепископовъ, Епископовъ, Священниковъ и Дьяконовъ. Въ это время Верховныи Вождемъ *Славянъ-Карпатовъ* или Кроатовъ быль *Поргъ* (Porgas), быть можетъ, *Прагъ* или *Порогъ*. Кроація сдѣлалась независимою *Славянскою* державою и, по ненависти *Славянъ* къ Франкамъ, примкнула, посредствомъ союза, къ Восточной Имперіи. Между Восточной Имперіей и *Славянами* опредѣлены постоянныи границы. Вожди Кроатовъ поклялись и утвердили своею подписью договорную грамоту, въ которой постановлено было, чтобы *Славяне* не переступали границъ и не объявляли войны ни одному народу, для завоеванія новыхъ земель. Имъ предоставлено было право защищаться только отъ чужаго нападенія, при помощи Божіей и заступленіи Святаго Петра Апостола, какъ сказано въ трактатѣ. Земля Карпатовъ или Кроація раздѣлена была тогда на одинадцать областей или Жупаній: 1. *Глебяна* или правильнѣе *Хлебяна* (нынѣ Гливио); 2. *Ценцина*, по рѣкѣ Цетинѣ. 3. *Емота*, нынѣ Имоски. 4. *Плеба* или *Плева* (въ Босніи). 5. *Песента*, по-Славянски

Книлъ (Конинъ); 6. *Приморье* (Parathalassia); 7. *Бребера* или *Бребира*; 8. *Нона*; 9. *Тинна* (Tinninium), по-Славянски *Книна*; 10. *Сидрага*, при древней Скардонъ, по-Славянски *Скрадинъ*; 11. *Нина*. Кроме того, за горами Велебиыхъ были три волости, управляемыя отдѣльнымъ Паномъ (Banus): 1. *Крибаца* (быть можетъ *Кривича*, отъ Кривичей); 2. *Лица* или *Лика* и 3. *Гуцека* (быть можетъ *Уцека* или *Утѣка*, т. е. убѣжище). Главные города (по Конст. Порѣиородн.) были: *Нона*, *Бѣлградъ* (нынѣ древняя Цара, Zara vechia), *Бѣлицынъ* (нынѣ Бѣлина, въ Буковицѣ), *Скрадинъ* (древняя Скардона), *Хлебена* (нынѣ Гливно), *Столпы* (нынѣ Стульба), *Тенепѣ* (Tennepi), *Каринъ* (Кори), *Клабица* (вѣрно *Хлапоча*), нынѣ Клапачь.

Правленіе у Кроатовъ было федеративное, или союзное. Каждая Жупанія управлялась особымъ избирательнымъ Жупаномъ, а для политическихъ союшений съ чужеземцами и предводительствованія войскомъ избирался великий Жунанъ (архижупанъ), который имѣлъ мѣстоопредѣленіе въ Бѣлградѣ (Царѣ), тдѣ бывали также народные Соборы, т. е. Сеймы или Вѣче, для рѣшенія важныхъ дѣлъ, распределенія податей и избрания въ Старшины или Старосты, Суды и Жупаны. Нѣкоторые приморскіе города и близлежащіе острова, населенные Греками, Италиянцами и Славянами, состояли подъ вѣдомствомъ

Претора и платили подать Императору. Союзъ Славянъ-Кроатовъ быль такъ силенъ, что выставлялъ на войну 60,000 конницы, 100,000 пѣхоты, 80 кораблей и галеръ, вмѣшавшихъ по 40 человѣкъ, и 100 кондуръ или гондолъ, на которыхъ было отъ 10 до 20 вооруженныхъ людей. Пребываніе между Славянами Христіанскіхъ Пастырѣй, которые старались преклонить на свою сторону Старшинъ народа, удерживало Кроатовъ отъ нападеній на Имперію. Они даже посыпали войско въ Италію, на помощь Экзарху Императорскому противу Лонгобардовъ. Трактать, скрѣпленный присягою, и вліяніе Папы заставили Славянъ жить въ тишинѣ, и они занялись береговою торговлею, которая обогащала край. Въ важныхъ дѣлахъ, т. е. въ политическихъ отношеніяхъ къ Франкамъ, и къ вольнымъ городамъ Италіи, Кроатскій союзъ не предпринималъ ничего безъ совѣта съ Восточными Императорами, къ которымъ уваженіе вселилъ въ Славянахъ мудрый Ираклій, умѣвшій пріобрѣсть ихъ довѣренность. Изъ этихъ-то сношеній Кроатовъ съ Византіей нѣкоторые Историки заключаютъ, будто Кроаты были подвластными Восточнымъ Императорамъ. Славяне не беспокоились о томъ, что писали объ нихъ въ публичныхъ Византійскихъ актахъ, въ которыхъ Императоры, по преданіямъ, называли себя Властелинами странъ и народовъ, давно имъ непринадлежащихъ. Между тѣмъ Кроація

была совершенно независима, не платила никакой дани Имперіи, не обязана была ставить вспомогательного войска и только для пользы своей торговли соблюдала уваженіе къ Императорамъ.

Во время несогласія Карла Великаго съ Восточнымъ Императоромъ Никифоромъ (между 805, 807 и 814 годами) за обладаніе Греческими приморскими городами, въ Далмациі, Кроаты не принимали дѣятельнаго участія, но въ 817 году, когда вассалъ Западныхъ Императоровъ, Герцогъ Фріульскій Кадолахъ присвоилъ себѣ земли въ Истріи, и вторгнулся въ границы Далмациі, то не взирая на продолжавшіеся переговоры между Восточнымъ и Западнымъ Императорами, Кроаты завели войну съ братьями своими Славянами, поселившими въ нижней Паноніи или Савіи, нынѣшней Славоніи, (отъ 798 года) управляемой собственнымъ Жупаномъ Лудевидомъ, подъ покровительствомъ Франковъ. Кроатами предводительствовалъ Жупанъ Борна, союзникъ Булгаровъ. Эта междоусобная война между Славянами продолжалась до 826 года. Франки, вмѣшившись въ эту войну, овладѣли Славоніей, которой Жупанъ, будучи вассаломъ Императора Франковъ, стяжалъ гнѣвъ его ослушностью и дерзостью.

Но междоусобія въ Имперіи Франковъ, ослабившія ея могущество и слабое правленіе Вос-

точныхъ Императоровъ, замѣшанныхъ въ войны съ Сарацинами, въ междуусобіи и богословскіе споры, подали поводъ Кроатамъ прервать все сношенія съ объими Имперіями. Кроація сдѣлалась совершенно самостоятельной. Отъ этого потерпѣла однакожъ Христіанская Вѣра. Славяне крестили, большей частью, только по наружности, не объясняя имъ спасительного ученія, а какъ между простымъ народомъ оставалось еще много язычниковъ, то по паденіи аристократіи, поддерживаемой Дворами Византійскими и Франкскими, для ихъ собственныхъ выгода, народная партія, взявъ перевѣсь, въстановила снова язычество, не притѣсняя однакожъ Христіанъ. Въ это же время приморскіе города отложились также отъ Восточной Имперіи, стали управляться муниципально, по примеру вольныхъ городовъ, и вступили въ тѣсный союзъ съ Кроатами. Городъ Цара даже избрала Дожа, подобно Венеціи.

Съ 820 года упоминается обѣ Архијупанъ Миславъ, который въ сношеніяхъ съ чужеземцами называется Герцогомъ (dux). Послѣ Мислава наследовалъ Терпимиръ, около 837 года. Они были ревностные Христіане и старались обѣ утвержденія Христіанской Вѣры, между Кроатами. Важнѣйшее происшествіе въ эту эпоху есть война Кроатовъ съ Сербами Нарентанами, производившими морскіе разбои.

б) *Сербы*. Мы уже говорили о присутствии Сербовъ при Императорѣ Иракліи въ предѣлы Имперіи. Они положили основаніе города Сербіи, въ округѣ Фессалоніскомъ. Но это мѣсто не понравилось имъ, и Сербы рѣшились возвратиться въ древнее свое отечество. Приблизившись къ Дунаю, Сербы однаждѣ одумались и стали просить земель, для поселенія, возлѣ братьевъ своихъ Карпатовъ. Имъ отведены отпустошенныя Обрами: 1. *Нынѣшняя Сербія* (древняя Мезія), отъ Бѣлграда Дунайскаго, на югъ. 2. Сграна отъ Рагузы до рѣки Нароны (Orontius). Эту страну *Славяне* назвали *Захолміей* (Zachulmіa). При Константинѣ Порfirородномъ здѣсь были города: *Стагно* (Stagnus), *Мокриско* (Mokriskik), *Ясли* (Josle), *Холмъ* или *Холменикъ* (Galumaenik) и *Добриска* (Вона). 3. *Требунія*, по-Славянски *Требуицъ* на югъ отъ Рагузы. Здѣсь были города *Требуніз* (Terbunio), *Горный* (Ногтum), *Ризена*, можетъ быть *Ръзань* (Rizano), *Лукабета* или *Лякоба*, можетъ быть *Лахоба* и *Цетлеба* (Zetlebe). 4. *Нарентанія* отъ рѣки Цетини, до рѣки Наренты. Эта страна называлась также *Поганіл*, потому что здѣшніе Славяне были самые упорные язычніки. Въ *Ноганіи* было 3 *Жупаніи*, и города *Мокрый* (Moscus), *Берулл* (Berullis), *Острогъ* и *Любинецъ* (Lubinetza). Къ *Поганіи* принадлежали острова: *Мелета*, *Корцира*, *Братній* (Bartzum) и *Фарусъ*. 5. *Діоклеатанія*, т. е. страна между *Дураццо*

и Антивари и Декатара или Катаро, съ городами Градета, Нуграда и Лонтодокля. Рагуза былъ вольный городъ, населенный чужеплеменниками, и платившій дань соседнимъ Славянскимъ Жупанамъ.

Сербы управлялись, подобно Кроатамъ, своими Жупанами, во не составляли одного народа. Большая часть Сербовъ занималась земледѣліемъ, а Нарентаны или Поганы производили морскіе разбои и грабежи на соседнихъ островахъ, не щадя даже соплеменниковъ своихъ Кроатовъ.. Венеція, которая безпрерывно богатѣла, усиливалась и процвѣтала, вела жестокія войны съ этими морскими разбойниками. Сербы гораздо позже приступили къ Христіанству, и долго чуждались дружескихъ сношеній съ чужеплеменниками.

О нравахъ и обычаяхъ Кроатовъ, Сербовъ и Славонцевъ (отдѣлившись отъ Кроатовъ въ 798 году) въ эпоху язычества, осталось мало преданій. Самая Исторія этихъ племенъ весьма неполна, отрывиста, и представляеть даже промежутокъ 200 лѣтъ, въ которомъ ничего неизвѣстно о внутреннихъ процесціяхъ въ земляхъ Славянскихъ. Законы ихъ, безъ сомнѣнія, имѣли сходство съ законами Предкарпатскихъ Славянъ, потому что правленіе было одинаково. О Вѣрѣ также нѣть точныхъ извѣстій. О храмахъ языческихъ и обрядахъ богослужебныхъ, нѣть помину. Кажется, что

имъя города, цвѣтущиे торговлею, Адриатиче-
скіе Славяне должныствовали бы имѣть богатыѣ
храмы, подобно Балтійскимъ Славянамъ, если бъ
это входило въ составъ ихъ вѣры. Но вѣроятно,
что Адриатическіе Славяне, т. е. Кроаты, Сербы
и Славонцы, остались при древней вѣрѣ — от-
цевъ «вонкъ», о которой упомянулъ Прокопій,
т. е. что они чтили единаго бога, громодержца,
или Перуна, и поклонялись второстепенными
богамъ, или духамъ, имѣвшимъ въ своей власти
стихіи, лѣса, воды, болота и т. п., принося
жертвы кумирамъ въ рощахъ, подъ открытымъ
небомъ или передъ домами и на площадяхъ.
Со временемъ, первоначальная вѣра, быть мо-
жетъ, исказилась, но во всякомъ случаѣ очевидно,
что на Югѣ вѣра Славянъ не была проникнута
духомъ Сѣверной Миѳологии, и приближалась
болѣе къ вѣрѣ Славянъ Русскихъ. Христіанскіе
проповѣдники и ревностные ихъ помощники
истребили здѣсь, какъ и вездѣ, всѣ сѣды язы-
чества. Безъ всякаго сомнѣнія, Адриатическіе
Славяне имѣли свои письмена, или руны, кото-
рыхъ сѣды остались, въ такъ называемой, гла-
голитской азбукѣ, которая даже до сихъ порѣ
сохранила название буквицы.

с) *Пелопонесскіе или Морейскіе Славяне.*
Отъ Днѣпра и Карпатскихъ горъ, до моря А-
дриатического и до крайней оконечности Пело-
понеса, Славянскія племена бушевали, какъ
грозныя волны разлившагося океана. Переселенія,

набѣги и грабежи продолжались отъ нашествія Аваровъ до половины осьмаго вѣка, пока Славяне не основали постоянныхъ осѣдлостей въ Имперіи, и не образовали собственныхъ областей. Орды Славянскія, которыхъ не находили удобнаго мѣста для поселеній, и не хотѣли оставаться между Булгарами, Кроатами и Сербами, шли къ братьямъ своимъ въ Морею, гдѣ, выгнавъ туземцевъ изъ деревень или избивъ ихъ, поселялись и заводили новое хозяйство, на прежнемъ жительствѣ Грековъ. Послѣднее извѣстное переселеніе Славянъ въ Морею было въ 763 году, въ числѣ 280,000 душъ, водворившихся на рѣкѣ Артанѣ (Artanas). Эти новые переселенцы, по примѣру прежнихъ, не прежде успокоились, пока не насытились кровью Грековъ и не обогатились ихъ имуществомъ, ограбивъ (въ шесть лѣтъ послѣ пришествія въ Морею), Самоѣракію и острова Имбросъ и Тенедосъ. — Весь Пелопонесъ былъ въ рукахъ Славянъ, не взирая на то, что въ публичныхъ актахъ Византіи полуостровъ почитался Гречіей; въ немъ уже говорили по-Славянски и не признавали власти Императоровъ. Только приморскіе города, населенные Греками, какъ мы уже сказали, держались отчасти крѣпостью стѣнъ и мѣстоположеніемъ, отчасти дружескими сношеніями съ Славянами, имѣвшими нужду въ сбыте произведеній земли и въ приобрѣтеніи предметовъ, доставляемыхъ приморскою торговлею. Поку-

ченія Императоровъ Льва Копронима и сына его, Льва IV, противу *Славянъ*, хотя были иногда сопровождаемы побѣдами, но не имѣли желае-
мого успѣха.

Наконецъ Императрица Ирина, родомъ Ае-
нянка, управляя государствомъ, во время мало-
лѣтнаго сына своего, Константина VI, рѣшилась
возвратить Имперіи свое отечество, Элладу и
древній Пелопонесъ, колыбель Греціи. Въ 783
году сильное войско, подъ начальствомъ Логоюса
Ставрикія, выслано было въ южную *Славинію*,
какъ называли тогда въ народѣ древнюю *Грецію*.
Эта война была одна изъ важнѣйшихъ происшес-
твій того времени, по тѣмъ послѣдствіямъ, ка-
кихъ отъ нея ожидали, а чтобы дать нашимъ чи-
тателямъ ясное понятіе, какъ тогдашніе исто-
рики занимались своимъ предметомъ, мы выпи-
сываемъ изъ современного Византійскаго Лѣто-
писателя Феофана все, что сказано объ этомъ по-
ходѣ: «Ставрикій былъ посланъ съ многочислен-
нымъ войскомъ противу *Славянскихъ* народовъ.
Онъ проникъ въ Фессалію и Элладу, и принудилъ
Славянъ платить дань Императрицѣ. Онъ также
вторгнулся въ Пелопонесъ, получилъ тамъ бога-
тую добычу и вывелъ множество плѣнныхъ.» —
О сраженіяхъ, о племенахъ Славянскихъ, объ ихъ
вождяхъ не сказано ни слова. Такимъ образомъ
писали въ то время Исторію тихіе отшельники въ
стѣнахъ монастырскихъ!

При Императорѣ Никифорѣ, въ 807 году, Пе-

пелопонесскіе *Славяне* вознамѣрились покорить приморскіе города. Раззоривъ ближнія къ берегамъ Греческія селенія, они, съ главною силою начали осаду Патраса, который, по свидѣтельству Лѣтописцевъ, былъ спасенъ только чудомъ, оказаннымъ Св. Андреемъ, покровителемъ города. Доказательство, что Греки едва вѣрили собственнымъ успѣхамъ противу *Славянъ*! они были побѣждены, пришедшою на избавленіе города помощью, и обязались платить дань собору Св. Андрея.

Счастливо избѣгнувъ этой опасности, богатыя приморскіе города употребили всѣ усилия, чтобы склонить Византійское правительство къ покорѣнію или истребленію *Славянъ*, и съ этихъ поръ начинается постоянное стремленіе Грековъ (въ теченіе ста лѣтъ) къ вытѣсненію *Славянъ* изъ Пелопонеса и обращенію ихъ въ Христіанскую Вѣру, а вмѣстѣ съ тѣмъ къ уничтоженію ихъ народности. Языческіе *Славяне* владѣли двѣсті восемнадцать лѣтъ всѣмъ Пелопонесомъ, исключая приморскихъ городовъ, и большую частію Эллады. Мы уже сказали, что не вѣримъ Г-ну Фальмерайеру въ томъ, будто *Славяне* истребили въ Пелопонесѣ всѣхъ Грековъ до единаго. Правдливое изслѣдованіе темной Исторіи того времени открываетъ намъ другіе виды. Извѣстно, что въ Пелопонесѣ и внутри Эллады древнее Греческое язычество, т. е. вѣра Гомеровская, существовала до второй половины IX вѣка. Если бъ *Славяне*

истребили *всѣхъ Грековъ*, то, вмѣсто Греческой Миѳологии, въ Греціи было бы Славянское язычество, о которомъ однажды вовсе не упоминается, при утвержденіи въ тѣхъ странахъ Христіанства. Слѣдовательно, мы въ правѣ думать, что языческіе *Славяне* истребляли въ Греціи и въ Пелопонесѣ *только Христіанъ*, и входили въ дружескія сношенія съ Греками язычниками, которые, безъ всякаго сомнѣнія, обитали даже внутри, между Славянскими поселеніями. Это доказывается еще тѣмъ, что *Славяне*, въ теченіе двухъ сотъ пятидесяти лѣтъ, т. е. отъ первого поселенія своего до ополченія противу нихъ всѣхъ силъ Имперіи, безпрестанно вели войну съ Греками, и нападали на ихъ деревни и хутора внутри края, что подтверждаетъ и самъ почтенный Фальмерайеръ. Слѣдовательно Греки *не были совершенно истреблены*, когда *Славяне* безпрерывно ихъ грабили и дрались съ ними, на мѣстѣ ихъ жительства. Дѣло ясное.

Мы полагаемъ, что до насъ не дошло свѣдѣній о религіи Славянъ Пелопонесскихъ и Иллірійскихъ потому именно, что *Славяне* нечувствительно приняли языческую религію Грековъ, которой основаніе не могло быть имъ противно, по сходству въ главномъ. *Славяне* въ Греческомъ Зевсѣ-громодержцѣ нашли своего Перуна, а въ Нимфахъ, Дріадахъ, Сатирахъ, Пенатахъ обрѣли своихъ лѣсныхъ, водяныхъ и домовыхъ духовъ, о которыхъ говорить Прокопій, слѣдовательно лег-

ко могли замѣнить одну религію другою. Разумѣется, что простая и грубая религія *Славянъ* должна была подчиниться утончённой Миѳологіи Грековъ, и такимъ образомъ, со временемъ, Греческое язычество заглушило Славянское.

Покореніе *Славянъ* Пелопонесскихъ произведено было не оружіемъ, но Христіанскою Вѣрою. Отъ Греческаго оружія пострадали только жители равнинъ, которыхъ Греки увлекали въ неволю и переселяли въ Азію и въ дальние города, но со средоточившіеся въ горахъ и въ крѣпкихъ мѣстахъ *Славяне*, не могли быть покорены, при ихъ необыкновенномъ мужествѣ. Греческіе Императоры довольствовались платимою имъ данью, которая была чрезвычайно маловажна (*), и для того только была побираема, чтобы свидѣтельствовала о покорности *Славянъ*. Напротивъ того, Вѣра Христіанская сдѣлала преобразованіе коренное.

Церковное служеніе совершаemo было по Гречески, дѣтей обучали въ Греческихъ школахъ, и молодыхъ людей священники уговаривали жениться на Гречанкахъ. Вскорѣ старые Славяне были почти чуждыми въ семействахъ своихъ. Только

(*) Миленги, которые могли выставить въ полѣ болѣе 10,000 воиновъ, платили только по 60 нумисмовъ, въ годъ; Езеряне по 300. Здѣсь очевидно, что на жителей горныхъ мѣстъ, которыхъ труднѣе было принудить силою къ повиновенію, наложена была менѣшая подать, но и тѣ и другія не платили съ точностью. Нумисма была почти то же, что нынѣшній Голландскій червонецъ.

два племени Славянскія *Миленги* или *Меленки* и *Езеряты* или *Езеряне* удержали свою народность, упорствуя въ язычествѣ. Они управлялись своими *Жупанами*. Въ описываемую нами эпоху, происходила эта нравственная борьба *Славянъ* съ Грецизмомъ. Славянскій духъ упадалъ постепенно на Греческой землѣ. Отъ древнихъ Славянскихъ нравовъ и обычаевъ не осталось повинъ ничего въ Морѣ, кромъ женской одежды въ Майнѣ, отечествѣ Меленковъ, сходствующей во всемъ съ покроемъ нашихъ Русскихъ сарафановъ и съ головными повязками и кокошниками Русскихъ крестьянокъ (*).

d) *Булгары*. Мы уже сказали, что вождь Булгаровъ Тербелій (или Терпѣлій) помогъ Императору Юстиніану II овладѣть Византійскимъ престоломъ, и за это получилъ Загорію, въ 705 году. Въ это время Булгары уже совершенно утвердились въ своей странѣ, отъ горъ Балканскихъ до Панноніи, и образовали сильное, независимое Государство, страшное не только для соседнихъ Ордъ, но и для Восточной Имперіи. — Неблагодарный Юстиніанъ, утвердившись на престолѣ, вознамѣрился отнять Загорье, и вторгнулся въ Булгарію, въ 708 году, но былъ разбитъ и прогнанъ. Въ слѣдствіе переговоровъ съ Императоро-

---

(*) См. Греческие костюмы, изданные Русскимъ путешественникомъ (уроженцемъ Лифляндской губерніи) Г. Штадельбергомъ.

ромъ Феодосіемъ, заключенъ быль миръ и насту-
пила заміна границъ, для общей безопасности.
Булгары получили земли во Фракії (въ 715 году).
Въ это времѧ вождемъ Булгаръ быль Комерсъ,
или Комерсій. До 755 года Византійцы вовсе не
упоминаютъ о Булгарахъ, но въ это времѧ они
снова вторгнулись въ предѣлы Імперії, и прони-
кли даже до стѣнъ Константинополя. Причина
войны была та, что Византійское Правительство
стало строить новые города во Фракії и населять
ихъ переселенцами изъ Сирії и Арменії. Булга-
ры, предвидя вредный для себя последствія отъ
укрѣпленія границъ Імперії и заселенія сосѣдней
страны, вознамѣрились уничтожить предпріятія
Грековъ и требовали ежегодной дани отъ Імпера-
тора, на основаніи древнихъ трактатовъ. Это
быль только предлогъ къ разрыву. Імператоръ
Левъ Копронімъ прогналъ Булгаръ за Дунай,
вступилъ въ ихъ страну, и, разоривъ ее, прину-
дилъ ихъ къ миру, но чрезъ четыре года желая
снова наказать ихъ за новые набѣги, быль раз-
битъ Булгарами, въ тѣсныхъ проходахъ Балкан-
скихъ, въ 759 году. Въ 762 произошелъ въ Бул-
гарії ужасный переворотъ. Народъ возмутілся,
и потребилъ весь родъ древнихъ вождей или Ха-
новъ свойкъ, потомковъ Куврата. Мы полагаемъ,
что это быль послѣдний переломъ Славянскаго
преобладанія въ народѣ, составленномъ изъ
двухъ племенъ, Славянъ и меньшаго числа Тур-
ковъ, изъ которыхъ происходилъ родъ вождей

или Хановъ, какъ мы уже сказали объ этомъ, въ нашихъ домыслахъ о начальѣ Булгарской орды. Народъ избралъ въ Ханы, или, какъ говорять Византійцы, въ Цари, военачальника своего Телеція, вѣроятно Тельца, и судя по его названію Славянина (*). Съ этого времени престолъ или верховная власть сдѣлалась избирательною у Булгаръ, какъ и у прочихъ Славянъ. Телецъ былъ храбрый вождь и тотчасъ по избраніи въ Цари, бросился съ войскомъ во Фракію, искать славы и добычи. Греки разбили его, а собственные Старшины умертили измѣнически. Избирательное правленіе открыло поприще честолюбцамъ и кознестроителямъ къ пріобрѣтенію верховной власти. Настали замѣшательства и несогласія. Народъ раздѣлился на партіи. Булгарскіе Цари быстро сменялись. Послѣ Тельца избранъ былъ Савинъ, зять прежніаго Хана Комерсія, но устрашася участіи своего предшественника, ушелъ въ Грецію. На его мѣсто избранъ былъ Паганъ или Пагаръ, а послѣ него Умаръ, потомъ Токта, который былъ убитъ въ сраженіи съ Греками. Избранный послѣ него Кампаганъ, былъ убитъ своимъ рабомъ (въ 765 году). Многія имена избира-

---

(*) У Славянъ, какъ и у Германовъ, многіе назывались именами животныхъ. Знаменитая Польская фамилія Понятовскихъ называлась прежде Ciotek, Ціолекъ, то же что Телецъ. Такимъ образомъ произошли фамиліи Псарскихъ, Собакиныхъ, Жеребцовыхъ, Огерскихъ, Волковыхъ, Вильновъ и проч.

тельныхъ Князей Булгарскихъ не известны, до Телериха, или Церига, около 775 года, который женился на племяннице Императрицы Ирины и произведенъ въ достоинство Римскаго Патриція.

Этотъ избирательный образъ правленія, возбуждая несогласія въ народѣ и порождая неповиненіе, былъ пагубенъ для могущества Булгаровъ. Уже Греки перестали ихъ страшиться, и за каждый набѣгъ на границы Имперіи наказывали раззореніемъ Булгарскихъ земель. Верховный вождь Булгаровъ, Кардамъ, возстановилъ славу Славянскаго оружія, побѣдивъ въ нѣсколькихъ битвахъ Грековъ (между 791 и 792 годами), а преемникъ его, Крумъ, возвелъ Булгарію на такую степень могущества, на какой она никогда не бывала. Онъ взялъ городъ Сардику, переименовавъ его Трядицею, и разбилъ войско Императора Никифора (въ 811 году), въ кровопролитномъ сраженіи, въ которомъ Императоръ лишился жизни. Голову несчастнаго Государя, воткнутую на пике, возили нѣсколько дней по стану, а послѣ того изъ черепа сдѣвали чашу, изъ которой пивалъ Крумъ, въ торжественные дни. При восшествіи на престолъ Михаила Ранговы (812), начались переговоры о мирѣ, но Крумъ не соглашался положить оружія до тѣхъ поръ, пока Имперія не обяжется, по прежнему, платить дань Булгарамъ, и когда Императоръ отказалъ въ этомъ, Крумъ вторгнулся во Фракію, взялъ и раззорилъ многие города и разбилъ Грековъ на голову (813). Ми-

халилъ, въ отчаяніи, отказался отъ престола, а бразды правленія принялъ Полководецъ его, Левъ, прозванный Армянскимъ. Крумъ взялъ Адріанополь, и раззорялъ Имперію до самыхъ ствѣнъ Константина, семь лѣтъ сряду. Онъ вывелъ множество плѣнныхъ изъ Греціи и собралъ несметные сокровища. Крумъ совершенно покорилъ Обровъ, которые, избѣгая владычества Франковъ, удалились на Востокъ Панноніи. Этотъ великий мужъ умеръ смертью Аттила, отъ истеченія крови, въ 820 году. Кажется, что въ родѣ его утверждилось наслѣдство престола. Правленіе Критагона, котораго называютъ также Мортагономъ, было несчастно. Онъ былъ разбитъ Греками, принужденъ заключить миръ на 30 лѣтъ, и даже помогалъ Императору Восточному противу мятежныхъ Грековъ. Въ 827 году, Булгары вошли въ споры съ Франками о границѣ и вторгнулись въ Паннонію, изъ которой однако жъ были изгнаны. Владиміръ, внукъ знаменитаго Крума, управлялъ Булгаріею до 842 года, и старался о поддержаніи дружескихъ связей съ Византіей. Онъ даже возвратилъ, безъ выкупа, плѣненныхъ дѣломъ его многихъ подданныхъ Императора. Преемникъ Владимира, Богорисъ (правильнѣе Багоръ или Бугоръ), объявилъ было войну Императрицѣ Феодорѣ, управлявшей Государствомъ во время малолѣтства сына своего Михаила, требуя прежней дани. Несогласія эти вскорѣ были прекращены, и Богоръ вошелъ въ дружескія сношенія съ Во-

сточнай Имперіей и съ Франками. Въ его правле-
ніе ужасный голодъ произвель великія бѣдствія
въ Булгаріи. Императоръ Михаилъ воспользовал-
ся этимъ и напалъ на Булгаръ. При заключеніи
мира Богоръ согласился принять Христіанскую
Вѣру, къ которой онъ уже былъ расположень
сестрою своею, которая крестилась, бывъ въ
цѣннѣ въ Константинополь. Около 860 года Бо-
горъ отправился въ Константинополь, и крещенъ,
торжественно, подъ именемъ Михаила (*). По
возвращеніи его въ отчество, Булгары вазбунто-
вались, но онъ привелъ народъ къ послушанію
отчасти силою, отчасти убѣжденіемъ, и занялся
распространеніемъ Христіанской вѣры. Грече-
скій Императоръ уступилъ ему ненаселенный мѣ-
ста по южной сторонѣ Балкановъ до Девельта и
Желѣзныхъ вратъ. И такъ въ самую эпоху у-
твърженія Норманскаго владычества въ Россіи,
Булгары были сильнѣйшимъ изъ Славянскихъ
народовъ, и приступили къ распространенію у
себя Христіанской вѣры. Первымъ Наставникомъ
Булгаръ былъ тотъ же знаменитый Меѳодій, ко-
торый проповѣдовалъ слово Божіе въ Моравіи.

Отъ самого пришествія Булгаръ къ Дунаю, у
нихъ всегда было правленіе болѣе приближавшее-
ся къ Азіатскому, нежели къ народному Славян-

(*) Онъ также называется Борисомъ. — Вѣроятно, въ то
время и въ Восточной церкви былъ обычай давать по-нѣ-
скольку именъ.

скому и Германскому. У Булгаръ были Бояре, ибо они никогда не пользовались такими правами, какъ Старшины и Главари другихъ Славянескихъ племенъ, и имѣли только голосъ совѣщательный. Вожди Булгарскіе, которыхъ лѣтописцы называютъ сперва Ханами, потомъ Князьями, а наконецъ Королями, или Царями, имѣли всегда сильную власть и даже дѣлились народомъ, какъ мы уже видѣли послѣ смерти Куврата. — Очевидно, что правленіе у Булгаръ, въ древности, походило на Улусное правленіе Монголовъ или на самодержавіе у Турецкихъ племенъ, а въ послѣдствіи устроено было по образцу Византійскому. Отъ сосредоточенія власти въ лицѣ единаго, произошло могущество Булгаровъ. Мы не имѣемъ ни какихъ положительныхъ свѣдѣній о древней религіи Булгаръ, но думаемъ, что это была смѣсь Славянскаго язычества (въ такомъ видѣ, какъ оно было въ Россіи) съ шаманствомъ Турецкихъ племенъ. Языкъ Булгаръ былъ *Славянскій*, также смѣсь нарѣчій южнаго и сѣвернаго, исказившійся со временемъ отъ вліянія языковъ различныхъ племенъ, которыхъ Булгары принимали въ свою Орду, а послѣ въ свое Государство. Кромѣ первоначальныхъ основателей орды, надволжскихъ Туровъ, съ Булгарами смышивались Обры, Гуны, Даки, Ромайцы, или Фракійцы, и вѣроятно часть Германовъ, изъ оставшихся Готовъ и Алановъ. Но языкъ *Славянскій* остался навсегда преобладающимъ, между

Булгарами, и со введением Христианства и утверждением Восточного православия, еще более укоренился.

е) *Азиятские Славяне*. Видно, что образъ Правленія Булгаровъ не нравился *Славянамъ*, издревле поселившимся на берегахъ Чернаго моря, известнымъ подъ именемъ Антовъ. Привыкнувъ управляться избирательными Старшинами и жить общинами, эти *Славяне*, вошедъ въ составъ Булгаровъ, не охотно повиновались волѣ Хановъ. — Мы уже говорили о переселеніи нѣкоторыхъ племенъ въ окрестности Варны. Другіе искали убѣжища за моремъ. Въ 664 году Славяне поселились въ Сиріи окодо Семькоберіи и въ послѣдствіи давали Туркамъ по 5,000 воиновъ изъ своей общины. Императоръ Юстиніянъ II (Ринотметъ) основалъ Славянское поселеніе (между 705 и 711 годами) въ Віееніи. — Эта община выставляла ему до 30,000 воиновъ. Въ 762 году 208,000 человѣкъ *Славянъ* перешло туда же изъ Булгаріи. Правы и обычаи этихъ *Славянъ* были тѣ же, что и братьевъ ихъ, древнихъ поселенцевъ при Черномъ морѣ, которыхъ описывалъ Прокопій. — Мы не имѣемъ обѣ Азіатскихъ Славянахъ ни какихъ точныхъ извѣстій, и знаемъ только, что они, въ послѣдствіи, утратили свой языкъ и свою народность и смѣшались съ туземцами.

**§ 4. ВЗГЛЯДЪ НА ГРАЖДАНСКОЕ УСТРОЙСТВО
И ОБРАЗЪ ПРАВЛЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКИХЪ НАРОДОВЪ ВЪ ИХЪ ВѢКЪ, ЖИВШИХЪ ПО СОСѢДСТВУ
СЪ СЛАВЯНАМИ.**

1. *Имперія Франковъ.* Послѣ покоренія Карломъ Великимъ свободныхъ Германскихъ племенъ и уничтоженія владычества Лонгобардовъ въ Италіи, въ Европѣ были только два сильныхъ Государства, Имперія Франковъ, или Западная Римская и Имперія Восточная, или Византійская. Какъ *Славяне* находились въ безпрерывныхъ дружескихъ или враждебныхъ отношеніяхъ къ этимъ двумъ Государствамъ, особенно къ Германамъ, то мы должны представить очерки двухъ имперій, чтобы читатели наши могли удобнѣе сравнить чужое съ нашимъ Славянскимъ. Нѣть никакого сомнѣнія, что *Славяне* заимствовали у другихъ народовъ все, что имъ казалось полезнымъ, но какъ народы независимые заимствуютъ добровольно только то, что сходно съ ихъ нравами, обычаями и древними законами, то чужое скоро усваивается, укореняется въ народѣ и становится отечественнымъ. Чужое есть только то, къ чему принуждаются покоренный народъ силою оружія, а *Славяне* были, въ то время, независимыми.

Мы уже говорили, какимъ образомъ управлялись Германы въ первомъ вѣкѣ по Р. Х. Съ третьаго вѣка, когда настало общее движение

племенъ Германскихъ, и когда внутри и на границахъ Германіи рождались новые опасности, устройство въ правлениі свободныхъ племенъ измѣнилось.

Это правление изъ формъ семейныхъ или патріархальныхъ превратилось въ *военное*, хотя на прежнихъ основанияхъ. Какъ Германы жили отдельно, каждый при своемъ полѣ, то жилища, дома, или правильнѣе семейства, раздѣлены были на десятки и сотни (*Tunscripe* и *hundari*), составлявшіе *мархію* Маркъ (Mark) (*) *волость*. Несколько такихъ Марковъ образовали *Gau* (gau) (*) или *область*. Такою областью управлялъ *Старшина* (gauv или графъ), избранный свободными людьми, изъ знатнаго рода. *Адалинги* или знатно-рожденные пользовались большимъ уваженіемъ у Германовъ. У Готовъ знатнѣйшіе роды назывались *Ассы*, *Амалаи* и *Балтаи* (Amalai, Balthai), у Франковъ *Меровеи* или *Меровинги*, у Вандаловъ *Амбры* (Ambreri), у Баваровъ *Агиоль-финги* и т. п. Богатѣйшіе властители земель между Адалингами, назывались *первенствующими* (Fürsten, по древнему *Vuristum*, по-Англійски *first*, первый). Несколько гау или областей составляли *союзъ*, по вынѣшнимъ понятіямъ, государство или народъ. Когда надлежало выступать на войну цѣлому союзу

(*) Собственное значение: *межа* или *граница*.

(**) *Gau* въ древнемъ Нѣмецкомъ языке *Kouvi*, по-Готтскому *gavi*, то же что Латинское *ciga*. Отъ этого слова происходит вынѣшнее Французское *cige*, приходъ.

или народу, тогда являлись все свободные люди, съ оружіемъ, подъ начальствомъ своихъ десятниковъ, сотниковъ и начальниковъ областей или графовъ, и это называлось *Heerbann*, т. е. *всеобщее ополчение*, то же, что нынѣшній Ландштурмъ въ Германіи. Каждый начальникъ имѣлъ свое знамя. Вольные люди избирали вождя, или герцога. Въ далекихъ походахъ жены и дѣти шли какъ и прежде за ополченіемъ. Въ Короли (*Chunine*) избирали всегда изъ *первенствующихъ* Адалинговъ (*Fürsten*). Если война была не народная, но частная, то Адалинги или *первенствующіе* выступали съ своею дружиною (*geleite, comitatus*) или съ вооруженою челядью, т. е. съ своими *людьми* (*Gesinde*, по древнему *Gasindi* и *Leute*). Старшины или Адалинги были судьями, жрецами и вождями. Народныя собранія были два раза въ годъ, весною и осенью.

Наконецъ, когда родъ Меровеевъ основалъ государство Франковъ, въ отнятой у Римлянъ Галліи, побѣдители подѣлились землями и туземцами, изъ коихъ поселяне стали крѣпостными своихъ господъ, а граждане данниками. Вождь, избранный въ Конунги или Короли, получилъ значительнѣйшую часть; начальники Гау или Графы, начальники дружинъ и прочіе Адалинги заняли *области* и *волости*, каждый по мѣрѣ своихъ заслугъ, силы и значенія. Сотникамъ и десятникамъ розданы помѣстя, а вольные люди, ариманы или верманы получили только неболь-

шіе участки. На всѣхъ властителей населенныхъ земель или на помѣщиковъ возложена была обязанность выставлять на войну известное число воиновъ. Это было началомъ такъ называемой *феодальной системы*. Эта система развилаась вполнѣ и утвердиась при Карлѣ Великомъ, на всемъ пространствѣ, занимаемомъ Германскими племенами. Карлъ Великій скрѣпилъ всѣ прежніе обычай письменными законами, прибавилъ новыя постановленія и далъ всему стройный видъ. Учрежденіе названо по имени династіи, *Карловингскими*.

а) *Раздѣленіе народа по сословіямъ*: 1. Адальнги или Эдельнги (*Seniores, Seigneurs*) прежніе, *первые* (*Fürsten*). Ихъ называли вельможами или магнатами (*magaus die Grossen*) государства. Они владѣли наследственными или *вольными* недвижимыми имуществами (*Alode*) и пользовались родовыми преимуществами или *Аллодіальными правами*(*), отъ нихъ произошли, въ посльствіи,

---

(*) По Франкски *ōdis*, по древнегермански *ōt*, значить собственность. *Ala*, въ древнемъ Германскомъ языке былъ слогъ *укрѣпляющій смыслъ*, какъ у насъ *pre* (красный, прекрасный, крѣпкій, прекрѣпкій). Отсюда произошло *alōdis*, *alōd*, *alōt*, и означало *настолицую, неизмѣнную собственность*. Въ Галльскомъ языке *fi*, *fé*, а впосльствіи *foi*, значило *вѣрность, подлинность, существенное*, отчего произошло *feōd*, превратившееся въ варварской Латинѣ въ *feudum*, *вѣроис, подлинное, настолище имущество*. Часть имѣнія, которую Адальнгъ или феодаль отдавалъ свободному человѣку, *на условія*, называлась *Lehen*, (вѣроис отъ *Lehnen*, ссудить, и отъ

владѣтельные роды. 2. *Свободные мужи* (Freien или Friling), владѣльцы малыхъ участковъ земли, съ весьма ограниченными правами. 3. *Челядины* (по древнегермански hliut, нынѣ Leute) *лютѣ*, то же, что у Славянъ *люди*, *людѣ*, простой народъ, неимѣвший собственности и никакихъ правъ. Тѣ, которые жили въ господскомъ дворѣ, назывались кнектами, т. е. работниками, а поселенные на земляхъ, принадлежащихъ господину, были его подданными, *крыlostными*, и не могли переходить въ другое мѣсто, ибо были въ общихъ регистрахъ или спискахъ *приписаны къ землю* (Glebae adscripti) (*). Аллюдіальные господа признавали главою Короля, а ленники своего Аллода. 4. *Духовенство*, въ которомъ Епископы и Аббаты пользовались правомъ Адалинговъ, а впослѣдствіи стали выше ихъ.

Свободные люди раздѣлялись на *полносвободныхъ* (Ingenui), которые, имѣя собственный участокъ земли (alod), владѣли, кроме того, ленными землями, т. е. были вассалами другихъ, и на *полусвободныхъ*, которые, не имѣя собственности, жили на чужомъ участкѣ и платили подать или чинишъ.

этого произошли *ленные имущество* и *ленное право*. Владѣтель имущества, на условіяхъ, назывался *Вассалъ*.

(*) *Люди*, жившіе въ имѣніяхъ Королевскихъ, назывались придворными Кнектами (Kamtegknechten). Къ этому разряду приписаны были Евреи.

Мѣсто, гдѣ жилъ Аллодіальный владѣлецъ, или господскій дворъ, назывался *Сальгофъ* (*), а впослѣдствіи просто *дворъ*. Царское мѣстопребываніе называлось *Пфальцъ* (Pfaltz), то же что дворецъ, чертогъ (Palatz, Palais).

b) *Правленіе*. Карлъ Великій самъ управлялъ государствомъ, сильно, но правосудно, не нарушая правъ, однажды дарованныхъ, и строго наказывая злоупотребителей власти. Хотя онъ любилъ жить въ своемъ Пфальцѣ Аахенѣ, однако жъ въ это время не было постоянной столицы Государства. Государь переѣжалъ изъ одного замка или Пфальца въ другой, по надобности. Высшіе чиновники были: *Пфальцграфъ*, *Придворный священникъ* (Erzkaplan) и *Архиканцлеръ*, для иностранныхъ сношеній. Каждую весну собирались, въ мѣстопребываніе Государя, высшіе чиновники государства, Духовные и Магнаты или Адалинги, съ которыми онъ совѣщался о важнѣйшихъ дѣлахъ правленія и законодательства. Утвержденные Государемъ постановленія назывались *Капитуляциями*.

c) *Управление*. Государство было раздѣлено

(*) *Salhof*, по древнему *Sédilhof*, седильгофъ, отъ слова *Sitz*, по древне-Германски *Sal* или *Sédal*, седаль, съдальшице. У древнихъ Германовъ женщина не могла наслѣдовать Аллодіального имущества. Карлъ Великій утвердилъ это право, и вотъ происхожденіе закона *Саллигскаго*, которымъ женщины въ родѣ Бурбоновъ исключены отъ наслѣдства престола. Между частными людьми это право перешло въ *Майораты*.

на Графства (вместо прежняго названія *Gau*, *Gau*), которые дѣлились, по прежнему, на сотни и десятки (*centum*, *decania*). Одинъ изъ богатѣйшихъ Адалинговъ, въ графствѣ, назначался Государемъ въ правители или графы, который управлялъ гражданскою и военною частями. Сотенные графы (*centgrafen*), всегда изъ природныхъ Франковъ, или Викаріи, управляли частями графства или уѣздами. Власть графовъ не простидалась на Адалинговъ, Епископовъ и Аббатовъ съ ихъ имуществами, и на Государевы вотчины. Въ дѣлахъ военныхъ и свѣтскихъ место духовныхъ заступали фогты (*Vogt*) или Адвокаты. Но въ пограничныхъ графствахъ или маркграфствахъ, въ военное время графы начальствовали Адалингами и фогтами. Хотя свободные люди каждого графства собирались, трижды въ годъ, для совѣщаній, но эти совѣщанія не имѣли уже никакого значенія. Вольные люди собирались не господствовать, но повиноваться. Вся власть судебная и исполнительная находилась въ рукахъ Графа. Право собственной защиты было уничтожено. Прежде, каждое рѣшеніе или приговоръ былъ слѣдствіемъ большинства голосовъ, въ общемъ собраніи свободныхъ людей, а при Карлѣ Великомъ, народу позволено было только избирать, подъ вліяніемъ Графа, въ каждый судъ по пяти выборныхъ, (*Schoffen*, *Scabini*) для защиты правъ своихъ. Для наблюденія за правосудіемъ,

объявленія законовъ и воли Государя, въ каждомъ округѣ, состоявшемъ изъ нѣсколькихъ Графовъ и Епископовъ были посланцы Государевы (Missi), одинъ Графъ и одинъ Епископъ. Они собирали въ Маѣ мѣсяцѣ Сеймъ (Londtag), на которомъ присутствовали Вассалы Государевы или Адалинги, Епископы, Аббаты, Графы, Викаріи и выборные.

д) *Военное дѣло.* Адалинги и Фогты должны были собирать вооруженныхъ людей, своихъ ленниковъ, или вассаловъ, и вести ихъ на войну или отдавать подъ начальство Графа. Свободные люди должны были являться сами подъ знамена своего Графа. Въ каждомъ округѣ назначался воевода или герцогъ.

е) *Доходы.* Доходы Государя проистекали изъ его собственныхъ, наследственныхъ имуществъ. Ими управляли *Судья*, занимавшійся сужденіемъ дѣлъ между вассалами, и *хозяинъ* (Villicus). Подъ ихъ начальствомъ были: *Майеръ* или начальникъ хозяйственныхъ заведеній, *льсничий*, *охотникъ*, *пивничий* и *фогты*, или Адвокаты. Каждый высшій чиновникъ имѣлъ подъ своимъ начальствомъ низшихъ чиновниковъ. Доходы Государевы составляли сѣстные припасы въ натурѣ, подати за землю, и деньги отъ продажи земныхъ произведеній и стадъ.

Земскую подать платили властители помѣстьевъ и участковъ, исключая духовныхъ. Не имѣющіе собственности уплачивали поголовную

или подушную подать. Тяжущіеся долженствовали платить за правосудіе, по установленной таксѣ. Значительные доходы приносили таможенные пошлины. Сверхъ того побирали деньги у воротъ, на мостахъ, на большихъ дорогахъ, у береговъ рѣки и моря, съ судовъ. При движениіи войска и во время путешествія Государя и высшихъ чиновниковъ, всѣ свободные люди обязаны были давать имъ помѣщеніе, подводы, продовольствіе и кормъ скоту.

f) *Судопроизводство.* Кто не могъ доказать своего права или безвинности свидѣтелями или актами, тотъ долженъ былъ подвергнуться испытанию воды и желѣза или выдержать единоборство съ своимъ обвинителемъ. Смертю казнили только за государственную измѣну, за святотатство, за разбой на большихъ дорогахъ и за бѣгство изъ-подъ знаменъ. За всѣ прочія преступленія наказывали пепей или Вирой (Wehrgeld).

Законы, или капитулярии, издавались для всей Имперіи только въ политическомъ отношеніи; что же касается до внутренняго управлениія, то нѣкоторымъ сильнымъ Германскимъ племенамъ, какъ-то: Саксонамъ, Фризамъ, Турингцамъ, Баварцамъ, Аллеманамъ и Лонгобардамъ оставлены были вхъ древніе законы или обычаи, нѣкоторымъ вполнѣ, другимъ отчасти.

Карловингское учрежденіе вовсе измѣнило духъ Германовъ, и имѣло величайшее вниманіе

на ихъ будущую судьбу и даже на участъ другихъ народовъ, а въ послѣдствіи и на Славянъ. Прежде, въ цѣлой Европѣ, силу народа составляли свободные люди. Въ ихъ рукахъ была власть законодательная, право выборовъ и преимущество носить оружіе. По утвержденіи феодальной системы, не только Государій, но и богатые владѣльцы стали поручать важнѣйшія должности своимъ людямъ, т. е. зависящимъ отъ нихъ, и наконецъ составили изъ нихъ свои дружины (Geleite). Чтобы уничтожить вовсе вліяніе свободныхъ мужей, всѣ тяжести государственныхъ повинностей налагали на ихъ помѣстья и участки и довели ихъ до того, что они стали отдавать свои земли монастырямъ и церквамъ, за часть дохода. Бѣдность заставила свободныхъ мужей искать службы у богатыхъ наравнѣ съ людьми и челядинцами. Потерявъ свои права и значеніе, свободные мужи лишились военного духа и героической любви къ славѣ своего племени и къ независимости. При наслѣдникахъ Карла Великаго, когда Графы и первенствующіе господа (Fürsten, Князья) присвоили себѣ владѣльческія права, и для пріобрѣтенія приверженцевъ распространили власть феодальныхъ владѣльцевъ, угнетеніе подавило всѣ прежніе обычаи и раздѣлило народъ на двѣ части, на угнетателей и угнетенныхъ. Народо-населеніе быстро уменьшалось и бѣдность на-

рода возрастила. Всѣ связи, спаивавшія прежде того разныя сословія, разрушились. За презрѣніе сильныхъ слабые платили имъ ненавистью, и вотъ отъ чего Норманамъ, съ малыми силами, такъ легко было завоевывать цѣлые области и вести войну въ чужихъ, отдаленныхъ странахъ.

II. Въ Византійской Имперіи, со временъ Константина Великаго, мало что измѣнилось въ формахъ правленія. Законодательная и исполнительная власти всегда оставались сосредоточенными въ лицѣ Императоровъ, которыхъ представители, правители областей и военачальники употребляли во зло свое могущество, грабили и угнетали народъ. Важнѣйшою перемѣнкою въ правительстве Византійскомъ было введеніе, такъ называемаго, придворнаго этикета, вовсе различнаго отъ нынѣшняго. Императоры Франкскіе, Карловингскаго рода, были правителями и виѣтъ съ тѣмъ военачальниками и главами высшаго сословія или Адалинговъ, жили посреди своихъ вассаловъ, въ ихъ обществѣ, и сообразно общимъ обычаямъ. Восточные Императоры сдѣлались неприступными для народа и для каждого изъ знатныхъ, кто только не былъ любимцемъ.—Придворная партія изъ женщинъ, евнуховъ и фанатиковъ управляла государствомъ. Важнѣйшія должности продавались интригантами. Сенатъ, Консулы, Патриціи не имѣли ни малѣйшаго значенія ни въ народѣ, ни въ правленіи. Только правители провинцій

и начальники войскъ имѣли силу, распространяя повсюду страхъ. Весьма часто они употребляли власть свою для похищенія престола или для украшенія царскимъ вѣнцемъ кого нибудь изъ членовъ своей партіи. Ничто не было вѣрнымъ въ Византійской Имперіи, ни наследство престола, ни права, ни даже Вѣра, и все измѣнялось быстро, по прихотямъ и по интригамъ. Однимъ словомъ, въ Восточной Имперіи не было ничего постоянного и прочнаго, а что важнѣе, не было главнаго, что составляетъ силу царствъ, добросовѣстности въ правительствѣ и любви къ нему въ народѣ.

Мы не умѣемъ правильно характеризовать Византійское правленіе, какъ называлъ его: смыслью правленія Турецкаго, съ Папствомъ, во время его соблазнительнаго могущества. Принципи управлялись точно такъ, какъ нынѣшніе пашалыки.—Власть Императора поддерживалась наемными воинами или придворною стражею, изъ чужеземцевъ, которые были, почти то же, что Янычары. Войско составляли Легіоны, набранные изъ всѣхъ разнородныхъ племенъ и милиція или вооруженные граждане, призываляемые подъ знамена въ случаѣ крайней опасности. Патриціи жили милостью Двора, которымъ вмѣсто наградъ давали въ управлениѣ города, области или званія, приносящія противозаконные доходы. Богатство составляли дома

въ столицѣ, и наличныя деньги. Немногіе осмѣливались пріобрѣтать обширныя помѣстія и обрабатывать ихъ рабами, боясь возбудить зависть въ соперникахъ или лишиться собственности отъ набѣговъ варваровъ и грабежа своихъ войскъ. Земледѣльцы изнемогали въ бѣдности и удручены были налогами. Торговля, при опасности отъ Сарацынъ и *Славянъ*, крейсировавшихъ всегда при берегахъ, для морскихъ разбоевъ, должна была, сверхъ того, уплачивать чрезмѣрныя пошлины. Въ Константинополь и нѣкоторыхъ торговыхъ городахъ сосредоточена была роскошь, а вездѣ господствовала бѣдность. Древнее устройство Римской Имперіи и прежній порядокъ въ управлѣніи существовали только на письмѣ. Одно занимало умы: споры религіозные. Духовенство было чрезвычайно многочисленное, сѣмьное и богатое. Духъ монашества преобладалъ въ народѣ. Только въ монастырскихъ стѣнахъ можно было спастись отъ всеобщаго угнетенія, и только Вѣра и одиночество доставляли утѣшеніе добрымъ и тихимъ людямъ. Въ Восточной Имперіи все, что было лучшаго, отложилось огъ земли, и прильпало къ небу, промѣнявъ жизнь настоящую на будущую. Патріотизмъ замеръ даже въ благородныхъ сердцахъ. Непостижимо, какъ Сѣверные народы и Сарацыны позволили такъ долго существовать этой дряхлой Импѣ-

рії! Наружность и древняя слава Рима спасали ее. Эта Имперія была не что иное, какъ ость въ панцырѣ; надлежало только толкнуть его, чтобы низвергнуть. Но враги Имперіи довольствовались пока грабежемъ и отторженіемъ областей. Нѣсколько разъ, въ теченіе пяти сотъ лѣтъ, появлялись великие мужи на Византійскомъ престолѣ, и поддерживали древнюю славу Рима, на полѣ брани. Но они не могли создать ни древнихъ Римлянъ, ни древнихъ Грековъ, ни дать отечества людямъ развращеннымъ, каковы были Патриціи, чело народа. Герои Византійскіе только могли удержать въ наденіи государство и продлить его плачевное существованіе. Политическое вліяніе Византіи на другія государства было зловредно, какъ дѣйствіе заразы, но, посчастью, это вліяніе распространялось только на Западъ Европы (больше въ Италии) и на малую Азію. Славяне заимствовали въ Византіи одну божественную Вѣру, но, не взирая на единовѣрство, ненавидѣли и презирали хитрыхъ Грековъ. Къ Славянамъ шли изъ Гречіи лучшіе изъ людей, ревностные Христіане, для утвержденія Вѣры въ народѣ малопросвѣщенному, но добродушномъ. Греческіе святители, хотя въ маломъ числѣ, оказали большія услуги Россіи. Въ Русской исторіи нѣтъ следовъ политическаго вліянія Византіи на Россію; а Вѣра есть дѣло Божіе. Волею Все-

вышняго Россія назначена была для сохраненія православія во всей его чистотѣ. Объ этомъ мы скажемъ подробнѣ въ своемъ мѣстѣ.

ГЛАВА IV.

РУССКИЕ СЛАВЯНЕ.

---

§ 1. НАЗВАНИЕ ПЛЕМЕНЪ, ВЗАИМНЫЯ ИХЪ ОТНОШЕНИЯ, НРАВЫ И ОВЫЧАИ.

Въ историческихъ домыслахъ нашихъ о древней, предъисторической Россіи, мы сказали, что большая часть страны долженствовала быть покрыта лѣсами и болотами. Между ними, какъ бы на островахъ, при рѣкахъ и озерахъ, жили отдельные общины Славянскія, управляясь Старшинами своими. Всѣ эти общины составляли особыя племена или союзы, которые придерживались двухъ главныхъ союзовъ, съвернаго, въ Новгородѣ, и южнаго, въ Кіевѣ.

Къ съверному союзу принадлежали: 1. *Славяне Новгородцы*, (первенствующее племя въ союзѣ) область ихъ простиралась на съверъ, клиномъ по Волхову, къ озеру Нѣво (Ладожскому); на югъ тянулась, кажется, не далѣе рѣки Межи; на востокъ примыкала, вѣроятно, къ рѣкамъ Ти-

хвинъ, Чадогощъ и Мологъ, за которыми жили Финскія племена, а на западъ граничила съ Ижорой или Ингерманландіей и Эстляндіей или Маамиссами (Чудью). 2. *Кривичи* занимали нынѣшнія губернія: Витебскую, Псковскую, Тверскую, Смоленскую, часть Могилевской, въ верховьяхъ Днѣпра, западной Двины и Волги. 3. *Полочане*, при берегахъ рѣки Полоты, отрасль Кривичского племени. 4. *Дреговичи*, между Припѣтью и Двиною, въ Минской и Витебской губерніяхъ. 5. *Дулебы* въ Гродненской губерніи. 6. *Поляне*, первенствующее племя въ южномъ союзѣ, обитали въ Кіевской губерніи, по Днѣпру и были, по словамъ лѣтописцевъ, одноплеменные съ Полянами, поселившимися въ нынѣшней Польшѣ, или съ Поляками. 7. *Древляне*, жившіе въ лѣсахъ Волынской губерніи. 8. *Бужане*, по рѣкѣ Бугу или Богу, впадающей въ Вислу. За Бужанами, къ югу: 9. *Волынне*. 10. *С্�верляне*, на берегахъ Десны, Семи, въ губерніи Черниговской. 11. *Суличи*, по рѣкѣ Сулѣ, въ губерніи Черниговской. 12. *Лутичи* и 13. *Тиверцы* по Днѣстру, до Чернаго моря и Дуная, между южнымъ Бугомъ и Карпатами, въ губерніи Подольской, части Галлиціи, Молдавіи и Бессарабіи. 14. *Хорваты* или *Карпаты*, въ части Галлиціи, прилежащей къ губерніямъ Волынской и Подольской, одноплеменные съ Бѣлохробатами, принадлежащими къ союзу Польскихъ Славянъ. 15. *Радимичи*, въ Могилевской и Смоленской гу-

берніяхъ, по рѣкѣ Сожѣ. 16. *Вятчи*, по Окѣ, въ губерніяхъ: Калужской, Тульской и Орловской. Несторъ говоритъ, что эти два племена суть Поляне, пришедши изъ нынѣшней Польши, съ Старшинами своими, братьями Радимомъ и Вятко. Въ Исторіи нѣть положительныхъ доказательствъ, чтобы западные Славяне выходили съ мѣстъ своихъ, для поселенія на востокѣ или съверовостокѣ. Это однѣ догадки тѣхъ, которые верятъ, будто Россія населилась пришлецами съ Дуная. Всѣ народы шли поселяться изъ съверныхъ странъ въ южная или западная, а не обратно. Это естественно и правдоподобно. Вероятно, что Радимичи и Вятчи только *возвратились* изъ нынѣшней Польши, по несогласіямъ съ единоплеменными сосѣдями, а можетъ быть съ оставшимися Германами. Это первый примѣръ, что Славяне называются по именамъ вождей. Татищевъ и Болтинъ думаютъ, что Радимичи пришли изъ Малой Польши, гдѣ городъ Радомъ. Быть можетъ. Впрочемъ это обстоятельство слишкомъ маловажно, чтобы имъ заниматься.

Неоспоримый следъ раздѣленія древнихъ Русскихъ Славянъ на двѣ части или на два союза, остался въ нарѣчіяхъ Русскаго языка. У насъ два господствующія нарѣчія въ народѣ: 1. *Великороссийское*. 2. *Малороссийское*, или *Украинское*, которые западные Славянскіе ученые называютъ *Русынскимъ*, а среднее между

ними *Кривицкое* или *Българусское*. Великороссийское нарѣчіе и Кривицкое господствуютъ въ съверной и въ умѣренной полосахъ Россіи, а Малороссийское или *Русынлицкое* на югѣ и юго-западѣ, оканчиваясь на рубежѣ Галиціи съ Краковскою областью.

Этотъ рѣзкій отпечатокъ древняго раздѣленія Славянъ, оставшійся въ народномъ языке^(*), сви-

---

(*) Это различіе въ нарѣчіяхъ точно удивительное, въ одномъ однокровномъ народѣ. Еслибъ письменность изобрѣтена была у Кривичей или у южныхъ Русскихъ Славянъ; то въ Русской азбукѣ непремѣнно были бы буквы, для выраженія звуковъ, которыхъ теперь не возможно выразить нашими буквами: такъ, напримѣръ, Кривичи и Малороссіи не имѣютъ вовсе буквы *г*, произносимой какъ Французское *g*, а Великороссіяне, напротивъ, не имѣютъ звука средняго между *г* и *х*, наподобіе Нѣмецкаго *h*. У южныхъ Славянъ буква *у* произносится, во многихъ словахъ, особенно въ окончаніяхъ, протяжно, съ быстрымъ перерывомъ, какъ у Великороссіяни *й*, напримѣръ, *буу* (т. е. быль), *ходиу* (вѣсто ходилъ). Желая писать Малороссійскіи нарѣчіемъ, мы замѣняемъ это *у* съ краткой, буквою *в*, которая вовсе не соответствуетъ настоящему звуку. Звуки *ձ*, *ժ*, не существуютъ также въ нарѣчіи Великороссійскомъ. Малороссіяне и Кривичи говорять *Ճбанъ*, Великороссіяне *շբанъ*, Малороссіяне *ճօճճէ*, Великороссіяне *ծօշ*. О Кривичахъ, въ просторѣціи, говорится, что они *ւայկաւուն*, т. е. гдѣ Великороссіяне и Малороссіяне произносятъ *դ* и *տ*, Кривичи употребляютъ звуки: *ձ* и *ւ*. Вообще если словоизвѣстство можетъ ввести въ заблужденіе Историка, слишкомъ много полагающагося на него, то при различіи племенъ, это единственный указатель; а какъ по древнему смыслу языка есть народъ, то неоспоримо, что племена, живъ отдельно, раздѣлялись по нарѣчіямъ, а не по положенію страны, какъ въ нынѣшнее время. Тогда зем-

дѣтельствуетъ въ вѣрности нашего предположенія, хотя въ древнихъ хартияхъ остались обѣ этомъ одни только темные намеки (*). Даже тѣлосложеніемъ два главныхъ племени, съверное и южное, различаются между собою, а Кривичское племя всегда занимаетъ между ними средину, имѣя нѣкоторыя сходныя черты съ обоими. Характеръ, нравы, обычаи и природныя склонности этихъ племенъ также совершенно различны и почти противоположны. Просвѣщеніе и образованность уравняли только высшія сословія и изгладили въ нихъ отличительныя черты, но въ простомъ народѣ тысяча лѣтъ не сдѣлала ни какой почти перемѣны. Съверные и южные Русские Славяне понынѣ носятъ на себѣ отпечатокъ древняго своего быта, и различаются языкомъ, образомъ жизни и нравственными качествами.

Съверные Славяне были всегда болѣе склонны къ торговлѣ, къ промышленности, къ странствіямъ. Они трудолюбивѣ южныхъ Славянъ, смыщленѣе и особенно способны къ механическимъ

ли было болѣе нежели нужно и племена примыкали къ тѣмъ, которые говорили ихъ нарѣчіемъ, а не по межевымъ разсчетамъ. Если одному племени была нужна земля другаго племени, то за нее дрались, если не могли кончить спора дружелюбно, и только тогда побѣжденное племя входило въ составъ другаго, если не могло спастись бѣгствомъ къ своимъ. Таковъ естественный ходъ дѣла! Замѣчательно еще, что въ южномъ нарѣчіи союзъ или замѣняется чи, буквы ч и щ, буквой ѵ или ц.

(*) «И живяху въ мирѣ Поляне, Древляне, Съверяне, Бужане, Радимичи, Вятичи, Ховрати». Собр. Врем. стр. 7.

искусствамъ. Земледѣліе, со всѣми отраслями своими, не есть любимое ихъ занятіе. При земледѣліи, съверный Славянинъ непремѣнно имѣеть какой нибудь промыселъ или ремесло. Напротивъ того, южный Славянинъ любить земледѣліе, а еще болѣе скотоводство, и только въ нуждѣ оставляетъ домашній кровъ, предпочитая покупать дороже дома, нежели гоняться за барышами. Механическія искусства плѣняютъ его, но не занимаютъ по превосходству. Только общія всѣмъ Славянамъ свойства, храбрость и страсть къ войнѣ, могутъ заставить южнаго Славянина покинуть родину. Съверный Славянинъ проворенъ, поворотливъ, ловокъ, говорливъ, весель, откровененъ, но вспыльчивъ, опрометчивъ, непостояненъ въ трудѣ и легкомысленъ. Южный Славянинъ неловокъ, медленъ, молчаливъ, скрытенъ, терпѣливъ, постояненъ въ трудѣ и въ предпріятіяхъ, и болѣе склоненъ къ занятіямъ умственнымъ, къ сидячей жизни. Съверный Славянинъ прилеженъ, много начинаетъ, много работаетъ и мало кончить; онъ какъ бы боится конца! Южный Славянинъ лѣнивъ, работаетъ медленно, безъ порывовъ, но обдуманно и начавъ дѣло, ведеть его къ концу. Онъ не вспыльчивъ, но если выведенъ изъ терпѣнія, то неумолимъ въ мщениі и непримиримъ во враждѣ. Такими представляютъ намъ эти племена рядъ историческихъ событий, въ теченіе тысячи лѣтъ, и таковы они понынѣ. Добродушіе, гостепріим-

ство, благодарность за оказанное добро и услужливость, или правильнѣе, врожденная склонность дѣлать угодное своему ближнему, благодѣтельность и состраданіе суть общія добродѣтели Русскихъ Славянъ, съверныхъ и южныхъ.

Во время Нестора, въ началѣ XII вѣка, большая часть Русскихъ Славянъ пребывали еще въ язычествѣ, краткими чертами онъ изображаетъ ихъ нравы и обычай, и что весьма замѣчательно, описываетъ только Славянъ южныхъ, будучи самъ Поляниномъ, жителемъ Кіева. По словамъ Нестора, у Древлянъ, Радимичей, Вятичей, Съверянъ и Кривичей (*) господствовало многожецтво. У нихъ въ селахъ бывали игрища и пляски (**), во время которыхъ женихи, по обычаю Славянскому, похищали своихъ невѣстъ. Къ числу забавъ принадлежали примѣрная сраженія, т. е. кулачные и палочные бои. Надъ умершими совершали тризну (**), тѣло сожигали на кострѣ, а прахъ хранили въ малыхъ сосудахъ, ставя ихъ на столпахъ, по дорогамъ (***). Несторъ укоряетъ Съверянъ въ срамословіи (****), Древлянъ, жите-

(*) Часть Кривичей въ Черниговской и Минской Губерніяхъ почти входила въ составъ южныхъ Славянъ и вѣрно была съ ними въ союзѣ.

(**) Вѣроятно во время жертвоприношеній, ибо Несторъ говоритъ: «бѣсовскія пляски».

(***) Т. е. трехдневная поминки.

(****) Несторъ говоритъ, что это дѣлаютъ не Поляне, слѣдовательно Поляне погребали умершихъ.

(*****) Весьма замѣчательно, что ни гдѣ въ народѣ не по-

лей лъсовъ, въ жестокости и склонности къ чело-
вѣкоубийству. Всѣхъ языческихъ Славянъ Несторъ
упрекаетъ въ томъ, что они питаются нечистою
пищею («и ядаху винечисто»). Вѣроятно, что по
введеніи Христіанской Вѣры, первые усердные
Христіане не употребляли въ пищу мяса живот-
ныхъ, почитаемыхъ нечистыми, по закону Моисе-
еву, а можетъ быть также, что жители лъсовъ
Древляне, Сѣверяне и другіе, при недостаткѣ
лучшей пищи, питались мясомъ медвѣдей и дру-
гихъ животныхъ, почитаемыхъ и нынѣ нечистыми,
въ простомъ народѣ. Извѣстно, что лошадиное
масо звали всѣ Сѣверные язычники.

Описывая путешествіе Св. Апостола Андрея
изъ устья Днѣпра чрезъ Новгородъ въ Римъ, (?)
и заставляя его рассказывать, въ Римѣ, видѣн-
ное въ Славянской землѣ, Несторъ съ удивлені-
емъ говорить о банихъ сѣверныхъ Славянъ. Из-
вѣстно, что у южныхъ Россіянъ и цонынъ ба-
ни не введены въ общее употребленіе, а потому
Нестору, Полянину, казалось удивительнымъ,
что люди распариваютъ тѣло до красноты, хво-
щатся вѣниками, обливаются квасомъ, а вы-
шедъ изъ бани холодною водою, и дѣлаютъ это
каждый день, никѣмъ не мучимы, какъ онъ го-
воритъ, но мучатъ сами себя и дѣлая себѣ омове-
ніе, а не мученіе.

вторяется столько нечистыхъ пѣсень и поговорокъ, какъ у
Малороссіянъ, древнихъ Сѣверянъ.

Но изъ словъ Нестора не видно, чтобы Русские *Славяне* были такъ дики, какъ онъ желаетъ ихъ представить, въ противоположность своему кроткому племени, Полянамъ, озареннымъ уже свѣтомъ истинной вѣры. Несторъ говоритъ обо всѣхъ вообще *Славянахъ*, что они имѣли обычай и законъ отцевъ своихъ, свои *преданія* и нравы (*). Что разумѣеть Несторъ подъ словомъ *преданія*? Если бъ этимъ желалъ онъ выразить *законы*, онъ бы изъяснился иначе. Но, по смыслу его рѣчи очевидно, что *законъ* и *преданія* не одно и то же. Слово *преданія* не измѣнило смысла своего, до нашего времени, слѣдовательно Русские *Славяне* имѣли *законы* и *преданія* или повѣсти о подвигахъ отцевъ своихъ и о важныхъ путешествіяхъ въ ихъ племени, т. е. имѣли *Исторію* или *Саги*. Изъ этихъ *преданій* или *Сагъ* почерпалъ самъ Несторъ и его послѣдователи извѣстіе о старинѣ *Славянской*. Мы уже сказали, что мы убѣждены въ той истинѣ, что народъ, имѣющій *законы*, *Вѣру* и *Саги* или *преданія*, непремѣнно долженъ имѣть знаки (руны), буквы или іероглифы, для сохраненія потомству священнаго и драгоцѣннаго его сердцу. *Славяне* Русские сверхъ того вели обширную торговлю, слѣдовательно непремѣнно имѣли свои *руны*, которые истреблены Христі-

---

(*) «Имяху бо обычай свои и законъ отецъ своихъ и преданія, каждо ихъ свой нравъ имяху.

апствомъ, вмѣстѣ съ преданіями, какъ и у другіхъ народовъ.

Два главныя племени *Славяне* Новгородскіе и *Славяне* Кіевскіе, стояли на высшей степени просвѣщенія, нежели другія племена. Сѣверные *Славяне*, живя по сосѣдству съ чужеплеменnoю Литвою и Финскими племенами, должны были войти съ ними въ дружескія сношенія, вѣроятно послѣ долговременныхъ браней. Въ Сѣверномъ союзѣ Чудь (Эстонцы), племя сильное и многочисленное, имѣло большое вліяніе. Изъ лѣтописи Несторовой видно, что когда *Славяне* и Кривичи возстали противу Варяговъ, то Меря, Весь и Чудь сражались за-одно съ Славянами, а только одна Чудь участвовала въ избраніи Князей Норманскихъ и выслала пословъ своихъ, вмѣстѣ съ Славянскими. Кривичи были во всегдашихъ сношеніяхъ (*) съ Литвой. Кажется, что соперничество по торговлѣ пораждало непріязненные отношения между двумя главными племенами Новгородцами и Кіевлянами, ибо всѣ *Славяне* торговали однимъ товаромъ, следовательно всякое совмѣстничество было опасно. Когда Норманы утѣсняли сѣверныхъ *Славянъ*, а Турецкія племена побирали дань съ южныхъ, ни тѣ, ни другіе *Славяне* не вошли ни въ какія сношенія между собою, для общаго освобожденія. Даже въ позднѣйшія времена, выгоды сѣверныхъ *Славянъ*

(*) Сосѣдніе Латыши всѣхъ *Славянъ*, т. е. нынѣшнихъ Русскихъ называются *Кревосъ*.

всегда были различны съ выгодами *Славия* южныхъ, и они смотрѣли другъ на друга завистливъ окомъ до тѣхъ поръ, пока благодѣтельное единодержавіе не соединило всѣхъ въ одну семью.

Славие Русскіе всегда любили жить въ большихъ селеніяхъ и деревняхъ, особенно на сѣверѣ. Это способствовало къ развитію между ними гражданственности, къ усовершенію ремесль и къ поддержанію духа общежительности и соревнованія. Малороссійскіе хутора неизвѣстны на сѣверѣ. Вообще *Славие* всегда были охотники до многолюдныхъ собраній и ненавидѣли уединеніе. Несторовы *игрища*, на улицахъ, и вечеринки (по Малороссійски вечерницы) существуютъ и нынѣ. Женскій полъ всегда участвовалъ въ забавахъ и первенствовалъ въ нихъ. Мухамеданскій обычай запирать женскій полъ, никогда не существовалъ въ простомъ народѣ, у *Славия* Русскихъ. Пища древнихъ *Славия* была та же самая, что и нынѣ у простаго народа, у мѣщанъ и у Русскаго мелкаго купечества, извѣстная подъ именемъ *Русскаго стола*. Даже въ этомъ различствовали и нынѣ различствуютъ сѣверные и южные *Славие*. Яства однихъ во все не употребительны у другихъ (*). Одежда

(*) На сѣверѣ: щи, каша, пирогъ съ рыбой, холодное мясо, кисель, квасъ. На югѣ: борщъ, вареники, пампушки, жареное мясо. На сѣверѣ не умѣютъ печь южнаго хлѣбнаго,

съверныхъ Славянъ всегда отличалась покроемъ отъ южныхъ. Длинная одежда употреблялась въ старину только почетными гражданами, а кафтаны введены въ общее употребление торговцами, со временеми наществія Татаръ, равно какъ и четырехугольные шапки и кучерскія шапы. Народная одежда *Славянъ* всегда была до колѣнъ, полутшубки и полукафтаны и широкое исподнее плащье. Нарядные шапки были высокія. Покрой, такъ называемой Русской рубахи не употребляется южными *Славянами*. Русскіе женскіе сарафаны, кокошники, кички, повязки, неизвѣстны на Югѣ. Тамъ женщины обвертываютъ голову холстомъ, въ видѣ турбановъ, и въ лѣтнюю пору ходятъ въ одномъ бѣльѣ и паневѣ. Не известно, когда южные *Славяне* стали брить бороду и голову, но только этотъ обычай, безъ всякаго сомнѣнія, существовалъ прежде Татарскаго набѣга. Вообще моды перенимали отъ Татаръ Князья и Бояре, а не простой народъ. Въ немъ не осталось ничего Татарскаго. И такъ южные *Славяне* отъ незапамятныхъ временъ были бритые, а съверные брадатые. Рѣзкая отличительная черта! Замѣчательно также, что Русскіе съверные крестьяне не употребляютъ плащей, т. е. верхней лѣтней или осенней одежды, для защиты

поленицъ и т. п. На югѣ не знаютъ Русскихъ саекъ и калачей. Пиво и медъ варили вездѣ, въ глубочайшей древности.

себи отъ ненастной погоды, когда, напротивъ того, на Югѣ носять кобеники. Даже въ плетеніи лаптей съверные *Славяне* разнятся съ южными. Домашнія утварь, упряжь, домъ и всѣ орудія съверныхъ *Славянъ* не походятъ на та-ковыя же у южныхъ *Славянъ*. Не знаемъ, какимъ образомъ Латинское и Греческое название *дома* (Domus domos) зашло въ Славянскій языкъ и укоренилось въ немъ, но только въ обыкно-венному разговорѣ ово рѣдко употребляется у простаго народа. На Съверѣ говорять хоромы, изба (*), а на Югѣ *хата*. Въ общемъ смыслѣ жилище одной семьи называлось всегда *дворъ* (**). Домъ и всѣ хозяйственныя строенія въ городахъ и деревняхъ, обыкновенно, окружены были вы-сокимъ заборомъ. Курназ (дымная) изба есть принадлежность Съвера, но нѣтъ ни какого со-мнѣнія, что зажиточные люди въ городахъ жи-ли въ свѣтлыхъ и чистыхъ *покояхъ*.

Занятіе *Славянъ* съверной и средней полосы

(*) Срубить избу, построить хоромы, сбудовать *хату*.

(**) Палаты (Нѣмецкое Pfaltz, palast, Латинское Palatia), употреблялось позже. Комната древнихъ Германовъ (Камената), можетъ быть заимствована у западныхъ *Славянъ*, на-зывающихъ каменный домъ: *Каменица*. Извѣстно, что въ IX вѣкѣ въ цѣлой Германіи отъ Рейна до Везера не было совсѣмъ городовъ, а у *Славянъ* Балтійскихъ были уже цвѣ-тущіе города. Горница, по смыслу этого слова, вѣроятно, была комната въ верху, по нынѣшнему *вышка*. Лучшая ком-ната, вѣроятно, называлась *покой*.

Россії били: земледѣліе, пчеловодство (*), а пре-
имущественно зѣтринные и рыбные промыслы.
Южные *Славяне* преимущественно занимались
скотоводствомъ, земледѣліемъ, пчеловодствомъ,
но зѣтринная и рыбная ловля не была также пре-
небрегаема, особенно въ зимнее время. Сѣвер-
ные *Славяне*, т. е. Новгородцы были морехода-
ми и торговцами, по превосходству. Кажется,
что до пришествія Нормановъ, южные *Сла-*
вяне не пускались въ дальнія морскія странствія.
Городскіе жители занимались иѣновой торговлей.
Древнійшія муссикійскія орудія сѣверныхъ *Сла-*
вянъ суть балалайка, гудокъ и свирель; юж-
ныхъ: дуда (волынка), бандура, свирель или
дудка и рымъ (**). Трубы или правильнѣе рога,

(*) Кажется, что медь, по большой части, собирали съ со-
товъ дикихъ пчелъ, вынимая изъ дупель, или дѣлая въ де-
ревьяхъ борти (т. е. выдалбливая роѣ улья, въ верхней
части дерева), какъ нынѣ ведется въ Бѣлоруссіи. Когда лѣса
стали истребляться, начали заводить пчельники, т. е. ста-
вить улья въ особыхъ мѣстахъ, вѣроятно тамъ, где были до-
роблены лѣса, и отъ того у южныхъ *Славянъ* пчельникъ
называется *паслька* (постѣка).

(**) Этотъ инструментъ понынѣ употребляется, хотя рѣдко,
въ иѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи. Лѣтъ за сорокъ предъ симъ,
онъ былъ въ употреблѣніи въ Воронежской Губерніи въ од-
нодворческихъ селахъ Иловскомъ и Глуховскомъ. Онъ и-
мѣть видъ продолговатаго четвероугольника, съ одного кон-
ца уже. На немъ только три струны кишечныя. Музыкантъ
садится, кладетъ инструментъ на колѣни, упирается ногами въ
ремень, привязанный къ узкимъ концамъ четвероугольника.
Правой рукой онъ вертитъ колесо, которое производить по

и бубны употреблялись повсемѣстно, но только въ военное время и при торжествахъ. Пляска и мелодія пѣсень сѣверныхъ и южныхъ Славянъ также различны. Южные Славяне музыканты и пѣвцы по превосходству. Напѣвы ихъ пѣнительны.

§ 2. ЧУЖЕПЛЕМЕННИКИ, ОВИТАВШИЕ ВЪ РОССІИ, ПО СОСѢДСТВУ СЛАВЯНЪ.

а. *Финскія племена*, о которыхъ мы уже говорили, занимали большую часть сѣверной и средней полосы Россіи. Нѣкоторые любители Славянщины думаютъ, что *Весь*, *Меря*, *Мурома* и другія племена, о которыхъ говорить Несторъ, суть *Славяне*. Мнѣніе ложное. Несторъ именно говоритъ, что ови *свой языки имуще*, а народы всегда различались по языкамъ (*).

б. *Булгары* или *Волгари*, племя Түрецкое, называвшееся у Восточныхъ писателей *Биллири*, издревле обитали при горахъ Уральскихъ,

---

струнамъ звукъ или жужжаніе, а языкой перебираетъ роль клавишъ. Устройство этого инструмента единственное въ своемъ родѣ! У насъ есть рисунокъ рылей, сообщенный однѣмъ любителемъ Исторіи, А. Алабушевымъ.

(*) Приверженцы этого мнѣнія основываются на сходствѣ названій, съ Славянскими корнями. Но *Весь* (wessi) по Чудски, (Эстонски) значить *вода*; *Меря* (merge, merri) приморские жители или *Поморы*; *Мурома* (muro, mesto) поброс-

пока не приблизились къ Волгѣ (*) вѣроятно о-
коло Р. Х. во время движенія Гунновъ, въ Сред-
ней Азіи. Мы уже сказали, что одно изъ пле-
менъ Булгарскихъ основало сильную Славянскую
орду, въ которой Турки составляли ядро или
корень. Эта орда, вышедшая на Югъ, (въ нача-
ле V вѣка) составила Булгарское Государство
на Дунай. Все Турецкое въ немъ заглушено
было Славянскимъ. Но оставшіеся на Волгѣ *Биль-лири* удержали свой языкъ и нравы. Камскихъ
Булгаръ наши лѣтописцы называютъ *бѣльми*, т.
е. *свободными* (**), потому что Дунайскіе пови-

шее низкою травою, лугъ (*Kasenplatz*, булегренъ; *пам*, земля) *Луговики*; *Мещера* (*möts лѣсь, роща; erk erktus*, провор-
ный) и т. д. Финскіе корни вѣрнѣ Славянскихъ, въ этомъ
случаѣ.

(*) Въ древности *Raa*. По Фински *Rahha*, значить со-
кровище а *Rahho* миръ. Арабы называли Волгу Атель или
Итиль. Нѣть сомнѣнія, что Финны обитали при Волгѣ пре-
жде Турецкихъ племенъ.

(**) *Бѣль* Царь, т. е. Царь самостоятельный, независи-
мый, не платящій никому дані, но побирающій дань. *Бѣлал*
земля, мѣсто подъ дворъ, свободное отъ податей. *Черное*
мѣсто, съ котораго платится поземельная подать. *Бѣломѣст-
ные* (обѣленные) поселяне, владѣвшіе собственными землями,
не платившіе податей, но обязаннны отправлять военную
службу. *Бѣломѣстные* казаки въ Сибири, получившіе земли
въ вотчинничество. *Черный* народъ, платящій подать или
тагло. *Бѣлая Россія* названа потому, что она не признавала
власти Татарскихъ хановъ и не платила дани, бывъ подъ
руково *могущественныхъ* Литовскихъ Князей. См. Фишера,
Сибир. Исторію Успенского; Опытъ повѣствованія о
древностяхъ Русскихъ; Булыгина (Проф. Каз. Универ.). О
названіи и мѣстоположеніи Саркела или *Бѣлой* Вежи, въ

новались сперва Гуннамъ, а потомъ Обрамъ. Свободные Булгары составляли на Волгѣ сильную и торговую область, которой сборнымъ мѣстомъ, по нынѣшнему, столицей, былъ городъ *Булгары*. По обычаю всѣхъ Азіатцевъ Камскіе Булгары управлялись самодержавными Ханами. Другая часть Булгаръ основала область при устьѣ Волги, и называлась Хвалиссами, быть можетъ отъ имени царствующей династіи, по обычаю Монгольскому. Здѣсь былъ городъ Атель, въ которомъ жили, для торговли, разные народы, Арабы, Персіи, Армяне, Греки, Хазары и *Славяне*. Булгары, до первой половины десятаго вѣка, были язычники и имѣли законы, отзывающіеся жестокостью нравовъ. Они вели обширную торговлю съ *Славянами*, перевозя товары Славянской земли въ Азію и Константинополь. Города Булгары и Атель были складочными мѣстами для товаровъ Славянскихъ и Восточныхъ и рынками для ихъ промѣна. Богатые купцы и старшины Булгарского народа знали роскошь и усвоили нѣкоторыя черты Азіатской образованности, но простой народъ былъ чрезвычайно грубъ и дикъ, однакожъ занимался земледелиемъ. Кажется, что *Славяне* жили въ

миръ съ Булгарами, руководствуясь взаимными выгодами торговли.

с. *Козары*, или *Хазары*, известны уже были во время Аттила, который выслалъ своего сына для управления одною изъ Хазарскихъ Ордъ, ближней къ Дунаю. На историческомъ поприщѣ появляются Хазары, какъ самостоятельный народъ, въ VII вѣкѣ. Это былъ многочисленный кочевой народъ, раздѣленный на Орды или Улусы (племена), которыхъ скитались между Каспийскимъ, Чернымъ и Азовскимъ морями, Кавказскими горами и рѣками: Дономъ, Волгой и Окой. Хазары состояли въ сношенияхъ съ Восточной Имперіей и Персіей, и, во время войнъ между сими двумя державами, служили, за деньги, то одной, то другой сторонѣ, измѣня обзимъ. Противу Хазаровъ Шахъ Хозрой построилъ знаменитую *великую стѣну*. Они были мужественны въ боѣхъ, свирѣпы, алчны добычи и столь страшны для Восточной Имперіи, что Императоры Византійскіе, для пріобрѣтенія ихъ союза, не стыдились жениться на дочерахъ Хановъ дикаго парода. У Хазаръ не было господствующей религіи. Часть ихъ была предана язычеству, другие озарены были свѣтомъ Христіанской Вѣры, а Ханы и Старшины слѣдовали вѣрѣ Мовсеевой или Іудейской. Надъ всѣми Ханами былъ старшій, называвшійся *Великимъ Ханомъ* или *Каганомъ*. Его иѣстопребываніе было сперва въ Семандарѣ, а потомъ

въ Ателѣ, по-Хазарски *балангъръ*, откуда Хазары вытѣснили Булгарскихъ Хановъ. Каганъ содержалъ стражу изъ 12,000 человѣкъ, называемую *бесмертною*. Главная крѣпость, въ средоточіи владѣній Хазарскихъ, была *Саркель* или *бѣлая-блѣза*, на Дону, построенная Греческими инженерами. Хазары имѣли другие города (или правильнѣе *остроги*, крѣпостцы) въ нынѣшней Воронежской и Харьковской Губерніяхъ и въ землѣ Донскихъ Казаковъ, где они содержали стражу и куда, вѣроятно, данники ихъ должествовали сносить подать. Почти всѣ южные *Славяне* платили имъ дань, предпочитая миръ и покровительство сильнаго народа невѣрной брани. Это господство Хазаръ вовсе не было утѣснительно и не имѣло ни какого вліянія на быть *Славянъ*, которые управлялись, по прежнему, своими законами и своими старшинами. Напротивъ того, для *Славянъ* было выгодно это положеніе, потому что Хазары, владѣя устьями Дибѣра, Волги и Дона, покровительствовали имъ торговлю и могли даже застуپиться за Славянъ въ Болгарахъ и въ Константинополѣ. Полагаютъ, что племя Каджаровъ, на южномъ берегу Каспійскаго моря, есть остатки Хазаръ.

д. *Языги*, *Ятвеги*, *Ятвежи*, *Ядзинги*, во времія ссылки поэта Овидія, въ южную Россію, при Августѣ (за 70 лѣтъ до Р. Х.) обитали на ювомъ берегу Дуная. Послѣ того они заняли

страну между Дунаемъ и Тиссою (по Плинію, *Hist. natur.* IV. 25), выгнавъ оттуда Даковъ. Спасаясь, вѣроятно, отъ владычества Гунновъ, эта орда двинулась на Сѣверъ, и поселилась между Наровой и истокомъ Прегеля, въ вѣнѣшии Бѣлостокской области. Древніе называютъ Языговъ Сарматами, но очевидно, что это Славянское племя, съ примѣсью, можетъ быть, Даковъ. Ихъ главный городъ былъ Дрогичинъ. Они назывались, безъ сомнѣнія, Языки, т. е. Язычники (*) въ противуположность безъязычныхъ или Нѣмцовъ. Языки былъ народъ дикий, свирѣпый, жившій однимъ грабежемъ, укрываясь въ непроходимыхъ лѣсахъ. Они были самыми опасными и беспокойными соседями для Славянскихъ племенъ и для Литвы. Языки управлялись вождями своими.

е. Литва или Летуви граничила съ Русскими Славянами отъ Двины и Нѣмана. Около Двины было племя Латышей, или Летгола, и отъ Нѣмана Жмудь или Жамайты. Летгола былъ народъ тихій, трудолюбивый, преданный землепашеству, неохотно вступавшій въ брань съ соседями; но Жамайты были воинственны

(*) Язычество, т. е. идолопоклонство, происходит также отъ этого. Поганы, есть слово бранчивое, введенное въ употребленіе по принятіи Христіанства частью Славянъ. Прежде они своихъ одновѣрцевъ называли язычники, однозычные, то же что одноплеменные.

и предпочитали войну и звѣроловство другимъ занятіямъ. У *Жамайтог* былъ родъ духовнаго и правленія. Первосвященникъ, называвшійся *Кри-ве-Кривейто* (*), былъ первымъ старшиной въ народѣ. Начальники древнихъ и сильныхъ родовъ (фамилій), были военными вождями народа и управляли областями. Главный сборный мѣста (или города) у *Жамайтог* были Троки и Керновъ. Внутри края было много селеній. Вильно тогда еще не существовало, а на томъ мѣстѣ былъ главный храмъ и жилище первосвященника. Вообще обѣ этой эпохѣ мало известій о Литовскомъ народѣ, а потому мы не станемъ предварительно описывать его. Извѣстно только, что народъ Литовскій, смежный съ *Славянами*, былъ грубъ и дикъ. Вмѣсто латы и панцырей, они носили шкуры медвѣдей, шерстью верхъ. Шкура съ головы звѣра и челюсть его, съ зубами, служила вмѣсто шлема. Они вооружены были булавами, съкирами, бердышами, и отличались свирѣпостью и неукротимъ мужествомъ. Внутри края занимались земледѣліемъ и пчеловодствомъ, но грабежъ состав-

---

(*) Нѣкоторые думаютъ, что *Славяне-Кривичи* назывались такимъ образомъ потому, что признавали власть Литовскаго *Криве-Кривейто*. Мнѣніе неосновательное. *Кривичи* или, правильнѣе, *Кревичи*, кажется, происходить отъ *кровный*, въ западныхъ нарѣчіяхъ *кревный*, т. е. *кровичъ*, *кревичъ*, такъ же какъ *родичъ* и т. п.

ялъ любимый промыселъ воинственного юношества.

§ 3. НОРМАНЫ И ВАРЯГИ ВЪ ИХ ВѢКѢ.

Норманами называли, въ тѣсномъ смыслѣ слова, жителей Даніи, Швеціи и Норвегіи. Эти страны раздѣлялись на малыя области, управляемыя особыми владѣльцами, или Конунгами. Между ими были *главные*, старшіе или независимые и *подчиненные*, т. е. побѣжденные, которые платили дань побѣдителю и должны были давать ему войско. Въ началѣ исторической эпохи Ствера, т. е. въ IX вѣкѣ, въ Даніи было четыре главные Конунга, въ Норвегіи восемнадцать, въ Швеціи не менѣе. Власть ихъ была ограничена Самъ-тингами, т. е. сеймами. Ярлы, родъ графовъ Нѣмецкихъ, управляли уѣздами или общинами, завѣдывали судо-производствомъ, побирали подати, и вели воиновъ подъ знамена Конунга. Старшины, или, по нынѣшнимъ понятіямъ, дворяне, назывались *Герсы* и состояли въ вѣдомствѣ Ярловъ. Вольные землепашцы и властители участковъ земли назывались *бенде* (boende) и составляли свободный народъ. Слуги ихъ или рабы, изъ военнопленныхъ, назывались *Трелле* (Troelle).

Конунги получали доходы съ своихъ вотчинъ. Они объѣзжали, ежегодно, свои владѣнія, чтобы творить судъ народу, предсѣдательствуя въ со-

бранія старѣйшинъ каждой общины. Во время путешествія Конунга, жители страны должны были содержать его на свой счетъ, со всемъ его дворомъ. *Ярлы* и *Герсы* приносили дары Конунгу. Иногда онъ дарилъ имъ также земли, съ обязанностью однакожъ доставлять ему съѣстные припасы, во время его путешествія. Наслѣдство престола не было упрочено положительными законами. Могущественный *Конунгъ* назначалъ при жизни своей наследника. Но чаще народъ избиралъ достойнѣйшаго въ его родѣ, не принимая въ уваженіе первородства. Иногда старшій сынъ наследовалъ отцу безпрепятственно. Все зависѣло отъ обстоятельствъ.

Земледѣліе, въ Скандинавіи и Даніи, было въ то время на самой низкой степени. Суровый климатъ препятствовалъ скотоводству. Рудники, составляющіе нынѣ богатство Швеціи, начали разрабатываться, съ успѣхомъ, уже по введеніи Христианства. Народъ былъ бѣденъ и жилъ почти единственно звѣриною и рыбною ловлею. Голодъ весьма часто производилъ величайшія бѣдствія въ этомъ дикомъ краѣ. Нужда заставила бѣдный, но мужественный народъ приняться за морскіе разбои и прибѣгнуть къ переселеніямъ. Пріобрѣтенное въ пабѣгахъ богатство доставляло почести и уваженіе въ народѣ, а потому слава столь же сильно дѣйствовала на умы, какъ и на корыстолюбіе. Въ началѣ IX вѣка морское раз-

бойничество развилось, вполне, на всѣхъ водахъ, омывающихъ сѣверные берега Европы.

Послѣ смерти владѣтельного Конунга, одинъ изъ сыновей его принималъ бразды правленія, а другіе братья, называясь также Конунгами, хотѣ и не участвуя вовсе въ правленіи, снаряжали, на собственный счетъ, флотиліи, или начальствуя флотомъ владѣтельного брата, отправлялись на промыслы. Случалось, иногда, что братья поочередно управляли государствомъ и между тѣмъ, какъ одинъ оставался на суши, другіе рыскали по морю. Это называлось на Сѣверѣ: *раздѣлъ царствованія надъ моремъ и землею*. Богатые Ярлы и Герсы также спаряжали на свой счетъ флотиліи и отправлялись на грабежъ, доставлявшій съ богатствомъ славу, а иногда и верховную власть. Вообще начальники флотиліи изъ рода Конунговъ, или просто Ярлы и Герсы, принимали званіе морскихъ Конунговъ, когда находились въ походѣ (*). Неустранимѣйшіе изъ воиновъ составляли дружину *Морского Конунга* или братство, и назывались *Кемпе* (Коешре), у Исландцевъ *Каппарз* (саргар), т. е. бойцы. Меж-

---

(*) Конръ (Konr) значитъ человѣкъ благороднаго происхождения. Конунгръ сынъ благороднаго. Народъ Скандинавскій, подобно Германамъ, раздѣленъ былъ на сотни, H  rad. Начальникъ каждой сотни, въ древности, назывался H  radskonung или Fylkis  onung, послѣ того H  radshifding. Изъ этого очевидно, что Конунгъ значило то самое, что Князь, а не то, что Король, Rex или Царь.

ду бойцами были люди, которыхъ храбрость, или, лучше сказать, жажда крови и страсть къ бою, доходила до изступленія. Они назывались берсекеры. Въ припадкѣ бѣшенства, они бросались на людей, иногда на своихъ, на животныхъ, даже на неодушевленные предметы, рубили и истребляли все, что имъ ни попадалось на глаза и погибали въ безпамятствѣ. Дѣвицы также раздѣляли славу воинскую съ юношами, которые цѣнили мужество въ бояхъ, превыше всего въ мірѣ. Эти сѣверные Амазонки назывались щитоносными дѣвами (*Scoldmoeer*). Всѣ участвующіе въ походѣ назывались *Викингами*.

Но первыя морскія экспедиціи, и, такъ сказать, почетные морскіе разбоя, начались не въ Скандинавіи, а на противоположныхъ берегахъ Балтійского моря. Англы и Саксоны еще въ V вѣкѣ (*) предпринимали дальніе морскіе походы

(*) Въ 449 году, Британскій владѣлецъ Вортигеръ послалъ къ Саксонамъ подарки, и просилъ ихъ помочь ему противу Пиктовъ и Скоттовъ. Это доказываетъ, что Саксоны уже бывали на берегахъ Англіи и известны были тамъ своимъ мужествомъ. Войско, составленное изъ Саксоновъ, Ютландцевъ и Англовъ, отправилось въ Англію, освободило Вортигера отъ его враговъ и возвратилось во-свои. Но вскорѣ эти Германскія племена отправились снова въ Англію, уже не призванные, разбили Бриттовъ, взяли въ пленъ прежняго пріятеля своего Вортигера и завладѣли его областями. Такимъ образомъ произошли всѣ почти завоеванія Нормановъ. Какъ они были всегда на военной ногѣ и

и покорили Англію. Балтійскіе Славяне въ VI вѣкѣ славились уже морскими разбоями. Они грабили берега Даніі и Швеціі, и, кажется, подали примѣръ Скандинавамъ къ морскимъ вооруженіямъ и вызвали ихъ въ море, мстить за грабежи и оскорблениія въ ихъ землѣ. Въ древнихъ преданіяхъ, у Саксона-Граматика, сохранились имена главнѣйшихъ морскихъ вождей Балтійскихъ Славянъ: Рето (Rhoetho), Стенника, Скалка, Иスマра, которые прославились грабежемъ, завоеваніями и мужествомъ въ бояхъ съ Датчанами и Скандинавами. Чудь (Эстляндцы) и Сѣверные Русскіе Славяне беспокоили Шведскіе берега, во время первого поселенія Оденовыхъ Готовъ при Меларскомъ озерѣ. Во время войнъ Карла Великаго, въ свободной Германіи, Саксонскій вождь Витикиндъ, укрываясь въ Даніи, возбудилъ, какъ мы уже сказали, въ мужественныхъ Датчанахъ охоту къ морскимъ разбоямъ, на беззащитныхъ берегахъ Франкской Имперії. Нѣть ни какого сомнѣнія, что Славяне участвовали въ экспедиціяхъ Датчанъ на Франкскіе берега, и что послѣ того соединялись съ Скандинавами (*). Но въ то время всѣ морскіе разбой-

---

безпрерывно искали случаевъ къ бою, то земледѣльческія племена, въ ссорахъ своихъ, призывали ихъ на помощь, другъ противъ друга и почти всегда дѣлались добычею своихъ союзниковъ.

(*) Славяне участвовали въ знаменитомъ Бравальскомъ морскомъ сраженіи (Bravalla), на которое собрались изъ од-

ники назывались общимъ именемъ Нормановъ, безъ различія племенъ.

Гораздо прежде нежели Датчане и Скандинавы стали постоянно грабить западные страны Европы, они сражались между собою и съ соперниками своими Славянами, также грабили почти безпрерывно берега нынѣшней Эстляндіи, Лифляндіи, Курляндіи и Пруссіи, до Элбинга. Нѣкоторые изъ морскихъ Конунговъ оставались даже на чужихъ берегахъ, подчиняли себѣ окружные племена и господствовали надъ ними. Для удержания и распространенія своихъ завоеваній, они нанимали воиновъ изъ Нормановъ, которые назывались союзниками, или по-Скандинавски *Варингами*, по-Славянски *Варягами* (*). Слѣдовательно Варяги были не народъ, не особое племя, во прошто наемные воины, то же самое, что солдаты (**). Это было тогда *нововведеніе на Свѣръ*, ибо прежде, до развитія морскихъ

вого молодечества всѣ морскіе вожди Свѣра, съ своими судами. Щитоносныя дѣвы также сражались. Сраженіе это было около 736 года по Р. Х. Если Славяне и соединялись съ Норманами изъ одного молодечества, то, вѣроятно, принципиали участіе въ походахъ, приносившихъ выгоды.

(*) Отъ слова *Wara*, *Woeite*, союзъ, pactum. Нанимавшися служить въ гвардіи Восточныхъ Императоровъ называются у Византійскихъ писателей *Варанги* и *Фаргани*, по искаженному Греческому произношенію. По Латыни ихъ называли также *foederati*.

(**) Солидъ, древняя Византійская монета. *Soldo* (Франц. *су*), Италиян. монета. *Soldare*, по-Италии. вербовать воин.

разбоевъ, каждый владѣлецъ, или Конунгъ, собиралъ войско изъ своего народа, изъ своей земли и воины служили по обязанности грѣханица, а не изъ найма, не для выгоды чуждаго имъ человѣка. Напротивъ того, Варяги были не что иное, какъ наемное войско, служащее на условіяхъ, составленное изъ всѣхъ искателей пріюченій между Норманами, то же самое, что вербованные солдаты въ шестнадцатомъ, семнадцатомъ и восемнадцатомъ вѣкахъ, то же, что въ наше время иностранные легіоны во Франціи и въ Англіи. Война на берегахъ Балтійского моря и на самомъ морѣ производилась этими наемными воинами или Варягами, и самое море получило название моря *Варяжскаго*, называясь прежде на Сѣверѣ Аустуръ-Сальстръ, т. е. *Восточная соленая вода*.

Історія (*) и Саги Скандинавскія наполнены повѣствованіями о походахъ и переселеніяхъ изъ Даніи, Швеціи и Норвегіи въ Карелію, Эстлян-

---

новъ. *Soldato*, наемный воинъ, по-Франц. *Soudoyé*. *Soldo* по-Итал. *Solde*, по-Франц. жалованье, плата. *Sold*, жалованье, *Söldling* наемный солдатъ. Въ XV и XVI вѣкахъ Итальянскіе вольные города и малые владѣльцы содержали наемное войско изъ чужеземцевъ. Особенно въ Германіи, во время реформаціи, наемные солдаты составляли всю силу Государей. Нѣмецкіе Ландскнехты тѣже Варяги. См.: *Das teutsche Kriegshandwerk zur Zeit der Reformation*. Hamburg. 1833.

(*) Саксо Грам. въ Дат. Исторіи. Петръ Олай (Olaüs) въ хроникѣ своей, въ Script. ger. Danic. и проч.

дю, Лифляндію, Курляндію, Самогитію и Пруссію, до второй половины IX вѣка. Если бы даже не было въ Исторіи ясныхъ следовъ этихъ переселеній, то здравый разсудокъ заставилъ бы насъ вѣрить, что какъ только эти благородные морскіе разбойники взяли перевѣсъ на морѣ и навели страхъ на прибрежныхъ жителей, то непремѣнно долженствовали имѣть остроги или крѣпостцы и поселенія на берегахъ Остзейскихъ, особенно въ устьяхъ большихъ рѣкъ, каковы Сѣверная Двина и Нѣманъ, для склада своихъ запасовъ, снарядовъ, добычи и починки судовъ.

Литовскія Саги, внесенные въ лѣтописи, упоминаютъ о чужеземныхъ герояхъ, которые въ предъисторической времена Литвы подвизались на берегахъ Нѣмана и поселились въ землѣ Литовской. *Аллісіс*, странствующій богатырь, по словамъ Сагъ, вырывалъ деревья съ корнемъ и употреблялъ ихъ вместо посоха и палицы, разрушалъ, одинъ, цѣлые города, двигалъ огромные каменныя, и бросалъ ихъ въ корабли и въ толпы воиновъ. Этотъ баснословный богатырь, былъ чужеземецъ. *Палемонъ*, также чужеземецъ, пришелъ съ своими воинами съ моря, спустился внизъ по Нѣману, до того мѣста, где нынѣ мѣстечко *Средники* (по-Литовски Шерадзя) и овладѣлъ Самогитскимъ поморьемъ. Когда слабые лучи просвѣщенія проникли на Сѣверъ, первые лѣтописцы выводили изъ Рима все, что только было чудное и великое, а потому и Па-

лемона назвали *Римляниномъ*, будто бы основавшимъ Римскую колонію въ Литвѣ, где нынѣ мѣстечко *Романово* (Romanova)! Этотъ вымыселъ не имѣть ни какого основанія. Римская колонія оставила бы послѣ себя неизгладимые слѣды, а послѣ Палемона осталось одно преданіе въ народѣ, безъ воспоминанія объ его отечествѣ. Третій богатырь Литовскихъ Сагъ есть *Немонъ*, знаменитый мореплаватель также чужеземецъ, который доходилъ, по Нѣману до мѣстечка Бетиголы. *Немонъ* также поселился въ Литвѣ, и слылъ въ народѣ полубогомъ. Полагаютъ, что по его имени названа рѣка. Нѣть ни какого сомнѣнія, что эти Саги суть памятники о древнихъ набѣгахъ Нормановъ, и о поселеніяхъ ихъ въ Литвѣ. Объ утвержденіи ихъ владычества на берегахъ Двины находятся неоспоримыя доказательства въ нашей Исторіи. Мы твердо убѣждены, что замокъ или городъ Герсике (*), на Двинѣ, ниже Кокенгауза (Кукенойса), основанъ Норманами, прежде призванія Рурика. Толпы этихъ Нормановъ, или Варяговъ, поселяясь между чужими племенемъ, на берегахъ рѣкъ, впадающихъ въ море, и укрѣпивъ станъ свой, побирали дань съ окрестныхъ жите-

---

(*) Мы уже говорили, что благородное сословіе въ Скандинавіи называлось *Герсе*. Можетъ быть это поселеніе основано дружиной изъ сословія *Герсоовъ* и названо въ память ихъ *Герсеке*.

лей, раздѣленныхъ на малыя общины и защищали ихъ, для собственной пользы отъ новыхъ пришлецовъ, стараясь между тѣмъ посѣвать раздоры между туземцами и предлагать свои услуги, то одной, то другой сторонѣ. На такомъ основаніи заведены также на западѣ Европы первыя Норманскія поселенія (*), гдѣ въ послѣдствіи основаны ими независимыя области. Духъ набѣговъ Норманскихъ и ихъ поселеній вездѣ одинаковъ, равно какъ вездѣ одинаковы правила, на которыхъ они основывали свое владычество. Одинаковы также и послѣдствія ихъ водворенія въ чужихъ земляхъ. Исключая Англію, гдѣ Германскія племена отчасти истребили туземцовъ, а остальныхъ загнали въ горы, вездѣ Норманы утратили свою народность, и приняли языкъ, нравы и обычай жителей того края, гдѣ они водворились, потому именно, что Норманы были на низшей степени образованности, нежели призывавшіе ихъ на помощь или покоренные народы, и что пришлецы были всегда въ маломъ числѣ.

Что Норманы были дики и грубы, это доказывается ихъ обычаями и образомъ жизни. Въ Скандинавіи, до введенія Христіанства, прино-

---

(*) Весьма замѣчательно, что во Франціи, возлѣ приморскаго города Діеппа, есть древній замокъ *Варанго вілль*. Хотя замокъ построенъ и не Варягами, но название урочища напоминаетъ объ нихъ.

сили кровожаднымъ богамъ Съвера человѣческія жертвы , не всегда изъ военнопленныхъ , но даже изъ туземцевъ , умерщвляя по 99 человѣкъ , въ одинъ разъ ! Законъ позволялъ родителямъ умерщвлять или бросать новорожденныхъ младенцевъ . Въ самой Скандинавіи не было безопасности ни на большихъ дорогахъ , ни даже въ домахъ отъ разбойниковъ и уdalьцовъ , которые величали себя почетнымъ названіемъ воиновъ . Во время голода , бывшаго въ Ютландіи , при Конунгѣ Сніо , въ народномъ собраниі рѣшено было умертвить всѣхъ старыхъ людей , всѣхъ дѣтей , словомъ всѣхъ тѣхъ , которые не въ состояніи носить оружіе и обрабатывать землю . Одна женщина спасла жизнь многихъ тысячъ , присовѣтавъ бросить жеребій , кто долженъ оставить отечество и искать новыхъ поселеній , съ оружіемъ въ рукахъ . Если этотъ разсказъ Историковъ (*) и несправедливъ , то , во всякомъ случаѣ , доказывается , что такое ужасное событіе попыталось возможнымъ между Норманами .

Въ первыхъ своихъ набѣгахъ на Францію , Норманы были весьма худо вооружены , по свидѣтельству современныхъ Историковъ . Не многие имѣли латы . Мечи и пики ихъ были грубой отдачкой . Знатнѣйшіе между Норманами пріобрѣ-

---

(*) Саксо Грам. Павель Діяконъ въ Ист. Лонгоб. См. Hist. des exped. maritimes des Normands, par Depping.

тали Греческое и Франкское оружие торговыми путями чрезъ земли Славянскія, пока наконецъ счастливые набѣги на богатыя страны не доставили средство Норманскимъ дружинамъ пріобрѣтать оружие цѣпою своей крови.

Норманы вообще были искусные и неустранимые мореходцы. Древнѣйшія суда Норманскія назывались *Голькеръ* (holker) (*). Въ нихъ помѣщалось двѣнадцать гребцовъ и рулевой. Суда эти переносили Норманы на плечахъ чрезъ волоки, или перекатывали на каткахъ. Такимъ образомъ поступали они при осадѣ Парижа. Суда, называемыя *Снеккаръ* (**) (snekkar), эмъл, были длиннѣе Голькеровъ и имѣли по двадцати веселъ на каждой сторонѣ. Снеккары употреблялись для морскихъ сраженій, въ виду береговъ. Самыя большія суда назывались *дракаръ* (drakar), драконъ, потому что носъ этихъ судовъ украшенъ былъ изваяніемъ дракона или другаго фантастического существа. Военные суда, употребляемыя для морскихъ битвъ, а не для перехода на чужие берега, имѣли высокіе борты и были скрѣплены желѣзомъ. На некоторыхъ судахъ строили, на кормѣ, башни (kastali), съ которыхъ бросали въ непріятеля камни и стрѣлы. Эта часть

(*) Отъ слова *holk*, выдолбленный пень.

(**) Отсюда произошло название судна *шнеки*, никогда употребительного въ Русскомъ флотѣ.

корабля называлась *крепостью*, *Scantz*, *сканцъ*. Для морскихъ сражений на судахъ были подмостики или палуба, на которыхъ помѣщались воины. Вообще всѣ эти суда не могли вмѣщать въ себѣ много съѣстныхъ запасовъ, а потому мореплаватели долженствовали плавать въ виду береговъ. На мелкихъ судахъ нельзя было плыть иначе, какъ подлѣ самыхъ береговъ и только днемъ; на ночь прикаливали къ землѣ. Съѣстные припасы брали силою у прибрежныхъ жителей. Во все время, пока продолжались морскіе разбои Нормановъ, прибрежные жители такъ привыкли къ продовольствованію морскихъ разбойниковъ, что это вошло въ обязанность народа. Насильственное требование съѣстныхъ припасовъ называлось у Нормановъ *Страндгугъ* (*Strandhug*) береговое право.

Норманы, въ своихъ набѣгахъ, руководствовались однимъ правиломъ: *побѣдить или умереть*. Они сражались съ необыкновеннымъ мужествомъ, до последней капли крови, въ полномъ смыслѣ этого выраженія. Ужасное ихъ оружіе была *ськира*, съ которой они врубались въ ряды непріятелей, нападая съ необыкновенною быстротою, не давъ, такъ сказать, опомниться врагамъ своимъ. Они всегда сражались пѣши, сомкнутыми рядами, и для защиты строились въ карею. Стань свой укрѣпляли всегда палисадами или даже деревянными стѣнами. Живя войною и для

войны, Норманы искусны были въ тактике, кото-
рая, при ихъ необыкновенномъ мужествѣ, дѣ-
лала ихъ непобѣдимыми. Притомъ же вожди
ихъ, или Конунги, умѣли къ стати прибѣгать къ
хитрости, когда недостаточно было одной силы
къ достижению ихъ цѣли. Они входили въ дру-
жескія связи съ старшинами общинъ, или съ
духовенствомъ, и даже подкупали золотомъ лю-
дей, имѣвшихъ вліяніе на народъ или на вла-
дѣмъцевъ страны. Въ первой половинѣ IX вѣка
Норманскіе набѣги были въ самой силѣ. Толпы
ихъ грабили Францію, Голландію и берега Гер-
маніи, и на всемъ Балтійскомъ побережью не
было отъ нихъ покоя и безопасности. Не должно
удивляться превосходству Нормановъ въ бояхъ и
ихъ необыкновеннымъ успѣхамъ, потому что че-
ловѣкъ, презирающій жизнь и которому нечего
терять, кромѣ малоцѣнной жизни, всегда имѣеть
преимущество предъ смиреннымъ земледѣльцемъ
или разсчетливымъ торговцемъ. Въ то время ни-
гдѣ не было постояннаго войска, а Норманы все-
гда нападали на города и на селенія въ расплохъ.
О причинѣ чудныхъ ихъ успѣховъ на Западѣ мы
уже сказали. На Сѣверѣ имъ способствовало
раздѣленіе народовъ на малыя, несогласныя ме-
жду собою племена и вообще слабость правле-
нія у этихъ племенъ.

**§ 4. ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ, ВЪРА, ПРАВЛЕНИЕ,
ТОРГОВЛЯ, МОРЕПЛАВАНИЕ, СУДОХОДСТВО И
ВОЕННОЕ ДѢЛО СЪВЕРНЫХЪ РУССКИХЪ СЛА-
ВЯНЪ, ДО ПРИЗВАНИЯ РЮРИКА.**

Въ нашихъ древнѣйшихъ лѣтописяхъ не сказано ничего о гражданскомъ состояніи Русскихъ Славянъ. Русская Исторія начинается призваниемъ Норманскихъ Варяговъ изъ племени Руссовъ, а потому некоторые наши Историки и заключили, что эти Норманы были просвещеніе Славянъ, и что Славяне обязаны этимъ Норманамъ всѣмъ, что составляетъ гражданственное устройство въ народѣ (*). Изъ описаній Франк-

---

(*) Это несправедливое мнѣніе, утвержденное Нѣмецкими писателями XVIII вѣка, принялъ и Н. М. Карамзинъ. Въ Ист. Госуд. Росс. часть I, на стр. 173, онъ говорить: «Господствуетъ на моряхъ, имѣя въ IX вѣкѣ сношенія (?) съ югомъ и западомъ Европы, гдѣ на развалинахъ колосса Римскаго основались новыя государства, и гдѣ кровавыя сѣды варварства необузданнаго человѣколюбивымъ духомъ Христианства (?) уже отчасти (?) изгладились счастливыми трудами (?) жизни гражданской—Варяги или Норманы должны были быть образованіе Славянъ, заключенныхъ въ дикихъ предѣлахъ Сѣвера; могли сообщить имъ нѣкоторыя выгоды (?) новой (?) промышленности и торговли, благодѣтельныя для народа (!).» — Всѣ знатоки Средней и Сѣверной Исторіи согласятся со мною, что въ этомъ длинномъ періодѣ нѣть ни одной истины. При всемъ уваженіи нашемъ къ труду почтеннаго историографа, мы должны высказать это, для пользы Исторіи и для уничтоженія ложнаго мнѣнія о нашихъ предкахъ, распространявшагося въ образованномъ сословіи. 1. Норманы *не господ-*

скихъ Историковъ, очевидцевъ Норманскихъ павловъ, можно заключить, съ точностью, что Норманы въ IX вѣкѣ были на весьма низкой степени образованности, и что низшая степень долженствовала уже быть канибалъствомъ.

Норманы пришли въ Славянскую область уже благоустроенную, по крайней мѣрѣ столько же,

---

ствовали на моряхъ въ IX вѣкѣ. Господство на морѣ значить усовершеніе мореходства и полное развитіе торговли. Господствовали никогда Финикияне, Карѳагенцы, господствуютъ нынѣ Англичане и Американцы Сѣверныхъ Штатовъ. Ни Киликійскіе морскіе разбойники, въ древности, ни Флибутисты, ни Алжирцы, ни Греческіе корсары, въ новое время, не господствовали на морѣ, равнотѣрно какъ Норманы въ IX вѣкѣ. Господство на морѣ сопряжено съ высшою образованностью, а морское разбойничество есть противоположность этого. 2. Норманы въ IX вѣкѣ не имѣли ни какихъ сношеній съ югомъ и западомъ Европы. Сношеніями называются мирныя дѣла между народами, а отношенія Нормановъ къ народамъ были разбойничьи. Они нападали на мирныхъ жителей, безъ объявленія войны, безъ всякихъ предварительныхъ сношеній, грабили города, села, церкви, монастыри, умерщвляли жителей и уходили во свояси съ добычею. Въ такихъ набѣгахъ не научаются ни торговлѣ, ни новой (?) промышлености. 3. Ни какая новая промышленность не была открыта въ IX вѣкѣ и до IX вѣка и счастливые гражданскіе труды, какъ говорить исторіографъ, т. е. гражданское устройство было въ упадкѣ. 4. Норманы торговали съ Восточной Имперіей, т. е. съ югомъ Европы чрезъ Россію, т. е. чрезъ земли Славянскія, а съ западомъ чрезъ посредство городовъ Балтійскихъ Славянъ, следовательно Славяне знали не илькоторыя, а полныя выгоды торговли и промышленности столько же, сколько и купцы Норманскіе знали, что для народа выгодно, то и благодѣтельно.

какъ Скандинавскія области ; пришли къ народу, имѣвшему города, правленіе, законы и *преданія*. Новгородъ былъ первенствующимъ въ союзѣ, составленномъ изъ многихъ племенъ. Большая часть законовъ, составляющихъ *Правду Русскую*, собранную при Князѣ Ярославѣ и сыновьяхъ его (между 1016 и 1020 годами) существовали прежде, ибо въ Новгородѣ было народное правленіе, котораго отличительная черта есть управление по закону, утвержденному народомъ на Вѣчѣ. Самъ Ярославъ созывалъ Вѣче *прежде изданія* Русской Правды, когда просилъ помощи у народа, противу брата своего, Святополка. Вѣчѣ Русской есть много статей, касающихся единственно до внутренняго управления Новагорода и его области, а это доказываетъ, что эти статьи были древнія принадлежность Новгорода, и только для полноты законодательства внесены въ общее законоположеніе земли Русской. Мы соглашаемся, что въ Русской Правдѣ есть кое-что Германскаго, но это могли почерпнуть Новгородцы и прежде пришествія Нормановъ, отъ Балтійскихъ *Славянъ*, съ которыми находились въ торговыхъ сношеніяхъ. Неоспоримо также, что Норманы пріисовокупили къ древнимъ Славянскимъ законамъ нѣкоторые изъ своихъ обычаевъ и законовъ, особенно, касательно управления областей и раздѣленія народа въ *военномъ отношеніи*. Но основаніе *Русской Правды* есть *Славянское*, точно такъ же, какъ основаніе *Корм*-

чей книги (законовъ церковныхъ) есть Византій-
ское, или Греческое. Впрочемъ изъ самыхъ на-
званий различныхъ предметовъ въ Правдѣ Русской,
равно какъ изъ обязанностей чиновниковъ видно,
что чужое, что свое, коренное *Славянское*, и
что есть смѣсь чужаго и своего. Что правлениe
въ Новгородѣ было основано на собственныхъ
Славянскихъ законахъ, до пришествія Нормановъ,
доказывается еще и тѣмъ, что Норманскіе Конунги
въ южной Россіи вводили образъ пра-
вленія Скандинавскаго и не могли истребить пра-
вленія Новгородскаго, глубоко врѣзвшагося въ
сердцѣ и въ умѣ народа. Если бъ у Новгород-
цевъ, до пришествія Нормановъ, не было тако-
го правления, какое описано въ Правдѣ Русской,
то Норманскіе Конунги или присвоили бы себѣ
власть самодержавную, или ввели бы свои соб-
ственные законы, какъ то сдѣлали Германскіе и
Норманскіе Конунги въ Англіи. Но Норманы,
въдворившіеся въ Россіи, совершенно подчини-
лись Славянскимъ учрежденіямъ, ничего не уни-
чтожили, а ввели только то, что было суще-
ственнаго въ ихъ странствующихъ дружинахъ
или въ войскѣ Варяговъ. Это доказывается при-
лежнымъ изслѣдованіемъ состоянія Русскихъ
Славянъ въ самыя древнія времена.

а) *Правлениe*. Новгородъ управлялся посад-
никами, избираемыми изъ почетныхъ гражданъ.
Тѣ ошибаются, которые утверждаютъ, что по-

садникъ значилъ не болѣе, какъ бургомистръ вольнаго города. У языческихъ Славянъ посадникъ, какъ первый чиновникъ въ народѣ, вѣроятно, былъ вмѣстѣ и первосвященникомъ. Власть посадника можно безошибочно сравнять съ властью Консуловъ, въ первыя времена Римской Республики. Послѣ введенія письменности, имя посадника включалось во всѣ народные акты и присоединялось ко всѣмъ событиямъ. Новгородъ, въ глубочайшей древности, раздѣлялся на пять концевъ. Название конца заставляетъ предполагать, что была *средина* или *средоточіе*, откуда считались концы, а потому мы думаемъ, что въ древнемъ Новгородѣ въ *срединѣ* былъ *городъ* (по нынѣшнимъ понятіямъ, крѣпость, замокъ или цитадель), а къ городу пристроены были концы. Въ случаѣ опасности отъ непріятеля, въ городѣ оберегали женъ, дѣтей, старцевъ, сокровища, кумиры, а граждане выступали въ поле, подъ начальствомъ своихъ тысяцкихъ, сотниковъ и десятниковъ, надъ которыми былъ воевода, иногда самъ посадникъ. Каждый конецъ управлялся своимъ *старостой*, который имѣлъ подъ своимъ начальствомъ уличныхъ *старостъ*, наблюдавшихъ за порядкомъ. Какъ городъ былъ господинъ области Новгородской, то область раздѣлялась по числу концевъ на пять *пятины*. Староста каждого конца управлялъ приписанною къ нему *пятиной*. Селенія управлялись своими *ста-*

ростами (*), которые состояли подъ вѣдомствомъ старосты городового конца. При посаднике, при старостѣ конца и при старостѣ сельскомъ были совѣты. Все рѣшалось по большинству голосовъ, послѣ подробнаго разбирательства дѣла. Мірскія сходки, существующія понынѣ на Руси, суть остатокъ древняго Славянскаго правленія. Сельскій совѣтъ, разсудивъ дѣло, предлагалъ его мірской сходкѣ; послѣ того дѣло переходило къ старостѣ конца, а если оно касалось общихъ выгодъ, то чрезъ посадника предлагаемо было на Вѣчъ, на которомъ имѣли голосъ всѣ свободные Новгородцы. Миръ и война, казнь и безчестіе гражданина, налоги и обязанности службы рѣшались, окончательно, на Вѣчѣ. Это самый естественный образъ правленія въ народѣ малочисленномъ, незнавшемъ утонченостей политики и администраціи. Для изобрѣтенія такого правленія, не нужно было призывать чужеземцевъ. Изобрѣли его у Славянъ природа, мѣстные потребности и свойство народа.

b) *Сословія*. Высшій классъ въ народѣ составляли мужи, которые исправляли высокія должности. Кто однажды былъ посадникомъ, тотъ назывался всю жизнь старшимъ посадникомъ (то же что senior, въ послѣдствіи seigneur). Находившійся въ должности назывался степен-

---

(*) Которые въ послѣдствіи называются Тіунами. Название это Германское или Норманское.

нымъ^(*) посадникомъ. Советъ посадника составляли *Бояре*, т. е. именитые граждане. Наши любители и знатоки Исторіи истощились въ изслѣдованіяхъ происхождепія этого слова! Намъ кажется, что пѣть ничего естественнѣе, какъ производство *Боярина* отъ *боя*. Мужи, прославившіеся въ *бояхъ*, получали званіе *бояръ*, и какъ отличные воины всегда пользуются уваженіемъ народа, то Бояре должепствовали составлять важнѣйшее сословіе. Для пріобрѣтенія вліянія въ народѣ, посадники должностновали призвать Бояръ въ свой советъ. *Бояре*, участвующіе въ правленіи, назывались также *степенными*, а не участвующіе *старыми* (то же, что *старшій* и что *senior*). *Житые* или *зажиточные люди*, были владѣльцы земель, и вѣроятно, въ древности *купцы*. Купцы начали называться *гостями*, гораздо позже, когда въ Славянщинѣ стали поселяться чужеземцы, когда племена Славянскія стали смышиваться между собою и жители одного города поселяться въ другомъ. Народъ раздѣлялся на *мужей* и *людей*. *Мужи*, по нашему

(*) У насть осталось въ языкѣ память этого: *степенный* человѣкъ, т. е. важный, порядочный, на котораго можно положиться. *Степенный* отъ *степени*. Но откуда произошло *степень*? Отъ *ступени*. Мы уже говорили, что на Славянскихъ вѣчахъ, воздвигались возвышенія, съ *ступенями*, о которыхъ надлежало ступить, когда кто хотѣлъ говорить всенародно. Вѣроятно посадникъ, во время вѣча, стоялъ на *высшей ступени* или *степени*, управляя порядкомъ собранія.

мнѣнію, были свободные люди, владѣющие собственными участками земли, а люди, то же, что Нѣмецкое Lhuti и Leute (Люти, Лейте) жили на земляхъ другихъ, за извѣстную подать или обязанность, или, имѣя собственность, брали чужія земли на откупъ или на условіяхъ подчиненности.

О значеніи словъ *мужъ* и *люди* было много различныхъ толкованій. Нѣкоторые думаютъ, что *людинами* назывались вообще все свободные граждане, основываясь на томъ, что въ лѣтописяхъ говорится о всѣхъ людяхъ земли Русской. По тщательномъ изслѣдованіи этого предмета, мы остаемся въ томъ убѣженіи, что *людинами* назывались только те, которые были въ зависимости отъ города, отъ князя или частныхъ лицъ, на особенныхъ условіяхъ. Слѣды этого остались въ языкахъ нашеі. Говорится: *мои люди*, *чи люди*, *княжьи люди*, *городскіе люди*, *господскіе люди*. Мужъ, по смыслу слова, есть отецъ семейства, хозяинъ въ домѣ, начальникъ родины. Въ древности *мужи* начальствовали, вѣроятно, *своими людьми*, во время войны. Мужъ во всякомъ случаѣ было званіе почетное, что оказывается въ послѣдствіи, при утверждѣніи владычества Нормановъ. Мужи Княжескіе и Бояре составляли совѣтъ Князя (*). Въ послѣд-

---

(*) Мы уже говорили, что у Германовъ были также люди. Мужъ, по-Фински *мисъ*, въ древности на всемъ свѣрз

ствіи изъ мужа сдѣлали уменьшительное мужокъ или мужикъ, т. е. подвластный, хозяинъ, начальникъ крѣпостной семьи. Послѣднее слово народа составляли рабы, купленные или покоренные люди. Въ древности, полуварварскія племена ходили на ловъ людей, какъ нынѣ ходятъ на охоту. Брали пленныхъ, обыкновенно изъ чужеплеменниковъ, т. е. чужеязычныхъ. По древнѣйшимъ законамъ (о которыхъ говоритъ Прокопій въ VI вѣкѣ) *Славянинъ* не могъ быть

месь и мысъ (см. *Uwagi nad Nat. Choleur*). По западно-Славянски *менжъ* (męż), по-Нѣмецки *менихъ* (Mensch). Кто у кого заимствовалъ? Въ Германскихъ языкахъ теперь нѣть слова для означенія *людина*, въ единственномъ числѣ. *Человѣкъ*, какъ наимъ уже известно, въ древности назывался у Германовъ *манъ* (Mann). *Менихъ* есть слово *новое*. Наше мнѣніе объ этой есть слѣдующее. Готы, при Филимерѣ, проходя чрезъ Славянскія земли, отъ Балтійскаго моря къ Черному, приглашали Славянъ соединяться съ ними, а отъ слабосильныхъ общинъ требовали воиновъ. Въ такомъ случаѣ выступили, разумѣется, небогатые властители земель, но *людины*, которые и сохранили свое прозваніе между Готами. Отъ этого у Готовъ могло произойти название *люти*. — Такимъ же образомъ могло произойти и *менихъ* отъ *мужъ*, ибо вѣроятно въ войскѣ Готовъ были и Славянские мужи съ своими *людинами*. Что слова *мужъ* и *людина* суть коренные Славянскія, доказывается тѣмъ, что у насъ отъ *мужа* происходит *мужество*, качество выше *храбрости*, а отъ *людина*, въ западныхъ нарвчіихъ, *людскость*, т. е. добродушіе, общежительность. *Menschlichkeit*, человѣколовіе, есть уже *новое* слово въ Германскихъ языкахъ; *Возмужать*, по-Русски, значитъ укрѣпиться съ лѣтами, въ силахъ и разумѣ. Въ отвлеченному смыслѣ это значитъ перейти изъ низшаго состоянія къ высшему, отъ слабости къ силѣ.

рабомъ *Славянина*, но вѣроятно, что въ междоусобныхъ ссорахъ Славянскихъ племенъ, они брали плѣнныхъ другъ у друга, и удерживалъ у себя плѣнныхъ *Славянъ*, заставляли ихъ обрабатывать земли или исполнять другія тяжкія работы, не называя ихъ рабами. Изъ этихъ плѣнныхъ единоплеменниковъ составилось сословіе *Черныхъ* людей, которыхъ въ послѣдствіи называли, какъ бы въ поруганіе, *Смердами*. По древнимъ Славянскимъ законамъ (см. Прокопія и Іорнапда) плѣнные или рабы получали у *Славянъ* свободу, по истеченіи известнаго срока, а потому и *Смерды* были свободное сословіе. Они могли переходить отъ одного властителя земли къ другому, но были исключены отъ обязанностей военной службы и отъ занятія гражданскихъ должностей и це имѣли участія въ дѣлахъ общихъ. *Огнищанами* назывались, кажется, въ древности, всѣ свободные граждане, безъ особаго званія, то же что нынѣ мѣщане (Bürgers) ховава домовъ. *Огнище* есть то же, что Французское foyer. И нынѣ въ западной Россіи семейства считаются по дымамъ, по числу *огнищъ* или *хатъ*, а не *трубъ*, ибо трубъ нѣть вовсе у Бѣлорусцевъ.

Всѣ прочія званія и подраздѣленія сословій произошли позже, уже при Князьяхъ Норманскихъ и при распространеніи спошеннѣй съ Нѣмцами. Въ древности, у *Славянъ* все должностное было чрезвычайно просто и близко къ па-

тріархальному правлєпію. Разбирая исторіческіе материалы, мы приводили ихъ къ одному знаменателю: къ естественному ходу дѣль въ родѣ человѣческомъ.

Вѣра. Принявъ за положительную исторіческую истину, что *Славяне* разошлись по отдаленнымъ странамъ Европы изъ Россіи, и что Россія есть древнѣйшее отечество нашего Славянского племени, мы полагаемъ, что въ Россіи долѣе сохранились, въ первобытномъ состояніи, нравы, законы (или обычай) и Вѣра древнихъ *Славянъ*, нежели въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ *Славяне* безпрерывно смѣшивались съ чужеплеменниками. Религія Русскихъ *Славянъ*, до пришествія Варяговъ, безъ сомнѣнія была та самая, о которой говорить древнѣйшій писатель Прокопій, а именно Русскіе *Славяне*, подобно первымъ переселенцамъ на Дунай, признавали одно верховное божество, творца міра, громодержца, т. е. Славянского Перуна, а кромѣ того, чтили добрыхъ и злыхъ духовъ, рѣки, озера и рощи, и приносили имъ жертвы.

Должно предполагать, что древніе *Славяне*, чти единаго бога, вѣрили, что онъ имѣть помощниковъ въ управлениіи природою и людьми, и что этимъ помощникамъ, духамъ или бѣсамъ, распределены различные должности на землѣ, въ преисподней, въ воздухѣ и въ водахъ. Эта идея есть общая всѣмъ первобытнымъ языческимъ религіямъ. Разница въ томъ, что въ од-

иныхъ религіяхъ господствовалъ манихеизмъ, т. е. вѣра въ два главныхъ начала: добро и зло, господствующія съ равною силою и находящіяся въ вѣчной борьбѣ между собою, а въ другихъ религіяхъ полагали одно только доброе начало, ниспосылающее на землю зло, чрезъ своихъ помощниковъ, для укоренія и предостереженія людей. Въ первой религіи божества раздѣлялись на добрыхъ и злыхъ, подчиненныхъ двумъ главнымъ, а во второй вѣрѣ всѣ добрые и злые духи повиновались одному общему божеству, творцу міра. — Западные и Балтійскіе Славяне были манихеици, т. е. они вѣрили въ два начала, доброе бѣлбога, и злое чернобога. Это переняли они у Германскихъ племенъ, именно у Готовъ или Скандинавовъ. Но Славяне Русскіе вѣрили въ одно доброе начало, въ своего Перуна, творца міра и благодѣтеля добрыхъ, ужаснаго въ гнѣвѣ, неумолимаго карателя злодѣяній. О зломъ божествѣ, равномъ Перуну, нѣтъ слѣдовъ ни въ Исторіи, ни въ преданіяхъ.

Писавши о Славянской Миѳологіи поступили весьма несправедливо, смѣшивъ религіи Славянъ Западныхъ, Балтійскихъ и Русскихъ. Къ этому подаль имъ поводъ Кіевскій Синопсисъ (*), напечатанный въ первый разъ въ 1769 году. Польскіе Историки особенно грѣшатъ въ этомъ случаѣ, припле-

---

(*) Въ Синопсисѣ выписаны божества изъ Польскихъ Историковъ, писавшихъ о Западныхъ Славянахъ.

тая къ Славянской религії повѣрья Литвы и при-
числяя къ богамъ Славянскимъ боговъ Литовскихъ.
Ихъ примѣру послѣдовали и Русскіе писатели.
Даже ученый и умный Нарушевичъ не избѣг-
нуль этой погрѣшности! Нѣть сомнѣнія,
что Русскіе *Славяне*, подобно Балтійскимъ и
прочимъ народамъ, принимали постепенно чу-
жихъ боговъ, но Историкъ долженъ отличать
эпохи, не смѣшивать происшествій и очищать
всегда свое отъ чужеземнаго. Въ первую исто-
рическую эпоху у Русскихъ *Славянъ* существо-
вала Религія первобытная, собственная, корен-
ная *Славянская*, и она-то для насъ важна, какъ
первый зародышъ нашей умственной образован-
ности.

Несторъ говорить только о шести кумириахъ
(*). Здѣсь предлагается вопросъ, почему Влади-
міръ поставилъ только кумиръ Перуна въ свое мѣсто

(*) Собр. Временникъ: стр. 55. «И нача княжити Влади-
міръ въ Кіевѣ и постави кумиры на холму, въ града
теремнаго: *Перуна*, древяна, а главу сребряну, а усть златъ;
и *Харса*, и *Даэсба*, и *Стриба*, и *Семаргла*, и *Мокошь*.
И жряху имъ, нарицающе ихъ богы, привожаху сыны я и
дщери, и жряху бѣсомъ, и оскверняху землю свою требами
многими, и оскверниша кровми землю *Русскую* и холмъ
той. Но благій Богъ не хотя смерти грѣшникамъ, на
томъ холму нынѣ церкви стоять Св. Василія, яко же послѣ-
до скажемъ. Мы же на преднее возвратимся. Володиміръ
же посади Добрыню, уя своего, (вуя, т. е. дядю), въ Новъ-
городѣ; и пришель Добрыня къ Новугороду, постави ку-
миръ Перунъ надъ рѣкою Волховыми, и жряху ему людіи
Новгородстіи, аки богу.»

любимомъ Новъгородѣ, гдѣ онъ княжилъ по избранію, по призыву гражданъ, а въ Киевѣ, столицѣ градѣ всел земли Русскія, поставилъ шесть кумировъ? Отвѣтъ проистекаетъ изъ естественнаго хода дѣлъ и тогдашнихъ событій. Утвердившись на престолѣ, по убиеніи Ярополка, Владимиръ замышлялъ о соединеніи всѣхъ племенъ, обитающихъ на обширномъ пространствѣ тогдашней земли Русской. Большая часть тогдашніхъ Славянскихъ и Финскихъ племенъ были только данниками Великаго Князя Русскаго (о чёмъ мы скажемъ подробнѣе въ послѣдствіи), но не составляли наслѣдія Норманскихъ Князей, какъ Новгородъ, Киевъ, Смоленскъ и другія страны, уже вошедшия въ составъ единодержавнаго государства, хотя съ сохраненіемъ древнихъ правъ и обычаевъ. Сосредоточивая въ Киевѣ всѣ отрасли правленія, Владимиръ хотѣлъ сдѣлать этотъ городъ средоточиемъ вѣры всѣхъ племенъ, и поставилъ кумиры главныхъ ихъ божествъ. *Перунъ* поставленъ былъ для всѣхъ Славянъ. *Харсъ*, вѣроятно то же, что *Хорсъ* и *Хоржъ* Балтійскихъ и Западныхъ Славянъ, можетъ быть, принять былъ въ число Киевскихъ боговъ для Червленскихъ и Хорватскихъ (Карпатскихъ) племенъ. *Семаргла* (*), кажется, есть Финское божество. *Мокошь*, очевидно, божество *Мокошанъ*, Фин-

---

(*) По-Эстски *Sema*, Семя, *rahbul*, *rahhulle*, мирно, спокойно. *Семарагула*, охраняющая посѣвы.

скаго племени, жившаго надъ рѣкой *Мокшей* (по сосѣдству Мещеряковъ). *Дажба*, по смыслу слова есть *благодать, даеніе*. Быть можетъ, что какое нибудь Славянское племя боготворило подъ этимъ именемъ одно изъ качествъ Перуна. *Стриба*, котораго новые толкователи называютъ *Стри-богомъ*, не имѣть ни какого значенія въ Славянскомъ языкѣ (*). Къ этому числу должно присовокупить *Волоса*, или *Велеса*, которымъ клялся *Одегъ*, при заключеніи мира съ Греками. Преподобный Аврамій Ростовскій сокрушилъ кумиръ *Волоса* (**). въ Ростовѣ, уже въ XI вѣкѣ, следовательно должно предполагать, что это было божество Финскаго племени *Мери*. Въ древнемъ Новѣгородѣ въ Гончарскомъ концѣ была улица *Волосова*. Извѣстно, что *Меря* были

(*) *Wöllo*, по-Эстонски значитъ *чародѣй, Волхвъ, колдунъ, предсказатель будущаго*. Несторъ называетъ его *богомъ скотоводства*. Нѣкоторые наши изыскатели Исторіи несправедливо замѣ чаютъ, что Новгородцы не могли потому поклоняться *Волосу*, богу скотоводства, что въ сѣверномъ климатѣ скотоводство не могло процвѣтать!! Однакожъ Карелия получила свое название отъ скотоводства, и въ новое время лучшій скотъ въ Россіи, ведется на Сѣверѣ въ Холмогорскомъ уѣздѣ.

(**) Новые толкователи древней Славянской миѳологии безъ всякаго основанія называютъ *Стрибога* *Марсомъ*, богомъ истребителемъ, *Хорса* *бахусомъ*, *Мокоша*, подобно *Волосу*, богомъ скотоводства, а *Семарглу* назвали богиней *Зимы*! — Вообще все, что понынѣ писано было о Русско-Славянской миѳологии, не заслуживаетъ ни какого вниманія. Все невѣрно и безъ доказательствъ.

союзниками, а можетъ быть и даниками Новгородцевъ, слѣдовательно могли имѣть въ Новгородѣ свое подворье, гдѣ живали купцы или повѣренные народа *Мерянъ*, и гдѣ былъ кумиръ ихъ главнаго божества.

Само собою разумѣется, что у Новгородцевъ были прежде кумиры Перуна и что Владимиръ, отправивъ въ Новгородъ дядю своего, послалъ имъ только въ подарокъ новый кумиръ, вѣроятно богаче прежнихъ, чтобы расположить народъ въ пользу новаго посадника. Но почему же Владимиръ послалъ только кумиръ Перуна? Очевидно потому, что Новгородскіе *Славяне* признавали одного только Бога (*), а чужихъ боговъ хотя и могли чтить, но не поклонялись имъ. Главнымъ основаніемъ религіи былъ древній Славянскій Перунъ.

Мы полагаемъ, что въ древности приносили жертвы всѣмъ большимъ рѣкамъ, озерамъ, даже ключамъ чистой воды и водамъ цѣлительнымъ (**). Въ нашихъ сказкахъ осталась память о *Русалкахъ Днѣпровскихъ* и о *водяницахъ*. *Русалокъ* воображали красавицами, съ зелеными волосами, которыя, заманивъ къ себѣ юношу, щекотали его

(*) Въ этомъ мы совершенно согласны съ сочинителемъ Историческихъ разговоровъ о древностяхъ Великаго Новагорода.

(**) Нѣть сомнѣнія, что древніе *Славяне* знали цѣлительные воды. Въ нашихъ сказкахъ говорится о живой и мертвѣй водѣ.

до смерти. Въ лѣсахъ они проводили время, качаясь на вѣтвяхъ и хохоча во все горло. Водяники были злые духи, которые топили купающихся, особенно дѣтей, таща на дно, за ноги. На днѣ рѣкъ они имѣли великолѣпныя палаты и жили роскошно. Похищенныхъ мальчиковъ они пріучали къ своей жизни и дѣлали ихъ наследниками своихъ правъ надъ водами. Весьма замѣчательно, что у всѣхъ языческихъ народовъ была вѣра, въ блаженствѣ подводной жизни. Вода, доставляя столько благодѣяній, у всѣхъ древнихъ народовъ была боготворима. *Лѣшие*, когда идутъ по лѣсу, то равны съ лѣсомъ; когда по травѣ, то равны съ травой. Они находили удовольствие въ томъ, чтобы заставлять блуждать запоздалыхъ странниковъ, то показывая имъ блуждающій огонь, то подавая голосъ, въ сторонѣ противоположной цѣли путешественника. *Лѣшие* особенно подщучивали надъ пьяными. Если пропадалъ ребенокъ въ лѣсу, говорили, что онъ замученъ *льшимъ*. *Лѣшие* имѣли человѣческій образъ. *Домовые* жили въ дворахъ. Полюбивъ хозяина, *домовой* имѣлъ попеченіе о его скотѣ и утвари и доставлялъ ему богатство. Когда же ненавидѣлъ, то разорялъ хозяина, не давалъ ему покоя по ночамъ и противостоялъ всѣмъ его начинаніямъ. *Лѣшие*, *водяники* и *домовые* назывались *дѣдушками* (*). *Яга-баба*, о которой такъ

(*) По Украинскому произношенню *дѣдъ* произносится *дѣдъ*.

часто упоминается въ нашихъ сказкахъ, почиталась злую, сварливою вѣдмой. Ее воображали старой бабой, съ длиннымъ носомъ, который она перекидывала чрезъ шесть или грядку (*), лежа на лавкѣ. Ноги у нея были костаныя. Она жила въ избушкѣ, на курыхъ ножкахъ, и разъважала въ желѣзной ступѣ, погоняя пестомъ и заметая слѣдъ помеломъ. Она всегда преслѣдовала любовниковъ, но иногда помогала богатырямъ. Это повѣрье заимствовано, безъ сомнѣнія, у Финскихъ племенъ. Въ числѣ Бармайскихъ божествъ есть нѣчто похожее на Ягу-бабу (**).

Въ пѣсняхъ нашихъ остался памятникъ *Ладь*. Всѣмъ Русскимъ извѣстенъ припѣвъ: *ой дидъ ладо!* (**) Наши произвольные толкователи Славянской миѳологии называютъ *Ладо* богиней

(*) Въ Русскихъ избахъ оть одной стѣны до другой придѣланъ шесть, на которомъ сушать мокре пласть.

(**) *Iagga-lema* по-Эст. скориться, *Iagga-lemine*, скора, *Zanketey*. *Яга* по-Славянски не имѣть ни какого смысла.

(***) Пѣсня поется хоромъ юношой и дѣвушекъ. Хоры какъ бы разговариваютъ между собою:

Дѣвицы поютъ:

А мы просо *сѣли*, *сѣли*
Ой дидъ, ладо, *сѣли*, *сѣли*!

Юноши:

А мы просо *вытопчемъ*,
Ой, дидъ, ладо, *вытопчемъ*, *вытопчемъ*!

Пѣсня кончается тѣмъ, что дѣвицы отдаутъ коня, перенятаго шелковымъ неводомъ въ прось, за доброго молодца. Пѣсня эта должна быть весьма древняя. Рубли вкraлись въ нее вѣроятно позже.

любви и красоты (Венерой) и даютъ ей дѣтей *Лелл* (Амура), *Полелл* (Гименея); *Дида* (покровителя супружества (!), и *Дидиллю* (дѣторождѣніе). Все это родилось въ воображеніи нашихъ писателей (*). Не только о свитѣ *Ладо*, но и объ ией самой нѣть положительныхъ извѣстій. Есть только слѣдѣ, что *Ладо* была чтима Литвовою и Русскими *Славянами*. Намъ кажется гораздоѣроятнѣе догадка, что *Славяне*, или Гиулисы, побывавъ въ странахъ Римскаго и Греческаго владычества, заимствовали у нихъ обожаніе *красоты* и что *Славяне* называли ее *Ладой* или *Ладной* (прекрасной). Быть можетъ, къ этому подаѣ поводъ кумиръ Венеры, добытый въ какомъ нибудь Римскомъ храмѣ. *Дѣдъ*, можетъ быть, то же, что *дѣдъ* или *дѣдушка*, а можетъ быть Литовское *дидисъ*, *великій*. Въ первомъ случаѣ призываи вмѣстѣ съ *Ладой* домового, во второмъ величали *Ладу*, называя ее *дидисъ*. О *Лелль* и *Полелль* мы уже говорили. Быть можетъ, что въ послѣдствіи, *Поляне* Кіевскіе заимствовали эти божества у *Полянъ-Леховъ*, или *Лиговъ*.

Мы думаемъ, что *Купало* и *Коляда* были не божество или духи, но праздники языческіе.

(*) Чрезвычайно забавно, что бывшій Профессоромъ Русской Словесности въ Дерптѣ Г. Н. Глинка, въ своемъ сочиненіи: *Древняя религія Славянъ*, ссылается: на *Оды Ломоносова*, на *Россійду* Хераскова и т. п. Замѣчательно, что у нѣкоторыхъ Западныхъ Славянъ о *Ладо* упоминается въ мужскомъ родѣ.

Съ 23 на 24 число Червца (Июня), съ вечера, во всю ночь праздновали *Купало*. Обычай этот сохранился не только на Руси, но и въ Чухонщинѣ. Съ вечера зажигали огни въ полѣ или на холмахъ, пѣли, плясали и прыгали чрезъ огонь. Въ Бѣлоруссіи и Литвѣ и нынѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, прыгаютъ чрезъ пухи горящей соломы. Вѣрно, этотъ праздникъ былъ чрезвычайно любимъ народомъ, потому что даже по принятіи Христіанства слѣды язычества не могли истребиться и существуютъ донынѣ (*). Даже въ Германіи ищутъ въ эту ночь цветовъ *купальницъ* (*gypsophilus acris*, *Iohannis Blümchen*), которые будто бы распускаются однажды въ годъ, въ канунъ праздника Св. Иоанна Предтечи. Намъ кажется, что этотъ праздникъ былъ въ честь *плодородія земли*, ибо въ это время все зерна переходятъ къ зрѣлости и наступаетъ уборка сѣпа. Прыганье чрезъ огонь, безъ сомнѣнія, означало очищеніе. Въ этотъ же день купались въ рѣкахъ, и такъ очищеніе было двойное, посредствомъ *огня и воды*. Этотъ обычай существовалъ почти у всѣхъ язычниковъ. Зажигали огни, вѣря, что это пріятно божеству, потому что въ это время сама природа посыаетъ на землю освѣщеніе, посредствомъ червячковъ, свѣтилъшихъ въ *кустахъ* (но древнему *купинахъ*). Мы не беремся рѣшить, отъ чего произошло название

(*) Нынѣ поютъ въ Россіи: «Кудало, на Ивана и проч.»

праздника *Купалы*, отъ свѣтящихся купинъ или отъ купанья, т. е. омовенія или очищенія, но кажется отъ послѣдняго.

О *Колядѣ* мы уже говорили, что это произошло отъ Римской *Calenda*. Память этого языческаго празднества осталась во всей Славянщинѣ. Празднество начиналось 24 Декабря, и кончалось 8 Января. Это было почти то же, что *Сатурналии* въ Римѣ. Всѣ дома долженствовали быть открыты для знакомыхъ и незнакомыхъ, которыхъ надлежало подчивать. Въ это время всѣ переряжались, надѣвали маски (*) и расписывали себѣ лица, ходили съ пѣснями по улицамъ и заходили къ богатымъ, требуя подарковъ за пѣсни, въ честь хозяина и хозяйки (**). Дѣвицы и юноши гадали о будущемъ бракѣ. Въ это время колдуны и колдуньи показывали *суженыхъ* въ водѣ или во снѣ. Это былъ самый веселый праздникъ въ году. Память всего этого сохранилась въ Русскихъ *святкахъ* и Малороссійской *колядѣ*.

О другихъ божествахъ Славяно-Русскихъ мы

(*) Въ Малороссіи и Бѣлоруссіи крестьяне весьма искусно дѣлаютъ маски изъ бересты, съ носомъ изъ бурака. Парики дѣлаютъ изъ льна. Иные, надѣвъ маску, берутъ въ зубы раскаленный уголь.

(**) У насть это называется *Христа славить*. Православное и Католическое Духовенство разѣзжаетъ по селамъ и благословляетъ дома. Въ Малороссіи дѣти, особенно школьники, ходятъ и поютъ по домамъ, поютъ *коляду*, и получаютъ подарки въ сѣстныхъ припасахъ.

не знаемъ ничего, въ точности (*). Кромъ вышеупомянутыхъ праздниковъ, праздновали повсюду начало весны и осени, или дожинки, послѣ жатвы. Слѣды этого остались во всѣхъ Славянскіхъ земляхъ. Бездѣ есть особыя пѣсни на дожинки, которыя празднуются нынѣ на Югѣ и въ западной Россіи, въ господскомъ дворѣ. Весну праздновали, кажется, въ Троицынъ день. Въ Россіи ставить въ этотъ дѣнь повсюду березки, а Католики, сверхъ того, украшаютъ свои костѣлы цветами. Нашъ семикъ есть память этого празднества.

Нѣть слѣда въ Исторіи, чтѣбъ древніе Русскіе Славяне имѣли храмы или Контины, какъ Западные и Балтійскіе Славяне. Храмъ есть то же, что хоромы, и вѣроятно, что это слово вошло въ употребленіе въ то время, когда Славяне впервые увидѣли Греческіе и Римскіе храмы. Настоящее Славянское слово для означенія языческаго храма есть: капище (**). Въ древнѣйшей и единственной нашей лѣтописи, которую мы признаемъ подлинною, именно въ Несторовой, говорится, что Владимиръ и дядя его, Добрыня, воздвигли кумиры на холмахъ, и что тамъ же

(*) О Позвадѣ, богѣ непогоды и Догодѣ, богѣ погоды, нѣть извѣстій въ Исторіи. Эти второстепенные боги перешли къ намъ, кажется, изъ Польши.

(**) «Оружіе ихъ положиша въ капища бога своего и главу его воткнуша въ капищи Дагоновѣ.» 1. парал. 8. 10.

приносили жертвы. Весьма естественно, что кумиръ, поставленный подъ открытымъ небомъ, который должны были видѣть толпы народа, надлежало ставить на холмъ, а гдѣ не было природнаго холма, на копицъ (') или насыпи, окапывалъ его, сверхъ того, пебольшимъ рвомъ и валомъ, какъ нынѣ дѣлается на нѣкоторыхъ сельскихъ кладбищахъ, для отдѣленія жертвоприносителей отъ народа. Такое окопаное мѣсто и самый копецъ назывались *копище* или *капище* (**). Но что храмовъ не было у Русскихъ *Славянъ*, это, кажется, достовѣрно. При введеніи Христіанства, говорится только о низверженіи кумировъ, а о разрушеніи храмовъ нѣтъ ни слова.

Весьма многіе изъ любителей Славянской Исторіи утверждаютъ понынѣ, что Русскіе *Славяне* не приносили человѣческихъ жертвъ, и что принесеніе въ жертву Варяга Христіанина, въ Кіевѣ, во время Владімірова, есть частный случай, казнь за кумирохуленіе. Мы придерживаемся обѣ этомъ предметѣ мнѣнія Карамзина, и утверждаемъ, что въ Россіи, какъ на всѣмъ Сѣверѣ и у всѣхъ *Славянъ*, приносили въ жертву людей, не только пленныхъ, преступниковъ и Христіанъ,

(*) Во всей Славянщинѣ земляные насыпи на границѣ называются *Копцы*. Даже Ливонскіе Нѣмцы переняли это слово.

(**) Измѣненіе буквъ *o* и *a* ничего не значитъ. Мы пишемъ *копать*, а произносимъ *капать*.

но даже близкихъ сердцу, собственныхъ дѣтей. Объ этомъ весьма ясно говоритъ Несторъ, въ вышеприведенной нами выпискѣ: «и оскверниша кровми (во множественномъ числѣ) землю Русскую и холмѣ той. Но благій Богъ не хотя смерти грѣшникамъ, на томъ холму нынѣ церкви сгойти Св. Василія.» Въ другомъ мѣстѣ — Несторъ говоритъ: (*) «Иде Володиміръ (въ 983 году) на Ятвяги, и побѣди я и вся землю ихъ. И пріиде къ Кіеву, и творяше требы кумиромъ съ людьми своими о побѣдѣ, съ Бояры; и реша старцы и бояре: мечемъ жребія на сыны и на дщери наша, о (**) отрока и дѣвицу; на него же (т. е. на кого же) падетъ, того зарѣжемъ богомъ (***) нашимъ.» Это показаніе не требуетъ толкованій, и всѣ предположенія должны уступить ясному смыслу древнѣйшей и единственной уцѣлѣвшей лѣтописи.

По несчастію, всѣ древнія преданія о міро-зданіи и весь нравственный смыслъ религіи древнихъ Русскихъ Славянъ исчезли во мракѣ вѣковъ. Остались только слабыя отраженія древ-

(*) Собр. Врем. стр. 57.

(**) Издатель Собр. Врем. слѣдоваль Воскресенскому списку и вмѣсто *о* поставилъ *отъ*. Но здѣсь *о* имѣть грамматический смыслъ, а *отъ* очевидная ошибка переписчика. *О* чѣмъ метать жребій: *о* отрока и дѣвицу.

(***) Здѣсь говорится *о* *многихъ* *богахъ*, но говорить не *одинъ* *человѣкъ*, *а* *многіе* *старцы*, т. е. старѣшины дру-жинъ изъ разныхъ племенъ, бывшихъ въ походѣ съ В. Кня-земъ.

ней вѣры въ сказкахъ; повѣряхъ и суевѣрій простаго народа. Передаемъ читателямъ нашимъ главнѣйшія черты языческихъ временъ.

Мы слышали пародную сказку, въ которой разсказывается, между прочимъ, что земля (т. е. шаръ земной) стоитъ на четырехъ огромныхъ рыбахъ или китахъ. Одинъ изъ этихъ китовъ умеръ и отъ того произошелъ на землѣ переворотъ (потопъ), а когда всѣ киты умрутъ, то земля провалится и будетъ преставленіе свѣта. Въ глухи, простолюдины понынѣ вѣрятъ этой баснѣ. У Русскихъ *Славянъ* были также миѳы о великанахъ, богатыряхъ или герояхъ, чудовищахъ и волшебникахъ, дѣйствующихъ на землѣ, съ помощью злыхъ духовъ: Витязи, или богатыри, посвящали жизнь подвигамъ въ пользу человѣчества, для очищенія земли отъ чудовищъ и злыхъ волшебниковъ, сражаясь даже съ злыми духами. Знаменитѣйшій великанъ былъ *Полканъ*, у которого голова была съ пивной котелъ. Злѣйшее изъ чудовищъ было *Змѣй-горынычъ*. Онъ припоминаетъ Греческаго пиѳона и дракона Краковскаго. Въ сказкахъ упоминается еще о *Чудѣ-Юдѣ* (*). Это чудо, однаждѣ Финское, и намъ кажется, что большая часть поня-

---

(*) Въ Русскомъ языке нѣть слова *юда*, а по-Эстонски *юдасъ* и *юда* (*judas, juda*) значить *чортъ* и *налучъ* или *живодеръ*. См. *Ehist. Sprachlehrer von Huppel. Mittau 1818*, стр. 58.

тій о колдовствѣ и чудовищномъ, перешла къ намъ отъ сосѣдняго Финскаго племени, которое искони слыло изобилующимъ колдунами и колдуньями. У Кривицкаго племени есть преданіе о жалѣзномъ волкѣ, котораго нельзя убить ни какимъ образомъ. Преданіе о знаменитомъ чародѣѣ *Волхвѣ* или *Волховцѣ*, вкрадлось даже въ Новгородскія лѣтописи. Разсказываютъ, будто онъ былъ сынъ Князя Славена, построившаго городъ Славенскъ. Этотъ *Волхвъ* построилъ городокъ на рѣкѣ *Мутной*, занимался разбоемъ и колдовствомъ и даже превращался въ чудо морское. Кончилось темъ, что торжествуя надъ силой человѣческой, онъ былъ задавленъ бѣсами, или чертами. Сосѣдніе язычники отдавали ему божескую почесть и по смерти похоронили на берегу рѣки, которая съ тѣхъ поръ называется *Волховомъ*. Отправивъ по немъ тризну, склали высокій копецъ надъ его могилой, который, однакожъ, пропалъ и на томъ мѣстѣ нынѣ оврагъ. Кошѣй безсмертный въ мужескомъ родѣ то же, что Яга-баба въ женскомъ, злой волшебникъ, скупецъ и при томъ любитель прекраснаго пола. У насъ понынѣ старыхъ скупцовъ называютъ кощелями. Изъ названія его видно, что онъ былъ худъ, кожа да кости, какъ всѣ скупцы.

Лысая гора въ Киевѣ почталаась сборнымъ мѣстомъ вѣдьмъ, колдуновъ и злыхъ духовъ или чертей изъ всей Славянщины. Въ историческомъ смыслѣ это значитъ, что въ столицѣ южныхъ

Славянъ было средоточіе всѣхъ повѣрій. Вѣроятно, въ древности, на этой *Лысой горѣ* было или капище или могила какого знаменитаго волшебника. Вѣдьмы и колдуны слетались туда изъ всей Славянщины—на лопатѣ, погоняя помедомъ. Сѣверные *Славяне* думали, что вѣдьмы и знахари, сдѣлавшись оборотнями, т. е. звѣремъ или летучею мышью, отправляются въ *Лухоморье* (т. е. къ Сѣверному Океану) или куда либо въ *Чухонщину*, къ своимъ наставникамъ, Чухонскимъ вѣдьмамъ и колдунамъ.

Мы не знаемъ, какого происхожденія *Чурѣ*, котораго некоторые безотчетистые толкователи Славянской Миѳологии называютъ хранителемъ межей или границъ (подобно Римскому Терму). У насъ осталось въ языке выраженіе: *чурѣ меня* (*) (т. е. только не меня), а у Малороссіянъ глаголь *чуратъся*, т. е. чуждаться, по это не есть доказательство, что *чурѣ* былъ божество и оберегалъ межи или границы. *Кикиморами* (**) называли

(*) Простолюдинъ въ испугѣ крестится, приговаривая: «чурѣ меня, чурѣ меня, съ нами невидимая сила! Зачурать място, значить оградить его отъ вліянія злыхъ духовъ, но ни въ одномъ Славянскомъ нарѣцѣ не говорится *зачурать межу*. Намъ кажется, что *чурѣ* было магическое слово, перенятое, можетъ быть, у другихъ племенъ, но не богъ границъ.

(**) Въ этомъ словѣ есть сходство съ *cauchemar* (Франц.) иочнымъ страшилищемъ. Можетъ быть это слово выговаривалось у Франковъ *кокемарѣ*, въ такомъ было близко къ нашей *кикиморѣ*. Но какъ корнесловъ есть Финскій, то въ

женщинъ, будто бы упесенныхъ въ младенчествѣ злыми духами, и воспитанныхъ ими. Колдуны помѣщали ихъ въ домахъ, для того, чтобы беспокоить хозяина. *Кикиморы* были невидимки, однажды пряли по ночамъ и разговаривали съ хозяиномъ дома. *Кикиморы* наводили на человѣка страшныя сновидѣнія, и хотя не дѣлали зла, но производили въ домѣ шумъ, стукъ и страшали жителей дома. Днемъ они были спокойны. Наши Миѳологи называютъ *кикиморъ* ночныхъ божествами *Славянъ*. Намъ кажется, что *кикиморы* были не божества, а просто духи или бѣсы. Весьма вѣроятно, что это суевѣrie заняли *Славяне* у Финскихъ племенъ (*). Наши простолюдины вѣрятъ, что мнимыя колдуны варятъ черную кошку и между костями ея находятъ такую, которая дѣлаетъ человѣка невидимымъ, когда кость положить въ ротъ. Это также остатокъ язычества, равно какъ и вѣра въ оборотней, т. е. въ силу вѣдьмъ, превращающихъ человѣка въ животное, въ дерево или въ стогъ сѣна и т. п. До сихъ поръ сохранилось суевѣrie, будто *лихорадка* есть злой

и самое чудовище родилось въ воображеніи Финского племени. Много сѣверного перешло на Западъ.

(*) *Кикимора* по-Славянски ничего не значитъ. *Кіккі*, *Кікке*, или *Кікко*, по-Эстонски значить *прятаться*, также играть въ жмурки; *тоог*, *старая баба*, *тѣого*, горько; *märgas* дерзкій, по-Нѣмецки: *pazeweis*. Здѣсь очевидно, что *баба-невидимка* есть *кіккі-тоог*. Въ странахъ, покрытыхъ большую часть мракомъ, надлежало непремѣнно выдумать ночныхъ духовъ, невидимыхъ жителей ночи.

духъ, что лихорадокъ девять сестеръ, которая мучатъ людей.

По деревнямъ и нынѣ находятся у насъ *захари*, которые, узнавъ силу какой нибудь травы, или перенявъ химическое смѣшаніе травъ и минераловъ, выдаютъ себя за обладающихъ сверхъестественными силами. Особенно въ Бѣлоруссіи и въ Малороссіи вѣра въ вѣдьмъ и колдуновъ сильна, въ простомъ народѣ. Какимъ образомъ гадали въ древности жрецы или жертвоприносители, мы не знаемъ, но вѣроятно, что тѣми же средствами, какія нынѣ сохранились въ простомъ народѣ, а именно по ходу и рыку или блеяпію домашнихъ животныхъ, по пѣни пѣтуховъ, кудахтанію курицъ, по сновидѣніямъ, по такъ называемымъ *примѣтамъ* и паконецъ по літію олова или воска и т. п. Вообще памъ кажется, что древнія Славянскія религія, на Руси, заимствовала многое повѣрьевъ отъ Финскихъ племенъ; а на Югѣ приняла многое отъ западныхъ *Славянъ*, чрезъ хробатію. Но при изслѣдованіи религіи Славянской, мы должны различать слова *чтили* и *обожали* или *покланялись*. Славяне Русскіе, до утвержденія Нормановъ, могли *чтить* и *страшиться* чужихъ боговъ и духовъ, *чтили* также *своихъ* духовъ, но *обожали* только одно верховное существо, подъ именемъ Перуна, ибо въ Исторіи иѣтъ ни малѣйшихъ следовъ противнаго. Мы уже говорили, что всѣ Славяне вѣрили въ *бесмѣртіе души*.

Важнейшее доказательство этого мы уже представили выше, а именно: древнее върваніе въ появленіе душъ съ того свѣта и празднество или тризны въ угодность умершимъ.

Весьма замѣчательно, что Норманы, которые, по мнѣнію нашихъ Историковъ, принесли первые плоды образованности къ Славянамъ, подчинились *туземной* религіи, и не водворили между Славянами Русскими вѣры въ своихъ боговъ, не утвердили въ народѣ своихъ міѳовъ. Ни божественный *Оденъ*, ни сильный *Торъ* не встречаются въ нашихъ преданіяхъ. Это служитъ доказательствомъ, что Славяне были не на низшей степени образованности, ибо первое вліяніе народа просвѣщенаго на народъ грубый есть всегда религіозное.

Преданія о нашихъ Славянскихъ Витязяхъ (герояхъ), смѣшанное съ чудеснымъ, исполнены Поэзіи. У насъ въ сказкахъ есть и коврики *самолеты*, и сапоги *самоходы*, и заколдованное оружіе, и кони, пылающіе пламенемъ, подъ копытами которыхъ дрожитъ земля, а отъ быстроты ихъ бѣга шумятъ лѣса и ложится высокая трава. Есть у насъ и *летучіе* кони, что летаютъ выше лѣса стоячаго, ниже облака ходячаго. Наши храбрые Витязи сажаютъ на цѣпь *смерда-кащея*, бросаютъ на палати *Ягу-бабу* и топчутъ ногами *змѣл-горынча*. Обо всемъ этомъ мы будемъ говорить подробнѣе въ Исторіи народной Словесности, а теперь скажемъ только,

что даже слабые остатки нашего язычества, се-
хранившіеся въ народныхъ сказкахъ и суевіріяхъ,
ваключаютъ въ себѣ много пітическаго, и что
они потому только почитаются грубыми и не-
значительными, что до сихъ поръ не очищены
отъ древней пыли и ржавчины. Если бъ остат-
ки нашихъ преданій или Сагъ и Миѳологіи бы-
ли разработаны съ такимъ прилежаніемъ, какъ
Саги и миѳы Скандинавскія и притомъ такимъ
множествомъ ученыхъ мужей, то хотя бы у насъ
не было даже такой полноты, но все-таки на-
шлось бы много драгоцѣннаго и любопытнаго.
Тогда бы открылось много новыхъ предметовъ,
которые теперь лежать подъ спудомъ ложныхъ
попытій и толкованій.

d) *Законы*. Хотя древнійшіе наши законы
(Правда Русская) собраны и списаны почти чрезъ
двѣстія лѣтъ по утвержденію Норманскаго вла-
дычества, но какъ мы выше сказали, большая
часть этихъ законовъ существовала гораздо пре-
жде пришествія Славянъ на Дунай. Въ Правдѣ
Русской есть такие законы, которые существомъ
самаго предмета доказываютъ свою древность и
мѣстность. У Русскихъ Славянъ, какъ намъ
уже известно, были города и области до при-
шествія Нормановъ: Новгородъ, Кіевъ, Смо-
ленискъ, Полоцкъ, Черниговъ и множество дру-
гихъ. Мы уже приняли за аксиому историче-
скую, что люди, живущіе въ городахъ и произ-
водящіе торговлю, не могутъ быть безъ зако-

новъ и безъ письменъ или условныхъ знаковъ для пачертанія того, что должно служить правиломъ для всѣхъ гражданъ. Слѣдовательно; по естественному ходу дѣлъ въ родѣ человѣческомъ, Русскіе Славяне до пришествія Нормановъ имѣли свои законы, по главнымъ отдѣленіямъ законодательства, т. е. 1. Въ отношеніи къ личной безопасности каждого гражданина. 2. Касательно правъ собственности. 3. Относительно правъ сословій (о чёмъ мы уже говорили выше. 4. Предписаніе формъ судопроизводства. Безъ этого не могло бы существовать ни какое общество.

Въ Правдѣ Русской мы находимъ, по всѣмъ этимъ предметамъ, признаки самостоятельного, коренного законодательства, которого не могли составить Норманы, потому что оно отзывается духомъ *нашего племени* и сверхъ того, существовало и даже попынѣ существуетъ у всѣхъ Славянскихъ племенъ (*). Въ этихъ законахъ видно ясно, что прибавлено и что пояснено и распространено Русскими Князьями.

1. Въ отношеніи къ личной безопасности. Кровь за кровь, было правиломъ всѣхъ древ-

---

(*) Слѣды древнихъ обычаевъ, внесенныхъ въ Правду Русскую, сохраняются не только въ писанныхъ законахъ: въ Статутѣ Литовскомъ, въ Правахъ Ческихъ Края Вацлава, въ Статутѣ Вислицкомъ и т. п., но даже въ обычаяхъ крестьянъ Бѣлорусскихъ и Губерній Западно-Россійскихъ въ отношеніи наследства, касательно вдовъ и т. п.

нихъ народовъ. Вездѣ существовало *право мести* (*jus talionis*). Въ героическихъ времена Греціи, позволялось убійцѣ окупиться, съ согласія мистерій. Слѣдовательно, это право *Славяне* переняли не у *Германовъ*, но почерпнули въ природѣ. Отъ Германовъ или Нормановъ вошло въ *Правду Русскую* только слово Германское, *Вира* (*Wehrgeld*). Но въ Славянскихъ языкахъ существуетъ собственное слово *головничество* (*głowszezyzna*, *poglowszezyzna*), сохранившееся понынѣ въ Польскомъ законодательствѣ. Эту *поголовщину*, въ Славянскихъ земляхъ, платили ближнимъ кровнымъ убіеннаго (*), но въ Правдѣ Русской Князья прибавили, что часть должно платить обиженнымъ, а часть Князю. Это уже не Славянское! Сыновья Ярослава сдѣлали еще важнѣйшее измѣненіе. Чтобъ не лишиться части своей въ *поголовщинѣ*, они уничтожили вовсе *право кровной мести* и положили закономъ, за всѣ убійства откупаться деньгами. Кромѣ убійства, почиталось преступлѣніемъ: раненіе мечемъ, угроза оружіемъ и даже ударъ мечемъ въ ножнахъ. Назначена цѣна окупа и пени за отсѣченіе членовъ, за вырваніе волосъ изъ бороды и за каждую обиду. Въ случаѣ неотысканія убійцы,

---

(*) Авторъ этой исторіи самъ лишился значительного недвижимаго имѣнія (Грицевичи, близъ Клецка, въ Минской губерніи) въ концѣ XVIII вѣка, за *головщину* или *Виру*, за убіеніе дѣдомъ его дворяниномъ Узловскаго, въ ссорѣ.

платила виру та волость, на земль которой убить человѣкъ. Это называлось *дикой вирой* (*).

Вора, пойманнаго на дѣлѣ, позволялось убить, «какъ собаку».—Господинъ имѣлъ право убить ослушнаго раба, но за убіеніе раба безвиннаго, и даже за тяжкое наказаніе его должно было платить виру. Вира тѣмъ была страшна, что преступникъ, не имѣя чѣмъ уплатить ея, былъ запрданъ въ рабство.—Уничтоженіемъ смертной казни за убійство (или права мести) Князья возбудили въ народѣ жажду къ богатству, которое давало власть надъ согражданами. Кто могъ оплатить нѣсколько *вирѣ*, тотъ былъ ужасенъ состояніемъ! Отъ этого родилось Новгородское *удальство*, или разбой. Неимѣющіе чѣмъ уплатити виры или желающіе пріобрѣсть деньги, бѣжали въ лѣса или на большія рѣки и грабили купцовъ и смиренныхъ жителей. Древнее законодательство Славянское лучше *Норманскаго ново-введенія*, ибо содержало въ страхѣ сварливыхъ и злыхъ.—Всѣ новыя законодательства утвердили за смертоубійство смертную казнь, или соответствующее ей наказаніе: лишеніе части, имени и заключеніе или ссылку.

(*) *Дикую Виру* платили тогда только, когда человѣкъ былъ убитъ въ пьянствѣ и въ дракѣ и когда убійца бѣжалъ. Это была пена, наложенная на цѣлую волость за то, что жители не разнимали *есорящихся* и позволили скрыться убійцу. Что значитъ слово *дикая*, въ этомъ случаѣ неизвѣстно, только кажется, что это не то же самое, что *дикость*.

2. Касательно правъ собственности. Всякое воровство наказывалось вирой, т. е. надлежало возвратить украденное истцу и сверхъ того уплатить пеню Князю. До пришествія Нормановъ, наказывали, вѣроятно, воровъ тѣлесно, какъ то было у другихъ *Славянъ*. За поджигательство преступникъ лишался всего своего имущества, и продавался въ рабство, на рынкѣ. Запрещалось охотиться въ чужихъ дачахъ и вредить чужой охотѣ и птицеловству. За покражу охотничей собаки, обученного (или выношенного) ястреба и сокола назначалась вира, равно какъ за порубку сѣтей и даже жердей съ силками. За каждую птицу назначена была особая цѣна, а за покражу бобровъ изъ поръ, весьма высокая вира. Не только подвергались вирѣ за воровство меду, изъ бортей, за порубку борти, но даже за изглаженіе знаковъ собственности на бортяхъ и на межевыхъ дубахъ, равно за уничтоженіе межи на пашнѣ, за постройку (тына) забора на чужомъ дворѣ, за покражу дровъ, сѣна, домашняго скота и всякаго рода собственности: морскихъ и рѣчныхъ ладей и проч. Даже за поѣзdkу на чужомъ конѣ, безъ позволенія хозяина, назначалась пена. Всѣ мелочи были обдуманы и опредѣлены. Все это коренное *Славянское* и существуетъ даже у тѣхъ племенъ, которыхъ вовсе не видали Нормановъ.

Весьма замѣчательны законы въ отношеніи купечества, доказывающіе обширное развитіе граж-

данственности. Купецъ, утратившій, неумышленно, ввѣренный ему товаръ, могъ уплачивать истцу постепенно, но купецъ, проигравшій, проигравшій чужую собственность или испортившій ее, по неосторожности, по желанію истца могъ быть запрданъ въ рабство. Въ случаѣ банкротства, сперва уплачивали долги иногородцамъ и чужеземцамъ, а потомъ уже своимъ горожанамъ, а въ случаѣ недостатка имущества, на уплату долговъ, несостоятельнаго должника продавали въ рабство. Для облегченія и сокращенія судопроизводства между купцами, законъ освобождалъ ихъ отъ обязанности ставить свидѣтелей и назначалъ присягу. Определены были проценты за ссуду и наказаніе ростовщиковъ. За воровство, сдѣланное рабомъ, платилъ господинъ, а если укралъ наемникъ, а господинъ не хотѣлъ уплатить за него, то вора продавали въ рабство, на рынкъ.

3. *Формы судопроизводства. Суды назывались конами* (*). Это кажется не должно быть

(*) Въ Правдѣ Русской сказано, чтобы водить преступниковъ *по конамъ*. Нѣкоторые толкуютъ, будто это значило *по концамъ* города, и что *конъ* и *конецъ* одно и то же. Во всякомъ концѣ города могъ быть свой судъ или *конъ*, но *конецъ* и *конъ* имѣютъ отдельный смыслъ. Въ Западной Россіи (называемой неправильно Литвою), сохранился обычай, до позднаго времени, чтобы преступника, вора или прелюбодѣя, приковывать за шею къ церкви, на всенародное позорище. Желѣзо, которое всегда было прибито въ стѣна церкви, и самое наказаніе назывались *куница*. Из-

подвержено сомнѣнію. Дѣла рѣшались чрезъ по-средство свидѣтелей. Этотъ обычай древніе у Славянъ, нежели у Германовъ. Свидѣтельство-вать могли только свободные люди. Если жъ кто хотѣлъ поставить въ свидѣтели холопа, то должень быть сказатъ предъ судомъ: «я противъ тебя свидѣтельствую, а не холопъ,» и въ такомъ случаѣ назначалось испытаніе посредствомъ же-лѣза (*). Въ Правдѣ Русской повелѣвается пла-тить судьямъ, по назначеннѣй таксѣ, за судо-производство. Это кажется нововведеніе Норман-ское. Въ древности старшины за честь себѣ по-ставляли исполнять обязанности выборнаго су-дьи. Чужеплеменники сдѣлали мѣсто судьи до-ходнымъ, и Князья уже сами назначали своихъ су-дей или Тіуновъ. И такъ въ судахъ рѣшали на основаніи свидѣтельствъ, присяги и пробы, посредствомъ воды и желѣза. Проба была и у Германскихъ племенъ, но мы не можемъ рѣшить, кто у кого заимствовалъ.

вѣстно, что въ Западныхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ о, часто произносится какъ у. Водить по конамъ, быть можетъ, значило привязывать преступника при всякомъ судилищѣ или конѣ на извѣстное время. Это могло быть то же, что позорный столбъ. Сознаемся, что это только наша догадка.

(*) Кто не обжегся раскаленымъ желѣзомъ или не опа-рился кипящею водою, тотъ былъ объявляемъ правымъ. Мы уже говорили объ этомъ судѣ божьемъ. Видно, что встарину, также знали предохранительные средства отъ обжоги, потому что многие выдерживали, нѣвредимо, эту пробу.

Въ статьѣ о *правахъ собственности*, весьма замѣчательны законы о *вдовахъ, сиротахъ и о наследствѣ*. Дѣти, прижитые съ рабою, не получали наследства по отцѣ, но были свободны, вмѣстѣ съ ихъ матерью. Если вдова, имѣя малыхъ дѣтей, выходила за-мужъ, то домъ и цѣлое имущество первого мужа, какъ собственность дѣтей, отдавались въ опеку ближнему кровному ихъ, до совершеннолѣтія. Товары надлежало оцѣнить при свидѣтеляхъ. Опекунъ могъ торговать имъ, и вся прибыль принадлежала ему, за попеченіе о сиротахъ и прокормленіе ихъ. По совершеннолѣтіи, опекунъ возвращалъ питомцамъ только то, что получилъ. Если во время малолѣтства питомцевъ родились дѣти у челяди и если стада размножились, то прибытокъ принадлежалъ питомцамъ, а за утрату ихъ собственности опекунъ платилъ своимъ добромъ. Домъ отцовскій, *безъ раздѣла*, всегда принадлежалъ младшему сыну. Если вдова пожелала остаться въ имѣніѣ мужа и при томъ вышла вторично замужъ и растратила имѣніе дѣтей отъ первого мужа, то обязана была заплатить имъ за уграченное. Дѣти не имѣли права выгнать мать изъ родительского дома. Мать существовала довольно-составляясь частью, оставленною ей мужемъ, и могла отдать ее кому заблагоразсудить, а если бъ она умерла въ чужомъ домѣ, «безъ лзыка», то имѣніе ея принадлежало тому, кто кормилъ ее. Дѣти одной матери отъ двухъ отцевъ, по-

лучали имущество своего отца. Если бъ отчимъ утратилъ имущество своихъ пасынковъ и умеръ, то дѣти его должны были заплатить братьямъ, по свидѣтельству честныхъ сосѣдей.— Мать же властна была отдать свое имѣніе тому сыну, который лучше другихъ, отъ первого или втораго брака, а если всѣ сыновья были дураки, то мать могла отдать свое имущество той дочери, которая ея кормить. Если нѣтъ сыновей, то наследство по отцѣ берутъ дочери, сказано въ Русской Правдѣ, следовательно дочери не получали родительского имущества, когда имѣли братьевъ. Но братья должны были отдать сестрѣ за-мужъ и наградить ихъ (*), «якости могутъ». Каждый имѣлъ право раздѣлить имущество между дѣтьми своими, произвольно, но если кто умеръ безъ завѣщанія (**) «(безъ рлду)» то имущество дѣлилось поровну. — Вдова получала по мужу часть имущества. Если бъ отецъ, умирая, отдалъ второй женѣ имущество первой жены, то дѣти отъ втораго брака должны были возвратить братьямъ своимъ достояніе ихъ матери.

Почти всѣ эти учрежденія находятся въ древнихъ Славянскихъ обычаяхъ и не сочинены Русскими Князьями, не имѣвшими нужды замѣ-

---

(*) Безъ сомнѣнія, одѣждою, холстомъ и т. п.

(**) У Германскихъ племенъ, какъ мы видѣли, не было завѣщаній.

нять старое новымъ. Многое измѣнялось, съ измѣненіемъ образа правленія, по основаніе законовъ было древніе. Съ этими законами пришли *Славяне* на Днѣпъ, въ VI вѣкѣ. Если въ законѣ Германскихъ встрѣчается что либо подобное, то можетъ быть отъ случайности, а если что нибудь заимствовано однимъ племенемъ у другаго, то вѣрно прежде призванія Нормановъ въ Новгородъ.

е) *Торговля*. Нынѣшняя Россія, населенная многочисленными Славянскими, Финскими, Турецкими (Турскими) и Монгольскими племенами, производила обширную торговлю съ четырехъ сторонъ, или четырьмя торговыми путями, чрезъ посредство Славянскихъ и иностранныхъ купцовъ. Въ Правдѣ Русской говорится о *купцахъ* и *гостяхъ* (*). Купецъ былъ городской торговецъ, а гость торгующій по чужимъ городамъ, т. е. разѣзжающій по рекамъ и дорогамъ и остающійся въ городахъ до тѣхъ поръ, пока не продастъ товару. Какъ города могутъ

(*) «*О купцѣ*. Аже кто купецъ, а купцу дастъ въ куплю куны или въ гостыбу и проч. Аще кто многимъ будетъ долженъ, а пришедъ гость изъ иного города или чужеземецъ и проч.» Въ статьѣ о наследствѣ и опекѣ говорится: «А товаръ дати передъ добрыми людьми, а что срѣзить (т. е. получить отъ процентовъ) товаромъ или *пригостить*, то то ему себѣ (т. е. опекуну) а истый товаръ воротити имъ», (т. е. малолѣтнимъ). Очевидно, что *пригостить* значило получить прибыль отъ *торговли*, разѣзжая по городамъ.

держаться только одною торговлею, то множество городовъ въ древней Руси, доказываетъ обширное ея развитіе. Знаменитѣйшіе города Славянскіе, Киевъ и Новгородъ, столицы двухъ главныхъ союзовъ, были важнѣйшими торговыми мѣстами. Торговали въ-старину не иначе, какъ караванами или флотиліями, потому что въ тогдашнее время не было безопасности ни на сушѣ, ни на водахъ. Купцы и ихъ люди шли на торговлю, какъ на войну, вооруженные. Гости, т. е. странствующіе купцы, пользовались большимъ уваженіемъ и у своихъ и у чужихъ племенъ. Ихъ почитали много-свѣдущими и смысленными. Даже правители народа, въ важныхъ случаяхъ, прибегали къ ихъ советамъ. Гостей высыпали всегда послами отъ одного племени или народа къ другому. Богатство доставляло имъ также важное преимущество въ такое время, въ которое отъ всего злого можно было откупиться.

1. *Торговый путь по Волгѣ въ Каспійское море.* Купцы изъ Новгорода и Кіева собирались въ городъ Булгары, гдѣ или продавали свои товары купцамъ Арабскимъ, Армянскимъ, Персидскимъ, Хазарскимъ и Самаркандскимъ, или сами плыли до Ателя (Астрахани), гдѣ позволялось жить всѣмъ племенамъ и свободно исповѣдовать свою Вѣру. Въ Ателе жило также много Русскихъ Славянъ, по свидѣтельству Восточныхъ писателей. Товаръ продавался чаще на мѣстѣ, въ

Булгарахъ. Въ Волгу шли по Окъ, по Мологъ и по множеству другихъ мелкихъ рѣкъ, впадающихъ въ главныя, которые въ древности были судоходными, а теперь обмелѣли. Притомъ же тогда возили товаръ на малыхъ ладьяхъ, которые переносили па плечахъ, чрезъ волоки. Съ юга приближались къ Волгѣ по Дону, но больше перевозили товары сухимъ путемъ, вѣроятно, на волакъ, какъ и нынѣ. Въ механизмѣ Украинской упряжи, кажется не могло произойти много измѣненій, въ теченіе тысячи лѣтъ, ибо болѣе простоты быть не можетъ.

Арабскіе писатели (*) Х вѣка утверждали, что Волга при городѣ Булгарахъ раздѣляется на два рукава, изъ коихъ западный впадалъ въ Понтъ или Черное море (у Арабовъ Нитесъ), а восточный въ море Каспійское. Очевидно, что восточнымъ рукавомъ называли они Донъ, и это самое заставило нѣкоторыхъ Германскихъ ученыхъ предполагать, что въ древности Донъ соединялся съ Волгою, посредствомъ канала (**), прорытаго Хазарами, для пользы торговли и для побиранія пошлинъ. Зная, что ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ имѣлъ намѣреніе соединить Волгу съ Дономъ,

---

(*) См. Ibn-Fozlan Академика Френа.

(**) Die Handelsrѣde der Araber unter Abassiden von F. Stiwe. Berlin, 1836. Сочиненіе это увѣнчано Королевскимъ Геттингенскимъ ученымъ обществомъ.

мы не почитаемъ этого дѣла невозможнымъ, однако жъ не подтверждаемъ смылага предположенія ученаго Германца, основавшаго свою догадку на словахъ Арабскаго писателя Мессуди. Впрочемъ, если въ самомъ дѣлѣ существовалъ, въ то время, каналъ, разумѣется мелкій и узкій, только для прохода малыхъ лодокъ или челноковъ, то торговля Южнаго края имѣла чрезвычайное облегченіе. Во всякомъ случаѣ Волга, города Булгары и Атель, были главными торговыми пунктами тогдашней Россіи.

2. *Торговый путь по Днѣпру въ Черное море.* Въ древности Днѣпръ былъ глубже и удобнѣе для судоходства, нежели нынѣ. Константина Порфиородный упоминаетъ только о семи порогахъ (*), а теперь ихъ четырнадцать, следовательно вода понизилась и открыла каменистое дно. Товары перевозили и суда перетаскивали сухимъ путемъ только на 6000 шаговъ. Изъ всѣхъ важнѣйшихъ городовъ Славянскихъ: Новагорода, Смоленска, Любеча, Чернигова, Вышгорода, купцы, съ своими товарами, плыли до Киева, который въ то время былъ на горѣ, ибо нынѣшній подолъ былъ покрытъ лѣсомъ и болотомъ. Здѣсь запасались крѣпкими судами или ладьями и цѣлая флотилія собиралась, въ пятидесяти верстахъ за Киевомъ, близь города (т. е. крѣпости) Витичева или Вятычева. Отсюда

(*) *De administr. Imperio.*

флотилія плыла, вмѣстѣ, до пороговъ, чрезъ ко-
торые перетаскивали суда и перепосили товары
соединенными силами. При устьѣ Днѣпра въ
Лиманъ, флотилія раздѣлялась. Одни суда шли
къ берегамъ Булгаріи, гдѣ выгрузивъ товары,
везли ихъ сухимъ путемъ въ Константинополь.
Другія суда, обогнувъ Крымъ, входили въ Азов-
ское море, и по Дону везли товары ближе къ
Волгѣ или перевозили сухимъ путемъ въ Атель.
Нѣтъ сомнѣнія, что Славяне производили тор-
говлю также на берегахъ Тавриды и съ Кав-
казомъ, слѣдя этимъ самымъ путемъ, ибо Арабы,
съ которыми Славяне находились въ торго-
выхъ спошненіяхъ, торговали въ этихъ странахъ.

3. *Сѣверная торговля*. Изъ разсказа Нормана
Отера мы уже знаемъ, что въ самой Сѣверной ча-
сти нынѣшней Россіи, въ Барміи процвѣтала тор-
говля, и земледѣліе, по тогдашнему времени, на-
ходилось въ цвѣтущемъ состояніи въ IX вѣкѣ.
Но Арабскіе писатели не знали сѣверныхъ странъ
и писали объ нихъ неизѣпости. Они повѣствуютъ,
что плыли три мѣсяца, въ верхъ, по Волгѣ, куп-
цы приходять въ страну *Виссу*, которая находит-
ся между Варяжскимъ (Балтійскимъ) моремъ и
страною *Яджуджэве* *Маджуджэ* (т. е. Гоговъ и
Магоговъ) (*). Восточные писатели, подобно древ-

(*) Такъ называли Восточные писатели *всю Сѣверную Азію*, отъ Джагатая, т. е. нынѣшнюю Сибирь и *всю Сѣверную Европейскую Россію*. См. Ibn-Fozland Френе. *Untersuchungen zur Erläuterung der altere Geschichte Russ-*

нимъ Грекамъ, думали, что въ странѣ *Гоговѣ* и *Магоговѣ*, на Сѣверѣ, въчная ночь, а въ странѣ *Виссу* хотя и бываетъ день, но чрезвычайно короткій. Арабскіе писатели вѣрили, что купцы, приходившіе въ страну *Виссу*, для торговли, никогда не видали ея жителей, и производили съ ними *шѣмую торговлю*, слѣдующимъ образомъ: прибывшій купецъ кладеть свои товары, съ отмѣткою, на извѣстномъ мѣстѣ и удаляется. Чрезъ нѣсколько времени онъ приходилъ на мѣсто складки своихъ товаровъ, и находилъ тамъ туземные товары (соболи, бобровые, бѣличи и горностаевые мѣха), положенные рядомъ съ его товаромъ. Если купецъ доволенъ былъ мѣнною, то бралъ мѣха, и оставлялъ на мѣстѣ свой товаръ, если же былъ не доволенъ, то переносилъ свои товары на иное мѣсто, гдѣ снова начиналась торговля, такимъ же порядкомъ.

Должно предполагать, что эту сказку, изукрашенную дивными вымыслами о трудностяхъ и опасностяхъ путешествія, выдумали Булгары, чтобы заградить Арабскимъ и Персидскимъ купцамъ путь на Сѣверъ, гдѣ производилась самая прибыльная торговля, или что Восточные писатели не поняли разсказовъ Булгаровъ и перетолковали ихъ по-своему. Быть можетъ, что Булгары, по обычаю Славянскому, называли чужеплеменныхъ

и иноязычныхъ жителей Съвера *Нъмцами*, т. е. *Нъмыми*, пеумѣющими объясняться съ купцами иначе, какъ чрезъ переводчиковъ или знаками, а Восточные писатели приняли слово въ буквальномъ смыслѣ. Что же касается до *безмолвной торговли*, то этотъ обычай, еще въ шестнадцатомъ вѣкѣ, почти въ такомъ видѣ, существовалъ у Лапландцевъ и даже въ другихъ частяхъ свѣта, между дикарями. Но если торговлю производили *безмолвно*, то трудно вѣрить, чтобы купцы не видали туземцевъ и не знали языка ихъ, ибо у самого же Ибнъ-Фоцлана, находится доказательство противнаго (*). Въ подкрайненіе нашего мнѣнія, что Булгары умышленно рассказывали Арабамъ чудеса о странѣ *Виссу*, чтобы лишить ихъ охоты къ посѣщенію ея, служитъ разсказъ Царя Булгарскаго о великанѣ, ростомъ въ двѣнадцать локтей, котораго будто бы видѣлъ самъ Царь и держалъ у себя нѣсколько времени. Желая узнать, изъ какого племени этотъ великанъ, Царь писалъ (**) къ народу *Виссу* (живущему на разстояніи *трехъ мѣсяцевъ* пути отъ Булгаръ) и получилъ въ отвѣтъ извѣстіе, что великанъ принадлежитъ къ народамъ *Гоговѣ* и *Магоговѣ*, живущимъ отъ народа Виссу также въ разстояніи *трехъ мѣсяцевъ* пути. Ибнъ-Фоцланъ видѣлъ кости этого великана (***)�.

(*) См. Френа Ibn-Fozlan стр. 227 и 228.

(**) И такъ съверныя Финскія племена знали *письмо*; а Славяне неужели не знали?

(***) Френъ справедливо замечаетъ, что Ибнъ-Фоцланъ могъ видѣть кости Мамонта, находимыя близъ Булгаръ.

Подобными известіями наполнены историческая и географическая сочиненія Восточныхъ писателей, у которыхъ умъ всегда почти подчиняется воображенію и чудесное преобладаетъ во всѣхъ твореніяхъ разума.

Ни ученые Ориенталисты, ни изыскатели Исторіи не рѣшили положительно, какую страну и какое племя называли Восточные писатели именемъ *Виссу* (*). Мы думаемъ, что это было Финское племя *Весси* или *Весси*, жившіе на Востокѣ и Сѣверо-Востокѣ отъ Бѣлаго озера, т. е. мы принимаемъ за историческую истину предположеніе Френса. Плывя по Волгѣ, вверхъ, и желая плыть на

(*) Татищевъ (въ Ист. Росс. Кн. 11. стр. 362, прим. 48) производить названіе *Бѣлаго озера* отъ Сарматскаго слова *Виссу*. Чудное дѣло, откуда Татищеву пришло въ голову толковать о Сарматскомъ языке! Послѣ Геродотовыхъ Сарматовъ не осталось ни какихъ слѣдовъ, а народы, которыхъ послѣ называли Сарматами, суть *Славяне*. Френъ, хотя и предполагаетъ, что *Виссу* есть народъ *Весси*, но производить названіе *Бѣлаго озера* и народа *Весси* отъ Германскаго *Wiissu* или *Weisser See*. Странно видѣть во всемъ германисмъ! Шлецеръ говорить, что *Виссу* то же, что *Вильцы*!! У него во всемъ крайности. Намъ кажется, что невозможно сомнѣваться въ томъ, что *Весси* было Финское племя, и получило названіе отъ положенія своего края: *Весси-рагва*, въ противоположность: *Маа-рагва* (т. е. *водные*, вместо *земные* жители. *Бѣлое озеро*, названіе чисто Славянское. Древнее названіе могло бытъ *Walgeiarwi* (Валгѣ-ярви, или Валгѣ-весси) и *Славяне*, по обычаю свое му, перевели его по-Славянски. Въ Новгородскихъ лѣтописяхъ, всѣ Финскія названія рѣкъ и уроцищъ переведены по-Русски. Отъ того и произошла путаница въ Русской Исторіи, даже у Карамзина.

Сиверъ до тѣхъ поръ, пока возможно, должно войти изъ Волги въ рѣку Шексну, а этой рѣкой въ Бѣлое-озеро. Это самый удобный водяный путь на Сиверъ (*), изъ города Булгаръ. Здѣсь также мы должны замѣтить, что въ то время рѣка Шексна, вѣроятно, была глубже, нежели теперь, что уже говорено было о всѣхъ вообще рѣкахъ въ Россіи, обмелѣвшихъ по истребленію лѣсовъ, а въ слѣдствіе этого, посль естественной осушки болотъ. Слѣды этого мы видимъ повсюду въ Россіи, въ оврагахъ и долинахъ. Френъ, весьма справедливо вычислилъ, что и въ наше время изъ Булгаръ (деревня Болгары въ Каз. губер.), въ Бѣлое озеро нельзя приплыть прежде, какъ въ три мѣсяца времени, полагая въ день отъ 10 до 15 верстъ. Что въ древности всѣ рѣдкіе пушные Сибирскіе звѣри, соболь, бобръ и горностай водились въ этихъ странахъ, это не подвержено ни малѣйшему сомнѣнію.

Но если Булгарыѣздили на Бѣло-озеро, а можетъ быть и въ Бярмію, то вѣроятно, Славяне Новгородскіе, какъ ближніе соѣди и союзники Вессы, вели съ ними обширную торговлю и звали Бярмію прежде и лучше Нормановъ и Булгаровъ.

Арабскій писатель Ибнъ-Батута (**), бывшій въ

(*) Разумѣется, что мы полагаемъ это плаваніе вверхъ по Волгѣ къ ея истоку, а не по Камѣ, ибо здѣсь идеть рѣчь о плаваніи по Волгѣ, на самое дальнее разстояніе.

(**) Ibn-Fozlan, Френъ, стр. 230.

Булгарахъ, въ началѣ уже четырнадцатаго вѣка, еще повторяетъ разсказы о *нѣмой торговли*, производимой *въ земль мрака*, лежащей *на Сѣверѣ*, отъ земли Руссовъ, которые живутъ также *на Сѣверѣ* отъ Булгаръ (*). Въ этой странѣ *мрака*, земля всегда мерзлая, и какъ ни лошадь, ни человѣкъ не могутъ плотно держаться на ней, тоѣдѣть тамъ на собакахъ, запрягая ихъ въ малыя арбы (**). Тѣза на собакахъ, описанная у Ибнъ-батута, точно такова, какъ нынѣ въ Сибири. Только богатые купцы моглиѣздить въ страну *мрака*, потому что надлежало имѣть съ собой, по крайней мѣрѣ, сто повозокъ съ съѣстными припасами, питьемъ, дровами и проч., ибо тамъ нѣть ни дерева, ни камня. Эта страна, изобилующая драгоцѣнными пушными звѣрями, лежитъ на *сорокѣ дней пути* отъ Булгаръ. Полагаютъ, что эти разсказы относятся къ Югріи или Угріи, странѣ между рѣками Обью и Печорою (**), что весьма правдоподобно.

Сѣверные Славяне называли, въ древности,

(*) Арабскіе писатели X вѣка называютъ Сѣверныхъ Славянъ Руссами. «А о тѣхъ Варягъ находящихъ прозвавшихся *Русь*, и о тѣхъ словеть *Руская земля*; и суть *Новгородціи людіе* и до нынѣшняго дени отъ рода *Варяжскага*, прежде бо бѣша *Словѣни*», Несторъ.

(**) Одноколки. У Финскаго племени, какъ у Татаръ, въ употреблениі телѣги на двухъ колесахъ.

(***) О богатствѣ которой разсказываются чудеса. См. Lehrberg: *Untersuchungen etc. Ueber die geogr. Lage etc. des Ingr-Landes*.

весь Съверъ *Лукоморъемъ*, и также вѣрили въ чудеса этого дивнаго края. Даже во время Герберштейна ходили въ народѣ слухи, что тамъ люди замерзаютъ, какъ лягушки, въ концѣ Ноябра, и оживають въ концѣ Апрѣля! Когда приближается время къ замерзанію или зимнему сну, жители Лукоморья кладутъ въ известномъ мѣстѣ свои товары, за которыми привозжаютъ торгующіе съ ними Грустинцы и Серпоновцы (также Съверные племена) и оставляютъ свои товары. Когда же Лукоморцы оживутъ и не довольны чужими товарами, то требуютъ возврата своихъ товаровъ или размѣна, отъ чего происходятъ между этими племенами частыя войны. Это повтореніе Арабскихъ сказаний, съ прикрасами! — Добрый Герберштейнъ, рассказывая это, сомнѣвается въ истинѣ! Столь суевѣрны были еще въ XVI вѣкѣ Географы и Историки, въ просвѣщенной Европѣ, а потому ни въ какомъ случаѣ не должно полагаться на буквальный смыслъ и основывать историческія истины на множествѣ выписокъ изъ разныхъ писателей и ссылокъ на нихъ, не подвергая ихъ сперва строгой критикѣ. Что сказано было о Византійцахъ, должно применить къ Восточнымъ писателямъ, которые съ своимъ политическимъ духомъ еще недостовѣрнѣе.

Предпріимчивый духъ Новгородскихъ Славянъ удивлялъ всегда Историковъ. Торгую съ Булгарами, Хазарами, Арабами, Шведами, Норвежцами, Датчанами, Балтійскими Славянами и Грека-

ми, они не могли добывать столько пушнаго товара въ своей области, чтобы наполнить ими весь рынки. Въ это время и на Востокѣ и на Западѣ дорогой мѣхъ былъ необходимою вещью. Мѣха употребляли не для теплоты, но изъ роскоши. Это была повсемѣстная мода, какъ Турецкая шаль. И такъ, безъ сомнѣнія, большую и лучшую часть мѣховъ *Славяне* Новгородскіе вымѣнивали у Сѣверныхъ чужеплеменниковъ, въ Барміи, въ Печорѣ, въ Угріи и далѣе за Обью. Дальняя племена извѣстны были Новгородцамъ подъ именемъ *Заволоцкой Чуди*. Новгородцы, однако жъ, тщательно скрывали не только отъ другихъ Славянскихъ племенъ, но и отъ Князей свои торговыя сношенія съ дальнимъ Сѣверомъ, какъ мы это увидимъ въ послѣдствіи и, устраяя совмѣстничество по торговлѣ, пользовались сами большими выгодами. Изъ повѣствованія Ибнъ-Фоцлана видно, что Русскіе (т. е. Новгородскіе купцы) имѣли много денегъ (*). По его словамъ, когда Русскій купецъ имѣлъ десять тысячъ диргемовъ (денаріевъ Византійскихъ), то покупалъ цѣпь изъ благороднаго металла для жены своей, и такимъ образомъ, при приобрѣтеніи каждыхъ десяти тысячъ диргемовъ, покупалъ новую цѣпь или запястье, отъ чего Русскія же

(*) Кругъ также утверждаетъ, что въ IX и X вѣкахъ въ Россіи было много золота и серебра. См. zur Münzkunde Russlands.

ны обвѣшаны были золотыми и серебряными укращеніями. Слѣдовательно, купцы Русскіе имѣли много тысячъ диргемовъ! Мы совершенно согласны съ мнѣніемъ ученаго Г. Стюве (†), что Арабскіе и Булгарскіе караваи не ходили въ Балтійскому морю, и что Арабы не бывали въ Новгородѣ, но что Славяне сами привозили въ Новгородъ Восточные товары и благородные металлы, въ деньгахъ и въ слиткахъ. Путь чрезъ Славянскія земли былъ слишкомъ опасенъ для этихъ чужоплеменниковъ, а сверхъ того, Арабы находили въ Булгарахъ все, что было нужно для ихъ торговли.

4. *Торговый путь по Балтійскому морю.* Древнѣйшіе Сѣверные историки, какъ мы уже говорили, повѣствуютъ о торговлѣ Славянъ по всемъ берегамъ Балтійскаго моря. Нѣть никакого сомнѣнія, что Русскіе Сѣверные Славяне состояли въ торговыхъ сношеніяхъ съ Славянами Балтійскими. Въ Мекленбургѣ и въ окрестностяхъ Новгорода находятся Арабскія монеты одного времени, т. е. съ клеймомъ отъ VIII до IX вѣка. Это указатели торгового пути и сношеній одноплеменниковъ. Восточные и дорогіе пушные товары, о которыхъ упоминается при описаніи торговли Балтійскихъ Славянъ (**) , безъ сомнѣнія, шли къ нимъ чрезъ Новгородъ. Если

(†) Friedr. Stüwe: die Handelsrüge der Araber etc.

(**) См. Дитмара, Гельмольда и другихъ.

даже предположить, что Норманские купцы торговали Азийскими товарами, по берегамъ Балтийского моря, то, во всякомъ случаѣ, они должны были иметь сношениѧ съ Славянами, чтобы достигнуть Булгаръ или Ателя, а тогда бы смѣлые и предпримчивые Новгородцы не упустили благопріятныхъ обстоятельствъ къ получению большихъ выгодъ, следуя путемъ Нормановъ. Состоя въ союзѣ съ Чудью и находясь въ безпрерывныхъ сношениихъ съ Литовскими или Латышскими племенами, Новгородцы, безъ всякаго сомнѣнія, въ древнѣйшее время, знали берега Балтийского моря отъ Ругодива (Нарвы) до Винеты (устья Одера).

Предметы торговли. Важнѣйшие товары, которые развозили Славяне, были: а) иѣха собольи, бѣровые, куницы, лисы, бѣлички, горностаевы, заячи и шкуры морскихъ выдръ. Въ то время каждый Славянинъ былъ воинъ и охотникъ, и все Славяне раздѣлялись на купцевъ (*) и землемѣщцевъ. Торговля было дѣло почетное. Изъ статии въ Правдѣ Русской о птицеловствѣ, можно заключить, что Славяне торговали пухомъ и перьями дикихъ птицъ, что во всякое время составляло важный предметъ торговли. б) Медь

(*) Почтенный Кругъ весьма справедливо заключаетъ (см. *zur Mѣdizinischen etc.*) о множествѣ торговцевъ въ Древней Россіи, по трактату Олега, гдѣ сказано, чтобы не выпускать болѣе пятидесяти купцевъ за одинъ разъ въ городскія ворота, въ Константинополь.

и воскъ *Славяне* доставляли, въ большомъ количествѣ, въ Булгары, въ Северные пристани и въ Константинополь. Въ то время вино было дорого и не въ такомъ изобилии въ цѣлой Европѣ, отъ Рейна до дальнихъ предѣловъ Сѣвера, а водка была вовсе неизвѣстна. Между тѣмъ и Германскія и Славянскія и Финскія племена пристрастны были къ крѣпкимъ напиткамъ, особенно къ меду, а потому товаръ этотъ былъ всегда продаваемъ выгодно. Воскъ употреблялся, въ большомъ количествѣ, на свѣчи, при богослуженіи, въ Христіанскихъ земляхъ. Медь по большей части добывали изъ бортей. с) Рыбу и икру перевозили, безъ сомнѣнія, соленую. Они составляли значительную статью въ тогдашней торговлѣ.

Сверхъ того, *Славяне* производили обширную торговлю невольниками и невольницами (*). Константина Багрянородный говоритъ (**), что Славянскіе купцы (тогда уже называвшіеся Русскими) заставляли *связанныхъ* невольниковъ, которыхъ они везли на продажу, выходить изъ лодокъ, при Днѣпровскихъ порогахъ, и идти пѣшкомъ до того мѣста, где суда снова спускались на воду (6000 шаговъ). Въ Булгары, *Славяне* привозили множество невольниковъ и невольницъ

(*) «Изъ Угрь сребро и кони; изъ Руси скора (т. е. мыха) и медъ и воскъ и челядь.» Слова Святослава къ матери. Соф. Врем. стр. 47.

(**) *De administrando Imperio.*

на продажу (*).—Откуда брали *Славяне* невольниковъ? Безъ всякаго сомнѣнія изъ военнопленныхъ, какъ мы уже сказали, и вѣроятно, по большей части изъ чужеплеменниковъ. Быть можетъ, что безпрерывныя нападенія Славянъ на малыя Финскія племена, для пріобрѣтенія невольниковъ заставили Финновъ или *Маа-мисовъ* оставить среднюю полосу Россіи и сосредоточиться на Сѣверѣ. Кромѣ того, *Славяне* нападали на берега Финляндіи, Швеціи, Ливоніи и Пруссіи. Въ лѣтописяхъ при повѣствованіи объ этихъ набѣгахъ, въ числѣ добычи всегда первое мѣсто занимаютъ пленные. Тѣ, которые выступали въ поле, съ оружиемъ въ рукахъ, рѣдко отдавались въ пленъ, но побѣдители, или просто напавшіе въ расплохъ на селеніе, уводили въ пленъ безоружныхъ жителей, особенно юношей, девицъ и отроковъ. Эта торговля людьми терпима была въ Христіанскихъ государствахъ, особенно въ Константинополѣ, въ которомъ рынки наполнены были невольниками и невольницами, всякаго возраста и пола.

Славяне вымѣнивали на свои товары въ Константинополѣ, въ Булгарахъ и въ Атѣлѣ: золотыя парчи, шелковые и бумажные восточные ткани, холстъ, плоды (вѣроятно, сущеные или вареные въ медѣ), Индійскія благовонія, пряности, (особенно перецъ), сафьянъ, золото и серебро въ монетахъ, слиткахъ, перстняхъ, цѣпяхъ,

---

(*) Френъ въ *Ibn-Fozlan*.

запонкахъ, драгоценные камни (†), особенно жемчугъ. Янтарь перепродавали на Востокъ и въ Константинополь; пріобрѣтая у Литвы и у Балтійскихъ Славянъ. Но любимѣшіе привозные товары для Славянъ были: оружіе и конская сбруя. Ихъ привозили изъ Персіи, Малой Азіи и Константинополя. Кажется, что на Сѣверъ было больше оружія Восточнаго, которое вымѣнивали въ Булгарахъ, а на Югъ было больше оружія Греческаго. Въ нашихъ старинныхъ сказкахъ, составленныхъ въ Сѣверной Россіи, говорится всегда о восточномъ оружіи. Изъ этого можно заключить, что если роскошь была столь велика въ X векѣ (**), то и въ IX векѣ она, безъ всякаго сомнія, находилась уже на высокой степени въ земляхъ Русскихъ Славянъ, и Новгородцы не обманывали Рюрика, когда сказали ему: «Вся земля паша добра есть, и велика и изобилъна вѣльмъ». Можно па-вѣрное также предполагать, что не пошли бы и Норманы въ страну дикую и бѣдную, въ такое время, когда ихъ братья, съ такимъ удобствомъ, грабили богатѣйшія страны Европы, владѣли въ Англіи

(†) Даже въ Лапландіи и въ Угріи было множество драгоценныхъ камней и жемчугу, вымѣненныхъ на пушній товаръ. См. Лерберга: *Untersuchungen etc.* Френе: *Iva-Fozlan*. Круга: *zur Münzkunde etc.* Стуве. *Die Handelsrûge etc.*

(**) Константинъ Багрянородный и Восточные писатели говорили о торговлѣ X вѣка.

и съ радостью прицимаемы были въ службу въ роскошной Византгії. Можно рѣшительно принять за историческую истину, что все находимое у Византгійскихъ, Восточныхъ и Западныхъ писателей X вѣка (и даже начала XI) о торговлѣ Русскихъ *Славянъ*, существовало до завоевенія Норманскіхъ Князей въ Новѣгородѣ и Киевѣ (*). Норманскіе Князья, занятые безпрерывными войнами и походами, не только не могли распространить торговли, а напротивъ, того стѣснили ее особенно разореніемъ города Булгаръ и войнами съ Хазарами, чрезъ земли и чрезъ посредство которыхъ, текли къ *Славянамъ* богатства Востока.

f) *Деньги*. Во всей Славянщинѣ не чеканили монеты въ IX вѣкѣ, а производили мѣщанскую торговлю. Деньги, т. е. монету, приничающи, и отдавали какъ товаръ, по всему и добротѣ металла (**). Въ Сѣверной Россіи было множество Восточныхъ золотыхъ и серебряныхъ денегъ, а въ Южной, было больше денегъ Византгійскихъ. Византгійскіе номисмы или солиды (червонцы) ходили, однако жъ, въ цѣлой Русской Славянщинѣ,

(*) Кругъ, хотя и не говорить этого положительно, но изъ словъ его (zur Münekunde etc.) можно заключить, что онъ того же мнѣнія.

(**) Въ Россіи долгое время женщины носили на шее золотые монеты, какъ украшеніе, которыя назывались монистами (св. Греческаго). Понынѣ у Финскихъ племенъ, женщины носятъ деньги, какъ украшенія. Это водилось, сперва, и въ Литвѣ, где этотъ обычай остался у Жидовокъ.

и назывались золотниками или златниками (*). Память ихъ осталась въ подраздѣлѣніи нашего фунта. Семьдесятъ два золотника составляли, въ IX и X вѣкахъ, такъ называемый Греческій золотой фунтъ (*libra auri*) или литру.

Славяне, подобно сосѣдямъ своимъ Финнамъ, не зная денегъ, употребляли мѣха для оцѣнки вещей, и числомъ куньихъ шкуръ опредѣляли цѣну всѣхъ жизненныхъ потребностей и предметовъ роскоши. Такъ какъ нынѣ говорится о деньгахъ, говорили въ древности о кунахъ. Даже металлы и драгоцѣнныя камни оцѣнялись кунами. Извѣстное число кунъ составляли условный всѣсъ: гравну. По древнѣйшимъ достовѣрнымъ извѣстіямъ, гравна равнялась цѣною полуфунту серебра. Отношеніе серебра, т. е. металла по кунамъ или мѣхамъ, не всегда и не везде было одинаково. Цѣны или курсъ кунъ и металловъ измѣнялись, и по разнымъ городамъ имѣли другой ходъ. Неизвѣстно, сколько мѣховъ, въ натурѣ, составляли, въ древности, гравну кунъ и сколько гравенъ кунъ вмѣщала въ себѣ гравна серебра. До XIII вѣка изысканія, по этому предмету, неудовлетворительны. При распространеніи торговыхъ оборотовъ, надлежало выдумать что нибудь, для представленія цѣны

(*) Въ Поліїкѣ, червонецъ называется червонный (т. е. красный) золотой, а серебряная ходячая монета, въ 60 копѣекъ мѣдью, просто золотой.

вѣщей, и тогда изобрѣтены мордки и ногаты, тѣсть, лоскутки мѣха съ морды и ноги звѣря, неупотребительныя въ дѣлѣ, которыя замѣняли цѣлый мѣхъ. Въ древности Правительство го-рода или области (т. е. выборные старшины въ племени) дѣлали, безъ сомнѣнія, какія нибудь замѣткія на этихъ лоскуткахъ шкуры, быть мо-жетъ надрѣзывали особыннымъ образомъ или вы-жигали какую либо руну, ибо искусство клей-менія и составленія масляной краски вошло въ употребленіе весьма поздно. Кругъ думаетъ, что *рѣзаніи*, о которыхъ говорится въ нашихъ лѣто-писяхъ, были серебряные бляхи, *рѣзанія*, и имѣвшія опредѣленный вѣсъ. Догадка весьма правдоподобная. Въ послѣдствіи, эти куски се-ребряной бляхи клеймили. До изобрѣтенія ис-кусства чеканить монету, этотъ способъ былъ са-мый естественный. Въ Южной Россіи (лѣтопись говоритъ у Радимичей) ходила мелкая монета, *шеляги* или *щляги*. Карамзинъ думаетъ, что эту монету ввели въ употребленіе Хазары. Намъ кажется, что она перешла въ Россію съ Запада, чрезъ Польшу и Храбатію, изъ Германіи. Тамъ, до сихъ поръ, остались слѣды дрѣвніяго употрѣ-бленія шиллинговъ и стерлинговъ. Въ древней Польшѣ также звали *шеляги* (szelag). Можно предположить, что *шлягъ* происходитъ отъ клей-менія и чеканенія, по-Нѣмецки: *шлагенъ* (schla-geп), какъ *рѣзанъ* отъ *рѣзати*.

Приверженцы новаго ученія въ Исторіи Рус-

ской, желающіе ниспрoverгнуть древнее ея основаніе, утвержденное на лѣтописяхъ, и воздвигнуть новое зданіе, на своихъ догадкахъ, не вѣрять въ существованіе кожаныхъ денегъ. Этотъ обычай, однако жъ, такъ простъ и такъ естественъ, что понынѣ не вышелъ изъ употребленія (*). Ассигнаціи и банковые билеты суть то же самое, только въ другомъ видѣ.

Большая часть Славянскихъ племенъ называютъ деньги *пънязями* (**). Хотя у Римлянъ были

(*) Въ Остзейскихъ Русскихъ провинціяхъ по всемъ городамъ и по уѣздаамъ ходятъ кожаныя деньги, цѣною въ полтину, въ рубль, въ два и въ три рубля. Въ нѣкоторыхъ городахъ клубы пускаютъ въ оборотъ эти деньги или марки (знаки), отвѣтствуя своимъ капиталомъ: въ другихъ мѣстахъ городовые магистраты дѣлаютъ эти марки отъ имени города, съ городскимъ клеймомъ. Такъ было въ Дерпѣтъ года за два предъ симъ. Кожаныя деньги ходятъ въ Ливоніи, равнѣ съ золотомъ, серебромъ и ассигнаціями. Даже нѣкоторые частные люди пускаютъ въ ходъ свои собственные деньги. Г. Амелунгъ зеркальный фабрикантъ, возлѣ Дерпта, въ Оберъ-Паленѣ, имѣть марки съ клеймомъ своей фабрики, которая въ такой же цѣнѣ, какъ серебро и золото. Къ этому заставляетъ прибѣгать необходимость и нужда въ мелкой ходачей монетѣ. Карамзинъ пишетъ, что онъ видѣлъ древнія кожаныя деньги. Мы сами ихъ видѣли и удивляемся, что есть теоретики, которые удивляются, какимъ образомъ лоскутокъ кожи можетъ замѣнить кусокъ серебра! Дайте поручительство, что вы будете платить серебромъ за лыко съ вашимъ клеймомъ, и ваше лыко будетъ имѣть цѣну золота. Нѣть сомнѣнія, что Финскія племена, сосѣднія съ Славянами, употребляли также кожаную ходячую монету въ глубокой древности, и отъ тогоже произошло ихъ название *raga*; какъ мы уже говорили объ этомъ.

(**) Богем., repiz, repiz. Польки pieniѣdz. Слов. repiz.

деньги, называемыя *дена́риями* (Denarius), но мы согласны съ тѣми, которые утверждаютъ, что Русскіе Славяне заимствовали слово *деньги* на Востокѣ, отъ Арабовъ и Персіянъ (*).

g) *Мореплаваніе и Судоходство.* Въ Правдѣ Ярославовой, въ статьѣ: «*О Лодыи*», сказано, кто украдетъ лодью, тотъ платить шестидесятъ и семь кунъ *продажи* (за убытки или пеню) и долженъ отдать лодью *лицемъ*, (т. е. въ натурѣ), а если бъ не могъ отдать *лицемъ*, то за ладью морскую, платить три гривны, за ладью набойную двѣ гривны, за *стругъ* гривну, а за *челнъ* восемь кунъ. Это древнѣйшее отечественное извѣстіе о названіи судовъ Русскихъ Славянъ и о цѣнѣ ихъ, о которой можно судить только приблизительно. Русская Исторія начинается мореходствомъ и судоходствомъ *Славянъ*. Они пошли за море, приглашать Рюрика на княженіе. Наслѣдникъ Рюрика Олегъ, собравъ войско изъ Варяговъ, Чуди, Славянъ, Мери, Веси и Кри-

---

Сербск. *пенезъ*, Сор. *penes*, *peneschk*, Кроат. *rönez*. Далм. *pinez*. Рагуз. *pienez*, *pinex* и *dinar*. Бос. *pieniez*, у Нѣмцовъ есть *pfenning*, у Англичанъ *пенсъ*; у Римлянъ *pensatio*, *onis. f.* (*penso*), значило *удовлетвореніе, возмездіе*, см. *Pandect*, то же что наша *пеня*. Въ буквальномъ смыслѣ *pensio*, значить *взвѣшиваніе, вѣсъ, плата, уплата*.

(*) Denarius, a, um, (deni), десятокъ. Римская монета, содержащая въ себѣ сперва десять, потомъ шестнадцать ассовъ или четыре сестерціи. По-Персидски *тенге*, мелкая монета. И такъ наше слово *деньги*, есть Персидское *тенге*.

вицей, отправился, по Днѣпру, въ Кіевъ. Оскольдъ и Диръ ходили прежде изъ устья Днѣпра къ Константиноополю по Черному морю, а послѣ нихъ ходилъ, тѣмъ же путемъ, Олегъ и Игорь, слѣдовагельно мореходство и судоходство было уже въполномъ развитіи (по тогдашнему времени) у Русскихъ *Славянъ*. Кругъ весьма справедливо замѣчаетъ, что изъ словъ Олега (*) людямъ Оскольда и Дири, должно заключить, что Русскіе *Славяне* ходили и прежде моремъ въ Константинополь. Разумѣется, что если бъ путешествіе въ Грекію было дѣло необыкновенное и рѣдкое, то Олегъ не сталъ бы говорить обѣ этомъ, чтобы не возбудить подозрѣнія въ правителяхъ Кієва. Изъ этихъ же словъ Олега видно, что для торговли ходили не иначе, какъ флотиліями и вооруженными, потому что Кіевляне пошли дружину Олега *гостями*, ибо Оскольдъ и Диръ пришли на берегъ, не подозрѣвая измѣны.

Константинъ Багряпородный, говоря о семи Русскихъ судахъ, находившихся въ Греческомъ морѣ (въ 935 году), называетъ ихъ *Карабіа*, *Карабосъ* (**). Очевидно, что это Русское слово

(*) «И послѣ Олегъ къ Аскольду и Дири, глаголя сице: «яко гость (т. е. купецъ) всмъ подъугорски (объ Угрѣ говорено было выше) идемъ въ Грекы, отъ Олга Князъ и отъ Игоря Княжича.»—*Соф. Врем.*

(**) И теперь еще есть въ Россіи суда, которые называются *карбасами*.

корабль. Почтенный Кругъ думаетъ, что древніе Славянскіе корабли (отъ слова *кора*, *коробъ*) были плетеные, изъ вѣтвей, и обшиты кожами, отъ чего и получили свое название (*corbis*, корзина). Точно такимъ образомъ дѣмались суда въ глубокой древности у Римлянъ (*), а послѣ того у Германовъ, Нормановъ и Англичанъ, у которыхъ и понынѣ такого рода лодки называются *кораклесъ* (*coracles*). У насть въ Западной Россіи, понынѣ сохранилось название *вицинъ*, т. е. *ви-тингъ* (отъ слова Бѣлорусскаго *вицъ*, *вить* или *плести*) для судовъ, ходящихъ по Нѣману; но они теперь не плетеные.

Мы уже сказали наше мнѣніе объ этомъ предметѣ. Мы думаемъ, что подводная часть лодокъ была или изъ досокъ, какъ нынѣ, или выдолбленая (**), а только бока ея возвышались изъ плетня, для помѣщенія товаровъ или защиты воиновъ отъ стрѣлъ непріятельскихъ. Такіе плетеные бока могли обшиваться кожей. Если въ нынѣшніхъ понтонахъ употребляется кожа и для подводной части, но на понтонахъ нельзя далеко и долго плавать. Кожа и плетень или древесный вѣтвьши вскорѣ бы отсырѣли, сдѣлали судно тя-

---

(*) Быть можетъ тогда только, когда надлежало имѣть суда въ скорости и на короткое время, какъ это видно изъ войнъ Цесаря.

(**) По-Славянски нижня основная часть корабля называется *ядрило*, отъ корня: *ядро*. См. Слов. Акад. Росс. 1792 года, Томъ 3.

желымъ и при малѣйшемъ тренії или ударѣ ко-
жа прорвалась бы, смола бы не могла держать-
ся долго на нетвердомъ тѣлѣ и стала бы лу-
питься. Нѣтъ сомнѣнія, что досченая или дол-
бленая подводная часть крѣпче, легче и удобнѣе
для постройки. Вѣроятно, древніе корабли Нов-
городскіе строились почти такъ же, какъ нынѣш-
нія суда Русскія, называемыя *ладьями*, для
плаванія по Чудскому озеру. Онѣ походяте на
раковину, съ развальными боками, и сжаты къ
концамъ. Нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ полукруг-
лую крышу, изъ досокъ, для охраненія товара
отъ дождя. Ладьи эти почти такой же величи-
ны, какъ Голландскіе корабли, хѣдятъ по бурно-
му озеру и по рѣкамъ, имѣющімъ не болѣе
трехъ сажень глубины. Архангелогородскія суда
могли уже усовершенствоваться; отъ подражанія
чужеземнымъ кораблямъ, но на Чудскомъ и
Псковскомъ озерахъ, дѣло ведется по-старинѣ,
ибо Русскіе крестьяне не любятъ нововведеній,
когда они не приносятъ очевидной пользы. На
ладьѣ, употребляемой для плаванія по Чудскому
озеру, можно смѣло итти въ мѣре, разумѣется
не отдаляясь слишкомъ отъ береговъ, какъ дѣла-
ли и предки наши *Славяне*, и Норманы. Дока-
зательство, что для морскаго плаванія были *лад-
ки крѣпкія* и изъ дерева, а не плетеные, нахо-
димъ мы у Конст. Багрянороднаго (*), который

говорить, что данники Руссовъ, *Славяне* должны были зимою рубить лѣсъ и долбить деревья, а весною сплавливать къ Киеву, для постройки судовъ, и что у Киева купцы запасались крѣпкими судами, вѣроятно (*) покупая лѣсъ и долбленое дно, у Князей. Зонара называетъ Русскія суда *тогохъла*, то есть, изъ однога куска дерева сдѣланныя. Очевидно, что по рѣкамъ плавали на *челнахъ*, т. е. малыхъ выдолбленныхъ лодкахъ (**), которыя удобнѣе было перекатывать или переносить на волокахъ. *Струги*, родъ барокъ, легкой и слабой постройки, безъ сомнѣнія, оставляли на мѣстѣ, выгруживъ товары и не возвращались на нихъ. *Набивная ладья* существуетъ и понынѣ. Вместо того, чтобы возвышать борты плетнемъ, въ *набойной ладье* набивали бока тонкими досками. На Олеговомъ флотѣ было по сорока человѣкъ на каждой ладье, следовательно, морскія ладьи Русскихъ *Славяне* были такія же, какъ у Кроатовъ на Адриатическомъ морѣ. Вѣроятно и постройка ихъ была однакова, однако жъ Греки и Италіянцы, съ которыми Кроаты часто сражались на морѣ, не говорятъ о плетеныхъ судахъ. Должно предполагать, что для военныхъ рѣчныхъ флотилій

(*) Кругъ: *zirk münzkunde Russlands*.

(**): Челны у Бѣлоруссовъ называются *корыто*, въ которомъ моютъ бѣлье, по-Польски *нечулики*. Челночъ по-Польски *чулно*.

употребляли набойные ладьи, ибо эти суда легки и вмѣстительны.

Греки рассказывают чудеса о смѣлости Русских Славянъ на морѣ. Въ XVII и XVIII вѣкахъ, мы видѣли Зацорожскихъ казаковъ, которые на ладьяхъ, съ выдолбленнымъ дномъ и съ плетеными бортами, или съ привязанными связками камыша и вѣтвей къ бокамъ судна, ходили чрезъ Чернѣц море изъ устья Днѣпра въ Трапезунтъ и къ берегамъ Анатоліи (*). Новгородцы пускались по Ледовитому морю къ устью рѣки Оби на своихъ ладьяхъ. И въ наше время Русскій мореходъ (**) удивилъ всѣхъ моряковъ Европейскихъ, прибывъ на ладью изъ Архангельска въ Петербургъ,

Норманы, или Варяги, не могли, въ такое короткое время (отъ Рюрика до Олега) научить Славянъ судоходству и мореходству, какъ утверждаетъ Карамзицъ, ибо Русскіе Князья даже до Ярослава Великаго не владѣли всѣми племенами Славянскими, а управляли подвластными имъ областями условно, при посредствѣ Вѣчей. Изъ античесей видно, что народъ крѣпко держался старины, а въ то время не такъ легко было заставить разсѣянныя племена пуститься на опасную стихію и научить людей мореходству, когда каждый воинъ долженствовалъ быть искус-

(*) Описаніе Украины Бобкана и другія современныя Польскія сочиненія.

(**) Пашинъ.

нымъ гребцомъ, умѣть плавать, управлять парусами и рулемъ, сражаться на ладьяхъ и даже строить ихъ. Всему этому не выучили бы Норманы *Славяно*, прежде двухъ или трехъ генераций, а между тѣмъ Олегъ, Оскольдъ, Диръ и Игорь по первому призванію находятъ охотниковъ итти въ море.

Разсказъ о переходѣ Олега сухимъ путемъ, на судахъ, подъ парусами, не долженъ удивлять насъ. Вѣроятно, суда поставлены были на катки и перетаскиваемы волами, (какъ нынѣ дѣлается на волокѣ изъ Волги въ Донъ) или людьми. При сильномъ вѣтре Олегъ, можетъ быть, велѣлъ поставить паруса. Въ наше время выдуманы въ Англіи поеззки, съ парусами. Перетаскиваніе судовъ по волокамъ было издревле употребляемо всѣми народами, но употребленіе парусовъ при этомъ, вѣроятно была новость, замѣченная дѣтописцами.

Не изъ ложнаго патріотизма, но по убѣждѣнію утверждаемъ мы, что Русскіе *Славяне*, до пришествія Нормановъ и Варяговъ, знали мореходство и судоходство столько же, какъ и сами Норманы, и что Славяне не научились отъ нихъ ни мореходству, ни судостроенію, а если что либо у нихъ и заимствовали, то несущественное. По этимъ предметамъ у Архангелогородцевъ и другихъ приморскихъ жителей, существуютъ понынѣ всѣ техническія выраженія, коренный *Славянскій*, для названія всѣхъ снастей, всѣхъ движе-

ній судна, всѣхъ работъ на немъ и даже главныхъ вѣтровъ (*). Если бъ ПЕТРЪ Великій захотѣлъ создать свой морской языкъ, то ему не надо было занимать много словъ у Голландцевъ и Англичанъ, а надлежало бы только ввести въ морской словарь тѣ слова, которыя употреблялись у нашихъ предковъ, до пришествія Нормановъ.

h) *Военное дѣло.* Военное ремесло у Русскихъ *Славянъ* до водворенія Нормановъ, было точно на такой степени, какъ у тѣхъ *Славянъ*, которые въ VI вѣкѣ пришли на Дунай изъ Хробатіи и нынѣшней Россіи. Мѣстоположеніе края опредѣлило преимущественный образъ войны. Дикари, выходившіе изъ равнинъ Азіи, были всадники, точно такъ же какъ и древніе Сарматы, скитавшіеся въ нашихъ степяхъ. Но Русскіе *Славяне*, жившіе въ IX вѣкѣ, между лѣсами и болотами, въ странѣ, орошающей множествомъ рѣкъ и озеръ, примыкая къ морю, были отъ природы *льшие* воины и *судоходы*. Луки, стрѣлы, копья, сѣкиры, кажется, суть оружія, которыхъ изобрѣтеніе, внушила человѣку сама природа, во всѣхъ климатахъ. На островахъ Тихаго Океана, дикія племена, въ отдаленіи отъ всѣхъ сообщеній съ народами образованными, имѣли эти оружія *собственного изобрѣтенія*, и, при

(*) Чего недостаетъ въ живомъ языкѣ, то сохранилось въ лѣтописяхъ.

недостаткѣ металловъ, дѣлали остріе изъ кампей, раковинъ или твердаго дерева. Въ Литвѣ находятъ въ землѣ обломки каменныхъ топоровъ и наконечники кошій, изъ кремня. Но во время пришествія Нормановъ, *Славяне* Русскіе уже имѣли *желѣзное оружіе*, имѣли мечи, а богатые люди, бояре и старшины народа употребляли, вѣроятно, латы и шлемы, пріобрѣтенные торговлею. Простые воины, т. е. народъ, люди свободные выступали въ поле по призванію старшинъ, кто съ чѣмъ могъ, съ копьями, рогатинами, съ кирами, палицами, стрѣлами, мечами. Кажется, что кистень есть народное Славянское оружіе. Простой народъ выходилъ на войну въ обыкновенной своей одеждѣ, но, вѣроятно, щиты были у насъ извѣстны въ глубокой древности, какъ и у всѣхъ народовъ, сперва были они деревянные, обтянутые кожею. Само по себѣ разумѣется, что народъ выступалъ на войну *толпами*, подъ начальствомъ своихъ десятскихъ, сотниковъ и тысячакихъ, между коими избирался *Воевода*. Люди, жившіе военными промыслами, т. е. *удальцы* или *Витязи*, которые безпрерывно занимались грабежемъ чужихъ племенъ и добываніемъ пленныхъ, или рабовъ, эти *удальцы* составляли, безъ сомнѣнія, особые *отряды* (*). Они знали мѣстности въ чужой землѣ, были ис-

---

(*) См. истолкованіе Г. Сенковскаго слова *рядъ* и *рядить* въ Эдмундовой одѣ.

кусны во всемъ, касающемся до войны, и потому составляли высшій советъ Воеводы и обуча-ли народъ военнымъ движениемъ, на походъ и на становищахъ. Неужели до пришествія Варяговъ Славяне не знали передовой стражи, сторожевыхъ отрядовъ, большаго полка (le gros de l'armée,) праваго и леваго крыла? Неужели до пришествія Нормановъ Славяне не знали клинообразнаго строя, (свиня голова); который употреблялся у всѣхъ съверныхъ народовъ, Германовъ и Литовы? Неужели всѣ построенія, всѣ раздѣленія войска и самое оружіе, стяги и знамена^(*), военные трубы или рога, Славяне Русскіе заемствовали у Варяговъ? Неужели до пришествія Варяговъ Славяне Русскіе шли на войну, какъ стадо? Этому мы не вѣримъ и вѣрить не можемъ, ибо Славяне, не знаяше Варяговъ и вышедшіе изъ Россіи на юго-западъ Европы, сражались съ Римлянами, Греками, Франками и побеждали ихъ. Нашъ Славянскій языкъ имѣетъ коренные названія для военнаго ремесла, которые принадли и сами Норманскіе Князья. Мы не споримъ въ томъ, что Варяги были вообще лучше вооружены; неужели народъ Славянскій, и хорошо знали военное дѣло, потому что это было имъ исключительное ремесло,

(*) Стягъ называется и нынѣ у Русскихъ крестьянъ жердь. Слѣдовательно не жерди было что либо для знаменъ (ознаменованы) или различія дружинъ, отсюль произошло знамя. Почти у всѣхъ древнихъ народовъ, какъ и у Западныхъ Славянъ, на жерляхъ были изображенія боговъ.

и потому, что они въ меньшемъ числѣ приходили къ чужимъ племенамъ. Отъ того именно *Славяне* и призвали ихъ! Соглашаемся, что *Славяне*, подъ начальствомъ Норманскихъ или Русскихъ Князей, усовѣршенствовались въ военномъ дѣлѣ, приняли въ дружинахъ княжескихъ устройство Варяговъ, но что и до ихъ прішествій, *Славяне* знали раздѣленіе войска, строй, стражу, единоборство, въ этомъ мы увѣрены, ибо тѣ же самыя названія для всѣхъ военныхъ построений и раздѣлений войска находятся у другихъ Славянскихъ племенъ, которые не имѣли ни какихъ сношений не только съ Варягами, но и съ Русскими *Славянами*, со временемъ прішествія Нормановъ въ Россію.

Не имѣя ни какихъ подлинныхъ извѣстій о военномъ устройствѣ *Славянъ* Русскихъ, въ IX вѣкѣ, мы ограничиваемся предположеніями, основанными на здравомъ разсудкѣ и аналогіи, которая часто ближе къ истинѣ, нежели ссылки на нѣвѣжественныхъ или пристрастныхъ чужеземныхъ писателей (*).

§ 5. СЛЕДЫ ОВРАЗОВАННОСТИ ДРЕВНИХЪ РУССКИХЪ СЛАВЯНЪ И ПОЛИТИЧЕСКИЯ ПРИЧИНЫ, ЗАСТАВИВШІЯ ИХЪ ПРИЗВАТЬ НОРМАНОВЪ.

Нашъ Несторъ, подобно всѣмъ летоискусителямъ своего времени, говоря о язычникахъ, изобра-

(*) См. Ист. Госуд. Росс. Карамзина, часть I, стр. 139.

зиль ихъ, какъ мы уже замѣтили, самыми мрачными красками, и только современниковъ своихъ, *Полянъ-Кievскихъ*, исключилъ изъ общаго разряда. Нѣтъ сомнѣнія, что многія племена Русскихъ *Славяне* были, до водворенія у насъ Нормановъ и даже гораздо позже, на низкой степеніи образованности, но мы думаемъ, что Новгородскіе *Славяне*, часть *Киричей*, *Поляне* и вообще племена, жившія по берегамъ судоходныхъ рекъ, были въ то время гораздо образованіе, нежели предполагаютъ, основываясь на словахъ Нестора. Нѣкоторые изъ нихъ, напримѣръ Бѣлорусцы и жители западныхъ Губерній (т. е. простолюдины Губерній Минской и Гродненской) были даже богаче, нежели нынѣ, и безъ всякаго сомнѣнія, смыслеши. Польское и Литовское владычество сведо ихъ на послѣднюю ступень образованности. Великороссіянинъ въ сравненіи съ ними кажется теперь человѣкомъ другаго, высшаго племени. Доказательствомъ, что торговыя племена были не дикари, служать предметы роскоши, вывозившіеся въ тогдашнюю Россію изъ Константинаополя и съ Востока, а какъ мы принимаемъ за историческую аксиому, что торговля, которой описаніе находимъ у Арабскихъ писателей X вѣка, существовала гораздо прежде пришествія Нормановъ, то и должны вѣрить, что и образованность, родная сестра торговли, не чужда была торговымъ племенамъ. Разумѣется, что тогдашней *образованности* мы

не смищиваемъ съ нынѣшнимъ просвѣщеніемъ, а что тогдашняя образованность весьма далека была отъ нынѣшней. Однако жъ народъ, въ которомъ жены украшались золотыми издѣліями и жемчугомъ; народъ, вымѣнивавшій парчу, шелковые и бумажные ткани, виноградные вина, нѣжные плоды Юга и пряности, этотъ народъ хотя могъ быть непросвѣщенъ и грубъ, но не былъ уже дикъ, и зналъ гражданственность. Въ торговлѣ надлежало вести счеты и распредѣлять время, сообразно лѣтосчислѣнію (*) другихъ на-

(*) Название мѣсяцевъ.

Римскія: Югословянскія: Польскія: Древнѣйшія Славянскія или Славро-Восточныя.

Январь	Свѣчень	Стычень	Просинецъ
Февраль	Лютый	Люты	Свѣчень
Мартъ	Березозоль	Маржецъ	Сухій
Апрель	Цвѣтенъ	Квѣтень	Березозоль
Май	Травенъ	Май	Травный
Іюнь	Червецъ	Червень	Изокъ
Іюль	Липецъ	Липецъ	Червень
Августъ	Серпень	Сѣрпень	Заревъ
Сентябрь	Вресень	Вржесень	Ревунъ
Октябрь	Паздерникъ	Паздзѣрникъ	Листопадъ
Ноябрь	Листопадъ	Листопадъ	Грудень
Декабрь	Студень	Грудзень	Студень

Истолкованіе значеній нѣкоторыхъ мѣсяцевъ, представ-
ленное Н. М. Каремзінымъ, неудачно. Онъ думаетъ, что
Просинецъ происходитъ или отъ *проса*, — «коимъ издревле
питались Славяне» — или «отъ *синеты* неба». — Въ первомъ
случаѣ назвали бы *Просинцемъ* мѣсяцъ, въ которомъ сплютъ
или *жнутъ* просо, ибо питались просомъ Славяне не ис-
ключительно въ Январѣ, но во всѣ мѣсяцы. Вторая догадка

родовъ, следовательно, торговые племена имѣли свою Археологику и Календарь. Первое доказы-

столъ же неосновательна. Небо кажется синимъ не въ одинъ Январѣ! Съчень, думаетъ Карамзинъ, происходитъ отъ сльку, потому, что жестокій морозъ сльетъ! даѣте, почтенный Исторіографъ догадывается, чтобы такое сльки или рубили Славяне? Просто дрова, которыя всегда заготавливаются на лѣто въ Январѣ или Февралѣ и вывозятся изъ лѣсу зимнимъ путемъ. Ближе къ Сѣверу дѣлается это въ Февралѣ, а въ средней полосѣ въ Декабрѣ и Январѣ. Іюль, по мнѣнію Карамзина, названъ Червенемъ отъ красныхъ лгодъ! Онъ позабылъ, что въ Іюнѣ и въ Іюль собирается червецъ, маленькие красненькие червячки, изъ которыхъ дѣлается алая (червоная или червленая) краска. Въ Польшѣ, Малороссіи и Западныхъ Губерніяхъ, это дѣлается въ Іюнѣ, а на Сѣверо-востокѣ въ Іюль. — Березозолъ происходитъ не отъ дѣланія золы для щелока, но, кажется, отъ разувѣтанія березы, въ половинѣ Апрѣля. Древніе Славяне не имѣли такъ много бѣлья, чтобы дѣлать нарочно золу для щелока. Для домашняго обиходу довольно золы въ печи! Нѣть сльдовъ, чтобы въ древности торговали поташемъ! О значеніи Грудня, Исторіографъ распространяется въ догадкахъ, прибѣгааетъ даже къ пособію лѣтописей, и наконецъ говоритъ: «вѣроятно, что груднымъ называли первый зимній путь еще малоснѣжный, шерховатый» и т. п. Совсѣмъ напротивъ! Груда, по-Польски, по-Малороссійски и по-Кривицки (въ Западныхъ Губерніяхъ) значить замерзшал грязь на дорогѣ, безъ снѣгу, т. е. когда наступятъ первые морозы, до снѣгу или до зимнаго пути. Паздзѣрникъ происходитъ отъ Польского слова: Паздзѣржъ, костра, ибо въ этомъ мѣсяцѣ мали и очищали ленъ и пеньку, какъ и нынѣ. Вржесенъ названъ по-тому, что въ этомъ мѣсяцѣ цвететъ трава Вересъ, по-Польски Вржосъ. Гораздо справедливѣе догадка Добровскаго (Slovanka), что Просинецъ происходитъ отъ глагола просить, испрашивать, молить, подобно Нѣмецкому Beth-monath. Должно думать, что у старшинъ народа, въ Конахъ (судакъ) и въ Контикахъ хранились жезлы съ руками, означающими те-

вается коренными Славянскими названіями извѣстныхъ чиселъ (*), мѣръ и вѣса (**), второе, коренными названіями мѣсяцевъ и дней въ недѣлѣ.— Сверхъ того, торговля, ведущая за собою довольство, должна была породить и поддерживать нѣкоторыя ремесла, какъ-то: кузнечное и плотничное дѣло, скорпиачество и т. п. Искусство крашенья холста, а можетъ быть и домашняго сукна, должно быть весьма древнее, ибо по имели нашей Русской кошенили *червца*, названъ *мѣсяцъ*. Простолюдины въ Бѣлоруссіи и въ западныхъ Губерніяхъ (т. е. Кривичи), находящіеся нынѣ на гораздо низшей степени образованности, нежели Великороссіяне, умѣютъ составлять главныя краски для домашняго обихода, а до присоединенія этихъ губерній къ Россіи, жители того края добывали желѣзную руду изъ своихъ болотъ, и

ченіе солнца и луны, подобно какъ у Скандинавовъ. Счи-
сленіе времени, весьма древнее искусство, и было всегда из-
вѣстно народамъ, въ первомъ ихъ младенчествѣ. Сверхъ
раздѣленія года на мѣсяцы, Сѣверо-восточные Славяне раз-
дѣляли годъ, какъ нынѣ въ Россіи, па трети, а западные
на четверти.

(*) Славяне считали только до ста тысячъ. — У Западныхъ Славянъ, послѣ каждыхъ ста тысячъ, прибавляется слово: *кроцъ* то же, что наше *кратъ* (напримѣръ много-кратъ) пі-
енцъ-кроцъ сто тысячны (по-Польски) т. е. пять *кратъ* (или
пять разъ) сто тысячъ и т. д. Вѣроятно, *миліонъ* называли,
десять *кратъ* сто тысячъ. — *Тьма* значило десять тысячъ.
Кона шестдесятъ.

(**) Корецъ, лукно, кадъ, четверть, четверикъ, локотъ,
верста и т. п.

дѣлали желѣзо. Необыкновенная простота и неискусство въ выдѣлкѣ металла и въ производствѣ работъ можетъ послужить доказательствомъ того, что ремесла перешли къ простолюдинамъ по преданіямъ, отъ праотцевъ.—Мы не знаемъ, гдѣ *Славяне* добывали мѣдь, но видимъ, что они ымили котлы, для варенія пива, о которыхъ упоминается въ древнѣйшихъ нашихъ сказкахъ. Неуже ли все это *Славяне* Русскіе заняли у Варяговъ, или у Монголовъ или у другихъ чужеплеменниковъ? Въ этомъ, однако же, хотяъ увѣрить насъ приверженцы Германской исторической школы XVIII вѣка! По ихъ мнѣнію, народъ Славянскій былъ нечто въ родѣ безжизненнаго истукана, который оживили Норманы, подобно Пигмаліону, а мы думаемъ, что въ торговыхъ племенахъ Славянскихъ было много жизни и дѣятельности до водворенія Нормановъ, но что эта жизнь и дѣятельность проявлялись болѣе въ вещественномъ, нежели въ умственномъ, а потому и память объ нихъ въ Исторіи заглохла. То, что мы нынѣ называемъ *просвѣщеніемъ* (т. е. книжничество и письменность) было въ колыбели, опытность, примѣры предковъ и природный умъ замѣнили школлярство. Люди знали не много, но знали твердо. То же самое было тогда почти въ цѣлой Европѣ, *Славяне*, подобно всемъ сѣвернымъ народамъ, по-видимому, не знали искусства выдѣлывать кирпичъ. Они строили дома и общественные зданія изъ дерева. Изъ дикаго

камня и изъ плитника *Славяне* и сосѣди ихъ Чудь и Литва или Латыши складывали только ограды или городскія стѣны (‘), не употребляя при этомъ извести, но набивали промежутки между кампами, дерномъ и землей.— Кажется, что Германское слово *стейнъ* (stein) нынѣ произносится, въ высоконѣмецкомъ нарѣчіи, *штейнъ*) и Славянское *стѣна*, происходит отъ одного корня, въ глубочайшей древности. Но большая часть Славянскихъ городовъ, въ первую эпоху, обнесены были деревянными стѣнами, или *срубами*, и частоколомъ.— Извѣстно, что въ Германии (между Рейномъ и Везеромъ) не было городовъ, до временъ Карла Великаго, когда во всѣхъ Славянскихъ земляхъ были уже значительные торговые и укрѣпленные города. Весьма замѣчательно, что почти всѣ древніе Славянскіе города построены *на возвышеніяхъ*, на горахъ и холмахъ, а древніе Германскіе города строились въ *долинахъ*, у подножія горъ въ *котлищахъ* (in Kesseln). Это историческій памятникъ цѣли постройки городовъ, у обоихъ народовъ, и слѣды гражданскаго ихъ состоянія. Карлъ Великій и его наследники начали строить города для того, чтобы собрать народъ въ большихъ массахъ, въ одно мѣсто, для удобнѣйшаго имъ управления, и для

(‘) Каменное зданіе по-Шведски: *giord af sten* или *sten hard*. Камень *sten*. см. *Ryskt och Svenskt Hand-Lexicon* etc. Г. Гейтлина. 1831 года.

содержатія народа въ послушаніи строились на возвышеніи, надъ городомъ, замки или бурги, гдѣ обитали Графы или Феодалы съ своею стражей.—*Славяне*, напротивъ того, строили города для защиты собственной независимости, и потому выбирали тѣ места, которыя въ Германии принадлежали правителямъ народа.

Самъ Несторъ говоритъ (какъ мы уже упоминали), что каждое Славянское племя имѣло свои *преданія*. Нѣтъ ни какого сомнѣнія, что Несторъ писалъ по *преданіямъ*, которые, вѣроятно, сохранились письменными до его времени. Онъ не могъ изъ изустныхъ преданій написать трактатовъ Олега, Игоря и Святослава съ Греками, и сохранить такое множество собственныхъ именъ и чиселъ. Это математически невозможно. Даже почтенный Карамзинъ, слѣдующій во многомъ пристрастнымъ Германскимъ ученымъ, которые въ своихъ историческихъ изысканіяхъ имѣютъ главную цѣль, доказать превосходство Германского племени предъ Славянскими, даже Карамзинъ вѣритъ, что Несторъ имѣлъ въ рукахъ своихъ *письменныя свидѣтельства*. Но Несторъ почелъ не нужнымъ вносить въ свою летопись подробности о вѣрѣ, богослуженіи, торговлѣ и частной и гражданской жизни нашихъ предковъ, и даже не сообщилъ намъ историческихъ событий, до пришествія Рюрика. О самомъ Рюрикѣ сказано въ нѣсколькихъ словахъ. Исторія Несторова начинается первымъ героемъ нашимъ, Олегомъ, избравшимъ въ су-

пруги питомцу своему Игорю, Ольгу, первую *Христіанку*. Святому отшельнику казались пи-
чтожными народныя повѣрья, борьба племенъ
языческихъ съ чужеплеменниками и между собою,
и образъ правленія, основанный не на ученіи
Спасителя міра. Обо всемъ этомъ Несторъ упо-
мянулъ только въ нѣсколькихъ словахъ. Почтен-
ный Строевъ (П. М.), Издатель *Софійскаго Времянника*, весьма справедливо замѣчаетъ, что,
безъ сомнѣнія, и въ другихъ городахъ Россіи,
въ Новгородѣ, Смоленскѣ, Полоцкѣ, были лю-
ди столь же любопытные и любознательные, какъ
Несторъ, которые записывали и собирали народ-
ныя преданія, и что въ послѣдствіи, каждое кня-
жество имѣло своихъ бытописателей. Мы даже
думаемъ, что при введеніи въ употребленіе пись-
менъ, или Кириловской Азбуки, главнѣйшее,
что сохранялось въ рукахъ, особенно по части
законодательства и событій, переписано было от-
шельниками, ибо въ то время, въ цѣлой Европѣ
существовалъ обычай, почти законъ монастыр-
ской жизни, вмѣняющей въ обязанность отшель-
никамъ переписывать исторические памятники.
Руны истреблены, какъ повсюду, для искорене-
нія памяти язычества (*), а большая часть лѣто-
писей погорѣли въ безпрерывныхъ междоусобі-

(*) Болеславъ Храбрый истреблялъ также древнія рукопи-
си въ Польшѣ, и первые Католические Священники въ Поль-
шѣ, почти все изъ Италиицѣвъ и Нѣмцевъ, прилежно за-
нимались дѣломъ искорененія всѣхъ памятниковъ язычества.

яхъ, въ первое нашествіе Монголовъ и въ Шведскія опустошительныя войны въ Россіи и въ Польшѣ. Уцѣльвшія рукописи могли истирать подъ спудомъ, какъ и нынѣ таютъ многіе драгоценныя памятники, по свидѣтельству Издателя *Софійскаго Времянника* (*).

Наши ученые изыскатели Исторіи, а за ними и Карамзинъ, не вѣрятъ въ подлинность лѣтописи, внесенной Татищевымъ въ его Исторію, и приписываемой имъ первому Новгородскому Епископу, по введенію Христіанства, Іоакиму. Мы подозрѣваемъ Татищева не въ подлогъ, но въ легковѣрности. Онъ принялъ сказку, основанную на историческомъ *преданіи*, за самую *Исторію*. Карамзинъ открылъ даже подлинникъ сказки, изъ которой составлена мнимая Іоакимова лѣтопись (**). Но мы разнствуемъ съ почтеннымъ Исторіографомъ и его учеными предшественниками и последователями въ томъ, что не отвергаемъ вовсе этой народной сказки, какъ *небылицы*, и видимъ въ ней некоторые облески исторической истины, искаженной въ изустныхъ преданіяхъ и обезображеній невѣжесквенными писцами, прибавлявшими свою школярскую ученье къ простодушнымъ преданіямъ старины. Само по себѣ разумѣется, что никто не повергъ въ существованіе Князей *Словена*, *Вандала*,

---

(*) См. Предисловіе.

(**) См. Истор. Государ. Росс. Томъ I, примѣч. 70 и 9.1

Гардарика, и т. п. Но въ этомъ мы видимъ сходство въ обычаяхъ всѣхъ Славянскихъ племенъ, олицетворять народы, въ имени ихъ вождей. На Западѣ говорили о братьяхъ *Лехъ* и *Чехъ*, къ которому прибавили *Русса*, когда Сѣверо-Восточные Славяне прозвались *Русью*; у насъ твердили о Князьяхъ *Словенъ* и *Вандалъ* (вѣроятно олицетвореніе Славянъ, Вендовъ или Вандоловъ).—Главное въ томъ, что, по сказкамъ и по Исторіи должно вѣрить, что Славяне, въ древности, имѣли вождей, которые съ частію племенъ странствовали, то уходя отъ сильнаго со-сѣда, то ища лучшихъ поселеній, то слѣдя за войскомъ чужеплеменниковъ. Эти странствія или переселенія суть важнѣйшій выводъ изъ всѣхъ Славянскихъ Сагъ, или сказокъ, которые разсказывались различно, у разныхъ племенъ.—Древнѣйшіе Польскіе Лѣтописцы толкуютъ о войнахъ Славянъ съ Александромъ Македонскимъ, а наши сказочники разсказываютъ о спошненіяхъ нашихъ предковъ съ этимъ Государемъ. У всѣхъ Восточныхъ народовъ сохранились преданія о войнахъ Александра Великаго, и даже наши Татары вѣрятъ, что Казань построена Героемъ Македонскимъ! Г. Шармуа издалъ переводъ Персидской поэмы о войнахъ Александра Великаго съ Руссами!—Сказаніе объ Александрѣ Великомъ сдѣжалось на Востокѣ миѳомъ, подобно Греческому миѳу о Геркулесѣ. Воспоминаніе объ Александрѣ Великомъ въ Славянскихъ Сагахъ, слу-

жить доказательствомъ древности нашихъ сношений съ Востокомъ — и только! — Сагу о существованіи города *Словенска*, прежде *Новагорода*, мы принимаемъ, безъ обиняковъ, за историческое преданіе. Прежде *Новаго-города* непремѣнно должноствовалъ быть *старый*, или *прежній* городъ *Славянскій*.

И въ древнемъ и въ новомъ городѣ Славянскомъ, и въ Кіевѣ городѣ и въ Смольномъ городѣ и въ Черниговѣ и въ городѣ на Полоти (Полотскѣ) и въ другихъ Славянскихъ городахъ были свои сказочники, были пѣвцы, которые забавляли знатныхъ и богатыхъ гражданъ, на ихъ пиршествахъ (приправленныхъ пряными кореньями Востока и винами Греческими), рассказами и пѣснями о старинѣ и о подвигахъ славныхъ Бояръ, Воеводѣ и Посадниковѣ и удалыхъ или добрыхъ молодцевъ. Безъ этого не могло существовать общество, имѣвшее уже *первыя начала образованности*. Самая форма древнихъ сказокъ (*) доказываетъ, что они разсказываемыѣ были, какъ поэмы, на распѣвѣ, точно такъ, какъ нынѣ на Восточныхъ языкахъ читается всякая проза (**).

(*) «Въ нѣкоторомъ Царствѣ, въ нѣкоторомъ Государствѣ, жилъ быль и проч. «Стань передо мной, какъ листъ передъ травой» и проч. Эти синонимы и консонансы, употребляемыя единственно для плавности рассказа, доказываютъ, что сказки разсказывались на распѣвѣ и въ большихъ обществахъ, ибо самое изложеніе принаровлено для произведенія эффекта.

(**) Вездѣ, гдѣ грамота и поэзія есть принадлежность ма-

Разумѣется, что изустныя сказапія, безпрестанно искажаись, дошли до насъ только въ отрывкахъ, или правильнѣе сказать, что для насъ сохранились однѣ формы рассказа и господствовавшія идеи. Каждый вѣкъ прибавлялъ свое, и наконецъ сказочные витязи наши совершенно вышли изъ области Исторіи. Слѣдовательно, мы не можемъ основывать нашей Исторіи на преданіяхъ, въ первыхъ потому, что ихъ весьма мало и недостаточно для соображеній и заключеній или выводовъ, и во-вторыхъ, что они написаны весьма поздно (*), т. е. перепали къ намъ слишкомъ искаженными. Благоразуміе велитъ принять одно преданіе за истину, а именно, что до утверждѣнія Нормановъ, Старшиной или Посадникомъ въ Новѣгородѣ быль Гостомыслѣ, который посовѣтовалъ Союзу призвать Варяговъ *Руссовъ* для защиты союзныхъ племенъ отъ разбойничихъ набѣговъ Норманскихъ, и для разрѣшенія недорѣмѣнія на счетъ первенства въ Союзѣ.

Очевидно, что Союзныя племена Славянскія и Финскія не могли согласиться въ этомъ важ-

---

лаго числа людей, чтеніе уподобляется пѣнію. Такъ было въ древней Греціи и въ Римѣ, такъ и нынѣ у Восточныхъ народовъ и у Евреевъ. Этимъ родомъ чтенія искусство возвышается въ глазахъ народа. Обыкновенное чтеніе не произведетъ такого эффекта, надъ толпой безграмотныхъ. Одни слушаютъ и понимаютъ, другие не понимаютъ, но удивляются и благоговѣютъ.

(*) Въ этомъ отличаются Скандинавскія Саги, которыхъ списываніе можно смѣло отнести къ X, а много XI вѣку.

номъ дѣлѣ, и что каждое племя хотѣло имѣть перевѣсь въ общихъ дѣлахъ. Пользуясь раздорами этихъ племенъ, Варяги, или *Викинги*, Норманскіе напали на земли Союзниковъ, и заставили ихъ откупиться данью. — По свидѣтельству Нестора, *Славяне* Новгородскіе, Кривичи, Чудь и Меря (т. е. Сѣверный Славянскій Союзъ) должны были платить Варягамъ, «по бѣль вѣверицѣ отъ мужа.» — (въ 859 году) Бѣлой вѣверицѣ мы почитаемъ горностая, а мужемъ, каждого свободнаго владѣтеля участка земли, (по нынѣшнимъ понятіямъ, помѣщика) или городскаго обывателя, имѣющаго недвижимую собственность. Дань была цостыдная и вмѣстѣ тягостная, ибо надобно полагать, что во всякое время не легко было собрать по крайней мѣрѣ триста тысячъ горностаевъ. Требованіе, именно горностаеваго мѣха, доказываетъ, что Варяги, наложившіе дань на Новгородцевъ, были въ близкихъ сношеніяхъ съ Западомъ Европы, ибо горностаевый мѣхъ употребляли тогда на подкладку мантій или тогъ всѣ дворяне (Нобили и Адалинги), всѣ высшіе чиновники, Графы и духовенство, во всей Карловингской Имперіи и въ Италіи. Чрезъ три года послѣ наложенія дани, союзники возстали противъ Варягъ и изгнали ихъ, по словамъ Нестора, следовательно Варяги имѣли поселеніе въ землѣ союзниковъ или крѣпость (*), гдѣ они содержали

(*) Должно догадываться, что Варяжскій городокъ быль въ окрестностяхъ нынѣшней Старой Русы.

гарнизонъ.—Мы говоримъ сообразно нынѣшнимъ понятіямъ. По древнему должно сказать, что Варяги имѣли городокъ, гдѣ сидѣли насильницы *Славянъ*, Чуди, Мери и Кривичей.

Видно, что *Гостомыслъ* былъ великій мужъ своего времени и пользовался большимъ уваженіемъ въ Союзѣ. Преданіе говоритъ, что по его смерти каждый Новгородецъ принесъ горсть земли изъ дома своего, для насыпанія могилы (или могильного копца) на Волотовомъ полѣ. Этотъ холмъ и по-нынѣ существуетъ! Если преданіе справедливо, то не одни горожане, но и цѣлое племя участвовало въ погребеніи своего героя, потому что городъ былъ слишкомъ малъ для того, чтобы насыпать такой холмъ. Впрочемъ въ этомъ отношеніи, не должно держаться буквального смысла преданія. Граждане могли принести *по горсти* земли изъ домовъ своихъ на могилу, по древнему обычаю (*), а сверхъ того, для насыпанія холма, свезли землю, въ большомъ количествѣ, изъ какого нибудь оврага. Главное въ томъ, что это преданіе свидѣтельствуетъ о существованіи мудраго *Гостомысла* и о любви къ нему народной, и доказываетъ, что *Славяне Сѣверные*, подобно *Славянамъ Балтійскимъ*, *Скандинавамъ* и *Германамъ*, дѣлали насыпи надъ могилами своихъ героевъ.

(*) Этотъ обычай и понынѣ существуетъ. Друзья и родные при погребеніи близкаго имъ,сыплютъ землю въ могилу, отдавая этимъ послѣдній долгъ.

Но мудрость *Гостомысла* и уважение, которым онъ пользовался, не могли обуздать страсти народныхъ. По изгнаніи Варяговъ, снова начались междуусобія между племенами, составлявшими союзъ (*). Каждое племя хотѣло управляться особенно, и знатные люди желали присвоить себѣ власть и сохранить вліяніе надъ другими племенами. Изъ словъ Лѣтописца, упоминающаго только о четырехъ племенахъ: двухъ Славянскихъ (Новгородскихъ Славянахъ и Кривичахъ) и двухъ Финскихъ (Чуди и Мери), должно предполагать, что споръ о первенствѣ происходилъ между этими главными племенами; но что другія племена принадлежали, въ то же время, къ союзу, доказывается тѣмъ, что по пришествіи Нормановъ, одинъ изъ трехъ братьевъ, *Синеусъ* поселился у *Веси*, на Бѣль-озерѣ, хотя о *Веси* не упоминается ни въ раздорахъ, ни въ Посольствѣ къ Варягамъ. Мирные или слабыя племена, вѣроятно, придерживались сильныхъ и воинственныхъ, волею или неволею, а изъ намѣка Лѣтописца о томъ, что спорящія между собою племена начали строить города, мы доказываемся, что племена, имѣвшія притязанія на первенство, строили крѣпости или остроги въ тѣхъ мѣстахъ, где хотѣли имѣть границы своихъ владѣ-

---

(*) «Начаша сами себя володати и города ставити, и не бѣ въ нихъ правды (т. е. общаго суда) и вста родъ на родъ; и бысть между ими рать велика и усобица, и воевати начаша сами на ся.» *Соф. Время*.

ній, и гдѣ намѣревались распространить власть свою, ибо постройка или *срубленіе города*, въ то время, значило то же, что *утвержденіе владычества*.

Истощеные войною, которая, безъ сомнѣнія, вредила общимъ выгодамъ торговли, союзныя племена, наконецъ, рѣшились на переговоры. Тогда-то мудрый *Гостомыслъ* присовѣтовалъ имъ избрать вождей или правителей изъ иноzemцевъ, которые, будучи чуждыми всѣхъ мѣстныхъ распрай, порождаемыхъ народнымъ самолюбіемъ, и всѣхъ козней первенствующихъ родовъ у разныхъ племенъ, станутъ пещись для собственной пользы о выгодахъ общихъ, и творить *правду* всѣмъ, безъ лицепріятія. Къ кому же можно было тогда обратиться, какъ не къ Норманамъ, которые довольствовались одною данью и не вмѣшивались во внутреннее управлениe племенъ? Это уже испытали *Славяне*. Насилія, производимыя Варягами, и заставившія изгнать ихъ, происходили именно отъ того, что они пришли какъ побѣдители, но *Гостомыслъ* былъ въ правѣ предполагать, что когда они будутъ *призваны*, на условіяхъ, то для собственной пользы станутъ ненарушимо хранить *законъ Славянскій*, и вместо того, чтобы обижать народы, добровольно призвавшіе ихъ, будутъ защищать отъ другихъ *насильниковъ*. Вѣроятно, объ этомъ дѣлѣ разсуждаемо было на Новгородскомъ *Вѣчъ*, куда призваны были выборные изъ другихъ пле-

менъ. Преданіе говоритьъ, что *Гостомыслъ* совѣтовалъ призвать Варяговъ, находясь уже на смертномъ одрѣ. Слова его были тѣмъ священнѣе для народа, который въ глаголахъ умирающаго всегда предполагаетъ прорицаніе. Притомъ же *Гостомыслъ*, будучи Старшиною народа, долженствовалъ быть въ то же время и Первосвященникомъ; а потому заочный совѣтъ его могъ быть принятъ на *Вѣчъ*, какъ совѣтъ, внушенный самимъ небомъ. Народъ рѣшилъ отправить по словъ, выбранныхъ изъ четырехъ главныхъ племенъ союза, за море, къ Варягамъ, изъ племени *Руссовъ*, вѣроятно, давно уже известнымъ союзнымъ племенамъ и находившимся съ союзомъ въ дружественныхъ или непріязненныхъ отношеніяхъ. Это случилось въ 862 году. Этимъ годомъ мы оканчиваемъ настоящій Славянскій періодъ, котораго отличительный характеръ есть необузданная демократія (народное правленіе) у всѣхъ Славянскихъ племенъ, главная причина самолюбія *Славянъ* и незначительности ихъ въ политическомъ мірѣ, не взирая на ихъ мужество, воинственность и блестательные подвиги. Въ это же самое время Западные *Славяне* стали соединяться подъ своими Вождями и созидать единодержавные Государства, а потому вторая половина IX вѣка есть эпоха, съ которой начинается могущество нашего Славянскаго племени. Это могущество возрастило повсюду, наравнѣ съ укрѣплениемъ спасительного единодержавія, и

упадало, по мѣрѣ возвращенія цилемъ къ прежнему образу правленія, что докажутъ намъ событія.

Куда пошли послы союза *за море*, кто таковы были *Руссы* и какой характеръ принялъ *Россія*, подъ управлениемъ Князей *Русскихъ*, изложено будетъ въ слѣдующемъ *Славяно-Русскомъ періодѣ*, по нашему мнѣнію самомъ любопытномъ и занимательномъ въ Русской Исторіи. До сихъ поръ дѣйствовали только толпы народныя, по вспышенію дикой воли, теперь будуть дѣйствовать цѣлые народы *Славянскіе*, управляемые общественными выгодами. Въ этомъ періодѣ общій характеръ Славянскій сосредоточивается въ лицахъ народныхъ героевъ, и на историческомъ поприщѣ появляются мужи великіе. Съ половины IX вѣка, великая Славянская семья заняла постепенное мѣсто между Европейскими народами. Славянскій періодъ есть исторія семейства, исторія рода нашего (фамиліи), дѣда, отпа, дядей, братій, а теперь начинается наша *собственная Исторія*, повѣствованіе о приключеніяхъ нашей собственной жизни, въ связи съ приключеніями нашихъ братій и сестрѣй.

§ 6. ИСТОРИЧЕСКИЕ И НРАВСТВЕННО-ФИЛОСОФИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ (РЕЗУЛЬТАТЫ) ИЗЪ СЛАВЯНСКАГО ПЕРИОДА И ПЕРЕЧЕНЬ ВАЖНЫХЪ СОБЫТИЙ.

1. *Выводы Исторические.* Скиѳы и Сарматы временъ Геродотовыхъ могли быть народы во-

все не *Славянскіе*, но имя Скиѳіи и Сарматіи, данное позднѣйшими историками и географами Сѣверу и Сѣверо-Востоку Европы и основанное единственно на словахъ Геродота, есть ложное. Страны эти не имѣли одного общаго имени, потому что племена, населявшія ихъ, не составляли одного народа или Государства. Съ перваго вѣка по Рождествѣ Христовѣ, въ народахъ, которые появляются на поприщѣ Исторіи, до VI вѣка, подъ именемъ Скиѳовъ, Сарматовъ, Тавро-Скиѳовъ и Сарматовъ-Языговъ, мы узнаемъ *Славянъ*, и когда неизвѣстныя страны Сѣвера, такъ называемыя Скиѳія и Сарматія, открываются взорамъ Историка, онъ находить въ нихъ, *Славянъ*, издревле тамъ осѣдлыхъ или пришедшихъ въ эпоху, которую можно опредѣлить по аналогіи. — Изъ этого слѣдуетъ, что древнѣйшее изъѣстное отечество Славянскаго племени есть нынѣшняя *Россія и Хробатія*, или *Галиція*, отъ Карпатовъ и низовьевъ Днѣстра, Днѣпра, южнаго Буга, до моря Балтійскаго, и отъ Западнаго Буга, Наровы и Нѣмана до Волги.

Славяне населяли западныя и юго-западныя страны Европы, т. е. Германскія и Греческія или Римскія области, выходя изъ *Россіи и Хробатіи*, а не на-оборотъ. Слѣдъ первого переселенія находится въ Сагахъ Скандинавскихъ, когда племя Ванновъ, или Вендовъ, присоединилось къ ордѣ Готовъ, которыхъ вывелъ Оденъ отъ

Азовскаго моря; съ Дона, на Съверъ, во времена войнъ Митридата Великаго и Римомъ, между 81 и 83 годами до Р. Х. или около этого времени.

О Балтiйскихъ Вендахъ упоминаетъ первый Тацитъ, въ первомъ вѣкѣ по Р. Х. Не зная, къ какому племени ихъ причислить, къ Германамъ или къ мнимымъ Сарматамъ, Тацитъ говоритъ, что Венды находятся въ тѣсныхъ связяхъ съ Сарматами и много у нихъ заимствовали, но что Венды сходны во многомъ и съ Германами, а потому могутъ быть племенемъ Германскимъ. На слова Тацита, въ этомъ случаѣ, нельзя полагаться, ибо онъ не зналъ происхожденiя Германскихъ племенъ, жившихъ на Съверо-Востокѣ Европы, и писацъ о Германахъ и прочихъ племенахъ по слухамъ, собираемымъ отъ полуничихъ Германовъ, не занимавшихся подобными предметами.

Славяне, подъ ложнымъ именемъ Сарматовъ, начали дѣйствовать противу Рима, впервые въ союзѣ Марбода (въ 1 вѣкѣ по Р. Х.), вождя Маркоманскаго, а въ послѣдствiи участвовали въ нападенiяхъ Германовъ на предѣлы Имперiи, отъ 119 года по Р. Х. и въ большой Маркоманской войнѣ (между 167 и 180 годахъ по Р. Х.). Смѣшанные между различными Германскими племенами, *Славяне* называли себя *языками*, такъ какъ и нынѣ называется *народъ или пле-*

мъ (*), въ Славянскомъ языкѣ. Изъ этого Римскіе Историки сдѣлали Сарматовъ *Языговъ!* — Въ половинѣ IV вѣка (около 350 года по Р. Х.) *Славяне*, также подъ именемъ Сарматовъ, появляются въ ордѣ Готовъ, подъ предводительствомъ Готскаго Конунга Эрманрика. Въ послѣдствіи Византійскіе Писатели узнаютъ, что эти мнимые Сарматы суть *Славяне*, но не умѣютъ опредѣлить, какое это племя и въ какой степени родства находится съ Сарматами и Скиѳами Геродотовыми. Въ то самое время, когда могущество Готовъ (въ союзѣ съ *Славянами* и другими Сѣверными племенами, Литвою или Гиулисами, а можетъ быть и Финами) утверждается на прочномъ основаніи при Черномъ и Азовскомъ моряхъ, по Днѣстру, Бугу, до Дуная, появляются Гуны, съ Востока или крайняго Сѣверо-Востока Европы (около 370 года по Р. Х.) и разрушаютъ господство Готовъ. — Орда Гунновъ переполнена *Славянами*. Византійцы даже смѣшиваются однихъ съ другими, называя иногда Гунновъ *Славянами*, а *Славянъ* Гуннами, или оба народа Скиѳами. Нѣть ни какого сомнѣнія, что *Славяне* составляли главную силу Гунской орды. Это историческій фактъ.

По паденіи Гунскаго могущества, съ смертію Аттила, появляется другая орда съ Востока

(*) *Языкъ* есть то же, что *нація*, *natio*. Различіе между народами есть *языкъ* или *рѣчь*.

Европы отъ Волги, подъ именемъ Булгаръ, переполненная также *Славянами* (отъ 474 до 493 года). По нашему мнѣнію, корень этой орды есть *племя Турецкое*, но *Славяне*, будучи многочисленнѣе, берутъ въ ордѣ превосходство, и наконецъ, даютъ ей характеръ Славянскій. Въ это время *Славяне* дѣлаются извѣстными уже, подъ своимъ настоящимъ именемъ. Эта орда Булгарская основала, въ послѣдствіи, сильное *Славянское Государство*, котораго, такъ сказать, развалины и понынѣ истлѣваютъ подъ Турецкимъ владычествомъ. — Отъ эпохи нашествія Булгаръ начинаются первыя поселенія *Славянъ* въ провинціяхъ Восточной Имперіи.

Наконецъ, приходятъ на Дунай, съ Востока же, Обры или Авары, — смѣсь Турецкихъ и Монгольскихъ племенъ (около 557 года) и начинаютъ войну съ утвердившимися въ провинціяхъ Восточной Имперіи *Славянами*, а послѣ того составляютъ съ ними союзъ, и дѣйствуютъ вмѣстѣ противу Византіи. Съ сихъ поръ, *Славяне* дѣлаются уже осѣдлыми въ провинціяхъ Восточной Имперіи, за Дунаемъ, въ пынѣшией Сербіи, Далмации и въ Иллиріи. *Славяне* раззоряютъ Грецію и поселяются въ Пелопонесѣ, которому даютъ Славянское название *Поморья* или *Мореи*. На Дунаѣ, въ Сербіи и по берегамъ Адріатического моря, *Славяне* сохранили понынѣ свой языкъ и свою народность, а въ Греціи и въ Мореѣ утратили ихъ. — Съ поселенія *Славянъ*

на Дунай, по берегамъ Адріатического моря, въ Греціи и въ Пелопонесѣ, они начинаютъ, постепенно, обращаться въ Христіанскую Вѣру. — Это важнѣйшая эпоха ихъ нравственнаго существованія.

Славяне, по нашему мнѣнію, не могли быть покорены ни Готами, ни Гуннами, ни Булгарами, ни Обрами, хотя это утверждаютъ все наши предшественники на историческомъ по-прицѣ, не вникнувъ основательно въ существо-дѣла. Византійскіе писатели, сообщившіе объ этомъ краткія извѣстія, понимали вѣщи превратно, примѣняя события міра варварскаго къ событиямъ міра просвѣщенаго. Изъ множества Славянскихъ племенъ, разъяренныхъ на обширномъ пространствѣ, между лѣсами и болотами, можно было покорить и побѣдить *нѣкоторыя племена*, но физически невозможно было покорить такое множество Славянъ, какое появилось на предѣлахъ Имперіи, съ различными чужеплеменными ордами. Важнѣйшее доказательство, что *Славяне* было болѣе нежели чужеплеменниковъ, есть то, что все чужеплеменники исчезли съ лица земли, съ ихъ языками, вѣрою, нравами и обычаями, а *Славяне* остались въ тѣхъ странахъ понынѣ. Эта исторический фактъ, важнѣе всѣхъ письменныхъ извѣстій! И такъ, *Славяне* были союзниками Готовъ, Гунновъ, Булгаръ и Обровъ, признавая ихъ первенство въ союзѣ. — Подобные события видѣли мы во всѣхъ частяхъ свѣта,

и во всѣ времена, множество племенъ соединяется подъ начальствомъ одного племени, для общаго дѣйствія противу сильнаго народа.

Всѣ переселенія варварскихъ народовъ и всѣ ихъ подвиги, основываемъ мы на системѣ союзовъ. Это также одинъ изъ важнѣйшихъ фактovъ, усмотрѣнныхъ нами въ Исторіи, при долговременномъ и прилежномъ ея изученіи. Предположеніе наше называемъ фактомъ потому, что онъ подтверждается историческими событиями и послѣдствіями. Историки говорили одно, а события показываютъ другое!

Обры имѣли преимущество предъ Славянами, ибо повицвались одному вождю, управлялись одной волей, следовательно были сильнѣе разделенныхъ племенъ Славянскихъ. Обры пользовались дружбою своихъ союзниковъ, когда это было выгодно, и наконецъ стали угнетать слабыя Славянскія племена. — Юго-западные Славяне вознамѣрились уничтожить первенство Обровъ, и составили Славянскій союзъ, — подъ начальствомъ Франкскаго купца Самона (около 630 года). Съ другой стороны отъ Востока, поднялись противу Обровъ Булгары, подъ начальствомъ Вождя или Хана своего Куврата. Славяне побѣдили Обровъ, и съ тѣхъ поръ пало ихъ могущество.

Но Славяне, взявъ перевѣсъ на границахъ Восточной и Франкской Имперій, и сдѣлавшись

первенствующими между народами, которые у Римлянъ назывались варварами, не послѣдовали спасительному примѣру другихъ племенъ, не соединились подъ однимъ Вождемъ, для основанія Государства съ властью единодержавною, а снова раздѣлились, и потому послѣдствія борьбы ихъ съ Обрами были незначительны, и они, по прежнему, остались беспокойными, тѣгостными, но не опасными сосѣдями Имперіи Франкской и Восточной. — Отъ союза Славянскаго, подъ начальствомъ *Самона*, начинаются непріязненные дѣйствія *Славянъ* противу Франковъ, на всемъ протяженіи границъ отъ моря Адриатическаго до Турингіи. Карлъ Великій, предвидя опасность, могущую произойти для Христіанства, возраждающейся Европейской образованности и владычества Франковъ на Западѣ, отъ соединенія *Славянъ* и свободныхъ Германовъ (называвшихся, по первенствующему племени въ Германскомъ союзѣ, *Саксонами*), предпринялъ опустошительную войну на сѣверовостокъ Европы противу *Саксоновъ* и *Славянъ*. Съ этихъ поръ (между 772—789 годами) выходятъ на поприще исторической дѣятельности *Славяне* Балтійскіе, или *Венды*. Должно догадываться, по аналогіи, что и Польскіе *Славяне* въ это время начали дѣйствовать въ союзѣ съ Чехами и Моравцами.

Опасность со стороны Германіи и возвышающаяся сила Восточной Имперіи, подъ правлѣніемъ

дъятельныхъ правителей (*) (Лъва III, Константина Копронима и Лъва IV, отъ 717 до 780 года), заставила *Славяне* прибѣгнуть къ преобразованію своего древняго правленія. До сихъ поръ одни только Булгары имѣли постоянныхъ Вождей, называвшихся сперва Ханами, а послѣ принявшихъ Царское званіе; наконецъ Чехи, Моравцы, Сербы. Лузацкіе и Балтійскіе *Славяне* или Венды стали избирать Князей для управлѣнія народомъ въ мирѣ и войнѣ. — Сербы Задунайскіе и *Славяне*, обитавшиѣ по берегамъ Адріатическаго моря, въ Карпатіи и Штиріи, остались при прежнемъ правленіи, подъ начальствомъ своихъ избирательныхъ Жупановъ.

Единодержавіе и монархическая форма правленія у Булгаръ сдѣлали ихъ сильнымъ народомъ, и утвердили основанное ими Государство. Прочія Славянскія племена, при слабости исполнительной власти, едва могли противиться могуществу Франковъ. Въ это время наступилъ спасительный переломъ въ мнѣніи народномъ, и *Славяне*, во второй половинѣ девятаго вѣка, уже распространили власть своихъ Князей или Владыкъ. Въ Моравіи и Богеміи возникаютъ сильныя Государства; Обориты становятся могущественными, подъ единодержавнымъ правленіемъ. Русскіе *Славяне*, не дѣйствуя въ древнемъ своемъ отечествѣ или правильнѣе сказать, дѣй-

---

(*) Изъ династіи Исавріанской.

ствуюя закрыто для *Исторії*, суть стихії нового Славянського міра, на Западѣ Россіи, а на Востокѣ Европы. — Въ половинѣ девятаго вѣка (въ 862 году), Сѣверные *Славяне* почувствовали также нужду въ единодержавії, хотя и не понимали его во всей его обширности, не постигали, что сила и благоденствіе народа зависитъ, единственно, отъ сосредоточенія его воли и разума въ одномъ лицѣ, въ лицѣ отца народа, наследственнаго начальника великой семьи. Сѣверные *Славяне* призвали Норманскихъ Князей, или Копунговъ, Рурика, Синеуса и Трувора: *княжити и владѣти ими.*

Здѣсь кончается *періодъ Славянскій* или *періодъ народнаго правленія*, которое едва не погубило имени Славянского, поставляя Славянскія племена въ положеніе зависимое отъ чужеплеменниковъ, могущественныхъ единодержавіемъ.

Это историческій фактъ, или результатъ, извлеченный изъ событій, а не предположеніе. — Дѣла доказываютъ и объясняютъ истину.

Кто хочетъ знать въ совершенствѣ человѣка, *какѣ недѣльмое*, тотъ долженъ знать приключенія всей его жизни, его умъ, познанія, характеръ, образъ мыслей, обычай и домашнюю его жизнь. Для этого надобно также познакомиться съ его друзьями и родственниками, съ его знакомыми, съ людьми, съ которыми онъ находится или находился въ дѣлахъ и связяхъ, и изслѣдо-

вать тѣ обстоятельства, подъ вліяніемъ которыхъ онъ находится или находился, въ различныя эпохи жизни. Точно такъ долженъ поступить Историкъ съ народомъ. Для этого именно мы представили хотя краткія, но вѣрныя и въ главномъ даже подробныя очерки народовъ и государствъ, дѣйствовавшихъ на историческомъ по-пришѣ, въ Славянскомъ періодѣ. По нашему мнѣнію, для Историка нѣтъ возможности отдѣлять Исторію одного народа, отъ Исторіи его, сосѣдей и даже отъ Исторіи народовъ отдаленныхъ, но имѣвшихъ вліяніе на судьбу политического міра. Безъ этого и причины и послѣдствія событій будутъ темны и непостижимы. Мы представили очерки Римской Имперіи, какъ основанія тогдашняго политического міра, характеръ Имперіи Восточной, картину міра варварскаго, въ двухъ главныхъ отрасляхъ Германской и Скандинавской, и наконецъ указали на одно изъ удивительнѣйшихъ явлений въ нравственномъ мірѣ, созданіе, такъ сказать, нового народа, ученіемъ Мухаммеда, угрожавшимъ нис-ровергнуть всѣ прежнія начала человѣческихъ обществъ. — Если между этими очерками нѣть связи видимо исторической (см. *Введеніе*), то есть крѣпкая связь нравственно-политическая. — Обыкновенный человѣкъ смотрѣть на міръ, какъ на развалины, состоящи изъ огромныхъ массъ (или народовъ), и описываетъ эти массы отдельно. Философъ видить, въ этихъ раз-

валинахъ, огромное зданіе, человѣчество, и, описывая отдельныя массы, чертить цѣлое. Въ этомъ чертежѣ сливаются дѣло памяти съ дѣломъ ума, и если чертежъ не представляетъ вѣрнаго изображенія цѣлаго зданія, то даетъ понятіе о стилѣ и господствовавшей идеѣ зодчества. Это едва ли не важнѣе подробностей, ибо характеръ и идеи составляютъ душу Исторіи, а событія ея тѣло.

2. Выводы нравственно-философические. Характеръ Исторіи и идеи, составляющія ея душу, видимы въ изображеніи правовъ, обычаевъ, степени просвѣщенія, законахъ, вѣръ, повѣрьяхъ, — миѳахъ, сагахъ или преданіяхъ народа. Человѣкъ, въ смыслѣ *Естествословія*, есть животное подражательное. Качество подражанія или перениманія есть благодѣтельный даръ Творца, ведущій человѣчество къ совершенствованію. Изобрѣтательныхъ умовъ или геніевъ всегда и вездѣ было не много. Люди въ частности и цѣлые народы подражаютъ другъ другу, перенимаютъ одинъ у другаго, часто даже не зная объ этомъ. Идеи кружатъ по свѣту, какъ перелетныя птицы, и никто не знаетъ, откуда онѣ и какимъ путемъ залетѣли. Только по времени года, мы можемъ опредѣлить, какія птицы прилетаютъ къ намъ съ Востока, съ Юга, съ Сѣвера или Запада; только по историческимъ эпохамъ, мы находимъ сльдѣ идеи. Для этого надобно знать, какая идея господствовала въ одномъ народѣ и

когда появилась у другаго. Изъ этихъ выводовъ и сравненій опредѣляется степень нравственнаго состоянія всѣхъ народовъ и взаимныя ихъ отношенія. Идеи парода, въ первую эпоху его гражданственности, проявляются въ миѳахъ, потомъ въ преданіяхъ и законахъ, а наконецъ все вмѣстѣ сливаются въ литературѣ. Все это подлежитъ изслѣдованію Историка.

Мы изобразили въ Славянскомъ періодѣ все, относящееся къ нравственному состоянію народовъ, сколько понынѣ извѣстно, и сколько можно было извлечь изъ событій, по аналогіи, но представили все вкратцѣ, сообразно плану пашаго сочиненія. Главнаго мы не пропустили; о незначащемъ умолчали; о сомнительныхъ предметахъ изложили *собственное мнѣніе*, по *праву мыслящей твари!*

Повсемѣстное язычество въ Европѣ и слабыя понятія между варварами о правахъ собственности произвели духъ жестокости, хищничества, а недостатокъ правильнаго законодательства въ Римѣ и Византіи, породилъ чувство личной защиты, изъ котораго проистекло право *мести* или *возмездія*. Римъ и Византія утопали въ развратѣ, а варвары занимались грабежемъ или рѣзались между собою. Развращенные Римляне и Греки славились просвѣщеніемъ и образованностью, а варвары добродѣтелями героическихъ временъ, при невѣжествѣ и грубости нравовъ этой эпохи. Западная Имперія, куда стремились

варвары, была гибельная пучина для ихъ добродѣтели. Низвергаясь въ нее, они грязли въ по-
рокахъ и чувственности. Вскорѣ Франки, Ванда-
лы, Аланы, Готы, завладѣвъ Западной Имперіей,
превзошли въ развратѣ своихъ предшественни-
ковъ, Римлянъ. Народы, съ которыми встрѣча-
лись и между которыми поселялись *Славяне*,
вторгаясь въ Имперію Восточную, были бѣдны
и развратъ сосредоточивался только въ Византіи,
въ Азіи и въ приморскихъ городахъ. Но *Сла-
вяне* изгоняли или умерщвляли городскихъ жи-
телей, а потому зараза не ихъ касалась. — *Сла-
вяне*, поселившись въ предѣлахъ Восточной Им-
періи, *понынѣ сохранили древнюю простоту и честность нравовъ, древнее добродушіе и мужество*. — Развратъ Византіи не заразилъ Славянскихъ племенъ. Въ нынѣшнихъ Булга-
рахъ, Сербахъ, Черногорцахъ, Морлахахъ, нѣть
вовсе слабыхъ даже отпечатковъ ни Греческаго ко-
варства, ни Византійской изнѣженности и мало-
душія, хотя эти храбрыя и добродушныя Сла-
вянскія племена были издревле въ ближайшихъ *сношеніяхъ съ Византіей*. — Развратъ и ковар-
ство древней Византіи гнѣздятся понынѣ въ
нѣдрахъ ея, въ такъ называемомъ Фанарѣ. Они
никогда не примутся на Славянской землѣ и
тотчасъ заглохнутъ отъ врожденныхъ Славян-
скому племени добродушія и откровенности.

Многимъ кажется удивительнымъ, что *Сла-
вяне*, будучи добродѣтельнѣе прочихъ варваровъ,

такъ долго упорствовали въ принятіи Христіанства, и приписываютъ это невѣжеству и дикости. Когда Франки, Готы и другія Германскія племена приняли Христіанство, они были на одной степени просвѣщенія съ *Славнами*. *Славне* и свободные Германы, Саксоны, Фризы, Вестфалы и проч. отъ того чуждались Христіанства, что не могли уважать ни Византійцевъ, ни Франковъ, исповѣдующихъ Христіанскую Вѣру. — Подобно Мексиканцамъ и Перуанцамъ, при ихъ открытии, *Славне* чуждались вѣры людей вѣроломныхъ и развратныхъ. — Отъ упорства Балтійскихъ *Славнѣ* или Вендовъ въ язычествѣ, родилась непримиримая злоба между ими и со-сѣдними Нѣмцами, и произошли междуусобія, бывшія причиною порабощенія Венденскаго племени. Племенамъ Славянскимъ, обитавшимъ на Востокѣ Россіи, въ средней и южной полосѣ, угрожали исламисмъ, распространявшійся отъ Астрахани, вмѣстѣ съ торговлею Арабовъ и Персіянъ, и вѣра Іудейская, проникнувшая къ Хазарамъ, господствующему народу на Югѣ и Юго-Востокѣ Россіи. — Еслибы братья Русскихъ *Славнѣ* не утвердились въ областяхъ Восточной Имперіи, и не овладѣли и Мореей, то исламисмъ и Іудейство не имѣли бы столь сильнаго сопротивленія между Русскими *Славнами*. Но между Дунайскими и Греческими Славнами было много Христіанъ, въ самомъ началѣ ихъ поселенія въ Имперіи, а эти Славянскіе Хри-

стіане, безъ всякаго сомнія, высылали братій своихъ въ древнее отечество, для проповѣданія слова Божія, ибо прозелитисмъ, (т. е. желаніе обращать) есть главный характеръ каждой новой вѣры. — Сказаніе Нестора о путешествіи Святаго Апостола Андрея Первозваннаго, противное лѣтосчислению (хронологіи), мы должны принимать въ смыслѣ иносказанія. — Это только идея о древности Христіанства въ землѣ Славянской, преданіе о томъ, что въ глубочайшей древности къ Кіевлянамъ приходили проповѣдники Христіанства изъ Греціи, и что крестъ во-дружея былъ на горахъ Кіевскихъ, т. е. что тамъ уже молились истиинному Богу, предъ зна-меніемъ Спасителя. — Имя Св. Апостола Андрея Первозваннаго вошло въ преданіе, вѣроятно, по-тому, что оно тѣсно соединено съ Исторіей Славянъ, поселившихся въ Восточной Имперіи; ибо, по мнѣнію Грековъ, городъ Солунь былъ спасенъ отъ Славянъ единственno чудомъ, сотво-реннымъ Святымъ угодникомъ, и побѣжденные Славяне обязались платить дань соборной церкви Солунской, въ которой почивали его моши. — Безъ сомнія въ это время много Славянъ обра-тилось въ Христіанство, принявъ, по тогдаш-нему обычая, въ покровители Св. Апостола Андрея.

И такъ изъ самыхъ событий очевидно, что Сла-вяне Восточные и Западные приняли Православ-ную Христіанскую Вѣру не отъ развращенныхъ

народовъ, которыми они гнушались и потому ничего отъ нихъ не заимствовали, но что Христіанство, во всей его чистотѣ, перешло къ Славянамъ чрезъ посредство ихъ братій Славянъ, покорившихъ земли, для своего водворенія въ Восточной Имперіи. Этими Славянамъ внущили истинную вѣру ихъ единоплеменники, мужи святые, которые почерпнули просвѣщеніе въ словѣ Божіемъ, а не въ Византіи. — Великіе мужи Церкви Восточной, святые отцы принадлежать не Византіи, но человѣчеству, и не развращенной его половинѣ, но добродѣтельной, а добродѣтель въ самыя ужасныя времена не сходила съ земли, ибо безъ нея не могло бы существовать человѣческое общество. — Видя изнеможеніе человѣчества, въ страхахъ, называемыхъ просвѣщенными, въ Византіи и Италии, мужи святые и добродѣтельные отдалились отъ общества разврата, наго. Они сохранили чистоту и святость вѣры Христіанской, сперва въ монастыряхъ и пустыняхъ, а потомъ передали народу юному и добродушному, Славянамъ, чрезъ посредство избранныхъ ими Славянъ. — Христіанство не могло бы утвердиться между Славянами, если бъ не было проповѣдуемо по-Славянски, и во всѣхъ Славянскихъ земляхъ служба Божія происходила, въ началѣ, па туземномъ языкѣ, пока Паписты не замѣнили его Латынью. Земное честолюбіе и властолюбіе Римскихъ Епископовъ, или Папъ, заставившія ихъ отложитьсь отъ Восточной Церкви,

въ этомъ же деватомъ вѣкѣ, были причиною раздѣленія и несогласій въ несмѣтной Христіанской семье, а особенно ненависти и кровопролитій между *Славянами*, которые почти перестали признавать братьями и соплеменниками своими *Славяне*, другаго Христіанскаго исповѣданія.

По какому-то непостижимому стечению обстоятельствъ, эпоха призванія Норманскихъ Князей въ Новгородъ, есть самая важнѣйшая въ Исторіи всѣхъ Славянскихъ племенъ. — Русскіе и западные *Славяне* начинаютъ сосредоточиваться для основанія Государствъ, и между тѣмъ, какъ Русскіе *Славяне* укрѣпляются въ силахъ и борются съ чужеплеменниками, утвердившимися на земляхъ Славянскихъ, въ Западной Славянщинѣ распространяется, почти повсемѣстно, Христіанство и начинаетъ разцвѣтать другой даръ неба, грамота, или письменность. Съ этой эпохи начинается новая историческая и нравственная жизнь Славянскаго племени и какое-то умышленное забвеніе всего прошлаго, не-Христіанскаго.

По долгу *Славянина*, мы почли священною обязанностью сохранить въ памяти потомковъ важнѣйшія черты изъ честнаго и славнаго мѣдичества нашихъ предковъ.

Конецъ второй части.